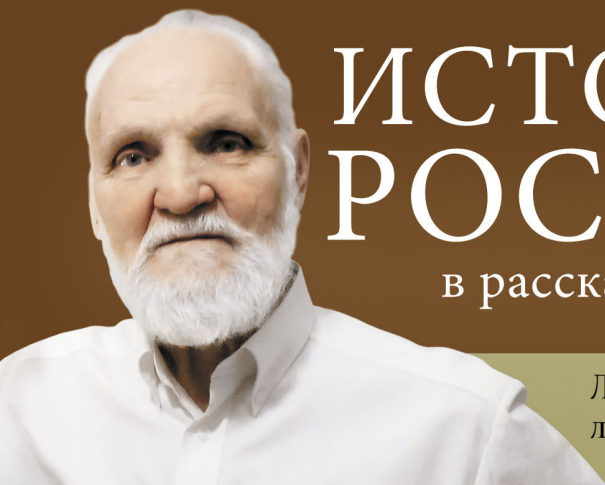

Владимир Крупин

ИСТОРИЯ РОССИИ

в рассказах о святых

Лауреат Патриаршей
литературной премии

Крупин Владимир

ИСТОРИЯ РОССИИ

в рассказах о святых

Крупин Владимир

ИСТОРИЯ РОССИИ

в рассказах о святых

2021

Москва

Издательство АСТ

УДК 271.2(470)
ББК 86.372
К84

*Издательство благодарит Олега Зоберна
за помощь в работе над изданием книги.
Допущено к распространению
Издательским советом Русской Православной Церкви
ИС Р21-125-3358*

Крупин, Владимир Николаевич.
К84 История России в рассказах о святых/ Владимир Крупин. — Москва: Издательство АСТ, 2021. — 384 с., ил. — (Лекции интернета).

ISBN 978-5-17-119500-7

Историю России нельзя представить без русских святых. Они являются свидетелями и подчас действующими лицами важнейших исторических событий нашей страны. В книгу известного православного писателя Владимира Крупина вошли рассказы о святых: равноапостольной княгине Ольге, блаженной Ксении Петербургской, праведном Иоанне Кронштадтском, патриархе Тихоне (Белавине) и других.

УДК 271.2(470)
ББК 86.372

© Текст. Крупин В. Н. 2021
ISBN 978-5-17-119500-7 © Оформление.
ООО «Издательство АСТ», 2021

Содержание

Часть первая. Рассказы о русских святых	13
Ольга, великая княгиня Киевская	14
Ольга-мироносица	15
Лодки и птицы мести	16
Духовное спасение Руси	18
Прекрасная Елена, гордая Русь	19
Русь православная — дочь Византии	21
Разговор матери и сына	22
Город лучезарной Троицы	23
«И плакали по ней плачем великим»	25
Основные события жизни	27
Владимир Красное Солнышко	28
Воины и пахари	29
Родословная	32
Труды круглый год	35
Из варяг в греки	36
Перед рассветом	39
Второй Павел	41
Первые жертвы	42

Выбор веры.....	43
Разговор с греком.....	45
Крещение князя и венчание	46
На русском Иордане	48
Десятина.....	49
Княжеские застолья	50
К последнему причалу	52
Основные события жизни.....	53
Борис и Глеб, Святые страсотерпцы.....	54
Святополк в Киеве	56
«Не ходи, брат, в Киев».....	59
Свершилось и возмездие	61
Основные события жизни.....	64
Илья Муромец.....	64
На службу князю и Руси	65
Соловей-разбойник	67
Троеперстие	68
Основные события жизни.....	70
Нестор Летописец	71
Келья, вместившая мир.....	71
Труды и дни	73
Главное дело жизни.....	75
Основные события жизни.....	77
Князь Андрей Боголюбский	78
Иконе нужен храм	81
Подлый шепот за спиной	82
Путь к вере через руины безбожия	85
Основные события жизни.....	86
Петр и Феврония Муромские.....	86
Феврония	88
Исцелен, но жениться не желает	90
Злоба не утихает.....	92

В трудах и согласии.....	95
Основные события жизни.....	97
Александр Невский, Великий князь.....	97
Невская битва.....	98
Беда не приходит одна	100
Спасение веры — долг русского.....	102
Отважный витязь, смиренный схимник	104
Основные события жизни.....	107
Даниил Московский.....	109
Промысл Божий	111
Помни о предках!	113
Основные события жизни.....	116
Сергей Радонежский	117
Ставший пастухом людям.....	119
Храм над мирской суетой.....	121
Главное событие русского Средневековья	124
Димитриевская суббота.....	125
Светильник над землей Русской	127
Основные события жизни.....	131
Димитрий Донской.....	132
Ссора с Мамаем	134
В Лавру, к преподобному	136
Тишина русского поля	137
Вихрь возмездия.....	139
Золотая осень	141
Основные события жизни.....	143
Преподобный Андрей Рублев	144
Чувства в красках.....	146
Основное событие жизни.....	149
Василий Блаженный	149
Уходя к Богу, не оглядываясь	150
Не качай пустую колыбель.....	151

Не был ты, царь, в храме.....	153
Слезы и радость.....	155
Основные события жизни.....	156
Тихоновское стояние	157
По Святой Руси шел монах.....	159
Воспоминания.....	161
Пятнадцатый век.....	164
Первый русский митрополит	165
Начало монастыря.....	167
Новости из Москвы.....	169
Что читали.....	171
Что пели, о чем говорили	173
Пояс пресвятой Богородицы	177
Наставниче монахов, собеседниче ангелов	181
День памяти	183
Обычное утро	185
Два преподобных.....	185
Николай Саллос, Псковский.....	187
Через пять лет и много веков.....	189
Основное событие жизни.....	190
Ермоген, Патриарх Московский и вся Русь.....	190
Огонь обновляющий и укрепляющий.....	191
Смута в сердцах — раздраз в государстве.....	193
Самозванец.....	194
Молебен патриархов.....	196
Шуйский свергнут.....	199
Послания патриарха	201
Не предавайте самих себя!.....	202
Пред престолом Божиим.....	204
Основные события жизни.....	205

Ксения Петербургская.....	206
Многим казалось: она сумасшедшая.....	207
Ввысь, к небесам!	209
Счастье всегда где-то рядом	210
Святая могила	211
Основные события жизни.....	214
Серафим Саровский.....	215
Семья строителя.....	215
Рвение к Богу	216
В Киево-Печерской Лавре	218
Пустынька	220
Непротivление злу насилieм.....	221
Обет молчания	222
Выход из затвора. Кончина	224
Канонизация	226
Основные события жизни.....	227
Амвросий Оптинский	229
Главное — быть нужным людям	231
Начало монашеской жизни	233
В келье и хибарке	235
Сила Божия в немощи свершается.....	236
Вдохновивший писателя	237
Шамординская обитель.....	239
Основные события жизни.....	241
Иоанн Кронштадтский.....	242
Кандидат богословия.....	244
Всероссийский батюшка	245
Сутки пастыря	248
Последние дни императора	249
«Моя жизнь во Христе».....	250
Последняя Литургия	252
Основные события жизни.....	254

Николай, архиепископ Японский.....	254
Поворот судьбы	255
Савабэ приводит Сакая.....	257
В Россию за помощью	259
24 февраля 1891 года.....	261
Грянула война	263
Основные события жизни.....	264
Николай II и его семья	265
Мир важнее обид.....	267
Москва, коронация, снова несчастье.....	270
Первая русская революция	273
Счастье в семье	275
Созидание и террор	276
Основные события жизни Николая II	280
Ангел небесный	281
Елизавета, Мария, Марфа.....	282
Принцессы не белоручки	283
Встреча в саду.....	284
Венчание	285
Праздники и будни.....	286
Крещение	288
В святой земле.....	290
У батюшки Серафима	291
Черные дни.....	292
Начало обители	293
Скорбные дни.....	295
Урал. Алапаевск	297
В святую землю.....	299
Тихон, Патриарх Московский	
и вся Русь	300
Дорога за океан	302
Февральская революция	305

Подобно древнему вождю	306
Бремя патриарха.....	308
Изъятие или воровство?	311
В Донском монастыре	312
Основные события жизни.....	314
Владимир, митрополит Киевский и Галицкий	315
Холера	317
Москва и Петербург	319
Киев	320
Основные события жизни.....	321
Матронушка	322
«Этот младенец будет свят»	322
Детство без детства.....	325
Встреча со святым Иоанном	326
Себинская икона	327
Московские скитания.....	329
Дни и ночи	332
Заступничество за Россию.....	334
Канонизация	335
Часть вторая. Русские святые — основатели русских монастырей	339
Русский Север	341
Свято-Преображенский Валаамский монастырь.....	343
Кирилло-Белозерский Успенский монастырь.....	344
Свято-Успенский Псково-Печерский монастырь.....	346
Свято-Троицкий Серафимо-Дивеевский монастырь.....	347

Свято-Введенская Козельская Оптиная пустынь	348
Саввино-Сторожевский монастырь.....	349
Приложение	351
Святитель Николай Мирликийский.....	351
Помогающий всем	353
«Побеждающий народ».....	355
В защиту веры	358
Мирликийский плач	359
Основные события жизни.....	362
Святые братья.....	362
Кирилл и Мефодий, первоучители словенские	362
Бегство и возвращение.....	364
«К неразумным хазарам»	366
Порядок букв — музыка мироздания.....	368
Злоба епископов	370
Кончина Константина	371
Новые гонения	373
Основные события жизни.....	375
Послесловие. Русь Святая, храни веру Православную!.....	377

Часть первая

**Рассказы о русских
СВЯТЫХ**

ОЛЬГА, ВЕЛИКАЯ КНЯГИНЯ КИЕВСКАЯ

Как не было бы Святой Руси без веры православной, так не было бы святого великого князя Владимира без его бабушки, великой княгини Ольги, во святом крещении Елены. «Корень правоверия» — так называли великую княгиню. Сравнили ее жизнь и подвиги с корнями, от которых пошло в рост древо православия.

Ольга была из Псковской земли, из рода изборских князей, из тех мест, которые освятил своим посещением святой Первозванный Апостол Андрей. Ко времени ее рождения Рюриковичи, варяжские выходцы, правившие Русью, вытеснили русских князей, и даже имя святой Ольги произносилось как скандинавское «Хельга». А мужской вариант имени «Ольга» — «Олег». Именно Олег княжил в Киеве целых тридцать лет, превращая Киевское княжество в сильное государство. Сын Олега Игорь, достигши юношеских лет, много ездил по Руси, любил охоту. Однажды

он охотился около селения Выбутово, близ нынешнего Пскова, подошел к реке и хотел переправиться на другую сторону. Увидел лодку и гребца в ней. Думал, что это отрок, а оказалось — красная девица редкой красоты. Ведь и звали ее язычники-русичи тогда «Прекрасна». Это была Ольга.

Когда Игорь увидел Ольгу, то воспылал к ней любовью и попытался ее обнять. Однако девушка отстранила его и сказала, что она скорее бросится в воду, нежели уступит насилию. Она укоряла князя: «Как же ты будешь повелевать судьбами людей, требовать от них чистоты, а сам ведешь себя бесстыдно?»

ОЛЬГА-МИРОНОСИЦА

Пришло время для женитьбы Игоря. Князь Олег искал ему знатную невесту, но Игорь не мог забыть красивую и мудрую юную псковитянку. Отец понял сына, послал сватов к родителям Ольги, и она с великими почестями была привезена в Киев. Их свадьба состоялась в 903 году от Рождества Христова.

Языческая тьма царила в тогдашней жизни. Многоженство, разгульные пиры, захватнические походы — ничто не ставилось в вину князьям. Мирлюбивая от природы, скромная Ольга хорошо влияла на мужа, и, придя к власти в Киеве, князь Игорь постепенно стал проводить политику мира с пограничными землями. Хотя до этого вел войны, даже ходил на Константинополь.

Быть может, главным политическим и духовным документом эпохи княжения Игоря является договор с греками 944 года. Главное в нем то, что к тому времени в Киеве было много христиан, сторонников Византии. В документе русские люди делятся на Русь крещеную и Русь некрещеную. Первые приводились к присяге в храме Ильи-пророка, вторые — в святилище языческого бога Перуна Громовержца. Первые целовали крест, вторые клялись на мечах. Уступая духу времени, Игорь клялся на мечах, то есть оставался язычником.

Но он и погиб от язычников в походе на земли древлян — союза славянских племен, проживавших в VI–XII веках южнее реки Припяти, между реками Случь и Тетерев. Следует отметить, что поступок древлян был связан с тем, что Игорь, вопреки договоренностям, попытался собирать с них дань дважды в год. Княгиня Ольга, оставшись со своим малолетним сыном Святославом вдовой, отомстила древлянам по языческим обычаям того времени.

ЛОДКИ И ПТИЦЫ МЕСТИ

Древляне, зная о красоте и мудрости Ольги, решили отдать ее в жены своему князю Малу. Приехали послы с подарками, уговорами. Ольга притворно согласилась, сама же повелела вырыть огромную яму. Наутро послам была оказана такая честь: каждого из них несли ко дворцу в отдельной лодке, а потом...

сбрасывали в яму. В ней они и нашли гибель. Ольга, ставшая вдовой, соблюдала древний обычай мстить за убитого супруга.

Следующие послы были сожжены в бане, где мылись с дороги. Наутро княгиня с маленьким Святославом сама отправилась к древлянам. Устроила им пир, который стал для них последним в жизни. Слуги княгини напали на них, и было убито древлян пять тысяч.

Так сводили счеты в те страшные времена. Но ведь и смерть князя Игоря была чудовищной: его разорвали, привязав за ноги к двум вершинам склоненных деревьев.

И еще один рассказ о мести древлянам известен нам. Киевляне осадили главный их город Коростень и целый год держали древлян взаперти. Наконец была на них наложена дань: по три голубя и по три воробья со двора. Дань была принесена. С наступлением ночи к каждой птице был привязан лоскут, пропитанный серой, и подожжен. Птицы полетели в свои дома. Город запылал одновременно во всех частях. В это время киевляне ворвались на его улицы. Поражение древлян было полным.

Неустанные труды княгини укрепляли власть Киевской земли над окрестными землями. В летописях говорится о постоянных «хождениях» княгини. Города Руси обносились каменными или деревянными стенами, щетинились частоколами. За честь торговать с Русью считали и немцы, и греки, и шведы, и датчане.

Княгиня Ольга сама судила распри, возникавшие между людьми, была милосердна и справедлива. Она заботилась о нищих и убогих и руководила первым каменным строительством зданий. Княгиня налагала на зависимые племена и народы посильные дани. Треть доходов шла на укрепление ратной мощи русского войска, две трети распределяло киевское вече.

Русь того времени так возросла в своем могуществе, что с нею могли соперничать лишь Византия на юге и саксонцы на западе. Восточное нашествие Орды будет еще только через три века.

ДУХОВНОЕ СПАСЕНИЕ РУСИ

Перед Русью встал главный вопрос — вопрос спасения ее души, вопрос о вере. Вместе с тем надо сказать, что даже и в язычестве русские люди имели в душе страх Божий. И хотя понятие о Святой Троице еще только начинало проникать на Русь, была в славянах вера в загробное царство, в вечную жизнь души.

Божества языческих верований олицетворяли силы природы. Божество солнца — Дажьбог был первым среди других. Ветер представлял Стрибог (вспомним: в «Слове о полку Игореве» «веют стрелы Стрибога»), бог Велес был покровителем стад. Грозы и молнии возглавлял бог-громовержец Перун. Славяне высоко чтили землю, на которой рос хлеб, по которой текли реки. Выражение «матьсыра земля» вошло в былины, песни и сказания.

Богам приносились жертвы (иногда даже человеческие), ставились каменные и деревянные изваяния — идолы. Было также множество божков: в доме — домовый, в воде — русалки, в лесу — леший. Вся природа для наших предков была одухотворенной. Весь год приносились жертвы богам природы. С той поры сохранились слова: «тризна» — поминовение умерших, «радуница». До сих пор в некоторых местах праздник Масленицы заканчивается сожжением куклы — Масленицы. Это отголоски языческого времени. Священниками, если их можно так назвать, были волхвы и кудесники.

ПРЕКРАСНАЯ ЕЛЕНА, ГОРДАЯ РУСЬ

Именно Руси предстояло стать преемницей Византии. Унаследовать ее духовные богатства и могущество, ее величие. Для Византии Русь была полудикой, но сильной северной страной. Нападки Руси тревожили греков. Вспомним: еще Олег Вещий прибил щит на врата Царьграда — Константинополя, столицы Византии. Греки хотели сделать Русь зависимой от себя, но Русь хотела равенства и не хотела идти в слуги старой империи.

При крещении княгиня Ольга получила святое имя Елена. Здесь, несомненно, была перекличка с именем святой равноапостольной Елены, матери святого равноапостольного Константина, восстановившей святыни Иерусалима и Святой Земли и обретшей Крест, на котором был распят Иисус Христос.

Княгиня Ольга, выбрав для себя веру христианскую, склоняла к ней и своего неугомонного сына Святослава. Но он, заботясь о силе и крепости Руси, все время был в походах. Подчинив Руси восточные земли, отразив нашествие хазар, он устремился на запад и всерьез думал сделать столицей город Переяславец на Дунае.

На уговоры матери о принятии им христианства он отвечал, что ему дружина такого не позволит. Хотя сам не только не противился приходу христианства на Русь, но и одобрил свою мать, когда она объявила о своем решении ехать в Византию и окреститься.

Княгиня отправилась в столицу империи не как частное лицо, а как глава огромного государства. Она требовала соответствующего отношения и месяц прожила на корабле в гавани Константинополя, прежде чем получила уверения о приеме ее на высочайшем уровне. И патриарх Константинопольский Феофилакт, и император Константин Багрянородный лично вышли ее встречать. После пышного приема во дворце княгиня знакомилась с городом, с храмами Святой Софии, Влахернской Божией Матери, присутствовала на богослужениях.

Легенда говорит о том, что император был так поражен умом и красотой русской княгини, что влюбился в нее. Мудрая княгиня просила его быть ее восприемником при крещении, то есть крестным отцом. Крестил княгиню сам патриарх. После крещения новообращенная христианка Ольга сказала императору: «Как же

можно любить дочь как женщину? Ты должен любить меня как дочь и заботиться о Руси как о Византии».

РУСЬ ПРАВОСЛАВНАЯ — ДОЧЬ ВИЗАНТИИ

Император Константин Порфирогенет (Багрянородный) был врагом Руси, и только приезд княгини Ольги, ее крещение, ее ум и красота переменили его отношение к северным соседям. По свидетельству летописцев, сам император признавал, что княгиня его перехитрила («переключала»). В своих записках «Об обрядах и крещениях Византийской Империи» император описывает церемонии, связанные с пребыванием княгини Ольги в Константинополе. В том числе рассказывается о приеме во дворце и парадном прощальном обеде в зале Юстиниана, где за одним столом собирались бабушка и мать святого равноапостольного князя Владимира, то есть сама княгиня и ее спутница Малуша. Были там бабушка и мать будущей его супруги, царевны Анны — императрица Елена Константинопольская и ее невестка Феофано. Пройдет полвека, и в Десятинной церкви стольного града Киева рядом будут стоять мраморные гробницы святой Ольги, святого Владимира и блаженной царицы Анны.

Император подарил княгине Ольге золотое, украшенное драгоценными камнями блюдо. Княгиня тут же пожертвовала его в Софийский собор, в котором она приняла святое крещение.

Вместе с тем в вопросах политики, независимости Руси княгиня осталась непреклонной. Так, например, вернувшись в Киев, она отказала императору Византии в военной помощи, когда посчитала использование русских войск бесполезным для Руси. Очень резко ответила: «Когда ты у меня постоишь у причала в Киеве, как я у тебя в Византии, тогда дам воев (воинов) в помощь».

РАЗГОВОР МАТЕРИ И СЫНА

— Сын мой, — сказала княгиня Ольга Святославу, — я познала Бога и радуюсь духом. Если и ты Его познаешь, радоваться будешь.

Сын отвечал:

— Что скажет обо мне дружина моя, если я изменю вере отцов? Она надо мной ругаться будет.

— Сын, — терпеливо уговаривала мать, — если ты крестишься, то и все сделают так же.

Но Святослав не хотел изменить привычкам своей широкой натуры. Войны, походы, пирушки, охота, забавы — и все это сменить на посты и молитвы?

— Но ведь тебе будет помогать Всемогуший Господь, — увещевала его Ольга.

— Мне хватает помощи от моих богов, я им приношу большие жертвы, — уклончиво отвечал Святослав.

— Сын, христианский Бог не требует никаких жертв, только одно — твое сердце, — рассказывала ему мать.

Но не в силах оказалось для матери смягчить сердце Святослава. Храбрый князь, спавший на земле, не знавший поражений, был предан своими языческими богами и потерпел поражение от печенегов. По преданию, вождь печенегов приказал сделать из черепа Святослава чашу для своих разгульных пиров.

Горько оплакивала княгиня смерть сына, вновь взваливая на себя бремя управления Русью и отдавая себя всецело воспитанию внуков: Ярополка, Олега и особенно Владимира, в котором провидела будущего Крестителя Руси.

С детства князь Владимир видел поклонение бабушки и христиан святому Кресту, полученному княгиней Ольгой в дар от Константинопольского патриарха. Этот Крест был целиком вырезан из Животворящего Древа Креста Господня. На нем была надпись: «Обновися Русская земля святым Крестом, его же приняла Ольга, благоверная княгиня». И этот Крест, и святые иконы, хоругви, мощи святых — все это благотворно действовало на юного князя Владимира. К сожалению, Крест этот пропал во время разгрома Киева татарами в 1240 году.

ГОРОД ЛУЧЕЗАРНОЙ ТРОИЦЫ

Внук Ольги был еще мал, а отец его, Святослав, как уже известно, не хотел креститься. Попытки княгини Ольги окрестить киевлян неожиданно столкнулись с коварством византийской политики. Византия

не очень-то хотела крещения Руси. Ведь тогда и политические, и экономические связи государств очень зависели от государственной религии. Появление в мире христианского государства означало для Византии сильную конкуренцию.

Княгиня обратилась к Руси. Обьезжала и обходила все русские пределы. Придя на родину, Ольга и здесь обращалась с проповедью о вере христианской. Здесь она, по Божиему знамению, основала город Псков. Было так: княгиня остановилась на берегу реки Великой, текущей с юга на север, напротив того места, где в Великую впадает река Пскова, текущая с востока, и увидела, что это место озарили три солнечных луча. Видели это знамение и спутники княгини. Обратясь к ним, княгиня сказала: «Да будет так, что изволением Божиим на этом месте, освещенном тридесятью лучами, возникнет церковь во имя Пресвятой и Живоначальной Троицы и создастся город, изобилующий всем».

В Киеве были возведены Никольский собор и пока еще деревянный храм Святой Софии над могилами христиан Аскольда и Дира. Забегая вперед, скажем, что деревянный Софийский храм через полвека сгорел и Ярослав Мудрый, сын святого Владимира, перенес его святыни в каменный, стоящий ныне храм Святой Софии.

После молитвы был водружен крест на месте, где ныне стоит храм. И всегда в России говорили: «Надо съездить к Троице, поклониться». Это означало, что надо ехать в город Псков, на родину равноапостольной Ольги.

Но за те два года, которые княгиня провела в походах по Руси, в Киеве оживилось язычество. Были даже нападения на храмы, на христиан. Княгиня Ольга, справедливо считая тогдашних католиков Германии христианами, обратилась за помощью к германскому королю Оттону. Тогда уже Византия, окончательно испугавшись союза русских и германских народов, поддержала киевское язычество. От язычников пострадали и германские миссионеры, и христиане Киева. Были разрушены некоторые построенные княгиней Ольгой храмы.

Вместе с тем, по Божию Промыслу, провал миссии германцев имел спасительное значение для Руси, мы избежали католического нашествия на Русь в такие ранние времена, когда ростки христианской веры были еще слабы и малочисленны.

«И ПЛАКАЛИ ПО НЕЙ ПЛАЧЕМ ВЕЛИКИМ»

Степняки внимательно следили за происходящим в Киеве. Выждав момент, когда Святослав был в походе, они напали, считая, что Киев ослаблен распрями язычников и христиан. Летопись сообщает, что «весной (969) стояли печенеги на Лыбеди, нельзя было вывести коня напоить». Послав гонцов к сыну, тогда еще живому и воевавшему на Дунае, княгиня Ольга возглавила оборону. Святослав повернул коней на защиту Киева. Разгромив кочевников, он вновь стал

собираться в поход. Но мать, уже вступившая в преклонные годы, просила его остаться.

«Дети твои малы, — говорила она воинственно-му сыну, — я готовлюсь к отшествию ко Христу, в Которого верую. Об одном жалею, что не смогла убедить тебя оставить идольское поклонение. Прошу тебя устроить мне христианские похороны. Не насыпайте надо мной могильный холм, не устраивайте тризны, пусть христианские священники погребут мое тело по-православному. А ты отправь золото в Царьград (Константинополь) патриарху, чтобы он раздал его нищим и совершил молитву о моей душе».

По словам летописца Древней Руси преподобного Нестора, святая равноапостольная Ольга была «аки денница пред солнцем и аки заря пред светом, предтекущая христианские земли». То есть она возвещала приход солнца христианской веры на Русскую землю.

Перед кончиной, которую она предчувствовала, княгиня причастилась, исповедалась и скончалась со святой молитвой на устах. Ее молитва была о Святой Руси, о ее крещении.

«Всех лет ее жизни было около девяноста. И плакали по ней плачем великим сын ее и внуки, и все люди».

Спустя девятнадцать лет после ее кончины ее внук — великий князь Владимир — свершит обряд Крещения Руси, в 988 году от Рождества Христова.

«О святая равноапостольная великая княгиня Ольга, первоугоднице Российской, теплая о нас пред Богом ходатаице и молитвеннице! К тебе прибегаем с верою и молимся с любовью: буди нам во всем ко благу помощница и споспешница» — так молились великой княгине в храмах России. Молятся и поныне.

ОСНОВНЫЕ СОБЫТИЯ ЖИЗНИ

В семье славянского княжеского рода Гостомысла родилась Ольга (Прекрасна).

945 год — князя Игоря, супруга Ольги, убивают древляне, жившие тогда на Волыни. Мсть Ольги. Правление Ольги вместо малолетнего сына Святослава.

Около 957 года — крещение Ольги в Константинополе.

960-е годы — Ольга обходит Русь с проповедью Христа. На месте явления ей трех святых лучей она предсказывает заложение города Пскова и основывает храм Пресвятой Троицы.

969 год — Ольга тяжело заболевает и просит сына Святослава принять христианство. После отказа сына она предсказывает обращение всей Руси ко Христу, а сыну своему — плохой жизненный конец. Через три года Святослава убивают печенеги и делают из его черепа чашу.

День поминовения святой великой княгини Ольги — 24 июля.

ВЛАДИМИР КРАСНОЕ СОЛНЫШКО

Есть слова, без которых нельзя прожить, жизнь без которых будет пустой и напрасной. Это великие слова: Бог, Любовь, Отечество, отец, мама, бабушка, дедушка... Мы братья и сестры друг другу: у нас один Господь, создавший небо и землю, одна родина, которая дана нам, как главный подарок всей жизни. Все упало как с небес: и родители, и язык, на котором говорим, и эта речка, в которой купаемся, и лес, в который ходим за грибами и ягодами. И друзья, и соседи, и наша любимая школа, и учителя. То есть это наша родина.

Родина... А что это такое? А откуда она? Конечно, мы любим ее и не представляем себя без нее, а, значит, надо знать ее историю. Это знание — наша благодарность тем, кто создавал и защищал нашу любимую Россию.

Для нас она лучше всех. Какая она красивая, какие в ней равнины и горы, леса и поля, какие по ней текут реки, какие моря и океаны плещутся у ее берегов! Какие колокольные звоны оглашают ее воздух! А главное, какие в ней живут хорошие люди. Труженики, воины, строители. Кто же, как не они, созидали города, прокладывали дороги, возводили жилища и храмы? Кто же, как не они, защищали Россию от нападений врагов? И у каждого из них есть свое имя: Иван, Мария, Екатерина, Георгий, Николай, Надежда, Ольга, Наталья, Анна, Сергей, Александр, Михаил, Елена, Светлана... Все имена прекрасны и значительны, но есть одно

имя, которое объединяет всех нас. Это великое, удивительное имя: ВЛАДИМИР. Его прославил киевский князь, живший в конце десятого — в начале одиннадцатого веков. О нем и о том времени будет наш рассказ.

Лучше всех о Владимире сказал митрополит Иларион. Свое знаменитое «Слово о Законе и Благодати» он произнес в киевском храме святой Софии в присутствии князя Ярослава Владимировича Мудрого. Митрополит поставил русского князя Владимира вровень с великими святыми, с героями древности. Сравнивал его с равноапостольным великим императором Константином. Более того, называл Владимира русским Иоанном Крестителем и русским апостолом Павлом. Именно их подвиг — нести людям свет веры Христовой продолжил Владимир.

ВОИНЫ И ПАХАРИ

На огромных просторах от северных и до южных морей, от Уральских гор до Балканских жили славянские племена.

В трудной жизни создавался характер русского человека. Более всего об этом могут нам сказать былины и летописи того времени. Есть былины и северные, есть и южные. Но и те, и другие, в большинстве своем, воспевают славные дела князя Владимира. Вот эта история, например, широко известна:

Напали на Киевскую Русь злые печенег, стоят под стенами Киева, похваляются силой. Выставляют вперед

своего воина-силача, кричат: «Найдется ли у русичей соперник ему?» Что делать? Послал князь гонцов-глашатаев спросить, кто сможет сразиться с печенегом? Не решается никто. Пришел к Владимиру старик, говорит: «У меня, князь, в твоём войске четыре сына, но остался дома ещё пятый. Может, он выйдет против супостата?» И вышел юноша против огромного печенега. Тот смеется, ибо юноша был среднего роста. Но так ухватил печенега, так сжал его и, подняв на воздух, грянул оземь. И устрашились печенеги, и побежали. Предлагал силачу князь великие дары за подвиг, но тот не взял ничего и пошел опять кожи мять.

Это летописное предание о Кожемяке. Но мало того, он настолько был любим народом, что о нём есть ещё и былина: «Поселился возле Киева страшный змей, много народу потаскал он в свою берлогу. Потаскал и съел. Утащил змей и царскую дочь...». Тогда пошли царь и царица просить Кожемяку спасти их дочь. «В ту пору мям Кожемяка враз двенадцать кож. Как увидел царя, испугался, руки у него задрожали, и разорвал он разом все двенадцать кож. Рассердился, что его испугали и ему убытку наделали, и выручать царевну не пошел. Вот и придумал царь послать к Никите пять тысяч сироток, осиротил их змей, и просить спасти всю русскую землю от великой беды...». Победил Никита змея, «сделал соху в триста пудов, запряг в неё змея и провёл борозду от Киева до Чёрного моря, и в море загнал, да там и утопил. Сделавши святое дело, воротился Никита в Киев, стал

опять кожи мять, не взял за свой труд ничего... Борозда Никитина и теперь кое-где в степи видна. Мужички кругом пахут, а борозды, в память о Никите, не распахивают». Физическая сила и выносливость наших предков всегда была соединена с бескорыстием и добротой.

Вот былина «Вольга и Микула Селянинович» Микула — крестьянин, пахарь, «оратай-оратаюшко», а Вольга — воин. Вольга просит помощи у Микулы. Тот соглашается, но ему вначале надо спрятать свою «сошку за ракитов куст». Тяжела оказалась сошка и для пятирх, и для десятерых воинов, и даже для всей дружины. Микула одной рукой забрасывает сошку за ракитов куст. Вот как силен крестьянин, хозяин земли. Микула сопровождает Вольгу, помогает ему, а потом возвращается землю пахать. То есть русские люди, когда надо, меняют плуг пахаря на меч воина, и не нужны им награды за то, что они защищают свою русскую землю.

Жалко, что дети сейчас мало читают былины, сказания, плохо знают историю. А ведь история — это наша главная радость, мы должны брать пример со своих великих предков.

Целый свод былин говорит о богатырях — защитниках Отечества. И они напрямую связаны с образом князя Владимира. Главный богатырь — это, конечно, Илья Муромец. Это не выдуманный герой былины, а настоящий, реальный человек, родившийся в селе Карачарове под Муромом. Он в конце жизни ушел в монахи Киево-Печерской Лавры. Мощи его

бережно хранятся в пещерах среди других, и всегда можно приехать в Киев и им поклониться.

Побеждал Илья и Соловья-разбойника, освобождал русских пленников, охранял вместе с другими богатырями границы Руси. Однажды «...собака Калин-царь подъехал ведь под Киев-град со своими войсками с великими. Тут Владимиркнязь да стольно-киевский, он по горенке стал похаживать, с ясных очушек роняет слезы горючие, шелковым платком утирается. Говорит Владимир-князь да таковы слова: «Нет жива-то старого казака Ильи Муромца, некому стоять теперь за веру, за Отечество, некому стоять за церкви ведь за Божии, некому стоять за стольный Киев-град».

То есть князь думает, что нет Ильи Муромца в живых, ведь он сам велел посадить его за малую провинность в погреб. Но нет — жив казак. Оказывается, его сберегли любящие его люди.

И вот — князь торопится к Илье, просит прощения, умоляет встать «за Веру, за Отечество, за матушки церкви православные». И встает богатырь, и идет на битву, и никаких обид не таит на князя, ведь он будет биться с несметной силой «собаки Калина-царя» не себя ради, не ради князя, а за родину, Русь Святую.

РОДОСЛОВНАЯ

Сам характер русского князя Владимира создавался под влиянием двух родных людей: бабушки Ольги и отца Святослава. Они были очень разные.

Бабушка еще до рождения внука окрестилась. Для этого она специально побывала в Константинополе — главном городе восточной Византии. И восприемником, то есть крестным отцом ее, стал сам император. Бабушка возила внука на свою родину, на реку Пскову. Там ей было видение — три светлых луча спускались с небес. И бабушка предсказала, что на этом месте будет храм Святой Троицы. Так и вышло. И всегда, когда кто-то в России говорил: «Поеду (пойду) к Святой Троице», — то все понимали, что человек собрался во Псков. И в Новгороде они вместе побывали, и в Белгороде. И в Черниговской земле, на родине преподобного Антония, начальника (то есть начавшего, основавшего) русского монашества. Везде маленький Владимир видел, как любят бабушку, как она приветлива со всеми.

Во время его детства немного было в Киеве христиан, но были. И церковь была. Видел внук, как усердно молится бабушка, слушал молитвы.

А вот отец был другой. Владимир восхищался им. Лихой наездник, воин, охотник. Закаленный в походах, способный спать на сырой земле, владеющий и копьем, и мечом, и луком, он неустанно отражал нападения врагов на Русь.

Но главную разницу в них заметил и усвоил себе Владимир: его бабушку Ольгу люди любили, а отца, князя Святослава, боялись.

Рассказы о его битвах и походах дошли до наших дней. А воевать Святослав начал с пятилетнего возраста.

Да, совсем был младенцем, когда киевляне вышли навстречу печенегам. Святослава посадили на коня, дали в руки маленький лук. Натянул Святослав тетиву, выпустил стрелку в сторону врагов. Стрелка упала у ног коня.

Но воеводы сказали: «Князь начал битву, начнем и мы!»

Святослав — сын князя Игоря и великой княгини Ольги. Они — собиратели Киевской Руси, объединявшей племена славян (древлян, вятичей, радимичей...) от Волги (Итиля) до Дуная. Святослав отбивался от волжских хазар, половцев, воевал с булгарами, печенегами, защищая и укрепляя Русь.

Воевал и с греками. Вот сошлись их войска. Греки, желая хитростью выведать количество русских воинов, посылают грамоту, в которой говорят, что они не хотят воевать и готовы выплатить дань на каждого ратника и просят назвать их число. А русских всего десять тысяч. А греков сто. Святослав отвечает: «Нас двадцать тысяч». Греки радуются, значит, их в пять раз больше. И нападают. И тогда-то Святослав призывает воинов биться за Русь до последней капли крови. «Я буду в первых рядах и не пожалею своей головы». Отвечали ему воины: «Где твоя голова будет, там будут и наши». Именно тогда Святослав произнес великую фразу: «Мертвые сраму не имут». То есть покроются славой за свою героическую смерть.

И еще одно его выражение осталось в народной памяти: «Иду на вы», оно означало, что Святослав

не нападал внезапно, не был коварен, предупреждал противника о своем приближении.

ТРУДЫ КРУГЛЫЙ ГОД

Взрослел Владимир в поездках по Руси с бабушкой или с отцом или с дядей Добрыней. Зимой — на санях, по льду замерзших рек, а летом эти же реки становились дорогами. Всюду встречали их с хлебом-солью, ведь княжеская власть защищала крестьян, рыбаков, плотников, охотников, бортников (пчеловодов) от нападений. Видел Владимир храбрых русичей в ратных подвигах, насмотрелся и в обычной жизни. Но обычной ли она была? Нет, и она была героической, полной тяжелых трудов.

Сколько надо сил, чтобы вырастить хлеб! Расчистить поля — то есть срубить деревья, — выкорчевать пни, распахать целину, засеять зерна, вырастить, сжать колосья, собрать в снопы.

Вывезти их, высушить, обмолотить, затем перемолоть зерна в муку. Нужны при таких трудах и кони, и плуги, мельницы, хранилища. Нужно еще заготовить на долгую зиму корм для животных, то есть накосить травы, насушить сена, сметать его в стога. И заготовить дрова для отопления домов, для бань. Выстроить конюшни для лошадей, хлева для домашних животных: коров, свиней, овец. У нас зимы долгие, не в Греции живем. И сколько все это требует трудов? Не счесть.

С малых лет трудились русские дети вместе со взрослыми. Для них даже наказанием было, когда их не брали с собой в лес или в поле. Или на рыбную ловлю. Тяжело вытаскивать невод, а выбирать рыбу из сетей в самый раз. Пусть на сенокосе не большие грабли, а маленькие грабельки, все равно помощь. Воды из родника или колодца зачерпнуть пусть не полное ведро, а половинку, прополоть пусть не две грядки, а одну, для бани принести не охапку поленьев, а два или три, пусть, ведь все это помощь, все это на радость старшим. И ребенка готовит к взрослой жизни.

Девочки лет с десяти умели прясть и ткать, шили. Вышивали узоры на полотенцах, скатертях. Нянчились с младшими. Прибирали в избе. Конечно, и игры у русских детей были. Состязались в силе, в выносливости, бегали наперегонки, плавали в реках и озерах, лепили ранней весной снежных баб, а летом игрушки из глины. Никогда не сидели без дела. Слов даже таких: лень, скука, печаль — не знали. На совместные труды шли с песней. Были всегда бодрыми, смелыми. Но уж зато и вырастали сильными и умными.

ИЗ ВАРЯГ В ГРЕКИ

Государство не может жить, не общаясь с соседями, ближними и дальними. Оно от них зависит. С врагами воюет, с друзьями дружит. И торгует. Торговля вообще очень помогает развитию любой страны. Купцы везут в другие страны то, чем богата своя

страна. А оттуда привозят то, чего нет у себя. Это взаимовыгодно. И познавательно. Как бы мы узнали о вере и обычаях других народов других стран, если б там не бывали? Был знаменитый южный «шелковый путь», проходивший из Китая через Индию, Пакистан, Ближний восток, но был и северный, так называемый путь «из варяг в греки», от Скандинавии через Ладогу, Днепр, Черное море до Византии. Главный город на пути — Киев. В него стекались богатства Русской земли. Всем была обильна Русская земля: меха, пушнина: соболя, белки, бобры, лисицы, мед, воск, лен, конопля. Из льна выделялись прочнейшие, красивейшие ткани, а из конопли вились такие крепкие корабельные канаты, что порвать их не могла упряжка быков.

Однажды, еще отроком князь Владимир проделал «греческий» путь. Отец и сам себя не берег, и сына закалял.

Весной в Киеве формировался караван судов. Главное судно древности — ладья. Она поднимала сорок — пятьдесят человек и несколько сотен пудов груза (Пуд — это шестнадцать килограммов). Караван охранялся княжеской стражей, дружинниками. Как не охранять — приднепровские степи были полны «лихих» людей.

Флотилия, караван судов собирался ниже Киева, когда весенняя водополища, паводок, поднимали воду. Трогались в «греческий путь». А по пути очень тревожные места — днепровские пороги. Прибрежные

скалы стискивают течение реки, оно становится стремительным, бурным, вода кипит, захлестывает палубу, плыть опасно. Тем более с грузом. У тяжелой ладьи большая осадка, может напороться дном, «брюхом» на камень и затонуть. Облегчали ее, перетаскивая грузы на себе. Есть запись о том, что иногда пеший путь составлял шесть тысяч шагов. Нагляделся юный князь на этот изнурительный многодневный труд. Почти без сна, с напряжением всех сил. Но не унывали, шутили, подбадривали друг друга.

Пороги имели свои имена. Много погубил кораблей и товаров порог Неясытецкий, то есть ненасытный, далее опасный Вольный праг, а там Вильный и другие. Еще и постоянные набеги разбойников — сыроядцев. Так называли печенегов потому, что они ели сырое лошадиное мясо и мясо диких животных. Отбивались от них только у острова Хортица, будущего центра Запорожского войска.

Но вот, устье Днепра, море. Сейчас оно Черное, называлось раньше и Понтом Эвксинским и Русским. В нем большие штормы, крутые волны. Шли вдоль берегов. Попробуем представить круглосуточное сидение гребцов на веслах, когда не было попутного ветра для парусов, или он вообще был встречным.

Приходили в Константинополь, столицу Византии, Царьград. Дивились храму Святой Софии. Именно в нем приняла Святое Крещение княгиня Ольга. Посещали, конечно, цареградские врата, на которые, в знак победы, Олег Киевский прибил свой щит. Помните,

у Пушкина, в «Песне о вещем Олеге»: «Твой щит на вратах Цареграда...»?

Конечно, сердце молодого князя было полно гордости за предков. Не думал он тогда, что на двадцать шестом году своей жизни византийскую веру примет и он сам, и вся подвластная ему Русская земля.

ПЕРЕД РАССВЕТОМ

Больше, чем другие, воспеты в народном творчестве выдающиеся деятели России Александр Невский, Иван Калита, Димитрий Донской, Иван Третий, Иоанн Грозный, Петр Великий, Александр Суворов. Но только одного из них, Великого святого равноапостольного князя Киевского Владимира, народ называл и продолжает называть Красным Солнышком.

В чем объяснение того, что так называли только Владимира? А в том, что он принес в Россию Веру Православную. Именно она сплотила Русь и создала Россию, страну, в которой мы живем. И без этой веры не было бы ни России, ни нас с вами.

Десятый век. Молодая Русь. Могучие леса, полноводные чистые реки, просторные пашни и пажити. Пашни — это поля, на которых вырастают хлеба, рожь и пшеницы, овес и ячмень, а пажити — это луга, на которых пасутся стада лошадей, коров и овец. Богатые ловли — промыслы рыбы на реках и море. Большие семьи. Казалось бы, что не жить? Но постоянно идут ссоры, драки, даже войны. Почему? Все же

русские, все говорят на одном языке. Но язык один, а вера разная. А без веры нет жизни, нет понимания ее смысла. Кто верит в духов воды, в водяных, кто в русалок, кто в лесного лешего, кто еще во что. Стояли по городам и селениям идолы: каменные, деревянные, медные, в Киеве даже серебряный идол Перун с золотыми усами. Идолам приносились жертвы. Жертвы кровавые. Резали животных, окропляли идолов кровью. Думали, что смрадный, черный дым от сожжения трупов приятен языческим божествам. Иногда жертвы им, страшно сказать, были человеческими.

Потихоньку, полегоньку, но неостановимо пробивалось понимание необходимости единобожия, ибо языческое многобожие не спланивало людей. «Наш бог лучше вашего!» И к чему это приводило? Только к новым ссорам. Тем более, в памяти людей жила княгиня Ольга, бабушка Владимира. Она очень надеялась, что сын ее, князь Святослав, тоже станет православным. Но он, победитель язычников — хазар, печенегов, половцев, — сам остался язычником, хотя веровать во Христа никому не запрещал.

Княгиня Ольга учила вере христианской внука Владимира. Он слушал бабушку, но авторитетом для него, конечно, прежде всего был отец. С ним он бывал и в походах, и на княжеских пирах. Закаляя тело, защищая Русь, Владимир мало заботился о своей душе. Понятие греха как будто не касалось его. И то сказать, был тогда обычай на Руси — рождался сын, отец клал у его колыбели меч и говорил: никакого наследства я тебе не

оставлю, будет у тебя только то, что добудешь этим мечом. После смерти отца, борясь за престол, Владимир не остановился даже перед братоубийством. Коварно убил брата Святополка, взял в жены жену его Рогнеду. Увы, таковы были нравы в дохристианской Руси.

Но, как сказано в Писании: не хочет Господь смерти грешника, но желает его спасения.

ВТОРОЙ ПАВЕЛ

Почему в своем «Слове о Законе и Благодати» киевский митрополит Илларион называет Владимира Вторым Павлом? Павел — это апостол Иисуса Христа. Он был рьяным иудеем, врагом Христа. Когда иудеи побивали камнями диакона первомученика Стефана, Павел (его звали тогда еще Савлом) стерег одежды убийц. Потом он был послан в Дамаск, чтобы и там преследовать христиан. По дороге он ослеп и услышал голос Бога, обращенный именно к нему. Пал на колени и каялся. Его привели под руки в Дамаск. Там он окрестился с именем Павла и прозрел, как говорится в «Деяниях святых апостолов», очами и телесными, и душевными. И вскоре во всей Палестине, во всем Средиземноморье, узнали: ярый гонитель христиан стал пламенным борцом за веру христианскую.

Точно такой же путь проделал и великий князь Владимир. Гонитель христиан, язычник, многоженец, мститель, он превращается в воина Христова, в смиренного раба Божия.

Помогли в этом превращении и детские воспоминания о бабушке Ольге. А то, что посеяно в детстве, обязательно даст всходы. К тому же, он уже был правителем огромной славянской страны, любил ее, искал единую веру, которая бы объединила славянские племена, помогла бы им выстоять в этом враждебном мире. Он всегда помнил завещание бабушки сыну, изложенное позднее стихами поэта:

«Святослав, блюди Отчизну!

Ухожу от бренной жизни.

В память матери-княгини не пируй
на шумной тризне;

Пусть мой дух не омрачает злой
языческий обряд.

Надо мною пусть молитвы
христианские творят...»

ПЕРВЫЕ ЖЕРТВЫ

Подарками, приносимыми языческим богам, были, в основном, животные — и дикие, и домашние. Никого не удивляли огромные костры, на которых сжигались трупы животных. Считали, что за эти жертвы «боги» пошлют на землю свои милости. Но были даже и человеческие жертвы. Кровью пропитался холм, на котором стоял идол, «бог» Перун с серебряной головой и золотыми усами.

Однажды киевляне вернулись из удачного похода и решили отблагодарить «богов». Жили в Киеве славяне,

отец и сын, Иоанн и Феодор, они были христианами. Язычники Киева кинули жребий на того, кого надлежало принести в жертву Перуну. Выпало на сына Иоанна. Но на их пути встал Феодор: «Ваши боги — не боги, а идолы из дерева и камня. Они сделаны руками, что они могут? Ничего! Не отдам сына на бессмысленную гибель!» Толпа набросилась на христиан и их растерзала.

Известие об убийстве дошло до князя. Все в Киеве знали Иоанна и Феодора как людей добрых, приходящих всегда на помощь, помогавших нищим. И, может быть, впервые князь задумался, а нужна ли была такая жертва, кому она угодна? Богам? Но если боги поощряют убийство нужных Руси людей, хотят ли они добра Руси?

ВЫБОР ВЕРЫ

Князь любил выходить на берег Днепра, глядел в беспредельные дали, вспоминал, как бабушка рассказывала ему про апостола Андрея, как он именно здесь установил на днепровской круче Крест и предсказал, что тут будет великий город. Да, город есть. А где Крест?

Владимир повернулся к сопровождавшим его дружинникам, боярам, к дяде своему, верному Добрыне. С ним он уходил от вражды братьев в Новгород и Швецию, с ним и вернулся:

— Что, Добрыня, что, братия, получается? Лют русские русскую кровь, мира даже между собой не видно. Неужели и дальше жить по пословице: «Живем

в лесу, молимся пню»? Надо нам приходить к единой вере. Иначе перессоримся. Надо?

— Надо! — одобрили князя его верные слуги. — Единая вера нужна, всех объединяющая.

— Но какую веру выбрать? И в Киеве, и по окраинам много разного: католики, мусульмане, иудеи. И все свою веру выше других ставят.

Долго совещались и решили, что веру надо выбирать не с чужих слов, а по своему рассмотрению и в тех странах, где эта вера является основной.

И были разосланы мудрые, «нарочитые», люди в разные стороны.

К русскому князю шли на поклон и католики, и магометане, и иудеи. Всем хотелось заслужить внимание могущественного русского князя. Всех он выслушал, никого не перебивал. Долее всех говорил с греческим философом. О приходе Иисуса Христа, Сына Божия, на землю, о Его крестной смерти, о Воскресении, о вечной жизни, которую надо заслужить в жизни земной. О том, что самая большая сила на земле — это не физическая сила, и не сила оружия, а любовь. Да, любовь. К Богу, друг к другу. И даже к врагам.

— К врагам? — изумился князь.

— Да, ведь и они люди, и они созданы по образу и подобию Божию, и они могут спастись через покаяние, исповедь, причащение. И, главное, не надо копить себе богатств на земле, надо копить сокровища на небесах. Как? Добрыми делами, заботой о нищих, прощением обид...

РАЗГОВОР С ГРЕКОМ

— Но как любить Бога, Которого не видишь? — спросил Владимир греческого философа.

— Да, не видишь. Но ощутить Его возможно. Он рядом с каждым человеком. Ты ведь ни разу не видел своей совести, но она есть у каждого. А совесть — это голос Божий в душе. Разве тебе никогда не было стыдно за что-то плохое, сделанное другим людям, и разве ты всегда был прав?

— Не всегда, — соглашался Владимир, — но я ведь князь, а князю все позволено.

— Для Бога нет ни князя, ни раба, ни воина, ни пахаря, все мы — создание Божие. Мы разные в жизни, но в одном, в главном, мы все равны: все мы смертны. Раз человек родился, значит, он умрет. И от этого нигде не скрыться. Бог — это как солнце. Как ни закрывайся от него, оно есть. Бог — это как воздух: он везде, мы дышим им, без него задохнемся, но его не видим.

— Но живут же люди без твоего Бога!

— Живут? Как? Разве это жизнь? Кругом жадность, зависть, мстительность. Но все равно Бог любит даже и таких грешников. Он создал человека, Он хочет его спасти. Но и человек должен хотеть этого, и надо торопиться. Ведь наша жизнь земная — искорка в ночи, а жизнь вечная — сияние солнца.

— Да, — отвечал князь, — мы верим в загробную жизнь. Мы провожаем своих убитых и умерших

с почетом, кладем в могилы, в курганы все, что нужно: оружие, золото, одежды...

— Как раз это совсем не нужно. Все это сгниет, изоржавеет, превратится в прах. Одно нужно — спасти бессмертную душу. Все золото мира не стоит одной души. Подумай, князь, какие были великие государства в прежние времена, какие дворцы, олимпиады, где это все?

Слушал князь, внимал словам греческого философа, благодарил его, но все-таки пока не выбрал никакой веры. Решил ждать возвращения послов.

Вернулись послы. Нет, не пришлась им по душе никакая вера, кроме греческой, православной. «Где мы во время службы были, — рассказывали послы, — не знаем, на земле или на небе. Велик Бог христианский!»

И начали часы русской истории отсчитывать новое время.

КРЕЩЕНИЕ КНЯЗЯ И ВЕНЧАНИЕ

Казалось бы, чего проще: выбрали веру, зовите батюшек, объявляйте народу повеление князя. Тем более, власть его была непререкаемой. Но Владимир не хотел принимать веру, которая, как он думал, ставила бы его ниже византийских императоров. Он хотел, чтобы киевский престол был равен цареградскому. Послал в Константинополь требование императорам — отдайте мне в жены сестру вашу

Анну. Они воспротивились — как так: христианка пойдет за многоженца и язычника.

Есть предание, что греки вначале пошли на хитрость — привезли вместо Анны красивую девушку-гречанку. Но обман открылся. Летописи рассказывают, что Владимир осадил главный греческий город в Крыму — Херсонес. Греки сопротивлялись, но Владимир перекопал трубы, по которым шла в город вода, и греки сдались. Он вновь повторил свои условия. Здесь, говорит летопись, Господь поразил Владимира слепотой.

Когда плачущая и страдающая царица Анна прибыла вместе со священниками в Херсонес, Владимир даже не смог ее увидеть. Анна просила его немедленно окреститься. Свершился обряд Крещения. «Во Христа креститесь, — пели священники, — во Христа облекохтеся». Этот обряд и поныне сохранился. То есть, мы не только погружаемся в купель, не только надеваем на себя нательный крестик, но и освобождаемся от первородного греха и всю свою жизнь посвящаем служению Христу.

Владимир прозрел и телесными очами, стал видеть, и душевными, то есть узрел свет Христов. Он сразу вернул грекам захваченный Херсонес, освободил их от уплаты дани. Был свершен обряд венчания рабов Божиих Владимира и Анны. И Анна стала первой и единственной законной женой князя Владимира. Именно она родила будущих страстотерпцев, первых русских святых Бориса и Глеба, любимых детей Владимира.

НА РУССКОМ ИОРДАНЕ

В Киеве появился первый митрополит, грек Михаил. С ним прибыли и греческие священники. Но уже стали появляться и русские священники. Они ходили по домам, рассказывали о вере православной. Конечно, людям было очень непросто отказаться от привычного почитания каменных и деревянных идолов-истуканов. Но что же эти «божества», вроде бы такие всемогущие, напивавшиеся мясом и кровью, что же они не смогли даже самих себя защитить?

Владимир решительно приказал уничтожать места жертвоприношений, сносить идолов с постаментов и бросать их в Днепр. Главного идола Перуна тащили к берегу и били палками. Кому-то было и жаль его. Когда он поплыл по течению, некоторые бежали за ним и кричали: «Выдывай (то есть выплыви), боже!» Верили, Перун вернется, нет, он плыл и плыл как обыкновенное бревно.

И вот — солнечное утро, начало августа. Первый Спас, как он именуется. Накануне было объявлено всем: такова воля князя и дружины его: быть всем в белых одеждах на берегу Днепра и притока его Почайны. Священники отслужили главную службу веры Православной — Литургию и приступили к Крещению. Мужчины и женщины с детьми на руках входили в воды русского Днепра, как первохристиане в воды евангельского Иордана, в котором Святое Крещение принял Иисус Христос.

В великом умилении смотрел Владимир на обращающихся в христианство киевлян. Воздел руки к небесам и воскликнул: «Господи Боже! Призри с небес и виждь и посети виноград сей, его же (который) насадила десница (рука) Твоя!»

ДЕСЯТИНА

Прибыли из Византии искусные мастера каменных дел. Помощники из русских людей учились у них и оказались так способны и переимчивы, что скоро по всей Руси стали возводиться каменные храмы. Одним из первых вознесся к небу Десятинный храм. Как раз у того места, где свершалось Крещение. И улица стала называться Крещатик. А деньги на строительство выделил из княжеской казны сам князь. Десятую часть.

Он хотел и больше вложить денег, но митрополит Михаил сказал, что именно такая, десятая, часть от доходов, установлена издревле. Пожертвовать больше — расточительство, меньше — жадность. Десятую часть от своих доходов вносили на церкви и дружинники, и бояре, и купцы, и служивые люди. И бедные люди приносили свои копейки. И с такой скоростью строились церковные здания, что уже в начале следующего, одиннадцатого века, современники говорили, что в одном только Киеве свыше трехсот церквей. А по красоте сравнивали Киев с Константинополем и Римом.

Начались паломничества в Иерусалим, на Святую Землю. Загорелись у Гроба Господня русские лампы.

Владимир распорядился отдавать детей «в научение книжное». Великая польза есть в чтении книг и в письменности. Вначале школы были только при монастырях. Родители плакали, отдавая детей, но вскоре увидели, что дети их становятся умнее и лучше. Ведь, по тогдашнему убеждению, книги — это реки, напоющие (питающие) мудростью Вселенную.

Вот не было письменности у половцев, у печенегов, у гуннов, и где теперь память о них, где их история? Все занесло пылью веков.

КНЯЖЕСКИЕ ЗАСТОЛЬЯ

Любили предки наши праздники, общие застолья. И после Крещения застолья эти продолжались, но уже совсем иначе. Не было на них ни пьянства, ни объедания. Приходили на них с женами, с детьми. Христианство встало на защиту семьи и назвало ее домашней церковью.

С многоженством было покончено. Обязательной стала молитва перед трапезой и после нее. Во время застолий вслух читались Жития святых, уже переведенные с греческого на славянский. Ведь со времени пребывания в России учителей славянских святых Кирилла и Мефодия прошло больше ста лет, и грамотность становилась всеобщей. Уже начинался письменный период русской литературы.

Но и устное народное творчество по-прежнему почиталось. Звучали песни, славящие подвиги предков. Все знали песни обрядовые, величальные. Трогательными были песни и сказания нищих-слепцов и калик перехожих, странников. Песни «Хождение Богородицы по мукам», «О храбром Егории», «Об Алексии — человеке Божием», выучивались наизусть. Всегда в застольях было желанным присутствие гуслиаров. Струны гуслей, как говорится в «Слове о полку Игореве», рокотали, воздавая хвалу героям прошедших времен. Бывалые люди рассказывали «о свычаях и обычаях» в других странах.

Нищелюбие князя было так велико, что он не только звал на княжеский двор всех: и старых и малых, и бедных и богатых, но и заботился о тех, кто по болезни не мог быть на пиру. Для них нагружали всякой снедью (продовольствием) телеги и развозили угощение по домам. А еды всяческой было море: мясо домашних и диких животных, птица, рыба всяческая, овощи, грибы, ягоды, напитки свои и заморские. Но приходил пост Великий или Рождественский, Успенский или Петровский, и менялось богатое кушанье на простое, постное. Но и тут было немалое утешение: всяческие каши, кисели, кислые щи, грибы, квасы медовые, караваи пшеничного и ржаного хлеба, пироги рыбные и капустные. А на потеху детишкам сушеный изюм, орехи, сладкие полоски вяленой репы и сахарной свеклы, моченые яблоки...

К ПОСЛЕДНЕМУ ПРИЧАЛУ

Русичи сравнивали жизнь каждого человека с плаванием по морю, морю житейскому. Даже и хоронили иногда в гробах, похожих на лодку. Да, в море, как в жизни, все бывает: и затишье, и непогода, и солнце, и тучи. Но, сколько ни плавай, последней пристани не миновать. А где она будет, нам знать не дано.

Корабль святого князя Владимира причалил в его любимом городке Берестове. Это недалеко от Киева. До этого князь долго болел. А заболел с горя, после кончины любимой жены Анны. Как будто она позвала его за собою. В это время любимые сыновья Борис и Глеб были в походах. Бояре хотели скрыть печальную новость и тело князя, завернувши в ковер, ночью, тайно, привезли в Киев, в Десятинную церковь. Но разве скроешь такое огромное горестное событие? Плач и рыдание слышались во всей Русской земле.

Пятьдесят семь лет, всего пятьдесят семь исполнилось ему. И был он из этого срока двадцать шесть лет язычником, а тридцать христианином. Осталось после него огромное государство.

Но главное было в том, что люди этого государства стали христианами. То есть наполнились любовью друг к другу. К семье, к соседям.

Имя Владимир всегда любили в России. Среди сонма (собрания) новомучеников Российских очень много пострадавших за Христа Владимиров. В годы гонений на Православную церковь они погибли,

сохраняя для нас Иисуса Христа. И были прославлены в наше время, в канун празднования Тысячелетия Крещения Руси в 1988 году.

Будем молиться святым Владимиром о спасении нашей любимой России. И всегда будем возносить благодарение Великому князю киевскому Владимиру. С него началась и им продолжается история христианства в нашей любимой России.

ОСНОВНЫЕ СОБЫТИЯ ЖИЗНИ

963 год — у князя Святослава Киевского родился младший сын Владимир.

969 год — после смерти княгини Ольги, воспитавшей Владимира, маленького князя отец отправляет на княжение в Новгород — под опеку воеводы Добрыни, брата матери его, княгини Малуши (Малхриды).

972 год — гибель Святослава в сражении с печенегами. Начало междоусобицы между братьями, война между только что крестившимся Киевом и языческим Новгородом. Княжение Владимира в Киеве.

980 год — начало самостоятельного княжения Владимира. Единение славянских племен от Карпат и Немана и города Городен (Гродно) до Белоозера, Оки и Волги в неделимую Русскую землю.

988 год — крещение двадцатипятилетнего Владимира и его дружины в Корсуне. Крещение киевлян в месте впадения речки, названном позже Крещатик, в Днепр. Распространение христианства на Руси.

День памяти великого князя святого равноапостольного Владимира православные верующие отмечают 28 июля.

БОРИС И ГЛЕБ, СВЯТЫЕ СТРАСТОТЕРПЦЫ

У великого князя Владимира Киевского было двенадцать сыновей. Особенно любил Владимир младших, Бориса и Глеба.

Рожденные от византийской царевны Анны, воспитанные в христианской вере и благочестии, они радовали сердце князя, Крестителя Руси. Но очень огорчал старший их брат, самолюбивый и жестокий Святополк. Женатый на дочери польского короля Болеслава, Святополк хотел стать главным над русскими княжествами. Мало ему было города Турова, отданного ему в княжение.

Никого не хотел обижать отец, всем выделил уделы. Борису достался Ростов, Глебу — Муром, Ярославу — Новгород. Это тот Ярослав, который войдет в народное сознание как Ярослав Мудрый, создатель законов, названных «Русская Правда».

О детстве святых страстотерпцев Бориса и Глеба летописец Нестор в «Повести временных лет» говорит, что они, особенно любимые отцом, долго жили при нем, отцу было жаль расставаться с ними. Оба были грамотны, набожны, любили читать жития святых, любили молиться, бывать в церкви.

Вот уже двадцать восемь лет прошло со времени Крещения Руси. Строились Божии храмы, открывались при монастырях школы, куда отдавали детей «в научение книжное». Вначале отдавали со слезами, как в неволю. Потом, видя добрые плоды учения, приводили деточек с радостью.

Но вот постиг князя Владимира недуг. Сильно он расхворался, вызвал к себе детей для прощания.

Беда не приходит одна. Напали на Русь печенег. Владимир послал для их отражения Бориса с большим войском. Борис, склоня перед отцом голову, сказал:

— Весь я пред тобою, готов сотворить, что требует твоя воля.

Печенег, испугавшись русского войска, уклонились от сражения. Борис повернул войско. На обратном пути прискакал к нему вестник и сообщил, что уже несколько дней, как князь Владимир умер. Сказал, что старший брат Святополк скрыл вначале его смерть, тайно вывез из села Берестова, где скончался князь Владимир, до того принявший схиму с именем Василий, в церковь Вышгорода.

Весть о кончине любимого князя опечалила всех, особенно Бориса.

— Увы мне, — говорил он, — был бы мне старший брат вместо умершего отца, но он замышляет убить меня. К кому я прибегну в скорби, кому поведаю свое горе? Не был я, отец, у твоего ложа, не мои руки облачали тебя, не слышал я твоих последних слов! Если же брат мой решится на убиение меня, не буду

противиться, ибо сказано: «Бог гордым противится, смиренным дает благодать».

Борис не мог удержаться от слез. Его уговаривали не ходить в Киев, зная злой нрав Святополка, но Борис укреплял свою решимость словами Евангелия, словами Господа: «Кто погубит душу свою Меня ради и Евангелия, тот спасет ее».

СВЯТОПОЛК В КИЕВЕ

Подкупам и лаской действовал Святополк, самовластно утвердись на киевском престоле. Щедро раздавал нужным людям не им нажитые богатства, внушал мысль о своем единовластии.

Как ветхозаветный Каин, оставивший в веках мрачную память о себе грехом первого братоубийства, так и Святополк, окаянный, задумал страшное дело — погубить братьев. Причем знал же он, что Борис и Глеб — набожные люди, воспитаны в страхе Божиим, в том, чтобы чтить волю старших.

Коварно он замыслил расправиться с братьями. Опасность Святополк видел и от Ярослава. Но Ярослав далеко, в Новгороде, пока еще доберется. А Борис рядом, да еще с войском. Святополк послал к Борису такую депешу: «Брат, хочу жить с тобой в любви и согласии и увеличу твою часть в отчем наследии».

Вероломно он использовал милосердие и праведность своих братьев, чтобы осуществить свой замысел.

Он призвал тех, кого награждал деньгами и вотчинами, и сказал: «Если вы хотите и дальше получать богатства, слушайтесь меня и убейте врагов моих, братьев. Иначе они отнимут у меня престол и расправятся с вами».

Говорила дружина Борису:

— Иди в Киев и сядь на престоле отца твоего, ибо и воинство отчее предано тебе и с тобою.

— Нет, — отвечал Борис, — ни за что я не подниму руки на брата своего, это грех непрощаемый. Да еще к тому же он и старше меня, и после смерти отца я должен чтить его, как отца.

Отошла от Бориса дружина в печали. Остался он только с несколькими приближенными.

Был тогда день субботний.

В своем шатре, похожем на походную церковь, молился князь Борис: «Слез моих не презри, Владыко. Дай мне силы принять жребий Твой».

Походный колокол ударил к вечерне. Отслужили вечерню. Потом князь еще долго молился в своем шатре. Спал ли он? Бог ведает.

Утром его застали на коленях перед иконами. Но застали не соратники, а подосланные убийцы. На рассвете подошедши к его шатру, услышали голос юноши. Молодой князь читал псалмы: «Боже, в помощь мою вонми, Господи, помощи ми потщися...», «Господи Боже мой, на Тя уповах, спаси мя...»

Князь услышал топот ног и встал с колен перед Господом в полный рост перед убийцами. И сказал:

— Слава Тебе, Господи, что в свете сем сподобил меня принять горькую смерть из-за зависти и пострадать за любовь и Слово Твое.

Враз несколько мечей пронзили его тело. Имена убийц: Путша, Талец и Елович Ляшко.

Княжий отрок кинулся защитить князя, но и он был убит в ту же минуту. Имя отрока Георгий. Но вдруг, к страху убийц, князь ожил, привстал и произнес:

— Братья любимые, дайте мне помолиться Богу моему. — И стал молиться: — «Слава Тебе, Господи, что ты сподобил меня принять страдания святых Твоих мучеников. Призри с высоты святости Твоей, посмотри на мое сердечное страдание, которое я принял от своего брата. Подражая Тебе, Господи, я не противлюсь им. Имея воинов отца моего, я не помыслил ничего злого сотворить брату моему... И ему не поставь в вину греха сего. Приими с миром душу мою. Аминь». — Обратясь к убийцам, сказал: — Закончите повеленное вам, и да будет мир брату моему и вам, братья.

Убийцы были потрясены. После таких слов князя они не смогли больше поднять мечей. Завернули раненого князя в ковер и повезли. Жестокий Святополк через других своих подосланных людей узнал, что князь еще жив, и послал навстречу повозке, в которой везли Бориса, двух варягов. Те прискакали и без жалости умертвили князя.

Тело его было тайно привезено в Вышгород и у церкви святого Василия было предано земле.

Убийцы отправились к Святополку за наградой. Что сказать о них? Даже бесы веруют и Бога боятся и Креста страшатся, а убийцы даже и Креста не испугались. Земная награда не откупила их от вечных адских мук.

«НЕ ХОДИ, БРАТ, В КИЕВ»

Гонцы окаянного Святополка скакали к князю Глебу. «Иди скорей, — передавал ему старший брат, — отец нездоров и зовет тебя».

Ведь Глеб даже еще не знал о кончине отца. Вскочил на коня и с малым отрядом помчался на зов. Вспоминали потом, как конь под ним споткнулся и повредил ногу. Скакали день и ночь. Не остановясь в Смоленске, прискакали к реке Смядынь. Перешли в лодку.

Гонцы скакали не только от Святополка. Сестра братьев Предслава, потрясенная смертью Бориса, послала вестников Ярославу в Новгород, и тот, мгновенно разгадав злые планы Святополка, велел своим всадникам нестись к Глебу и сказать: «Не ходи, брат, в Киев, отец у нас умер, а брат Борис убит Святополком».

Горько зарыдал Глеб: «Господи мой, Господи, двумя плачами я плачу. Плачу об отце и плачу о брате. О, лучше бы мне было быть с вами и умереть, чем жить осиротевшему».

Безутешен был юноша, но внутренне, укрепленный верой, готовился к самому страшному.

И не велел повернуть, а, наоборот, велел грести сильнее и стремился к своей смерти.

Навстречу двигалась лодка с наемными убийцами Святополка. Лодки поравнялись, загремели уключины, весла у гребцов от страха выпали из рук. Злодеи взяли лодку князя Глеба на абордаж, влезли в нее, приступили к нему.

Князь воззвал:

— Какую обиду нанес вам и брату Святополку? Ведите меня к нему, пусть он сам скажет. Я подчинюсь ему как старшему, выполню волю его.

Христолюбивый князь даже и помыслить не мог, что воля брата его заключалась в его, Глеба, смерти.

Увидя, что злодеи непреклонны, Глеб стал молиться отцу:

— Отец мой, схимонах Василий, приклони ко мне ухо твое, виждь скорбь сердца моего, виждь, как закаляют меня, как агнца жертвенного. Помолись обо мне Владыке Христу, ибо предстоишь престолу Его. Господи, не знаю, за какую обиду я закалаем. Смотри, Господи, и суди. Готова душа моя, пред Тобою, Господи, и Тебе славу воссылаю. Отцу и Сыну и Святому Духу. — Взглянув на убийц, сказал им: — Приступайте и делайте то, за чем посланы.

Убийцы набросились на него. И из людей Глеба нашелся изменник, именем Торчин, княжий повар.

Тело князя было вытащено на берег и брошено меж двух колод. Убийцы помчались докладывать Святополку о выполненном задании, люди князя Глеба в страхе разбежались.

СВЕРШИЛОСЬ И ВОЗМЕЗДИЕ

Ярослав собирал войско. Он, узнав от Предславы об убийстве Бориса и не сумев предотвратить убийство Глеба, понимал, что со Святополком невозможно ни о чем договориться. Ярослав сказал своей дружине:

— Не я убивал братьев, а Святополк. Они без вины пролили кровь неповинную, она вызывает к небесам и ко мне. И мне полагается отомстить за братьев моих. Суди, Господи, по правде, чтобы прекратилась злоба окаянного.

Войска Ярослава и Святополка встретились на Днепре. Они подошли к берегам с разных сторон и долго, почти три месяца, стояли, не переходя реки. Наступили первые заморозки. На заре Ярослав с войском переправился через реку. Лодки оттолкнули от берега и напали первыми.

Сильная была сеча. Бог помог, рать Ярослава ододела. Святополковы воины были притиснуты к озеру и столкнуты в него. Первый лед был слаб и проваливался под воинами.

Видя, что Ярослав одолевает, Святополк кинулся бежать. Побежал к ляхам.

Тесть Святополка — король Болеслав — пошел со Святополком на Киев. Удар был внезапен. Ярослав бежал в Новгород, вновь стал собирать войско. На его призыв откликнулись служилые люди, бояре, крестьяне, ратники. На собранные деньги он также нанял варягов.

Наступление на Киев было успешным. Болеслав бежал к себе, Святополк — к печенегам.

Ярослав, отлично понимая, что Святополк не успокоится, пошел против него. Встретились на Альте, как раз на том месте, где был убит святой Борис. Ярослав отслужил на месте пролития братской крови молебен, возвел глаза к небу и молился:

— Кровь брата моего вопиет к Тебе, Владыко, как кровь неповинного Авеля. Отомсти Святополку так, как окаянному Каину, на которого ты возложил сечение и трясение. О, братия мои, если и умерли вы телом, но душою живы и предстоите Господу. Помогите мне молитвою.

Поле у реки Альты покрылось множеством убитых. Бились от восхода солнца до заката.

К вечеру одолел Ярослав.

Бежал Святополк. Бежал в страхе. Такой страх напал на него, что не мог спать, вскакивал, кричал: «Бегите, гонятся за нами!» Уже никто и не гнался за ним, а ему все казалось, что слышит стук копыт погони.

Не мог Святополк после поражения в битве с Ярославом долго быть на одном месте. Наконец в судорогах лишился он жизни и был зарыт без христианского обряда. Могила его стала источать такой смрад, что ее обходили стороной.

Давно уже жители деревень у реки Смядыни видели по ночам сияние, которое возносилось от земли к небу.

Из страха боялись посмотреть, отчего такой свет. Дали знать в Киев.

Ярослав послал своих людей и священников. Они пошли и обнаружили тело князя Глеба меж двух колод нетленным и благоухающим. Именно от него восходило дивное сияние, будто множество свечей зажигалось перед престолом Всевышнего.

С молитвами и пением бережно перенесли тело святого Глеба в Вышгород, где лежало тело святого Бориса.

«Дивен Бог во святых Своих!» Это восклицание многократно слышалось в те дни. Решили страдальцев упокоить в одной могиле. Отрыли могилу Бориса. Мощи его оказались также нетленными и благоухающими.

Люди слышали ангельское пение над местом захоронения святых страстотерпцев. Иногда от мощей восходил огненный столп. Однажды один варяг непочтительно наступил на могилу. Тотчас из нее вышел огонь и опалил нечестивца.

Потомкам Ярослава, Ярославичам, святые Борис и Глеб помогали во все века. Являлись самому Александру Невскому перед Невской битвой, являлись святому благоверному Дмитрию Донскому перед Куликовской битвой.

Чудеса и исцеления по молитвам святых страстотерпцев Бориса и Глеба, во святом крещении Романа и Давида, неисчислимы. Сворачивались евангельские слова: слепые прозревали, хромы начинали ходить, немые говорить.

Служба святым была составлена вскоре после их кончины киевским митрополитом Иоанном.

Борис и Глеб — святые страстотерпцы — первые русские святые, молитесь Богу о нас!

ОСНОВНЫЕ СОБЫТИЯ ЖИЗНИ

Младшие из двенадцати братьев киевского князя Владимира, святого, равноапостольного, родились в конце X века в Киеве.

В малолетстве поставлены на княжение: Борис — в Ростов, Глеб — в Муром.

1015 год — кончина князя Владимира. В том же году братья убиты братом Святополком Окаянным.

Дни их памяти — 2 мая и 6 августа.

ИЛЬЯ МУРОМЕЦ

Мы произносим: «Илья Муромец» — и сразу память добавляет: Илья Муромец и Святогор, Илья Муромец и Соловей-разбойник, Илья Муромец и Калин-царь, Илья Муромец и Сокольник и другие, а также вспоминаются сюжеты былин о взаимоотношениях Ильи Муромца с князем Владимиром.

Открываем православные святцы на день 1 января, читаем о преподобном Илие Муромце, мощи которого почивают в Киево-Печерской Лавре, и невольно думаем: это один человек или это разные люди — богатырь, воин, стоящий на страже Русской земли, и монах — молитвенник за Русскую землю?

В народном сознании богатырь Илья и монах Илия слиты воедино. В традициях Руси было посвящать остаток жизни Богу, когда физические силы оставляли тело и чувствовалась близость кончины. Многие

богатыри принимали монашество. Вспомним, что и богатырь Александр Пересвет, начавший Куликовскую битву, был монахом.

Илья Муромец в народных сказаниях — деревенский уроженец, «сиднем сидящий на печи» тридцать лет и три года. И вот в избу к Илье в селе Карачарове около Мурома (а есть еще московское Карачарово) приходят калики перехожие, то есть Божии люди, паломники, ходящие по святым местам. Просят воды. Илья отвечал, что и рад бы услужить, но нет сил. Калики дают Илье испить из ковша святой водицы. Он чувствует такую силу, что может и землю поворотить. Слезает с печи, садится на своего Бурушкукосматушку и идет защищать Святую Русь, служить великому князю Киевскому Владимиру.

Мощь пространств Руси, ее раздолье, богатырская поступь ее сыновей слышатся в каждой былине об Илье Муромце. Важно заметить, что почти все действия былин происходят в Южной Руси, в стольном граде Киеве и окрестностях. А сохранились и записаны были былины в XIX — первой половине XX века, на Русском Севере: там русичи не знали нашествия Орды, не было крепостного права, здесь было хранилище исконной Руси, ее языка, ее отношения к прошлому.

НА СЛУЖБУ КНЯЗЮ И РУСИ

В былинах богатырского цикла много мудрого и нужного и нам в нашей жизни. Например, ответственность поколений и незыблемость Родины.

«Святая Русь», и никак иначе, называется наше Отечество в былинах. Приходят и уходят сменяющие друг друга поколения, но Русь только молодеет, крепнет, обновляется.

Сказители былин искренне и с любовью пели об Илье Муромце как о святом: «Прилетела невидимая сила ангельска и взимала то его с добра коня и заносила в пещеры во Киевски, и тут старый преставился, и поныне там его мощи нетленные».

До Ильи Муромца на страже Руси стоял Святогор-богатырь. Вначале меж ними вспыхивает ссора, они меряются силою. Святогор сильнее. Но приходит и к нему старость, чует он свою кончину и хочет передать остатки своих сил брату названому, Илье. «Приехали они ко святым горам, наехали на гробницу великую, выложена гробница красным золотом. Лег в тую гробницу Святогор-богатырь — как по нем устроена. «Покрой меня сверху досками, брат названный». Как покрыл его Илья досками, те и приросли. Илья Муромец и открыть не мог. Стал рубить доски саблей. Где ударит саблей — там станет железный обруч. «Возьми, брат названный, мою саблю». Илья сабли Святогоровой и поднять не смог. Припал Илья ко гробнице, и дунул на него Святогор духом богатырским».

Взявши у Святогора силы, Илья берет от него и обязанности — служить стольному князю Владимиру, оберегать рубежи Руси. А подошла к ее рубежам силушка «черным-черная, черным-черна, как

ворона, никто тут не проезживает, никто тут не прохаживает, птица не пролетывает, серый зверь да не прорыскивает».

Побил ту силу Илья Муромец. Да еще как побил! Где направо махнет — там улица, налево махнет — переулочек. Освободил черниговцев, спрашивает у черниговцев дорогу прямоезжую в стольный Киев-град. Но...

СОЛОВЕЙ-РАЗБОЙНИК

...Но отвечают ему, что «прямоезжая дорожка заколодела, заколодела дорожка, замуравела», потому что сидит на ней Соловей-разбойник, Одихмантьев сын. От его крика звериного, от его посвиста соловьиного «травушки-муравушки уплетаются, лазоревы цветочки осыпаются, темны леса к земле пригибаются, а что есть людей, то все мертвы лежат».

Но как ни уговаривают Илью ехать окольной дорогой, Илья едет навстречу опасности. Это общий мотив русских былин и сказаний, когда русский человек, выбирая судьбу, предпочитает самую трудную. Вспомним картину В. М. Васнецова «Витязь на распутье» (1888).

Илья побеждает Соловья-разбойника, приводит его на княжеский двор. Никто не верит, что «мужичища-деревенщина» победил Соловья-разбойника. Но доказательство налицо. Соловей по приказу Илья свистит, даже и не в полную силу, но так, что шапки летят

с бояр, «маковки на теремах покривились, околени во теремах рассыпались от того посвисту соловьиного».

Стольный князь привечает богатыря. Былины описывают многие подвиги Ильи. Тут и сражение с Идолищем и с Калином-царем. Тут и размолвки с князем, и примирения. Князю без богатыря жить невозможно, но и богатырь видит смысл жизни в защите и князя, и его владений, и народа.

От какого слова происходит слово «былина»? От слова «быль». А была — то, что было. Шли на Русь несметные полчища половецкие, шли печенеги, нападали хазары, охватили Русь черной тучей ордынцы. Как бы Русь справилась с ними, как бы выжила, если бы не богатыри Илья Муромец, Добрыня Никитич, Алеша Попович и их сподвижники? И, как правило, свершив свои ратные подвиги, чуя приближение старости, уходили бывшие воины в монастыри спасать души, молиться за Святую Русь, за родных и близких, за себя. А то, что преподобный Илия из Муромы был не выдуманным, а реальным человеком, вначале воином, потом монахом, — так и есть.

ТРОЕПЕРСТИЕ

Народное поклонение его святым мощам не прекращается. Во все времена по молитвам святому Илие люди получали исцеление, помощь. Также известно, что перед уходом в Киево-Печерскую Лавру святой Илия раздал все свое имущество на украшение

храмов, на помощь бедным и сиротам. Во время борьбы со старообрядческим расколом к мощам преподобного притекали (приходили) особенно обильно. Ведь еще задолго до XVII века три пальца правой руки монаха-богатыря были сложены так, как принято у православных: три вместе, изображающие Святую Троицу, и два пригнутые к ладони, означающие земное и небесное естество Сына Божия. Левая рука у нетленных мощей пробита копьем.

Когда будем в Киеве, придем и мы в Антониеву пещеру Киево-Печерской Лавры, к мощам преподобного Илии Муромца, поклонимся этому реальному человеку, выросшему в народной благодарной памяти до былинных богатырских размеров.

Былина «Илья Муромец и Идолище», которая предлагается в литературном приложении к данной книге, показывает его не просто как воина, но и как защитника православных святынь. Он освобождает от идолища святой град Константинополь, расчищает дорогу в Иерусалим и на Иордан-реку. Примечательно, что, хотя Илья Муромец и говорит об обиде на князя Владимира, он все же не соглашается остаться в Константинополе, несмотря на уговоры царя Константина, и возвращается на Святую Русь.

Во мнении народном Илья Муромец всегда был воином и молитвенником. Он воплощает собой служение Отчизне. Большевики всячески старались упростить образ Ильи Муромца, сделать его более сказочным, нереальным. Записи и публикации былин в большевистское

время стали содержать сведения о том, что не Иисус Христос с апостолами приходили к немощному Илье Муромцу (как это пелось сказителями в дореволюционное время), но безымянные калики перехожие.

Стали ученые проверять: был ли в действительности такой легендарный витязь? Освидетельствовали мощи преподобного. И что же дали эти исследования? Рост богатыря превышал средний на голову. Кисть левой руки была действительно пронзена копьем. В области грудной клетки также была рана. Видимо, богатырь, защищаясь от удара, прижал левую руку к сердцу.

Специалисты в области народного творчества (фольклористы и этнографы) уже давно обращали внимание, что в раннехристианских германских памятниках письменности высится во весь рост легендарная личность богатыря и монаха Илии Русского. Несомненно, речь идет об Илье Муромце.

Официально святой Илия Муромец был канонизирован в 1643 году в числе еще 69 угодников Божиих Киево-Печерской Лавры.

ОСНОВНЫЕ СОБЫТИЯ ЖИЗНИ

Множество путешественников XVI–XVIII веков утверждали, что видели мощи Илии Муромца. Некоторые из них уже тогда описывали его как былинного богатыря и полагали, что жил он не при князе Владимире, крестившем Русь, а намного позже. Они твердо считают, что умер он в 1188 году.

НЕСТОР ЛЕТОПИСЕЦ

Какие народы населяли землю? Что осталось от них в истории? А только то и осталось, что записано. Но записано не кое-как, а мудро и беспристрастно.

Велико и ответственно звание и назначение историка. Знаем мы и Геродота, и Плутарха, и Тацита, и Флавия, и Н.М. Карамзина. Но для нас, для русской истории нет выше авторитета, нет выше имени, чем преподобный Нестор Летописец. Он — отец русской истории. Он по праву причислен к лику святых, в земле Российской просиявших.

Если бы пророк Моисей, наученный Богом, не оставил известий о начале и строении мира, о прародителях человечества, то все бы предалось забвению. Слава Богу, он вложил в людей потребность помнить и очевидцев событий, и любителей древности, вдохновил перелагать время в слово, записанное или переданное из уст в уста.

По образцу известных уже тогда позднеантичных и раннехристианских хроник русскую историю летописец Нестор начал вести от сотворения мира: от Адама и Вселенского потопа.

КЕЛЬЯ, ВМЕСТИВШАЯ МИР

Годы жизни летописца легли на самое начало второго тысячелетия: на XI столетие. Для него совсем недавно, в 988 году, воды Днепра приняли в себя

крестьящихся киевлян, еще живы были свидетели этого чуда. А уже сотрясали Русь междоусобицы, нападения врагов, потомки Владимира не смогли или не захотели быть едины. Из кельи Печерского монастыря взирал на мир монах Нестор. Мала его келья, но вместила весь мир, всю Русь Святую.

Кто был Нестор? По одним известиям, он пришел в обитель к старцу Феодосию 17 лет. Есть и такое мнение, что это — митрополит Иларион, автор «Слова о Законе и Благодати», ушедший в конце жизни для трудов летописания в монастырь.

В то время, по словам преподобного Нестора, «чернецы, как светила, сияли в Руси. Одни были крепкими наставниками, другие тверды были на бдении или на коленопреклоненной молитве; иные постились через день и через два дня, другие вкушали только хлеб с водой, иные вареное зелье, другие — только сырое. Все пребывали в любви: младшие покорялись старшим, не смея и говорить пред ними, и изъявляли покорность и послушание; а старшие оказывали любовь к младшим, наставляли и утешали их, как отцы детей малых. Если какой-либо брат попадал в какое-либо прегрешение, утешали его и по великой любви делили епитимью на двух и на трех. Такова была любовь взаимная, при строгом воздержании».

Здесь настолько все понятно, что разъяснения требует, быть может, только словосочетание «делили епитимью»: наказание на прегрешившего брали на

себя также и его товарищи. Например, делили число ежедневных земных поклонов.

Дивно ли, что, вырастая в такой атмосфере молитвы, любви, согласия и воздержания, монахи были украшением Руси. Монастыри называли тогда рассадниками просвещения. Очень хорошее слово — «рассадники». То были парники — место, где выращивается рассада будущих растений, цветов. Там начинается жизнь нужная и полезная.

ТРУДЫ И ДНИ

Что может быть интересного в жизни монаха? Он не ходит в военные походы, не путешествует, не охотится на диких зверей, один его день похож на другой. Он не различает времен года, события жизни за монастырской стеной его не касаются. Что же он делает? Он спасает свою душу. Но — главное — он молится за ближних своих, за Отечество. Страшно представить, что будет, если молитва монахов прекратится. Все беды налетали на Россию тогда, когда шли нападки на православную веру.

Так же и дни монаха Нестора были неотличимы от дней других черноризцев. Только его послушание отличалось: он по благословению настоятеля писал историю Руси.

Всюду летописец называет себя «грешным», «окаянным», «недостойным рабом Божиим». В этих оценках себя нет рисовки: человек, достигший высот

смирения, видит в себе мельчайшие прегрешения. Чтобы представить духовный уровень святых, попробуем вникнуть в изречение: «Святые принимали за грех тень мысли о грехе». Заметим, не сам грех и даже не мысль о нем, но именно тень мысли о грехе.

Первым по времени было сочинение Нестора «Житие святых князей Бориса и Глеба, во святом крещении Романа и Давида». В нем высокая молитвенность соединена с точностью описания, нравоучительность заключена в самом повествовании. Нестор говорит о сотворении человека, о падении его, о восстании его по милости Божией. Тяжко печалится он о том, что вера христианская медленно распространяется в Руси. Пишет: «Между тем как повсюду умножались христиане и идольские жертвенники были упраздняемы, страна русская оставалась в прежней прелести идольской, потому что не слышала ни от кого слова о Господе нашем Иисусе Христе; не приходили к нам апостолы и никто не проповедовал слова Божия».

Вторым трудом было «Житие преподобного Феодосия Печерского». Нестор совсем молодым послушником видел святого Феодосия, затем, долгие годы спустя, участвовал в обретении мощей преподобного и вот составил его жизнеописание. Оно написано просто и вдохновенно.

«Цель моя, — пишет летописец, — чтобы будущие после нас черноризцы, читая житие святого и увидев доблести его, прославляли Бога, прославили и угодника Божия и укрепились на подвиг, особенно тем,

что в стране Русской явился такой муж и угодник Божий».

Несторова «Повесть» дошла до нас в составе более поздних сводов: Лаврентьевской летописи (1377), Первой Новгородской летописи (XIX в.) и Ипатьевской летописи (XV в.). Предполагается, что Нестор использовал материал Древнейшего свода (IX в.), Свода Никона (70-е гг. XI в.) и Начального свода (1093–1095). В тексте очевидны переклички с византийской хроникой Георгия Амартола.

Достоверность и полнота писаний летописца Нестора такова, что доселе к ним прибегают историки как к проверенному источнику сведений об истории Руси.

ГЛАВНОЕ ДЕЛО ЖИЗНИ

«Повесть временных лет» — великое создание отца русской истории. Не вре́менных, а временны́х лет — охвативших не какой-то малый период, а огромные годы русской жизни, целую эпоху. Полностью повесть называется так: «Се повести времяньных лет, откуда есть пошла Руская земля, кто в Киеве нача первее княжити, и откуда Руская земля стала есть».

Мы не Иваны, не помнящие родства. «Повесть» Нестора, как и книги историков Карамзина, Иловайского, Татищева, Соловьева, должна быть нашим настольным чтением.

Нестор видит историю Руси в связи с мировой историей. Несомненно, что он детально знал Священное

Писание, греческий и латинский языки, философию и литературу античности, византийские сборники хроник и сказаний, монастырские записи, исторические сборники, был знаком с воспоминаниями торговцев, воинов и путешественников. Все это он осмысливал с единственной целью — показать историю Руси как неотъемлемую часть мирового исторического процесса.

История осмысливается Нестором строго с православной точки зрения. Он рассказывает о святых равноапостольных Кирилле и Мефодии, показывает великое счастье Крещения Руси, роль просвещения. Киевский князь Владимир — главный герой «Повести» Нестора. Летописец сравнивает его с Иоанном Крестителем. Подвиги и жизнь Владимира изображены подробно и с любовью.

Но летопись Нестора нельзя назвать только историей Руси, ее Крещения, церковной или гражданской хроникой. Это история народа русского, размышление об истоках русского сознания, русского восприятия мира. И в этом смысле это было не простое перечисление ярких событий или привычное европейское жизнеописание, но глубокое размышление о месте в мире нового молодого народа — русского. «Откуда мы?», «чем прекрасны?» и «чем отличаемся мы от других народов?» — вот вопросы, которые стояли перед Нестором.

Преподобный Нестор пережил пожар и разорение Киево-Печерской Лавры в 1196 году. Последние его труды говорят о главной его мысли: о единении Руси, о сплочении ее верой христианской.

Александр Сергеевич Пушкин, создавая своего летописца Пимена в «Борисе Годунове» (1824–1825, опубл. 1835), брал за основу черты характера реального летописца Нестора, стремящегося к правде, даже если она кому и не нравится и которая ничуть «не украшает пишущего».

Летописец завещал печерским инокам продолжать дело всей его жизни. Его преемниками в летописании стали преподобный Сильвестр, игумен Выдубицкого Киевского монастыря; игумен Моисей, продливший летопись до 1200 года; игумен Лаврентий — автор знаменитого Лаврентьевского Летописного Свода 1377 года. Надо вспомнить и епископа Владимирского Симона, описателя, как говорили раньше, Киево-Печерского патерика — книги о монахах Киево-Печерской Лавры. Все они ссылаются на преподобного Нестора, для всех них он высочайший учитель — и как писатель, и как молитвенник. Мощи преподобного Нестора пребывают нетленными в ближних пещерах Лавры.

ОСНОВНЫЕ СОБЫТИЯ ЖИЗНИ

1073 год — поступление Нестора в Киево-Печерский монастырь.

1091 год — Нестор принимает участие в открытии мощей преподобного Феодосия.

1090–1110 годы — написание Нестором житий Бориса и Глеба, преподобного Феодосия.

1112 год — Нестор заканчивает написание «Повести временных лет».

1114 год — кончина преподобного Нестора. День памяти преподобного Нестора, летописца — 9 ноября.

КНЯЗЬ АНДРЕЙ БОГОЛЮБСКИЙ

Великий и судьбоносный для России день 4 июля (по новому стилю 17-го) окружен сияющим ореолом небесных заступников, мучеников, апостолов. Рядышком собор славных и всехвальных двенадцати апостолов, бессребреников Космы и Дамиана, свяшенномученика святителя Филиппа — митрополита Московского, всея России чудотворца; в день 17 июля — память преподобного Андрея Рублева, на следующий — обретение мощей преподобного Сергия Радонежского и память преподобномученицы великой княгини Елисаветы и инокини Варвары, еще через день — явление иконы Божией Матери в Казани.

Кроме того, день 17 июля — день страстотерпцев императора Николая II, царицы Александры, цесаревича Алексея, великих княгинь Ольги, Татьяны, Марии, Анастасии — промыслительно выпал на день земной кончины святого благоверного князя Андрея Боголюбского.

Боголюбово — место, возлюбленное Богом. Там начиналась царская власть на Руси. Это место, где чудеса Божии не прекращаются и по сей день и где особенно

чувствуешь милость Божию к людям. Там обостренно ощущаешь промыслительный ход русской истории.

Целую вечность, тридцать пять лет назад, я был здесь. Счастливый, влюбленный в молодую жену, я больше был занят ею, чем окружающим. Но поездка была незабываемой: стены монастыря, церкви, тогда полуразрушенные, полумузейные, камни двора, сам воздух ранней осени — все всегда потом вспоминалось. И все эти годы по три-четыре раза в год я ездил на родину, в Вятку, и всегда ждал встречи с Владимиром, с храмом Покрова на Нерли и с Боголюбским монастырем. Вот Владимир, вознесенное ввысь золото куполов Успенского собора, ночью подсвеченное; вот белый силуэт Дмитриевского храма. Вот поехали. Ждешь томительно, глядя вперед и вправо, когда же мелькнет, появится, исчезнет и вновь появится и поплывет в окнах легкий, до детскости простой, прямо как игрушечный, храм Покрова на Нерли, — и кинешься скорее к левому по ходу окну, чтобы ахнуть от величия, красоты и уверенного стояния над пространством Боголюбского монастыря.

Да, были сорваны кресты, от времени старели стены, но никогда не было ощущения заброшенности и униженности монастыря. Не монастырь был унижен, а мы. И стыдно было перед дивным созданием предков, что именно при нас пришло нашествие на красоту и русскую душу.

Тонюсенькая тропинка вела тогда к храму Покрова на Нерли. Теперь она растоптана и расхожена до

размеров проселка, а поодаль и вовсе автотрасса, и по ней, в пыли, несутся к храму машины и мотоциклы.

Тут и пляж. Тут и отважные мальчишки, летящие в воду, как на крыльях, тут и компании с костерком, с гитарой. Здесь очень понимаешь разницу между паломниками и туристами.

Во дворе монастыря собирается группа паломников.

— Мы с Гомеля, — говорит женщина в белом платочке. — Та были ж вчера таки заморенные, така дорога. Приехали к службе. Така благодатная. То ж накормили. А спали в колокольне на сене. — И простодушно спрашивает монахиню, которая ведет группу: — А немцы сюда дошли?

— Нет, — улыбается монахиня, — только монголы.

— Да и своих хватило, — вставляет молодой мужчина.

Пожилой вздыхает:

— Да уж.

Многое означает это «да уж». Все собрались. Начинается... Но что начинается? Рука не поднимается писать: начинается экскурсия. Это не экскурсия, и монахиня не экскурсовод, тем более не гид. Она вводит паломников в мир монастыря, в его историю. А главное, приехавшие совершают при этом непрерывную молитву — ведь открываются такие высоты человеческого духа, такие подвиги во имя Христово и разверзаются такие глубины человеческого падения в бездны адовы, что рука невольно поднимается для крестного знамения.

ИКОНЕ НУЖЕН ХРАМ

Здесь когда-то встали кони, запряженные в карету, на которой с великими почестями перевозили из Киева во Владимир икону Божией Матери, по преданию написанную евангелистом Лукой еще при жизни Пресвятой Богородицы. Встали как вкопанные. Уже и сам князь, ехавший верхом, спешился и тянул коней за узду. Тщетно. Приказал князь остановиться. И всю ночь молился князь:

— Господи, Иисусе Христе, Мати Божия! В чем я согрешил? Или какую волю Божию являете мне?

И вот тут было видение Божией Матери, повелевшей строить храм для иконы. И название монастырю дала Сама Божия Мать.

Место это стало началом русского каменного зодчества. Не просто каменного, а белокаменного. Вручную возводили храм и построили всего за семь лет. По белому камню храм был окован золотом и серебром. Представить такую красоту можно, только зажмурясь и открывая в себе очи сердечные. Они видели, они помнят, они помогут увидеть это сияние, это сошедшее на землю небо. А внутри полы и часть стен были из русской майолики, обливной керамики. И когда свет сквозь разноцветные окна падал на пол и стены и в них отражался, то уж воистину было непонятно: на земле ты еще или уже в раю?

У князя Боголюбского была чаша, стоящая у всех на виду. В ней золотые, серебряные, медные деньги.

Из этой чаши работники сами брали себе жалованье. Из этой же чаши брали деньги на хлеб нищие. Чаша не охранялась. И никогда не было, чтобы кто-то взял лишнее. И меч у князя был могучий, наследственный меч святого Александра Невского, весом девять килограммов. А щит тогдашних богатырей доходил до пятидесяти килограммов. Да еще доспехи, кольчуга кованая, шлем, оплечье. И во всем этом богатыри наши сражались. Вот какую силу давал Господь нашим предкам. И давалась она, конечно, за душевные качества.

О доспехах сказано к тому, что в Боголюбском монастыре подвизался былинный богатырь, но вместе с тем реальный человек, уроженец владимирских мест Илья Муромец. К концу жизни он ушел в Киев и стал монахом Киево-Печерской Лавры.

ПОДЛЫЙ ШЕПОТ ЗА СПИНОЙ

Но в ту роковую ночь, в 1174 году, когда свершилась мученическая гибель князя, он не смог воспользоваться своим мечом. Меч пропал. И не кто-то его выкрал, а свои, приближенные. Князь знал о заговоре против него. Как знал и спустя много веков святой новомученик, страстотерпец Николай II Александрович. И святой благоверный князь Андрей мог, так же как и Николай II, говорить: «Кругом измена, трусость и обман».

В заговорщиках оказались братья жены, повар, казначей и ключник. Все они, как писали раньше, были осыпаны княжеской милостью.

И выбрали для усиления своей подлости тяжелейшие для князя дни: только что, еще не исполнился девятый день, как скончался двадцатилетний сын Глеб. А старший, Изяслав, погиб раньше, в походе на камских болгар. Именно в память о нем был поставлен храм на Нерли. Это был первый храм на Руси в честь Покрова Пресвятой Богородицы. Именно святому Андрею Боголюбскому мы обязаны тем, что на Руси празднуется праздник Покрова.

И вот эта страшная ночь. Заговорщики трусят, напиваются для храбрости. Вначале убивают одного из своих. Нападают на князя. Он разбрасывает их, но много нечисти, одолели. Нанесли много ран, думали, что убили. Но князь очнулся и стал спускаться по ступеням княжеских палат. Ступеней тридцать три, все до единой были обагрены святой кровью мученика за Русскую землю, за Христа. И снова напали враги, и снова убивали.

Пьяный сброд ликовал. Июль, жара. К телу князя не подпускали. Отпевали только на пятый день. Оказалось, что тело оставалось нетленным; благоухание было, по свидетельствам очевидцев, дивным.

В год 300-летия Дома Романовых, в 1913 году, император Николай II с дочерьми приехал в Боголюбово. Еще недавно, в наше время, в монастырь на службу приходила старушка, которая помнила, что

великие княжны были одеты в нарядные белые платья с кружевами. Царь попросил оставить его одного и долго молился на месте убиения первого русского царя. Бог весть, не дано нам, грешным, знать, о чем думал будущий святой царь-мученик. Ведь он уже получил письмо от преподобного старца Серафима Саровского, уже знал о своей участи. И те девочки, которые гуляли среди цветов по монастырскому двору, чистота ангельских душ которых светит нам вечно, еще были живы. Еще каждые четверть часа гремели колокола на колокольне, вызывая молитву русского народа: «Боже, царя храни». Еще крестился на золотые купола церковей машинист поезда из Нижнего Новгорода в Москву, еще громко и мощно звучало в мире имя русского царя.

На алтарной стене храма Боголюбской иконы Божией Матери, что в Боголюбове, проявился лик царя-мученика Николая II. На правой колонне у алтаря показались черты царевича-мученика отрока Алексея. Лик императора показался там, где был образ Господа. Создатель ввел нового русского святого в алтарь храма, в это небо на земле.

А потом стреляли слепые души безбожников в иконы монастыря, сдирали золото окладов и куполов, выколупывали изразцы, сворачивали надмогильные мраморные памятники. Бог им судья. До сих пор реставраторы извлекают из штукатурки пули, которыми расстреливали фрески. Хорошо, что мы зла не помним, но плохо, что часто не видим его.

ПУТЬ К ВЕРЕ ЧЕРЕЗ РУИНЫ БЕЗБОЖИЯ

Теперь уже нелепо и подумать, что тут совсем недавно по проекту намеревались размещать бары, казино, бильярдные. Даже до того дошло, что проектировщики всерьез изучали монастырский быт, чтобы и мебель в баре, и люстры сделать стилизованными под монастырский уклад. Это уже была такая глухота безбожия, что не верится, что это было только что и начинало осуществляться.

— Но, — говорят монахини, — батюшка Серафим навел тут порядок. Недаром над входом в храм помещен его образ. В 1991 году мощи преподобного Серафима Саровского переносили в Саров. Остановились на молебен в Боголюбове.

Служил Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II. Народа было такое великое множество, что священники решили мощи преподобного поместить на паперти, чтобы все могли приложиться.

В том же году началось разгребание грязи, очищение от большевистского наследия. Пять лет мужчины — монахи, наемные работники и во многом добровольцы — расчищали территорию.

И ныне в согласии с небесами стоит Боголюбский монастырь. Ни минуты нет, чтобы в нем не читалась молитва. Великая отрада для души — прикоснуться к его святыням.

ОСНОВНЫЕ СОБЫТИЯ ЖИЗНИ

Около 1155 года — чудное видение князем Андреем Пресвятой Богородицы и его переезд во Владимир.

Около 1157 года — окончание строительства храма Успения Божией Матери во Владимире.

1157 год — после смерти князя Юрия Владимировича (Долгорукого) князь Андрей провозгласил себя великим князем Владимирским.

1174 год — гибель князя Андрея от рук заговорщиков. День памяти великого князя Владимирского Андрея Боголюбского — 17 июля.

ПЕТР И ФЕВРОНИЯ МУРОМСКИЕ

Чтение жития святых было любимым чтением у русского народа. Дети и взрослые читали о храбром Егории (Георгии Победоносце), об Алексии — Божием человеке, великомученицах Варваре, Екатерине, Параскеве Пятнице, о Вере, Надежде и Любви и матери их Софии. Но более всего издавалась и читалась житийная книжечка о святых муромских чудотворцах Петре и Февронии. И все потому, что речь шла о любви. О единственной и высокой.

Здесь все было как в давней сказке: они жили долго и счастливо и умерли в один день.

Есть в Русской земле красивый город Муром. Из него, по преданию, вышел былинный богатырь

и монах Илия Муромец. А еще спустя сто лет, в конце XII — начале XIII века, Муром прославили святые благоверные Петр и Феврония, а в иночестве (в монашестве) — Давид и Евфросиния, муромские чудотворцы.

По одним сведениям, князь Петр давно болел неизвестной болезнью. Тело его было покрыто язвами и коростами (струпьями). Иные рассказывали о нем более поэтично: он получил раны от змея, прилетавшего к жене брата Петра и притворявшегося ее мужем. Так или иначе, недуг был для князя мучительным. Никто не мог вылечить его. Он стеснялся показываться на люди. Только близкие могли видеть обезображенное лицо Петра.

Уже и внутренне он был так слаб, что не мог сидеть на коне и безропотно ждал смерти. Но любящие его слуги искали все новых целителей. Однажды слуга князя приехал в деревню с удивительным названием Ласково. Подошел к красивому дому и не увидел никого во дворе. Да и ворота не были заперты. Слуга поднялся в дом, вошел в просторную горницу и увидел прекрасную девушку за ткацким станком. Перед ней, веселя ее, скакал заяц. Слуга поздоровался. Девушка смиренно отвечала:

— Нехорошо дому быть без ушей и без очей.

— А кто хозяин этого дома? — спросил слуга.

— Хозяин дома — мой отец, но его нет, он ушел вместе с моей матерью займы плакать.

— Объясни мне, — попросил слуга, — что значат твои речи? Вижу, что ты не простая девица, если даже дикий заяц у тебя в услужении.

— А я ничего непонятного не сказала, — ответила девушка. — Была бы во дворе собака, она бы тебя услышала и залаяла. А сидел бы на окне ребенок, он бы тебя увидел. А мать и отец пошли на похороны и там над покойным плачут. А когда они уйдут из жизни этой, то и над ними будут плакать. Это и есть плач взаимный.

ФЕВРОНИЯ

— Вижу, как ты мудра, девушка, — сказал слуга. — Как твое имя и не скажешь ли, зачем я пришел к тебе?

— Имя мое Феврония, а ты слуга нашего князя и ищешь того, кто б исцелил его язвы.

— Ты видишь насквозь, — сказал потрясенный слуга. — Так не возьмешься ли ты за лечение?

— Если князь будет кроток и мягкосердечен, он исцелится.

— Каким образом?

— Пусть приедет сюда.

Слуга вернулся в Муром и рассказал князю о девушке из деревни Ласково.

— Везите меня к ней! — приказал князь.

Его собрали в дорогу и вынесли к повозке. Они приехали к дому Февронии, и князь послал к ней слугу — узнать, кто же тот лекарь, который его исцелит.

Слуга ушел, вскоре вернулся и смущенно сообщил князю ответ Февронии.

— Она говорит, что исцелит тебя, что никакого добра не требует, но только одно: ты должен взять ее в жены.

— Как же так? Я — князь, а она крестьянская дочь. Князь хотел поворачивать коней, но тяжкая болезнь дала себя знать, и он велел передать Февронии:

— Скажите, что обещаю жениться.

Но она не вышла навстречу, не показалась князю, а выслала через слугу ковшик с хлебной закваской и велела нести князя в баню, омыть его тело, а затем помазать его этой закваской.

Князь решил испытать ум и характер девицы.

Он послал ей пучок льна и повелел, чтобы она, пока он моется в бане, сделала из этого льна рубаху и полотенце.

Она выслушала посланника, приняла пучок льна и, нимало не смутясь, велела отколоть от полена щепку. Слуга отколол. Она сказала:

— Возьми эту щепку и отнеси князю. Пусть он, пока я чищу и треплю лен, сделает мне из этой щепки станок, чтобы ткать холст для рубашки и полотенца.

Князь, услышав ответ Февронии, воскликнул:

— Да как же можно в такой малый срок из такой малой щепки сделать такое приспособление для тканья?!

— Конечно, невозможно, — отвечала Феврония, услышав через слугу замечание князя. — А возможно ли из пучка льна наткать холста и на рубашку, и на полотенце?

ИСЦЕЛЕН, НО ЖЕНИТЬСЯ НЕ ЖЕЛАЕТ

Все было исполнено, как повелела девушка. Князь вымылся, помазался целебным снадобьем, и струпья его спали с тела, боль ушла, будто ее и не было.

Возвращался домой князь в большом раздумье. Он так и не видел девушки и решил откупиться от нее дорогими подарками. Так он и сделал. Отправил он к ней и дорогие ткани, и драгоценные убранства, и ожерелья из жемчуга, и золотые браслеты княжеские. Но Феврония даже и не взглянула на княжеские дары.

— Скажите князю, что он не по правде поступает и есть над нами Тот, Кто это видит.

Князю вернули его подарки. А через некоторое время он снова заболел, да так сильно, что уже и встать не мог. И все тело его стало вновь изуродованным язвами и болячками.

Князь понял, что это Божие наказание за его отказ жениться на девушке низкого, как тогда считали, происхождения.

— Разве не все мы дети Божии? — сказал он родственникам. — Для Бога нет ни богатого, ни бедного, ни князя, ни слуги, ни смерда, ни боярина. Везите меня к Февронии.

Вновь принял князь Петр оздоравливающую баню. Вышел из нее князь своими ногами, одетый в чистые белые одежды, и вышла ему навстречу дева Феврония — статная, с длинной русой косой, с ласковыми, любящими глазами. Взял ее князь за белые руки

и уже не хотел их выпускать из своих рук и все любовался на суженую ему Богом супругу.

Муромский епископ благословил брак князя Петра и девицы Февронии. Они обвенчались. На свадьбе гулял весь город, все Муромское княжество.

Если народ муромский почувствовал своим сердцем: княгиней стала не просто красивая девушка, но очень добрая и приветливая, — то придворные вели себя по-разному. Враг спасения нашего, дьявол, вселил в сердца многих бояр ненависть к Февронии. Но они, шипя втихомолку, помалкивали до времени.

У Февронии была хорошая крестьянская привычка — свято и бережно относиться к хлебу. Девушка, по примеру родителей, не роняла на скатерть ни крошки хлеба. А если такое случалось, она сметала крошки в ладонь. Боярам, а особенно боярским женам, это показалось недостойным княгини. Они высмеивали ее между собой, говоря: «Что ж это наш князь жену держит голодной: она даже крошки хлебные со скатерти собирает».

Дошел этот змеиный оговор и до князя. За столом он незаметно наблюдал за супругой. И в самом деле — она смела упавшие крошки хлеба в ладонь. Князь схватил ее за руку и разжал — и что он увидел? На ладони жены лежали благоухающие крошки золотистого ладана.

Тот, кто не знает о тяжести выращивания хлеба, его уборки, обмола и приготовления — небрежен в отношении к нему. Большой это грех. Именно хлеб претворяется на Литургии в Тело Христово.

ЗЛОБА НЕ УТИХАЕТ

Но разве успокоится враг рода человеческого? Он искушал бояр избавиться от Февронии. Неслыханное ведь дело: князь во всем доверяет своей жене, в трудных вопросах советуется с нею. Часто говорит приближенным: «Пойдите, спросите у Февронии, послушайте, что она скажет».

Преисполнившись бесстыдства, бояре устроили пир, призвали князя и пили за его здоровье. Он простодушно благодарил, отвечал добрыми словами. Они же, обступя его, потребовали, чтоб он избавился от жены. Чтобы дал ей богатства, сколько она хочет, а сам бы взял себе в жены равную себе по происхождению: из рода княжеского или боярского.

Потрясенный князь Петр отправил их с их советом к Февронии. Сам же сказал, что ни за что не хочет расставаться с любимой женой.

Эти его слова бояре скрыли от Февронии, а ей заявили:

— Возьми себе любое богатство, сколько захочешь, и уходи от нас.

Феврония переспросила:

— Значит, я могу взять любое богатство?

Думая, что она позарилась на золото, бояре подтвердили свои слова.

— Хорошо, — сказала Феврония, — я уйду. И возьму с собой самое большее мое богатство — князя Петра, моего Богом данного супруга.

Как ни странно, они этим словам Февронии обрадовались: «Пусть они оба уходят, а мы найдем себе и князя и княгиню».

На простом деревянном судне с немногими людьми по реке Оке плыли князь и княгиня. Князь Петр горевал, оставляя любимый Муром, но переступить святость супружеского венца он не хотел. Он помнил евангельские слова о том, что муж и жена единая плоть. Одними устами славили супруги Бога, не могли представить себе, что союз их сердец может разрушиться.

Причалили к берегу, стали готовить обед. Повар срубил зеленые ветки, чтобы с их помощью укрепить котел над огнем. Феврония всегда была необыкновенно жалостлива ко всему живому. После обеда она взяла использованные на рогульки ветки, воткнула их в землю у берега, благословила и сказала:

— Пусть будут эти деревца наутро зелеными и большими.

И точно: наутро из веток выросли деревья, и по их зеленым ветвям прыгали поющие птицы. Плыли они дальше. Некий человек, бывший на судне, воспылал безудержной любовью к красоте княгини. Она же, не желая, чтобы на корабле что-то случилось, угадав его мысли, сама подошла к нему и сказала:

— Зачерпни воду с этой стороны судна. И испей. Он зачерпнул ладошкой и выпил глоток воды.

— Теперь давай перейдем на другую сторону. И с этой стороны зачерпни воды и попробуй.

Человек так и сделал.

— И что? — спросила мудрая Феврония. — Которая вода слаще?

— Обе одинаковы, — ответил человек.

— Да, вода одинакова, один вкус. Так и женская натура, она одинакова. А ты, забыв свою жену, о чужой думаешь.

Человек понял всю силу прозорливости святой, перестал таить в своей душе грешные мысли. На быстрой ладье летели по Оке вестовые жителей Мурома, посланники крестьян и мастеровых. Крепко полюбились им князь Петр и княгиня Феврония. Не мыслили они жизни княжества без их управления. Воспротивились они боярам, которые навязали своего правителя. Начались даже в Муроме большая распря и кровопролитие.

— Господин наш, княже! — умоляли послы. — Если и прогневали тебя и рассердили, не желая Февронии, не держи обиды. Бог нас вразумил. Многие вельможи погибли, передравшись из-за желания властвовать. Не хотим никого в князи, кроме тебя, и желаем, чтоб княгиня твоя царствовала над нашими женами.

Тут же, на судне, был отслужен благодарственный молебен, судно развернулось, гребцы — будто кто вдохнул в них удесятеренные силы — налегали на весла.

Как любящие мать и отец относились к своим людям князь Петр и его светлая княгинюшка Феврония. По евангельским заповедям они одевали убогих, призирали нищих, лечили больных, сирот устраивали в новые семьи, принимали странников, избавляли бедных от напасти.

В ТРУДАХ И СОГЛАСИИ

Это было самое счастливое и благоденственное время для Муромского княжества. По молитвам святых Февронии и Петра Господь был милостив к Муромской земле: вовремя приходила дружная весна, наступало лето красное, колосились хлеба, убиралось сено, приходила щедрая осень, сменявшаяся крепкой русской зимой. Колокола церковей сзывали народ на службу, деточки учились грамоте в воскресных школах, а малышей в дружных семьях было много.

Еще при жизни в совместных молитвах святые супруги просили Бога, чтобы их кончина была в один день и час. Приготовили они себе один каменный гроб на двоих. В гробу было два ложа, разделенных каменной перегородкой.

Почувствовав приближение кончины, они постриглись в монахи, приняли иноческий чин: Петр с именем Давид, а Феврония с именем Евфросиния.

Не умея во всю свою жизнь ни минуты сидеть без дела, будущая святая Феврония вышивала для храма Успения Божией Матери покрывало. Вышивала на нем лики святых. И уже заканчивала свой труд, как от мужа пришли слуги и передали ей слова его о том, что он уже собирается покинуть свое тело, душа начинает отходить к Богу.

— Повремени, господин мой, — отвечала супруга, — я окончу покрывало для святой церкви.

— Немного подожду, — отвечал он.

Но вот и в третий раз послал сказать ей:

— Уже мне время пришло умереть, не могу ждать тебя.

Тогда она прекратила шитье, воткнула в него иголку, обмотала вокруг нее шелковую нитку и послала сказать, что тоже отдает Богу душу.

В 25-й день июня месяца (по новому стилю 8 июля), когда празднуется память святых супругов, души их вознеслись в небеса. Тела их, по их завещанию, были положены в один гроб.

Но нашлись законники, которые сказали, что не подобает монахам лежать в одном гробу. И князя положили в отдельном гробу в соборной церкви, а княгиню, тоже в отдельном гробу, в церкви Воздвижения.

Наутро нашли эти гробы пустыми, а тела князя и княгини лежали в общем гробу соборной церкви.

И опять тела их разлучили, ибо посчитали это событие не Божиим чудом, а чьим-то делом. То есть решили, что кто-то ночью перенес их тела. Приставили стражу.

И наутро вновь тела супругов были в одном гробу. Тогда поняли, что это воля Божия, и не смели уже прикоснуться к святым. И все, кто с верою притекал к гробнице святых, получал исцеление по молитвам к небесным заступникам.

Именно этим русским святым, а не чуждому на Руси и насаждаемому ныне католическому дню святого Валентина, полагается молиться всем православным влюбленным — особенно тем молодым юношам

и девушкам, кто вступает в супружескую жизнь, дает в святом венчании обет верности и любви, согласия и заботы друг о друге — и праздновать день их памяти 8 июля. О, святые благоверные, княже Петр и княгине Феврония, молитесь Бога о нас!

ОСНОВНЫЕ СОБЫТИЯ ЖИЗНИ

В 1203 году князь Петр вступил на муромский престол. Тяжелая болезнь обезобразила и измучила князя.

Знакомство Петра с юной Февронией.

Изгнание искренне и глубоко любящих Петра и Февронии из Муром.

Возвращение княжеской четы в город и мирное княжение. Помощь сирым и обездоленным. Подвиг святых Петра и Февронии — в их верности друг другу, в милосердии к людям.

День памяти святых Петра и Февронии — 8 июля.

АЛЕКСАНДР НЕВСКИЙ, ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ

Величие Александра Невского, святого благоверного великого князя, сравнимо разве только с солнцем, озарившим многострадальную Русь в XIII веке. Оплакивая кончину князя, тогдашний митрополит Киприан так и говорил: «Солнце русской жизни закатилось».

Никогда на Руси не было спокойных времен. На богатую, привольную Русь зарились и с востока, и с запада.

Запад, папский престол, Ватикан, стремился сделать русских католиками, Восток грабил богатства, уводил в плен невольников. Горе нам, мы еще и сами тогда враждовали. Долго тянулись войны между суздальцами и новгородцами. Но уже и дед Александра, Всеволод, и его отец, Ярослав, проводили политику единения русских земель. К моменту прихода Александра на княжение в Новгороде междоусобная война с суздальцами стихла. Явилось небесное знамение народу: икона Божией Матери, вынесенная на городские стены Новгорода, была уязвлена стрелой, из раны потекла кровь, икона сама своею силою обратилась к упавшим перед нею людям. Именно от этого события икона стала называться Знаменской, и ей был установлен праздник.

А еще немного ранее Новгород был поражен страшным голодом, таким, что даже были случаи людоедства. И уже в добавление ко всем страданиям неслась над Русью страшная черная волна ордынского ига и неволи. Уже весь юг, Киевская Русь были под татарами. Новгород держался. Отрезанный от торговых путей Востока, он обратился к Западу. Но и Запад, немцы и Литва, вдохновляемые Ватиканом, хотели покорить богатые новгородские земли.

НЕВСКАЯ БИТВА

Всего двадцать лет было Александру в 1240 году, когда на Русь пришли шведские войска под командованием ярла (князя) Ульфа Фасси и зятя короля

Биргера. При устье реки Ижоры, впадавшей в Неву, скопилось огромное количество многоместных судов шведского войска. Рыцари были уверены в победе. Им зачитывалась папская булла, повелевавшая захватить русские земли, обещавшая богатые прибыли. Более того, с войском шли бискупы — папские священники — для крещения русских в католическую веру.

На рассвете дня Невской битвы начальник стражи Филипп Пелгусий услышал всплеск воды: плыла лодка. И увидел он святых мучеников Бориса и Глеба, держащих руки на плечах друг друга. Гребцы же сидели словно мглою одетые. Произнес Борис: «Брат Глеб, вели грести, да поможем сроднику своему князю Александру». О видении стражника доложили князю. Александр счел чудесное явление хорошим знаком.

Силы были неравны. С малой дружиной шел Александр. Но его личность, его знатное для Руси происхождение, его набожность были вдохновляющими для войска. Красивый, высокий, чуть не два метра, приветливый ко всем, Александр объехал своих воинов. Встали на вечернюю молитву. Доносились до них крики и пение захватчиков.

Выставив охрану, дружина ложилась прямо на землю, чтобы хотя бы немного поспать. Было тепло, наступало 15 июля, день святого великого князя Владимира, Крестителя Руси.

Ни на минуту не сомкнул глаз Александр. Вдруг поспешно подошел к нему ижорянин Пелгусий, ревностный христианин, начальник береговой стражи.

— Княже, поведаю тебе случившееся со мной. Я был ночью на берегу Финского залива. Вдруг, как в полдень, засияло солнце, я услышал шум весел и увидел ладью с гребцами и стоящих на ладье двух лучезарных витязей. Это были точь-вточь виденные всеми нами на иконах святые страстотерпцы Борис и Глеб. Твои предки, княже. «Брат Глеб, — сказал один из них, — вели грести скорее, да поможем сроднику нашему Александру!»

Надо ли говорить, как возликовало сердце князя, какой решимости и силы он набрался от такого явления небесного заступничества.

...Битва началась утром и продолжалась весь день. И если бы не темная ночь, укрывшая остатки бегущих из Руси шведов, то и бежать было б некому. Сам Александр бился в первых рядах. Он разбросал охрану Биргера, вызвал его на поединок и, как пишут летописи, «наложил копьем рану на его лицо». Почему же, спросит кто-нибудь, не убил, а только ранил? Но много означал этот полученный Биргером шрам. Ведь в те времена печать — клеймо на лице накладывалось только на рабов, на невольников. Тем самым Александр показал всему миру, кто хозяин на Руси.

БЕДА НЕ ПРИХОДИТ ОДНА

Отвадив шведов, Александр должен был обратиться к отражению новой угрозы — против ливонских рыцарей. Надо сказать, что Господь вразумил властолюбив-

вых и надменных новгородцев. Ведь они сделали все, чтобы победить шведов, но не смогли найти общий язык с князем Александром, и он покинул Новгород.

Вскоре новгородцам пришлось несладко. Ливонцы захватили Псков, вошли в новгородские пределы. С великим поклоном явились к Александру Невскому новгородские посланники. Новгород понимал, что только Александру по силам справиться с ливонской напастью. Александр, любя Русь, сразу забыл обиды и поспешил навстречу битве.

Военный гений молодого князя подсказал ему навязать рыцарям битву на льду Чудского озера. Стояла ранняя весна 1242 года. Рыцари, одетые в тяжелые кованые доспехи, на неповоротливых, тоже закованных в броню конях шли против русской легкой конницы и пешего войска.

«В то же время набрал силу народ литовский и начал грабить владения Александровы. Он же выезжал и избивал их. Однажды случилось выехать ему на врагов, и победил он семь полков за один выезд, а и иных взял в плен, слуги же его, насмехаясь, привязывали их к хвостам коней своих. И начали они с того времени бояться имени его» (из «Сказания о житии Александра Невского»).

Хроники, описывающие битву, рассказывают, что русские войска являли чудеса храбрости и ловкости. Ратники, крестьяне, сменившие рукоятку плуга на рукоять меча, баграми — длинными шестами с крюком на конце — стаскивали железных грозных рыцарей на лед. А что такое рыцарь на льду? Это беспомощный,

барахтающийся жук в доспехах. Еще был использован и такой прием, когда рыцарей теснили в груды, и весенний лед под непомерной тяжестью железного войска ломался, и холодная вода Чудского озера охлаждала пыл захватчиков.

Пятьсот рыцарей пало в битве, пятьдесят было взято в плен и проведено по освобожденному городу великой княгини Ольги (так называли Псков на Руси — ведь именно из этих мест была святая равноапостольная княгиня).

«Ледовое побоище» — так называли Чудскую битву. Она заставила ливонцев трепетать за свое существование, уйти из города Изборска (ныне недалеко от него расположена Псково-Печерская Лавра), а папу римского заставила в бессильной ярости взирать на далекие русские земли. И на долгое время забыть о мечте присоединения военным путем Руси к латинству.

СПАСЕНИЕ ВЕРЫ — ДОЛГ РУССКОГО

Но теперь великому князю, победителю шведов и ливонцев, предстояла великая битва с самим собой. Он должен был смирить свой характер и пойти на мир с Востоком. Не просто пойти, а пойти на поклон в Орду за ярлыком на княжение. Александр понимал, что у Руси пока нет сил на битву с Ордой. Но и принять на себя обряд поклонения языческим богам православный князь ни за что бы не захотел. На верную смерть ехал великий князь в Орду.

Но в Орде давно следили за возрастанием роли Александра в жизни Руси. Хан Батый, хитрый, властолюбивый, умный политик, понимал, что Александр скорее умрет, нежели изменит вере православной. Поэтому он освободил князя от поклонения языческим богам, принял его с почетом и воскликнул: «Молва не преувеличивает — ты воистину велик и славен!»

Великий хан утвердил Александра на престоле владимирском, поручив ему также всю Южную Русь и Киев. Ликованию владимирцев не было предела. Хлеб-соль вынесли горожане, хоругви и иконы — священники во главе с митрополитом Киприаном.

Казалось бы, Русь получила передышку. Воины возвращались к мирному труду. Но начались нашествия иного рода, и опять с запада. Папа римский решил, что если Русь не взять силой оружия, то можно одолеть хитростью и обманом. Прибывшее из Ватикана посольство изъяснялось князю Александру в любви и уверяло, что отец его, находясь в Орде, встретил там католического посланника — монаха Карпини и клятвенно обещал ему принять на Руси веру латинскую. И конечно, говорили посланники Ватикана, исполнил бы обещание, если бы внезапно не скончался. А ведь сын, говорили католики, обязан исполнить волю отца. Если тем более он хочет мира и спокойствия для себя и Руси. Ватикан обязуется защищать Русь от Орды. Много чего обещали сладкоголосые латиняне.

Александр ответил папским послам письменно. Ответ его был размножен и разошелся по Руси. Князь,

изложив историю Ветхозаветной и Новозаветной церкви, напоминал католикам о Вселенских соборах, о Символе веры, о единосущности Бога Отца и Бога Сына. Он не укорял римлян, желал им спасения, он говорил только то, что вера русских православна, истинна, чиста и непорочна.

И опять ни с чем отбыли католики.

Для вольного, гордого Новгорода было невыносимо платить дань татарским сборщикам. Александр и тут сумел распорядиться так, что налоги новгородцы платили князю, а тот уже сам расплачивался с Ордой. Несколько раз пришлось ему отправляться в дальний путь в Орду, получать новые ярлыки на княжение, успокаивать и новгородцев, и владимирцев, и киевлян, улаживать миром возникавшие волнения в княжествах — словом, быть постоянно в напряжении и изнурении сил душевных и физических.

«Мы платим дань, — говорил он, — но мы не изменяем Христу, мы не отдаем свою душу, она Божия. Лучше бедно жить, но хранить веру православную, нежели пойти к предателям Христа».

ОТВАЖНЫЙ ВИТЯЗЬ, СМИРЕННЫЙ СХИМНИК

Татарские баскаки, сборщики дани, хотели напрямую грабить русских людей. Чтобы защитить своих подданных от унижений и притеснений, Александр в который раз поехал в Орду. Там снова нашел

понимание, отправился в обратный путь. Но на обратном пути разболелся, непонятная хворь овладела им. В Нижнем Новгороде он уже не смог даже сесть на коня, слег, призвал к себе священников и принял схиму: взял на себя имя монаха Алексия, постригся в монашество, то есть полностью посвятил себя Богу. Некоторые летописи говорят, что, может быть, князя отравили в Орде медленно действующим ядом, а может быть, сказались битвы, труды, изнурительная жизнь.

И всего-навсего на сорок пятом году жизни великий князь Александр Невский отдал Богу душу в Городце на Волге.

Безгласное тело великого князя повезли во Владимир. Митрополит Киприан, выходя навстречу траурному поезду, воскликнул, говоря плачущим владимирцам:

— Чадца мои милые! Разумейте, яко зашло солнце земли Русской.

— Уже погибаем! — восклицали русские люди. Да, тяжелые времена ждали Святую Русь. Но она уже помнила великий подвиг святого Александра Невского. Хранимый Богом, он хранил Русь, он провидел ее великое предназначение, любил русский народ, был скромнен в личной жизни, любил жену, детей и к подданным относился как отец, строгий и любящий. Можно сказать, что он навсегда дал образец государственного мужа, человека, занимавшего высший пост в государстве, но остававшегося при этом смиренным рабом Божиим.

Более чем в двадцати битвах участвовал Великий Александр как простой воин, четыре раза ездил

в Орду, при нем Русь окрепла настолько, что Орда считалась с нею и уже относилась к Руси не как к завоеванному, но как к самостоятельному государству. Мечи врагов, ножи наемных убийц отведены были от князя рукою Божией. Но сам он не щадил себя.

«Когда же было положено святое тело Александра в гробницу, тогда Севастьян-эконом и Кирилл-митрополит хотели разжать его руку, чтобы вложить грамоту духовную. Он же, будто живой, простер руку свою и принял грамоту из рук митрополита... И так прославил Бог угодника своего (из «Сказания о житии Александра Невского»).

Отпевали великого князя в соборной церкви Рождественского монастыря. Неделя уже прошла со дня его земной кончины, но тело пребывало нетленным, дивное благоухание исходило от его мощей. Говорили потом, что при огромном стечении народа, во время отпевания, когда в руки мертвого влагается разрешительная грамота, рука великого князя сама, как рука живого человека, поднялась и приняла грамоту. Так Господь дал знать, что угодник Его будет прославлен.

Именно в 1380 году, в год Куликовской битвы, мощи святого Александра были открыты и обнаружены нетленными. Надо ли говорить, как это вдохновило русичей перед битвой с ордынцами? В 1724 году император Петр I перевез мощи святого Александра в северную столицу. Именно это послужило ее авторитетом для России. А Лавра, где и поныне почивают святые мощи, так и называется — Александро-Невская.

Дочь императора Петра Великого Елизавета, русская императрица, в 1753 году повелела соорудить раку (гробницу) святому Александру из чистого серебра. И не просто из серебра, а из первого русского серебра, добытого промышленным способом. И это также означало независимость России, за которую всю жизнь боролся святой князь Александр Невский.

Некоторые авторы сравнивают великого князя Невского с другим Александром, полководцем античности, Македонским. Но это сравнение надуманное. Македонский подчинял пространства и народы из тщеславия, расширяя границы своей империи, а Александр Невский хранил святую веру православную, оберегал Богом врученную ему Русь. И если сравнивать, то увидим, как закончили свою жизнь два Александра: Македонский погиб от пьянства и излишеств (как рассказывают легенды, был отравлен); Невский умирал, свершив дела праведные, под святыми иконами.

В Великую Отечественную войну 1941–1945 годов на средства верующих была создана танковая колонна «Александр Невский». Водителями танков были монахи Троице-Сергиевой и Александро-Невской Лавр.

ОСНОВНЫЕ СОБЫТИЯ ЖИЗНИ

1219 год — в семье князя Переяславского Ярослава Всеволодовича и княгини Феодосии родился Александр.

1222 год — маленького Александра начинают обучать ратному делу.

1228 год — отец Александра, князь Ярослав, переезжает из Новгорода в Переяславль. Мальчик вместе с братом Феодором остается на попечении бояр.

1230 год — неурожай и голод в Новгородской земле.

1233 год — смерть брата Александра — Феодора.

1239 год — князь Александр женится на княжне Александре, дочери полоцкого князя Брячислава. Построение крепости на границе Новгородской и Псковской земель.

1240 год — князь Александр с дружиной выдвигается против войска шведского полководца Биргера. 29 июля — битва на берегах Невы. Освобождение Пскова.

1242 год — битва на Чудском озере — Ледовое побоище. Заключение с немцами мира «на всей новгородской воле» (на условиях новгородцев).

Битва с литовцами при Торопце. Победа и долгое преследование неприятеля.

1246 год — кончина князя Ярослава Всеволодовича, отравленного татарами.

Сентябрь 1246 года — отъезд князя Александра в Орду. Несмотря на его отказ исполнять языческие обычаи (проходить через огонь, кланяться кусту и теням умерших ханов), Батый благосклонно принимает у себя князя.

1250 год — возвращение князя Александра в Русь.

1256 год — выдвижение шведских и немецких полков в Новгородскую землю. Их отступление: новгородцы готовили отпор. Победный лапландский (финляндский) поход дружины князя Александра.

1262 год — поездка князя Александра по делу избиения бесерменов в Сарай — столицу Золотой Орды. Хан прощает русских, соглашается освободить их от обязанности служить в татарских войсках. В это время войну с немцами ведут брат Александра Ярослав и сын Димитрий.

27 ноября 1263 года — после тяжелой болезни князь Александр скончался. До этого князь принял постриг с именем Алексий.

День памяти святого благоверного великого князя Александра — 6 декабря.

ДАНИИЛ МОСКОВСКИЙ

Когда мы произносим великие имена: Александр Невский, Димитрий Донской, — в памяти возникают их боевые походы и битвы: Куликовская, Невская, Ледовое побоище. Но когда произносим мы: «Даниил Московский», то, кажется, и сказать нечего — не было у него походов и отвоеванных царств.

Но почему же он причислен к лику святых? Отчего орден святого благоверного князя Даниила — один из самых высоких орденов Русской Православной Церкви?

Два годика было крошечному Данечке, четвертому сыну великого князя Александра Невского. Он был

последним сыном, и древние писатели уподобляют его ветхозаветному Пророку и царю-псалмопевцу Давиду: тот тоже был младшим в семье.

Господь хранил князя Московского Даниила. Ни на кого не ходил он ратью, и никто не ходил на него. Это не значит, что во время его правления Московским княжеством (вторая половина XIII и начало XIV века) у Москвы не было врагов. Были и внешние, тревожили и внутренние. Но в том и мудрость благоверного князя Даниила, что он хранил и расширял пределы Московского княжества, обходясь без пролития крови.

Между двумя великими князьями стоит князь Даниил. Он — сын святого Александра Невского, и он — отец московского князя Иоанна Калиты. Все они полагали твердое основание могуществу Руси и готовили освобождение ее от ордынского ига.

Старшие братья князя Даниила — Андрей и Димитрий — схватились за право княжения во Владимирской земле. Дело дошло до столкновения. Войска братьев сошлись у города Дмитрова. В ссору вмешался князь Даниил. Он соединил свои войска с войсками брата Андрея, и князь Димитрий, почувствовав силу, согласился на заключение мира. Русская кровь не пролилась. К сожалению, Андрей забыл этот урок и привел в 1292 году полчище татар в Москву. Князь Даниил, видя силу татарскую и не имея возможности противостоять ей, впустил татар в Москву. И опять-таки сохранил жизни москвичей.

Князь Андрей стал княжить во Владимире. В 1296 году вновь разгорелись ссоры меж князьями. Но на сей раз Андрей понял давнюю правоту брата Даниила и резко встал на сторону бескровного примирения. За дело взялись епископы Владимирский Симеон и Сарский Измаил, собрали съезд русских князей во Владимире, где говорили о верховной роли Москвы.

Тем дело не кончилось. Князь Андрей пошел с войском на Переяславль-Залесский. Теперь князь Даниил вступает в союз с тверским князем Михаилом и встречает войско Андрея сильной ратью.

И вновь дело оканчивается миром. В 1301 году в городе Дмитрове происходит очередной съезд русских князей. Выясняются все ссоры и споры, недоразумения. Князья понимают, что нельзя выяснять отношения войной, что и без того у Руси много врагов.

ПРОМЫСЛ БОЖИЙ

Тогда же митрополит Киевский Максим, испытывая в городе притеснения от татар, переселяется со своим клиром во Владимир. Молясь в своей келье, он видел необыкновенно яркий свет, в котором ему явилась Пречистая Дева Мария. Она подала митрополиту омофор (покрывало) и сказала: «Раб мой Максим, хорошо ты сделал, придя в сей град». Когда потрясенный митрополит пришел в себя, в келье никого не было, но омофор Пречистой Матери Божией был в его руках. Весть об этом чуде мгновенно облетела

Русскую землю. Всегда на Святой Руси высоко почитали Божию Матерь. И новое подтверждение Ее предстательства (заступничества) за землю Русскую воодушевляло людей.

Русь не могла не видеть, что Промыслом Божиим власть в России переходит в руки московского князя. Особенно усилило Москву решение переяславль-залесского князя Иоанна Димитриевича передать свою землю во владение князю Даниилу.

Во времена Иоанна IV Грозного купец из Коломны плыл в лодке с товарами к Москве. В пути сын его так занемог, что уже не думали о его выздоровлении. Как раз причалили у церкви, где почивали мощи князя. Купец на своих руках внес сына в церковь, приложился к мощам князя Даниила, приложил сына, просил служить молебн о здравии. Сын, уже находившийся в беспамятстве, как бы пробудившись ото сна, стал здоров.

Почему же Русь поверила в Даниила? Народ зорек, он видит все: и то, как князь ведет себя в жизни, набожен ли, как обращается со слугами, воинами, боярами, справедлив ли, каков он в семье. Святой князь не услаждался властолюбием, не искал почестей. Он в полном смысле был Божий слуга, раб Христов и одновременно строгий и любящий отец Великого княжества Московского.

Знаменательным было празднование Тысячелетия Крещения Руси (1988). Именно Свято-Данилов монастырь был первым монастырем, возрожденным

после тяжких лет большевистских гонений на Церковь. Это не случайно, промыслительно. Князь Даниил собирал Москву, вот и снова, через семьсот почти лет, его святое имя понадобилось для возрождения Москвы, а значит, и России.

Вообще история Данилова монастыря — особая страница светской и церковной истории. Сын князя Даниила Иоанн, прозванный «Калита» (древнерусское слово, означающее «кошелек»), такой же, как и отец, собиратель Руси, желая увеличить значение Данилова монастыря, перевел его на княжеский двор в Кремль, а прежние постройки передал во владение Свято-Спасскому монастырю. Оба эти монастыря стоят через Москву-реку, друг против друга, и ныне, слава Богу, оба возрождены и сияют во всем своем благолепии.

Но в те трудные для Руси времена первый Данилов монастырь обнищал, пришел в упадок. Казалось, и след его затерялся. Стояла только церковь во имя святого Даниила Столпника. Место называлось сельцо Даниловское. От центра Москвы оно было далеко, но от Бога близко.

ПОМНИ О ПРЕДКАХ!

Великий князь Иоанн Васильевич ехал со свитой мимо Даниловского. Вдруг у одного знатного юноши, который немного отстал от остальных, на ровном месте споткнулся конь. Внезапно появился человек

в богатой одежде. Юноша испугался, но незнакомец успокоил его, говоря:

— Не бойся меня, ибо я христианин, господин сего места. Имя мое — князь Даниил Московский. По Божию изволению положен я здесь, на сем месте. Иди к великому князю Иоанну и скажи ему от меня: «Зачем же ты меня предал забвению?» Но если он забыл меня, то Бог мой не забывал меня никогда.

Юноша догнал князя. Тот увидел, что юноша взволнован и бледен.

— Ты почему в таком трепете? Почему отстал? Юноша рассказал о встрече с давно почившим московским князем. Князь Иоанн Васильевич с того дня положил петь молебны и панихиды в память о своих предках и о князе Данииле.

Теперь уже через сельцо Даниловское ехал великий князь Василий Иоаннович. Его сопровождал князь Иоанн Михайлович Шуйский. Они остановились на краткий отдых. Решили ехать дальше. Отдыхали они около церкви святого Даниила. Около нее лежал большой камень. Князь Шуйский подвел к камню коня, наступил на камень ногой, чтобы удобнее сесть в седло. Здесь же был простой крестьянин, пришедший посмотреть на господ. Он не выдержал и сказал Шуйскому:

— Князь, не дерзай садиться на коня с сего камня. Знай, что под ним лежит блаженный князь Даниил. Для нас, православных, это место святое. Шуйский небрежно отмахнулся, сочтя крестьянина невеждой:

— Мало ли тут князей!

И стал садиться на коня. В ту же секунду конь его встал на дыбы, захрипел и грохнулся на землю бездыханный. Еле живого вытащили князя, придавленного конем. Князь раскаялся, просил иерея служить молебен о своем прегрешении и панихиду в память великого князя Даниила. И вскоре выздоровел.

Хроники времен правления Иоанна IV (Грозного) также полны свидетельств заступничества князя Даниила за тех, кто обращался к нему с молитвами.

Молитва святому Даниилу Московскому: «Избранный Богом от младенчества и воспитанный в законе Господнем в мужа совершенна, Божиим промыслом получивший в наследие княжество Московское, был верным строителем благочестия. Шел по жизни путем, ведущим в жизнь вечную, и достиг Царства Небесного, где вместе с ангелами воспеваешь Богу: Аллилуйя!»

Царем и митрополитом Макарием были установлены дни памяти святого князя. Была выстроена каменная церковь во имя святых отцов семи Вселенских соборов. В ней доселе почивают мощи святого князя.

Но долго еще было до светлых дней обители. Волны мутного безбожия захлестнули и Свято-Данилов монастырь. Могилы в ограде монастыря были осквернены, сравнены с землею. Может быть, только прах писателя Николая Васильевича Гоголя был перенесен на Новодевичье кладбище. В монастыре

была основана колония для малолетних преступников. А преступниками они стали по вине большевиков, убивших у них родителей. Воспитанные в безбожии, дети не хранили монастырские здания.

Но опять же по Божию промыслу именно Свято-Данилов монастырь первым из других поднялся из руин и пепла. Его спешили возродить к празднованию Тысячелетия Крещения Руси. Сбор средств был объявлен повсеместно. В церковные кружки с надписью «На возрождение Свято-Данилова монастыря» люди несли свои трудовые рубли и копеечки.

И восстал монастырь, засияли купола соборов, зазвучала молитва, потянулись к мощам святого князя Даниила паломники со всего света.

ОСНОВНЫЕ СОБЫТИЯ ЖИЗНИ

1261 год — в семье святого Александра Невского родился будущий благоверный князь Даниил Московский.

1263 год — маленький Даниил становится сиротой. Московское княжение.

1301 год — съезд русских князей в Дмитрове.

1301 год — победа над татарами в Переяславле.

1303 год — кончина благоверного князя Даниила Московского.

Причислен к лику святых в 1652 году. День памяти святого благоверного князя Даниила Московского — 17 марта.

СЕРГЕЙ РАДОНЕЖСКИЙ

Чтобы представить себе, что такое святость, молитвенность, вера православная, надо обязательно приехать в Лавру преподобного Сергия — в Сергиев Посад. Она отдалена от Москвы на 65 километров — ныне это направление Ярославской железной дороги, час с небольшим на электричке.

Но если путник оказался здесь однажды, то его всегда будет тянуть в эти места. Среди тревог жизни, среди повседневной суеты как защемит вдруг сердце, как потянет к преподобному! К нему, к великому печальнику за нас, за землю Русскую, к нему хочется принести свои горести, сомнения, беды, ему излить свое сердце, укрепить свою душу и вернуться к своим делам, зная, что есть в России спасительное место, благодаря которому живет наша Отчизна.

В Лавре бывают счастливые минуты, когда остаешься один, и в вековой тишине, созданной монастырскими стенами, кажется: не шум машин на шоссе слышен, а гудение старинного бора. Чудится, что вот-вот прошел из своей кельи в Божий храм игумен монастыря и начал службу.

«Ангел земли Русской», «заступник за землю Рускую перед престолом Божиим» — так называют преподобного Сергия.

Кто он, преподобный Сергей? Почему он так знаменит в России, как никто из земных царей, военачальников, любых знаменитостей? Он же никогда не

был никаким повелителем людей, бежал от любых знаков отличия. Одевался он скромно — однажды приехавший к нему вельможа принял его за нищего. Митрополит Московский Киприан пытался возложить на Сергия золотой крест, но преподобный отказался, ему предлагали стать митрополитом, он ушел в келью и закрылся. Так что же он такого сделал, свершил за свою жизнь?

Он спас Россию. И спасает ее. Как? Своими молитвами. Но разве он один молится за Россию? Нет, но его молитвы доходят до престола, до Царя Небесного, а наши, по грехам нашим, поднимаются невысоко.

Он из простой семьи. Родился в селе Варницы, недалеко от Ростова Великого. Родители хотя и считались боярами, но жили своими трудами.

Их сын Варфоломей пастушил. Именно ему было суждено прославить Россию своим монашеским именем Сергий.

То, что родится необыкновенный ребенок, его матери было дано знать еще до его рождения. Во время церковной службы, когда мать носила мальчика еще под сердцем, он трижды вскрикнул, да так громко, что слышали все молящиеся. А после рождения сразу же явилось другое чудо — младенец отказывался пить молочко из материнской груди в постные дни, в среду и пятницу. Рос Варфоломей ласковым, послушным, ничем не выделялся среди сверстников. Но вот только грамота и чтение давались ему с трудом, и мальчик сильно переживал.

СТАВШИЙ ПАСТУХОМ ЛЮДЯМ

И однажды Божественное провидение изменило судьбу мальчика. В его жизни произошел замечательный случай. В один из дней мальчик пас коров, но они разбежались, и пастушок не знал, что делать. К нему подошел старец. Заговорил с отроком, угостил кусочком просфоры. Мальчик пожаловался дедушке, что плохо понимает письменную грамоту. Многим из нас эта сцена встречи Варфоломея и старца знакома по картине Нестерова «Видение отроку Варфоломею» (1889–1890).

Старик утешил мальчика, благословил, проводил до дома. Погостив у родителей Варфоломея, старец покинул гостеприимный кров. К изумлению домочадцев, Варфоломей, взявший в руки Псалтырь, стал ясно и громко читать. По всем описаниям выходило, что старцем был святитель Николай — любимый святой в русских семьях.

Чем была Русь XIV столетия? Она изнывала под ордынским игом. Но Господь спас Северную Русь — край озер и болотных топей, рек и непроходимых лесов. Туда не дошла татарская конница. Ведь и былины так называемого киевского цикла сохранились именно на Севере. Народное творчество, соединенное со святостью богослужения, било живительным, искрящимся ключом: русские дети вырастали в чистоте и целомудрии. Никаких светских книг не было. Дети учились по книгам Священного Писания, по житиям святых, увлеченно слушали былины, песни, сказания.

Варфоломей сторонился забав, игр. От него редко можно было услышать шутку или смех.

Первый описатель его жизни блаженный Епифаний Премудрый говорил, что еще в детстве преподобный полюбил ночные молитвы. Он взывал к Господу: «Дай мне полюбить Тебя всем сердцем моим, всею душой».

Но, конечно же, он продолжал помогать по хозяйству, рос крепким, сильным, много умеющим, любящим плотничать, выращивать овощи, растить хлеб. Все это пригодилось ему впоследствии.

Совсем молодым он высказал родителям свое желание посвятить всю жизнь Господу, уйти в монастырь. Родители, любящие его, просили об одном: «Мы уже немолоды, становимся немощными, нам тяжело жить без сыновней помощи. Подожди нашей кончины и тогда иди».

Семья ростовского боярина Кирилла из-за княжеских усобиц и притеснений татарских тиунов (сборщиков дани) переехала в маленькое сельцо Московского княжества Радонеж, расположенное в 12 верстах от будущей Лавры. Ныне это городище в селе Городок Сергиево-Посадского района Московской области.

Но тогда никакой Лавры не было: вокруг шумел глухой и плотный лес, на редкие его поляны и перелески лишь иногда падали лучи нежного средне-русского солнца. А недалеко от Радонежа, верстах в трех, уже был в ту пору Хотьковский Покровский

монастырь. Там родители Варфоломея приняли ангельский образ и скончались. Теперь мы их поминаем как схимника Кирилла и схимонахиню Марию. Они покоятся в правом притворе монастырской церкви, в одной раке. И всегда, отправляясь в Сергиев Посад, мы должны помнить завет преподобного о том, что он просил навещать его родителей.

Варфоломей справил богатые поминки по родителям. А какие богатые? Можно подумать, что было роскошное застолье с едой и выпивкой. Нет, все богатство заключалось в том, что Варфоломей раздал нищим все, что к тому времени было накоплено в семье. И это очень поправославному: чем больше раздает человек, тем богаче он становится.

Такие поминки одобрил и брат Варфоломея Стефан.

ХРАМ НАД МИРСКОЙ СУЕТОЙ

Еще при жизни родителей Варфоломей бывал к северу от Радонежа, на Маковце — пологой, невысокой горе, омываемой с двух сторон речками. На Маковце братья в два топора поставили церковь, которую по благословению тогдашнего митрополита Феогноста освятили во имя Живоначальной Троицы. Это было в 1340 году. Этот год можно считать годом основания Троице-Сергиевой Лавры.

Вскоре молодой монах остается один, брат его Стефан уходит в Москву, в Богоявленский монастырь.

Приходили к преподобному звери лесные, и птицы небесные прилетали к нему. И однажды было такое видение преподобному: все небо над Лаврой заполнили голуби, и был к нему глас с небес: «Как много птиц в небе над монастырем, так много будет твоих учеников».

Всего 23 года было Варфоломею, когда игумен Митрофан постриг его в монашество с именем Сергей. А сколько ему пришлось вынести трудностей, выдержать борьбу с отчаянием, опасениями, наветами нечистых духов! Жил он один среди темного леса. Выли метели, гремели грозы, рядом бродили дикие звери, рыскали свирепые хищники. К отшельнику приближались волки, обнюхивали его и удалялись прочь. Говорили, что Сергей долгое время помогал медведю: преподобный отдавал ему свой хлеб, сам оставаясь голодным. Когда же еды не было, зверь жалобно выл, и Сергей начинал ласково уговаривать его. Первый жизнеописатель Сергия — Епифаний — рассказывал о чудовищах и гадах, врывающихся в его келью. Какое у него было оружие против них? Слово Божие, молитва, держание поста, причащение Христовых Тайн. И выдержал, победил нашествие сатанинской силы. Конечно, она не успокоилась, продолжала нападать, но уже понимала, что здесь, в этой земле Русской, уже не иметь ей воли над людьми, ибо воцарился здесь человек, наделенный по своим молитвам такой силой, какой не бывало от века на Руси.

«Люты скорби, но сладок рай, тяжелы труды, но велика награда» — такие слова произносил преподобный, утешая братию монастыря. А утешать было нужно: голод и холод приходили в монастырь. Не хватало муки для выпечки не только хлеба, но даже просфор — преподобный молился, и приходил вдруг обоз от неведомого купца с хлебом, еще теплым от свежей выпечки.

Не было воды — преподобный шел к месту, одному ему известному по его молитвам, и из земли начинал течь источник сладкой воды. Монахи и вместе с ними Сергей сами возводили кельи, готовили пищу и пекли хлеб, шили одежду и благоустраивали обитель, носили воду, заготавливали дрова и хворост. Трудно жилось монахам. Посуда была деревянная, книги писались на бересте, службы проходили при свете лучины. Но крепкая вера и благочестие побеждали трудности такого быта. Преподобный утешал братию: «Воззрите на птицы небесные, яко не сеют, не жнут, не собирают в житницы, и Отец Небесный питает их».

Новым было для России монашеское общежитие. Радонежская братия стала выражать недовольство руководством Сергея. Возмущался и брат его Стефан, когда-то вернувшийся к Сергию. Тогда преподобный ушел из Лавры и основал на реке Киржач новую обитель. Но согласие не восстановилось в Радонеже. Некоторые из монахов стали уходить к Сергию. И тут оставшиеся через митрополита Алексия просили Сергея вернуться в Радонеж. Преподобный возвратился, и с тех пор мир в обители более не нарушался.

ГЛАВНОЕ СОБЫТИЕ РУССКОГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

Что это — главное событие Средних веков? А это Куликовская битва. И сейчас горделивая Европа не понимает, что такое Россия, остановившая нашествие кочевых диких племен. Что было бы с Европой, если бы в 1380 году на поле Куликовом, меж Непрядвой и Доном, русские войска не остановили полчища Мамай?

Россия была спасена сражением в сентябре этого года, в день Рождества Пресвятой Богородицы. И преподобный Сергей вдохновил русских воинов и благословил эту битву.

Молодой князь Московский Димитрий Донской рвался на битву с татарами. Просил благословения у преподобного Сергия. Сергей удерживал горячность князя, говоря: «Нет ничего дороже крови русской. Откупайся золотом, мехами, камнями драгоценными, береги русских людей».

Но вот настало такое время, когда стало невыносимым ордынское иго. Великий князь Московский собрал войско. Кликнул лучшие русские силы по Святой Руси. Собрались под знамена московские войска князей новгородских, суздальских, костромских, брянских, вятских, курских, вологодских, ростовских, владимирских...

Все бывало до тех пор в их отношениях — и вражда, и ссоры, но общая великая беда сплотила русских

людей. Сплотило слово преподобного Сергия. Именно к нему, созвав войско, поехал Димитрий Московский за благословением.

Преподобный не только благословил князя, но, призвав к себе лучших монахов, бывших воинов Александра Пересвета и Родиона Ослябю, повелел им идти на битву. Решение это было судьбоносное. Ведь монахи не берут в руки оружия. Преподобный Сергей говорил: «Господь осеняет русское воинство и одушевляет его присутствием в войске священников».

Именно Пересвет начал Куликовскую битву. В одной монашеской рясе, с крестом на груди, он выехал навстречу гиганту ордынского войска Челубею. Они сшиблись и упали замертво. В первых рядах бился великий князь Димитрий, надевший на себя доспехи простого ратника. После битвы его, всего израненного, но живого, нашли под деревом.

В это время в Лавре преподобного шла непрерывная молитва о победе русского оружия. Шло поминовение погибших. Преподобный Сергей видел весь ход битвы своими духовными очами и называл имена тех, кто погиб в эту самую минуту.

ДИМИТРИЕВСКАЯ СУББОТА

Уменьшенное, обескровленное русское войско возвращалось в Москву, но не сразу. Вначале к преподобному. В Лавре был отслужен благодарственный молебен и свершена панихида — поминовение погибших.

Обычно мы молимся об ушедших в иной мир в субботу, день поминовения, а тут как раз сошлась и суббота, и день памяти Великомученика Дмитрия Солунского, небесного покровителя князя Дмитрия Донского. Московский князь и преподобный Сергей установили обычай молиться в Дмитриевскую субботу об убиенных в Куликовскую битву. Этот обычай сохраняется и по сей день. В Дмитриевскую субботу мы молимся уже не только о погибших на поле Куликовом, но и вообще о всех воинах, «на поле брани душу положивших» во все войны, которые вела Россия за свою историю. Вспоминаем и поле Куликово, и лед Чудского озера, и Полтавскую битву, и поле Бородина, и Прохоровское поле Великой Отечественной. И более близкие по времени к нам жертвы афганской войны, среднеазиатских конфликтов, борцов с преступниками в Чечне и других.

И еще один памятник, уже архитектурный, напоминает нам о Дмитрии Донском — это церковь Всех Святых на Славянской площади в Москве, около станции метро «Китай-город». Ее заложил лично сам князь Дмитрий.

Это только со стороны кажется, что в монастыре, в этой Божией обители, тишь, да гладь, да Божия благодать. Нет, враг рода человеческого все делает, чтобы ссорить людей, он ненавидит любовь, дружбу и старается внести разлад в отношения даже между монахами. Такие случаи нестроения были и в Троицкой обители. Сергей глубоко скорбел в такие дни. Однажды он даже

тайно ушел из монастыря, жил вдали от него, в северных лесах, и молился о вразумлении братии. И бесы были посрамлены, воцарился дух братолюбия, преподобный вернулся в свой любимый предел, в Лавру.

Сергий однажды воскресил умершего мальчика. Отцу же его сказал: «Отрок от сильной нужды изнемог, ты же подумал, что он умер. Теперь в теплой келье он воскрес!» Сердце наполняется радостью при известии о таких свершениях преподобного. Ведь это было на нашей земле, рядом с нами. Значит, и мы должны жить так, чтобы стать достойными сынами Отца Небесного.

Так и случилось. Ученики преподобного по его благословению уходили в людные и глухие места тогдашней Руси, создавали монастыри. Монастыри были тогда центрами просвещения — местом, где люди учатся жить и поступать по совести, по-божески. Там детей учили грамоте, благословляли на совместную жизнь полюбивших друг друга юношей и девушек, крестили, отпевали, провожая в жизнь вечную. Это было место, где спасалась человеческая душа, — самое дорогое, что у нас есть. Все эти монастыри жили по уставу обители преподобного Сергия.

СВЕТИЛЬНИК НАД ЗЕМЛЕЙ РУССКОЙ

Сергий, вступая в преклонные годы, продолжал служить, помогать братии точно так же, как и в начале монашества, стараясь всем помочь и угодить. Но не укроется, говорит Писание, светильник, стоящий на

верху горы. В данном случае на верху горы человеческих добродетелей. А с такой горы ближе до неба. Не раз и не два монахи видели, как огненные ангелы помогали преподобному служить. Более того, во время Литургии небесный огонь входил в чашу для причастия, которую преподобный выносил из алтаря к молящимся.

Вот уже более шестисот лет нет с нами преподобного Сергия. Но нет его только физически — телесно, но он всегда с нами, всегда можно чувствовать его молитвенную помощь. И думаешь: простой земной человек смог достичь при жизни такой святости, что воочию видел ангелов, Царицу Небесную, совершал чудеса исцелений.

Мы вспоминаем христианскую кончину старца Сергия. За полгода до нее Господь открыл ему время ухода с земли. Преподобный собрал братию, говорил им о любви друг к другу, об умеренности в пище, о соблюдении постов, о хранении в чистоте души и тела. Он назначил своим преемником игумена Никона, а сам ушел в безмолвие. В день кончины он причастился Христовых Божественных Тайн и впервые после долгого молчания сказал: «В руце Твои предаю дух мой, Господи», — и умер, как уснул. Лицо его просияло неведомым нам светом. Благоухание дивных райских цветов разлилось по келье и по обители.

Это было 25 сентября 1392 года. Через тридцать лет мощи его были открыты нетленными и по-прежнему благоуханными. Чудеса, происходящие все эти

годы, и донныне подобны, как писали раньше, многоводной реке, то есть неиссякаемы. Никакой самой толстой книги не хватит, чтобы рассказать о них. Но о двух случаях спасения преподобным Русской земли хочется поведать.

В Смутное время начала XVII века польско-литовские войска, вдохновляемые Ватиканом, захватили Москву, многие русские города. Дворяне и бояре бежали в стан врага, присягали польскому королю. Казалось, конец России. Но держалась Лавра. Понимая ее значение, интервенты решили ее взять и сжечь. Отборные войска полководцев Сапеги и Лисовского окружили Лавру и осаждали ее... полтора года и ушли ни с чем. А казалось бы, кто им противостоял? Монахи, ополченцы. Стены тогда были не нынешние. Обстрелы были непрерывными, но выстояла Лавра. И выдержала только по силе заступничества преподобного Сергия. Его видели на монастырских стенах, его присутствие сказывалось в том, что припасы еды и воды не уменьшались, а главное — духом не падали защитники.

Сапега и Лисовский поехали в Ростов Великий, к преподобному Иринарху, в его обитель — Борисо-Глебский монастырь. Как известно, место указал Иринарху сам преподобный Сергей. Так вот, преподобный Иринарх сразу сказал захватчикам: «Уходите из России. Все равно вы потерпите поражение и уйдете с позором». Они не поверили. «Как это так? У нас такое войско, как это мы уйдем? Кто нас может победить?» — «Преподобный Сергей», — отвечал старец Иринарх.

Именно преподобный Сергей явился новгородскому купцу Козьме Минину и повелел собирать народное ополчение.

Другой случай явного заступничества святого Сергея за Россию был в 1812 году, когда новые захватчики, теперь уже французы, вошли в Россию, хозяйничали в Кремле. Москва, зажженная самими москвичами, горела. «Что это за победа, — растерянно говорил Наполеон, — если нет побежденных?»

Он вышел на площадь перед Успенским собором и вздрогнул: со стороны Воробьевых гор шли три несметных войска. Они как будто шли по воздуху. «Я вижу их вождя! — в страхе закричал Наполеон. — Он весь в черном! Он монах, он с крестом. Седые волосы, седая борода. Кто он?»

Привели к императору пойманного русского старика. Старик, услышав о небесном войске, сразу сказал: «Это преподобный Сергей». — «А можно видеть его изображение?» — «Да. В каждой русской церкви». Наполеон тут же пошел в Благовещенский собор. Ему указали на икону преподобного. «Да, это он! — в страхе закричал император. — Что же это за народ, если их армию водят святые! Коня мне, коня!»

Привели коня. Император вскочил и в страхе бежал из Москвы. И из России. К своему бесславному концу.

«Дивен Бог во святых Своих! — восклицаем мы. — Дивен в преподобном Сергии». Какое счастье, что у нас такой небесный заступник, ангел Русской земли, нашей любимой России.

ОСНОВНЫЕ СОБЫТИЯ ЖИЗНИ

3 мая 1314 года — в селе Варницы под Ростовом Великим в семье схимонаха Кирилла и схимонахини Марии родился мальчик — Варфоломей. Родители его скончались в 1337 году. Похоронены в Хотковском монастыре.

Около 1325–1327 годов — встреча пастушка Варфоломея со старцем-странником, который предсказал отроку его великое духовное будущее.

1337 год — инока Варфоломея постригают в монахи под именем Сергей.

1340 год — уход Сергия вместе с братом Стефаном на гору Маковец, на место будущей Троице-Сергиевой Лавры. Вскоре Сергей остается на горе один.

1340-е годы — начало общежительного служения Сергия, создание монастыря, строительство и убранство церквей и келий.

1359 и 1365 годы — миротворческие усилия Сергия в деле примирения ростовских и нижегородских князей.

1380 год — благословение Сергием иноков Пересвета и Осляби в помощь московскому князю Димитрию.

1385 год — содействие Сергия миру между Рязанью и Москвой.

1389 год — отпевание великого князя Димитрия Донского.

26 сентября 1392 года — кончина преподобного Сергия Радонежского.

Всего преподобным Сергием и его учениками основано около семидесяти монастырей. Это явилось решающим условием в деле сплочения Руси, оздоровления ее нравственности и послужило просвещению народа, обогатило Русь книгами, иконами. Москва окончательно утвердилась как столица Руси.

Дни памяти преподобного Сергия Радонежского — 8 июля и 8 сентября.

ДИМИТРИЙ ДОНСКОЙ

Ежегодно осенью все православные, многие русские в субботу, названную Дмитриевской, поминают «всех от века почивших» воинов, павших за Отечество. Но не все знают, что первоначально эта суббота была установлена великим князем Московским Дмитрием Иоанновичем, называемым в народе Дмитрием Донским. Поминование погибших на Дону в Куликовской битве было установлено князем с благословения преподобного Сергия, игумена Радонежского.

Куликовская битва была самой великой битвой русского и общеевропейского Средневековья. Победа в ней — главное дело жизни князя Дмитрия Донского, причисленного к лику святых. День его памяти — первый день лета, 1 июня. Шел 1359 год. Умирает князь Иоанн. Московский престол занимает его осиротевший сын Дмитрий. Ему только девять лет. Суздальский, тверской князь, пользуясь его малолетством, скачут в Орду, хлопочут о ярлыке на великое княжение на Руси.

Но ярлык остается за Москвой. Москва уже не та, что была раньше. В Москве митрополит Алексей, авторитет которого очень велик, Москва строит белокаменные стены, Москва помнит Иоанна Калиту, предка Димитрия. Москва богата, с ней считаются и Восток, и Запад.

Рано начинает постигать науку управления Русью Димитрий, князь Московский.

Овладеть наукой дипломатии Димитрию помогает митрополит Алексей. «Не укрыть светильника под спудом», — говорит Писание, то есть свет не спрятать. Молва о святости и чудесах митрополита известна повсюду. Достигает и Орды. В Орде тяжело больна любимая жена хана Тайдула. Три года назад она потеряла зрение. Хан пишет в Москву князю Димитрию: «Слышал я, что Бог ни в чем не отказывает молитвам вашего владыки, пришли его ко мне, да испросит он здравие моей супруге».

Когда служили напутный молебен в Успенском соборе Кремля, то случилось первое чудо — на гробнице митрополита Петра, перенесшего митрополичий престол из Владимира в Москву, сама загорелась свеча. Именно с нею поехал в Орду митрополит. И там случилось второе чудо — ханша прозрела.

В память о самовозгорании свечи на гробнице митрополита Петра и исцелении больной в Кремле был построен Чудов монастырь. Вспомним: действие в трагедии А. С. Пушкина «Борис Годунов» (1824–1825, опубли. 1835) начинается как раз в Чудовом монастыре.

ССОРА С МАМАЕМ

При таком наставнике, как митрополит Алексий, князь Димитрий рос мудрым государственным человеком. Москва возвышалась.

Между тем в Орде начались междоусобицы, дележ власти. После хана Узбека, потомка хана Батые, сменилось десятка два ханов, не оставивших следа в истории. Осталось воспоминание о казнях, убийствах. Орда распадалась, отделившиеся части враждовали. Все хотели грабить, собирать дань.

В такой обстановке князь Димитрий стал платить в Орду много меньше, чем прежде. Конечно, этим он навлек на себя неудовольствие ордынцев, но они ничего поделать не могли.

Но вот в Орде воцарился хан Мамай. Его целью было — вернуть Орде могущество и силу. Он выдал московскому князю ярлык на великое княжение, заверял в своей любви. Согласие продолжалось недолго. В Москву двигалось татарское посольство. Огромное по количеству, оно остановилось в Нижнем Новгороде. Не считаясь ни с чем, посланники Орды грабили население, «чинили, — как говорят летописи, — притеснения и обиды». А в то время нижегородцам было и без того трудно: болезни, неурожаи. Нижегородцы, не потерпев обид, набросились на татар. Стрела, пущенная в ответ с татарской стороны, попала в мантию нижегородского епископа, люди ожесточились.

Мамай решил отомстить за погибшее посольство. Отряды грабителей пошли на Русь. Один из таких отрядов шел на Москву. Степные сторожа Руси предупредили о том князя Димитрия. Димитрий вышел на встречу и на реке Воже разбил татарскую конницу.

Столкновение с Мамаем стало неизбежным. Мамай понимал, что Русь уже не та, Русь распрямляется, Русь более не хочет жить под игом Орды и платить дань. Она была покорена Ордой, когда русские князья перессорились, а теперь она вновь соединяется единой верой и князем московским. Тем более, понимал хан, следует торопиться, надо дать такой урок Руси, чтобы она и думать забыла о своем былом величии.

Но где взять силы? Мамай посылает своих наемников вербовать войска на Кавказе, в Крыму, вступает в союз с Литвой. Мамай гневается и постоянно кричит: «Возьму землю Русскую, разорю церкви христианские, посажу баскаков по всем городам, перебью князей русских!»

Со своей стороны Димитрий рассылал гонцов по русским городам, просил о помощи. Не все откликнулись. Рязань, боясь того, что Мамай, идя на Москву, первой сметет ее пределы, не пришла на зов Москвы. Недавние соперники Москвы — тверичи, суздальцы, новгородцы, псковитяне, белозерцы — посылали свои рати. Общее желание свободы от ордынского ига овладело русичами. Великая цель требовала великих усилий.

Был конец лета 1380 года.

В ЛАВРУ, К ПРЕПОДОБНОМУ

Ангел Русской земли, игумен всяя России преподобный Сергей принимал великого князя Московского в своих скромных монастырских покоех. Князь торопился. Преподобный Сергей успокоил его. Вместе отстояли напутный молебен, вместе с монахами и воинами обедали в трапезной монастыря.

Князь увидел двух высокорослых монахов, Александра Пересвета и Родиона Ослябю. Он узнал, что они — бывшие воины, сменившие меч на крест, доспехи на рясу. Князь обратился к преподобному Сергию и просил разрешить монахам пойти с ним на битву.

Преподобный возложил на монахов схимы, что означало полное отречение от мира, и благословил их сопровождать князя. Следует отметить, что монахи не берут в руки оружие. Но то, что сам игумен монастыря посылает монахов в бой, означало крайнее для Руси состояние — даже монахи должны были биться как воины.

Старец благословил князя и его сопровождающих и сказал:

— Господь Бог будет тебе помощником и защитником, иди и знай: ты победишь.

Последнее для многих утро в Москве прошло в молитвах, в окроплении войска освященной водой. День был пасмурный, туманный. Настроение было тревожным. Сосредоточенно, молча шли на юго-восток.

Окончательный смотр войскам был на Девичьем поле у Коломны, там, где в реку Оку вливается Москва-река.

Перед первым ночлегом русичей неожиданно тучи разошлись и засияло солнце. «Новость сия, — сказал Димитрий, — угреша сердце мое». Так говорит летопись. На этом месте сейчас Николо-Угрешский монастырь. А недалеко располагалось село Беседы. Названо оно было так потому, что тут состоялся военный совет (беседа) Димитрия и русских воевод.

В канун праздника Рождества Богородицы подошли к Дону. Разведка доложила, что Мамай всего верстах в двадцати на той стороне Дона.

Что делать? Переходить Дон или ждать? Одни говорили, что надо перейти, но оставить мосты на случай неудачи, другие говорили о том, что надо стоять и ждать: река — защита от Мамая.

— Сколько силы у Мамая? — спросил Димитрий разведчиков.

— И перечесть нельзя, — отвечали ему.

Димитрий приказал переходить Дон. Когда войско перешло, он велел сжечь мосты.

ТИШИНА РУССКОГО ПОЛЯ

Наступила ночь. Было тихо. С полей доносилось последнее тепло, запах чабреца, полыни, серебрились метелки ковыля. После полуночи к Димитрию подошел Димитрий Боброк, волынец, храбрый искусный

воин: «Идем, князь. Я покажу тебе приметы, по которым мы узнаем о завтрашнем дне».

Они сели на коней и выехали вперед. Слышно было, как громко шумят в татарском войске. С той стороны кричали вороны, выли волки, щелкали клювами орлы. Казалось, никто и ничто не успокоилось в природе в эту ночь. Но тишина стояла в русском лагере.

Боброк приложил ухо к земле:

— Слышу, как причитают жены и матери в татарской стороне, плачут о детях и мужьях. — Еще послушал. — Слышу, как в нашей стороне причитает девица в большой скорби и печали.

Рано утром из Лавры от преподобного Сергия прискакал гонец. Димитрий распечатал грамоту старца. Преподобный благословлял русских воинов и предсказывал победу.

«Отцы и братья! — воскликнул князь Димитрий. — Приспело время постоять за святую веру, за Русь православную. А если умрем, то смерть наша будет не в смерть, а в жизнь вечную».

Громко он стал читать 45-й псалом Давидов: «Бог нам прибежище и сила, помощник в скорбех, обретших ны зело. Сего ради не убоимся, всегда смущается земля и прелагаются горы в сердца морская...» И без перевода да ясно, какая мощь и вера заключались в сих словах.

Войска медленно сошлись. Из татарских рядов выехал огромный богатырь Темир-Мурза, которого именовали еще Челубеем. Он вызывал русских воинов на поединок.

Перекрестясь, ему навстречу выехал инок Александр Пересвет. Против закованного в доспехи рослого Челубея он выглядел совсем не грозно.

«Велик Бог христианский, — воскликнул Пересвет, — и велика крепость Его!» Они поскакали навстречу один другому и так крепко ударились, что оба пали на землю замертво.

Затрубили ратные трубы, битва началась. Князь Димитрий в одежде простого воина бился в первых рядах. Свою великокняжескую одежду он отдал боярину Бренку. То, что князь бьется на равных со всеми, воодушевляло русичей.

Битва была такой, что земля тряслась, пыль заслоняла солнце, кровь текла ручьями к рекам Непрядве и Дону, окрашивала воду, шла к морю вестником гибели людей.

ВИХРЬ ВОЗМЕЗДИЯ

Еще рано утром, когда тяжелый туман заслонял видимость, большой отряд воевод Боброка Волынца и Владимира Андреевича Серпуховского переместился в дубовую рощу и укрылся в засаде. На вершины деревьев вскарабкались наблюдатели. Горестно сообщали они о том, что татары теснят наших, что нигде не видно князя Димитрия. Что трупов людей и лошадей целые горы.

— Бояре! — кричали воины. — Что мы медлим? Доколе глядеть на гибель братьев?

Но опытные воеводы удерживали воинов. Уже несколько часов шла сеча. И уже татары стали считать себя победителями, совсем оттеснили они русичей к берегу Дона, как из дубового леса, будто ураган, вихрь возмездия, вылетела лавина конников.

«Горе, горе нам! — закричали ордынцы. — Русские перехитрили нас: мы измучены в битве, а эти сильные и многочисленные обрушились на нас».

Татары дрогнули и побежали. Отступали вплоть до Красного холма (сейчас здесь памятник Куликовской битве), где был шатер Мамай. Но не смогли и здесь зацепиться, бежали дальше.

Бежал и Мамай. Уносился прочь аж до Черноморского побережья Крыма. Там и был убит. Место могилы неизвестно. Занесло ее пылью, выросла на ней крапива.

Именно за эту битву, бывшую на поле Куликовом, меж реками Непрядвой и Доном, получил князь Московский знаменитое имя Дмитрия Донского.

Тяжело раненного, в изрубленных доспехах, еле живого нашли его под березой. Владимир Андреевич, вернувшийся из погони, сказал:

— С нами Бог и Крестная сила. Мы победили. Они стали объезжать поле, оплакивать павших. Много десятков одних только бояр полегло за землю Русскую, а ратников, а ополченцев несметное множество.

Дмитрий приказал войскам отдать последние почести павшим. Тела бояр повезли хоронить в их города. Тело Александра Пересвета в дубовой колоде отправили в Старо-Симонов монастырь Москвы.

«Дон-река три дня кровью текла, — говорят летописи об этой битве, — а павших хоронили восемь дней».

При императоре Николае I на месте Куликовской сечи были поставлены памятники: один — колонна на месте ставки Мама на Красном холме, другой — храм Рождества Богородицы у устья Непрядвы, там, где были основные захоронения русских воинов.

В Великую Отечественную войну наводила страх на врага танковая колонна «Дмитрий Донской». Водителями в колонне были монахи, в основном из Троице-Сергиевой Лавры.

ЗОЛОТАЯ ОСЕНЬ

Солнце сияло в ту осень как весеннее. Стояли радостные, золотые дни, когда русское войско возвращалось в Москву. Но вначале остановились в Троице-Сергиевой Лавре. Отслужили благодарственный молебен. Там Димитрий узнал, что во время битвы братия монастыря пребывала в молитве, все время служились панихиды по погибшим. Преподобный Сергей, прозревая битву своим духом, называл имена погибших в ту минуту, когда они падали на поле Куликовом, за триста верст от Лавры.

Москва встречала колокольным звоном, крестными ходами. Из всех церквей были вынесены для встречи иконы, хоругви. На высоком холме у Яузы, недалеко от ее впадения в Москвореку, стояли с хлебом-солью знатные люди. Здесь сейчас монастырь,

называемый Спасо-Андрониковым. Первым игуменом его был Андроник, ученик преподобного Сергия. А совсем рядом стоит высокая, видная отовсюду Сергиевская церковь.

И еще один храм многим из нас знаком — это храм Всех Святых на Кулишках, ныне Славянской площади (рядом установлен памятник равноапостольным Кириллу и Мефодию). Храм Всех Святых заложил сам Димитрий Донской.

В Кремле князя встречала супруга Евдокия и малые деточки.

По некоторым известиям, хан Мамай погиб от рук окрепшего нового хана Тохтамыша. Тохтамыш, как новый Чингисхан или Тамерлан, покорил многие народы юга и шел на Русь. Он, как опытный зверь, выждал момент, когда Русь ослабла, положив лучших сынов на поле Куликовом, и приблизился к Москве. Он потребовал от русских дани и покорности. Князь Димитрий отослал его посланников ни с чем. Сам же, понимая, что нападение Тохтамыша неизбежно, поехал в Кострому собирать новое войско.

Тохтамыш не дал времени на передышку. Взял Москву и сжег ее. Мы снова должны были признать себя данниками ордынцев. И только потомок Димитрия Донского Иоанн III окончательно покончил с ордынским нашествием на Русь.

Главный урок — русские люди поняли, что Русь может побеждать, только сплотившись, что необходима единая столица, необходимо подчинение

единому царю. Неслучайно именно при Димитрии Донском Московский Кремль становится белокаменным, обносится неприступными стенами. Именно Димитрий первым из русских князей, без согласования с Ордой, ставит на московский престол своего сына Василия I.

В 1389 году великий князь Московский Димитрий скончался. Ему было всего 39 лет. Сказались раны Куликовской битвы.

Отпевал князя преподобный Сергей Радонежский. Он же благословил вдову князя княгиню Евдокию постричься в монахини с именем Евфросиния. Русь осознала себя единым государством, Россией, — вот итог небольшой по сроку, но огромной по значению жизни святого благоверного великого князя Московского Димитрия Иоанновича Донского. 500-летие (1880) и 600-летие (1980) были отпразднованы в России как великие даты русского самосознания, русской силы, русского духа.

ОСНОВНЫЕ СОБЫТИЯ ЖИЗНИ

1350 год — в семье московского князя Иоанна Красного родился мальчик, нареченный Димитрием. Мальчик остался без отца в десятилетнем возрасте.

1366 год — брак Димитрия с суздальской княжной Евдокией — будущей святой Евфросинией.

1376 год — поход дружины Димитрия в Волжскую Булгарию.

1378 год — победа полков Дмитрия над татарами на реке Воже.

1380 год — Куликовская битва в день Рождества Пресвятой Богородицы.

1382 год — нападение на Москву татар.

19 мая 1389 года — кончина великого князя Дмитрия. Этот же день является днем его памяти.

ПРЕПОДОБНЫЙ АНДРЕЙ РУБЛЕВ

Икона преподобного Андрея Рублева «Троица» не поддается описанию никакими словами. Это не просто вершина иконописи, это молитва, душа Православия, лестница с земли на небо. Это и глубочайшее смирение, и побуждение к трудам во славу Божию. Невозможно после рассматривания рублевской «Троицы» остаться прежним: какая-то материнская, нежная, но решительная сила влечет человека к горным высотам.

Но, может быть, и икона эта появилась оттого, что людям не хватало слов для высказывания любви к Богу?

И дату рождения, и дату земной кончины преподобного Андрея Рублева исследователи его жизни и творчества не знают. Он жил в период с 1360–1370 по 1430-е годы. То было судьбоносное для России время: тогда жил и вдохновлял Русь преподобный Сергей Радонежский, княжил князь Московский Дмитрий.

Свершилась Куликовская битва, и началось превращение Московской Руси в великую Россию.

Совсем мальчиком преподобный Андрей был принят в послушники монашеской общины Троицкого монастыря, будущей Троице-Сергиевой Лавры. Затем перешел в Спасо-Андроников монастырь, где и принял иноческий постриг.

В те годы самым прославленным иконописцем был Даниил Черный. Именно у него учился Андрей Рублев. До конца дней их связывали братство и сотрудничество.

Ученик пошел дальше учителя. Иконы Рублева позднее были названы «богословием в красках», а Стоглавый собор XVI века назвал преподобного Андрея образцом для всех последующих русских иконописцев.

Уже и при жизни Андрей Рублев почитался лучшим иконописцем. Не было недостатка в приглашениях расписать храмы, написать иконы. Смиренно принимал он почести, старался не отказывать заказчикам. Перед трудами молился и постился. Сейчас его произведения можно видеть (в разной степени сохранности) в храмах Владимира, Звенигорода, в Андрониковом монастыре, в Троицкой обители.

Нередко преподобный работал совместно со знаменитым Феофаном Греком, с Прохором с Городца, как об этом упоминают летописи.

Современные исследования искусствоведов позволяют говорить, что преподобный Андрей, особенно

в ранние годы своего творчества, был в Византии, Болгарии, Греции.

На фреске Владимирского Успенского собора «Земля и море отдают мертвых» написан греческий корабль. Судно представлено достоверно: мачты, корпус, флаг на корме. Этого невозможно было знать в тогдашней сухопутной Руси.

ЧУВСТВА В КРАСКАХ

Рублевское «Благовещение», как и многие другие работы мастера, утратило сияние первоначальных красок, но и доселе поражает молитвенностью и выразительностью. Архангел Гавриил приносит Пречистой Деве Марии весть о рождении Ею от Духа Святаго Спасителя мира, нашего Спасителя. И это понимаешь когда видишь архангела, спустившегося к грешным людям, и Деву Марию, лучшую из людей, избранную для прихода в мир Иисуса Христа.

«Преображение» — явление Божественной сути Спасителя, беседа с Ним на горе Фаворе Пророков Илии и Моисея.

«Рождество» — быть может, самое лирическое произведение Рублева. Многофигурное, радостное по краскам, богатое по мысли, несущее счастье Боговоплощения, приход в мир Сына Божия.

«Спас» из «Звенигородского чина» — незабываемый взгляд Спасителя в душу человека. Взор этот необъясним. Он не вопрошает, не требует, не угрожает.

Взор его пронзает насквозь, и человек сам понимает, насколько он несовершенен и тяжел. Но благотворен путь человека ко Христу.

Незабываемы образы апостолов Петра и Павла. Впечатляющим предстает перед прихожанами «Страшный Суд». Сюжет расположен на западной стене Успенского собора. Это напоминание о возмездии за грехи.

Ветхозаветный сюжет о том, как праотец Авраам и жена его Сарра принимали трех странников — Ангелов, предвещающих Святую Троицу, преподобный Андрей решает необычно. Он убирает все детали, даже не изображает Авраама и Сарру, сосредоточиваясь на главном: на победе согласия и любви над ненавистью и рознью в мире. В «Житии преподобного Сергия Радонежского» о Троице переданы слова Сергия: «...дабы воззрением на Святую Троицу побеждался страх ненавистной розни мира сего». Важно сказать, что автор «Жития» — Епифаний Премудрый был близко знаком с преподобным Андреем Рублевым.

Искусствоведы рассказывают об обратной перспективе иконы. Но важно помнить, что все самое главное обращено к человеку, — потом уже замечается, что Ангелы заключены в круг, который разрывается внизу у их ног и соединяется в нас, в нашем сердце, ибо так мы и стоим перед иконой, на уровне сердца.

За спинами Ангелов изображены символы: дом, дерево и гора. Они воплощают собой домостроительство,

вечную жизнь и восхождение к горным вершинам Духа.

Более трех веков икона «Троица» была закрыта тяжелым серебряным окладом. Оклад был даром Бориса Годунова Троице-Сергиевой Лавре.

Икона помещалась в Троицком соборе Лавры, у раки преподобного Сергия. Она и писалась для этого собора. Большевики попытались превратить икону в экспонат Третьяковской галереи. Оклад украли, икону называли картиной. Но не прекращалось поклонение святому образу Троицы.

И конечно, икона должна быть возвращена на свое место.

Даниил Черный был старше Андрея Рублева, но скончался позже. Перед кончиной ему было откровение о том, что его «сопостник» — так звали друзей — прославлен в Царстве Божиим. В «Житии святого Никона Радонежского» Пахомий Логофет пишет об этом так: «Егда бо хотяше Даниил телесного союза отрешитися, видит возлюбленного брата Андрея, в радости призывающа его. Даниил же, радости исполнися, братьям предстоящим поведает спостника своего пришествие в Царствие Небесное и абие предаст дух свой...»

Они похоронены в Спасо-Андрониковом монастыре. Сотрудники Музея древнерусской живописи рассказывают, что над местом захоронения, которое ныне утрачено, когда-то летали бабочки невиданной красоты.

ОСНОВНОЕ СОБЫТИЕ ЖИЗНИ

Главный подвиг жизни Андрея Рублева — написание иконы «Троица». Создал ее человек, видевший своим сознанием Бога. Он написал ее, общаясь с Вечностью, ради нее и благословленный ею. Для нас, суетных мирян, «Троица» — широкое и светлое окно в горний мир.

ВАСИЛИЙ БЛАЖЕННЫЙ

Юродивые — люди, взявшие на себя добровольный отказ от всех радостей жизни, кроме одного — служения Христу. Это люди, презревшие довольство, блага и удобства жизни, не имеющие, по примеру Христа, места, «где главу подклонить».

Юродство — общехристианское явление, но в России оно было особенно истовым. И конечно, при слове «юродивый» или «блаженный», в первую очередь вспоминается Василий Блаженный Московский, Христа ради юродивый.

Само рождение святого было необыкновенным. Он родился в 1464 году на паперти церкви святого Никиты мученика (тогда этот храм располагался в черте подмосковного села Елохово). Родители его были самые простые люди Иаков и Анна. Но, главное, ходили в Божию церковь.

Когда мальчик Василий подрос, его отдали в обучение сапожному ремеслу. Мастер скоро понял, что ученик его необыкновенный человек.

Однажды к ним в сапожную мастерскую пришел купец и просил сшить сапоги. Да такие прочные, чтобы долго не износить их.

— Сошьем тебе такие, что тебе их никогда не износить, — сказал подмастерье Вася и заплакал, глядя на купца.

— Почему ты так сказал? — спросил Васю мастер, когда заказчик ушел.

— А он их даже не успеет надеть при жизни, и его в них похоронят.

Пророчество сбылось: через несколько дней за сапогами пришли родные умершего купца.

УХОДЯ К БОГУ, НЕ ОГЛЯДЫВАЙСЯ

Исследователи жизни блаженного Василия говорят о том, что жития юродивых сходятся непременно в одном — в их уходе из родительского дома. Вспомним Алексея, человека Божия. Но обычно бегут в безмолвие, в пустыню, в леса. А Василий бежал в стольный град, в Москву. Тем самым он показал, что спасти душу можно везде: и в безмолвии, и среди народа, на шумных улицах. Сам благочестивый человек собою освящает место своего пребывания.

Странно вел себя юродивый Василий. То кувшин с квасом на рынке опрокинет, то лоток с калачами на землю сбросит. Били его за это. Но Василий принимал побои с радостью. И вдруг оказывалось, что квас был негодный, а калачи пекли из муки с вредной примесью. В поступках

блаженного открывался явный смысл: он требовал от людей порядочности, честности. Он обличал неправду.

С уверенностью можно сказать, что в центральной части теперешней Москвы не осталось ни одной улицы, ни одного переулка, где бы не ступал своими босыми ногами блаженный Василий, ангел-хранитель Москвы.

«Нагим человек пришел в мир и, уходя из него, ничего не унесет с собою», — говорит древняя мудрость. Все одеяние сорвал с себя блаженный, предстоял пред Господом и день и ночь в облачении Адама, ходил и летом и зимой раздетым, разутым, не имея даже самой маленькой крыши, где бы укрылся от дождя, снега или от палящих лучей солнца.

Что же согревало его? Молитва. Заступление Божие, превращающее мороз в теплоту, а зной в прохладу.

НЕ КАЧАЙ ПУСТУЮ КОЛЫБЕЛЬ

Начинает купец строить на Покровке церковь. Вот уже возвели стены, начинают делать перекрытия. Перекрытия рушатся. И раз, и другой, и третий. В отчаянии купец спрашивает блаженного: что делать?

Ведь он свершает богоугодное дело. Что же оно не получается?

— Съезди в Киев, найди там убогого Иоанна, он даст тебе совет.

Купец едет в Киев, находит Иоанна. Тот сидит в пустой хате, качает пустую люльку (колыбель).

— Кого же ты качаешь? — спрашивает пораженный купец.

— Родную матушку, оплачиваю ей неоплатный долг моего рождения и воспитания.

Как громом поражен купец. Да ведь это он сам в начале погони за богатством выгнал из дому родную мать. Понятно теперь, почему неугодна Богу его церковь.

Мчится купец в Москву, разыскивает свою престарелую мать, приводит в свой дом, бежит на строительство. И — слава Тебе, Господи! Соединились своды, возросли купола, водрузился и засверкал крест над Божиим храмом. А когда опочил купец, по праву упокоился в церковной ограде у алтарной части.

Не только об отдельных людях заботился блаженный, но о всем царствующем граде. Перед нашепствием в 1521 году Махмет-Гирея молился блаженный у церкви и видел вылетающее из окон пламя. Так вскоре и случилось.

Страшные пожары 1543 года были предсказаны блаженным. Тогда выгорели Неглинная улица, Большой посад, даже и двор царский. Бушевало пламя — не только олово, железо плавилось.

Однажды приглашенный царем на обед блаженный принял из рук кравчего (виночерпия) чашу с вином и вылил его за окно. Так он поступил трижды. Рассерженный царь стал изгонять блаженного из-за стола. Вполне разумно блаженный сказал на это:

— Не гневайся, царь, но ведай, что в Новгороде был пожар и я этими чашами залил его.

Сказав сие, он вышел из царских покоев. За ним бежали, но не смогли догнать, ибо он ушел прямо по водам Москвы-реки.

Царь повелел скакать в Новгород. Гонцы через день вернулись с известием о пожаре и о том, что он совершенно неизъяснимо утих сам собой в тот час, когда блаженный вылил задравные чаши в окно. Говорили даже, что видели обнаженного человека, который заливал пламя. Более того, вскоре люди новгородские, будучи в Москве, узнали в юродивом именно-го этого человека.

НЕ БЫЛ ТЫ, ЦАРЬ, В ХРАМЕ

Воробьевы горы высятся над Москвой. Пришло царю на ум построить на Воробьевых горах дворец. В праздничный день он стоял в церкви. Вошел в церковь и блаженный Василий, стоял, укрывшись от всех взоров.

Выйдя со службы, царь спросил блаженного:

— Почему я тебя не видел в церкви?

— Я-то, царь, был в Божием храме, а вот ты не был.

— Где же я был?

— На Воробьевых горах. Ты ходил по ним, строил там свой дворец. Даже и не вернулся в храм, когда запели «Херувимскую», после слов: «Всякое ныне житейское отложим попечение».

Изумился царь, понимая, что справедливо его обличил Василий. Ведь просто быть в храме телом еще

не значит быть в нем и духом. Понял царь, что блаженному известны даже и мысли людей.

...Корабль персидских купцов попал в морскую бурю. Волны заливали корабль, паруса сорвало, руль заклинило. В отчаянии персы просили русских молиться вместе с ними о спасении.

— Есть у нас великий молитвенник, — отвечали русские, — давайте молиться ему о помощи.

Стали молиться и вскоре увидели обнаженного мужа, идущего по бурным водам и выводящего их корабль на тихое место. Те из персов, что потом еще приезжали в Россию за товарами, узнали в блаженном Василии именно того мужа, который спас их от неминуемой гибели.

...Один царский вельможа просил блаженного прикрыть свою наготу. Снял со своего плеча дорогую шубу. Ведь на улице мороз.

— Оденься, — просил вельможа, — я люблю тебя от всего сердца.

Василий пошел в этой шубе по московским улицам. Молодые люди, увидев его в таком наряде, вздумали подшутить и придумали такую проказу: один из них забежал вперед и лег на дороге, другие подбежали к блаженному и просили подать на погребение товарища.

— Истинно ли он умер? — спросил Василий.

Они, преступая Божию заповедь, клялись, что только что. Горько вздохнув об их окаянстве, Василий снял с себя шубу и укрыл лежащего. Когда он отошел, товарищи стали говорить лежащему, чтоб вставал:

— Пойдем шубу пропивать.

Но товарищ их был мертв. Так что шуба и в самом деле пригодилась на погребение и поминки.

СЛЕЗЫ И РАДОСТЬ

Часто замечали, что блаженный швырял камнями в стены домов, в которых жили люди благочестивые, и, наоборот, целовал стены и углы тех домов, в которых шли пьянки и гулянки. Однажды он сам объяснил, почему так делает:

— Неподобающее христианам, постыдное творится в доме. Ушли из него ангелы-хранители, нет им места в вертепе. А в тех домах, где люди молятся Богу, живут пристойно, нет места лукавым демонам, и они злобствуют извне, хотят проникнуть в дом. Посему я плачу с ушедшими из домов ангелами и швыряю камнями в демонов.

Несмотря на лишения, невзгоды, блаженный прожил до глубокой старости. Впервые с шестнадцати лет он лег на постель. Впервые он лежал не на камнях, не на снегу. Проститься с ним пришел царь Иоанн Грозный с супругой Анастасией и детьми Иоанном и Феодором. Блаженный пророчески сказал Феодору: «Будешь наследником прародителей». Царь и царица целовали ему руки.

Блаженный замер, откинулся на подушки и, как будто увидев что-то сияющее, неземное, весь озарился радостью. Лицо его стало воистину ангельским.

Даже как будто слышалось веяние ангельских крыл, уносящих душу святого к небесному престолу. Дивное благоухание распространилось от тела святого.

Вся Москва оплакивала блаженного Василия. Отпевал его сам митрополит Макарий. Тело к Троицкому храму нес царь и князь. Это было в 1557 году. А с 1555 по 1561 годы строился Покровский собор, стоящий и поныне. Он назывался Покровским, потом Никольским (по освященной в честь святителя Николая Великорецкого церкви), но вскоре народная молва стала называть храм собором Василия Блаженного.

И уже в 1588 году Поместным собором по благословению патриарха Иова блаженный Василий был прославлен, а в Покровском соборе был устроен придел во имя его.

Жития святого было 88 лет, 72 из них он провел в подвиге юродства. Будете на Красной площади — поклонитесь святому.

День памяти святого Василия Московского, Христа ради юродивого — 15 августа.

ОСНОВНЫЕ СОБЫТИЯ ЖИЗНИ

Около 1464 года — в селе Елохове в семье благочестивых, возможно, посадских тягловых людей Иакова и Анны родился Василий.

1480 год — Василий работает в сапожной мастерской и с горечью предрекает посетителю-купцу его близкую кончину.

Трудный подвиг юродства.

15 августа 1557 года — Василий Блаженный скончался в возрасте 88 лет.

ТИХОНОВСКОЕ СТОЯНИЕ

Как можно жить без Бога в том мире, который создал Бог? Как может человек вести себя не по-Божески, когда он — создание Божие? Оказывается, может. И началось это бедствие тогда, когда, по своей великой гордыне, один из ангелов захотел уравниаться с Богом, и за это был низвергнут на землю. Но не вразумился. И вот — был ангелом света, а стал служителем сатаны. Стал внушать людям мысль бороться со Всевышним. Учил жить только ради земных радостей, убеждал, что нет никакой вечной души, что произошел человек от обезьяны, и что главное в мире — это сам человек. А про Бога надо забыть.

И много раз люди пытались жить без Бога. Но теперь-то пора уже понять, что все наши несчастья именно отсюда, от безбожия. Ведь жизни без Бога никогда не получалось. Забывали Бога, заглушали голос Божий в себе — совесть, предавались нечестивой жизни, и тогда, как возмездие, приходил на землю потоп, лилась с неба горящая сера, извергались вулканы и заливали огненной лавой целые города. Попытались достичь небес, строили башню, но посрамил Господь строителей — упала башня, превратились камни ее в пыль и увеличили пустыню. Только и всего. И как можно дерзать

жить по человеческим понятиям, когда мы — Божие создания, когда главная цель краткой земной жизни — спасти свою душу, стремиться к Небесному престолу.

Господь любит нас — Свое создание. И особенно Он возлюбил Россию. В самые страшные для России времена Господь спасал ее. Спасал по молитвам русских святых.

Черная туча воинов Ватикана надвинулась с Запада. И являются святому Александру Невскому первые русские святые Борис и Глеб. И понимает князь, что на битву с врагами Руси идет и небесное воинство. Да, мало русского войска, силен враг, но воскликнул святой Александр, и голос его мы слышим донныне: «Не в силе Бог, а в правде!»

Вот Мамаево нашествие. Огромнейшая черная туча надвинулась с востока. Молится в своей келье преподобный Сергей Радонежский, стоят с ним на молитве воины-монахи Пересвет и Ослябя. Приехал за благословением Великий князь московский Димитрий, который вскоре получит имя Донского за победу на поле Куликовом. Победу эту вымолил у Царя Небесного святой Сергей.

Знаем мы и преподобного Иринарха, молитвенника за Святую Русь в Смутное время. Он сказал польско-литовским полководцам: «Уходите из России подобру-поздорову, а не то покроются ваши имена бесславием и позором». Так и случилось.

И знаем мы этих спасителей Отечества, и молимся им, но к стыду нашему, меньше знаем великого

преподобного Тихона, Калужского и Медынского чудотворца. А ведь ему Бог судил стать заступником Руси в тяжелейший пятнадцатый век, век созидания России, время окончательно освобождения от татаро-монгольского ига. По его молитвам сохранилось, крепло и созидалось наше Отечество.

ПО СВЯТОЙ РУСИ ШЕЛ МОНАХ

По Святой Руси шел монах. Сколько дней и ночей шагал он по дорогам и проселкам, как знать. Шел и молился. И Бог весть, почему именно в калужских пределах он почувствовал, что именно тут пройдет оставшаяся ему земная жизнь.

Он свернул с тропы и, перекрестясь, вошел в лес. Тихо шумели над ним вершины деревьев, шуршали под ногами высыхающие к осени травы. Стрекотала сорока, будто рассказывала всем, что появился в лесу новый житель. А он шел и шел. И уже сильно устал, и хотелось отдохнуть, но что-то торопило вперед. К вечеру стало холодно, но молитва Иисусова грела сердце, а от сердца по всему телу расходилось тепло.

И вот — будто кто сказал ему с высоты: «Ты пришел». Он стоял спиной к западу, лицом к пока еще темному востоку. Внизу, впереди, текла тихая, спокойная, река, отражавшая пожар заката. И монах умиротворенно вздохнул, снял с плеч холщовую котомочку, в которой умещалось все его богатство: Священное Писание, Молитвослов, Служебник,

Монашеское правило, кусок хлеба в тряпице, соль в берестяном туюсочке. И — главное — Крест. Крест, которым благословили его на пустынножительство. А еще маленький мешочек, который подарили на дорогу братья в Чудовом монастыре и сказали: «Посмотри, что в нем, когда придешь на свое место». Так и сказали. Монах стал думать о ночлеге. И тут, опять же, будто кто привел его, он увидел высоченный, необхватный дуб, а в нем, около земли, огромное дупло, будто какая дверь. Причем открытая именно на восток.

— Слава милости Твоей, Господи, ко мне, грешному! — воскликнул монах.

Внутри было уютно, сухо. Он выскреб гнилушки, выстелил дно сухой травой, выложил книги. Укрепил Крест, иконы Спасителя и Божией матери. Сходил к реке, умылся. С молитвой поел размоченный в воде хлебушек, вернулся к своему дому, и встал на молитву. Закатный свет сменило лунное сияние.

Прочтя по памяти молитвы перед сном, перекрестил свое ложе и улегся. И почувствовал себя совсем маленьким, будто мама склонилась над ним и пела колыбельную песню. Жива ли она сейчас, жив ли отец? Монах знал главное — у Бога нет смерти, и молился за родителей, как за живых. Снился далекий Киев, Успенский собор, куда его привели совсем маленьким, а потом он ходил сам. Снился и Чудов монастырь в Кремле, где он проходил послушание и откуда ушел в свой путь.

ВОСПОМИНАНИЯ

Господи Боже мой, это только представить, сколько прожил и пережил монах Тихон ко времени прихода сюда. Только представить! Вот Киев, вот его первые шаги в монашестве. Это было начало XV века. Киев тогда задавили униаты — сторонники папы Римского, всегдашнего врага Православия и Руси. В это время Патриарх Константинопольский возвел в сан митрополита Всея Руси смоленского епископа Герасима. А Смоленск был в литовском княжестве. Глава его князь Свидригайло заподозрил Герасима в измене и ... заживо сжег. В Византию отправился рязанский епископ Иона. Приплыл в Константинополь и узнал, что на Русскую митрополию уже назначен епископ Исидор. Этот Исидор представлял Россию на Флорентийском соборе.

Русь Киевская сменялась Русью Владимирской, а Русь Владимирская отдавала первенство Руси Московской. Падал Константинополь, превращавшийся в Стамбул, возвышалась Москва. Латинской ересью заразились власти и духовенство Византии, и только Святая гора Афон выстояла в своих молитвах о сохранении Православия.

В пятнадцатом веке именно Русь спасла на земле Православие. Это было бы невозможно, если бы Русь была небольшой и слабой. Что сделало ее сильной? Ответ один: вера в Бога. Если бы тогдашние княжества, часто немирные друг с другом, поклонялись разным богам, не бывать бы единой Руси.

Святитель Иона благословил Иоанна III на объединение русских земель вокруг Москвы. Тверские, ростовские, рязанские, ярославские земли приходили под руку князя московского. Русь становилась Россией.

Давние враги русских — ордынцы — почувствовали усиление Москвы. Как будто забыли Поле Куликово, Дмитрия Донского и вновь возомнили, что Русь по-прежнему будет данницей и пленницей Орды, надо ей указать ее место.

Но Русь уже расправила плечи. Невиданное дело — Иоанн III на глазах у всех разорвал ханскую грамоту, швырнул ее на пол княжеской палаты. Конечно, он отлично понимал, что за этим последует. Но уже не боялся, верил в свой народ, в своих воинов. В Божие заступничество. Татары подступили к Москве, сожгли окрестности, пригороды и готовились к покорению Москвы. Тихон помнил, как стояли они неустанно на молитвах о спасении Москвы.

Вместе с монахами молился и митрополит Иона. Он слезно просил старца Антония: «Сын мой, брат мой! Умоли Спасителя, Божию Матерь о защите православных». И тогда Антоний предсказал, что татары вскоре уйдут, а в Москве никто не погибнет, только он. И в самом деле, не успел он выйти на церковный двор, как вражеская стрела пронзила его. Но тут же татары, ощутив непонятный страх, бежали.

Вот тогда Тихон всем сердцем понял: главная сила в мире — у Господа, а наша главная надежда — сила молитвы. Тем более что жил он тогда в Чудовом

монастыре. А этот монастырь основал митрополит Алексей — духовный отец князя московского Дмитрия Донского в память о чуде исцеления Тайдулы, жены хана Узбека. И населил его учениками преподобного Сергия Радонежского. А они расходились по всей Руси, во все ее пределы, повторяя подвиг апостолов Иисуса Христа, одушевляя языческие земли Словом Божиим. А уже таких, как монах Тихон, можно было считать внуками игумена Русской земли.

После утреннего Правила отец Тихон стал обживать назначенное ему Богом место. Дивился красоте Божьего мира. Прямо не дуб Медынский, а дуб Мамврийский, думал он о своем жилище. Раскрыл мешочек, подаренный братьями Чудова монастыря. Мешочек тяжеленький. Тяжеленький от маленького топорика, а остальное было легким. Это были семена репы, редьки, лука, свеклы, моркови, капусты. Копнул острым сучком земельку — хороша, не даст пропасть, вырастит ему пропитание. Что-то посеет под зиму, что-то, даст Бог дожить, весной.

И опять творил молитвы. День настал новый, а молитвы были все те же. Те же, что творили апостолы, святые отцы, те, с которыми жили и умирали христиане. Это же только подумать — Сам Господь дал молитву Господню, разве не спасает она в лишениях, разве не согревает в морозы? А Иисусова молитва — это такой щит от вражьих стрел! И Богородичная молитва все время живет в сердце и сама собою возникает и спасительно звучит в трудные минуты.

ПЯТНАДЦАТЫЙ ВЕК

Вновь вспоминалась Москва, слово митрополита Ионы, когда он огласил свое послание и грамоту Великого князя Византийскому императору, которые говорили о решении Москвы поставить главой Русской митрополии русского епископа, создать Русскую автокефальную Церковь. Важно заметить, что письма не были отправлены, уже ничего почти не значил угасающий голос Константинополя. Именно в это время возвысилась молитва православная из всех русских пределов, куда уходили окрепшие духовные чада преподобного Сергия, игумена Русской земли. И как же было не молиться, ибо только в вере православной могла спастись и сохраниться молодая Русь.

О, век пятнадцатый! Как много свершилось в тебе великих событий, современником которых был преподобный Тихон Калужский! 1423 год. Явление в России Годеновского Креста. Креста явно византийского, православного. Как он попал в Ярославские пределы, это можно объяснить только чудом Божиим. Истолкование старцев было единодушным: святость Византии переходит в Россию. И усилились надежды и чаяния русских на создание в Руси своей автокефальной Церкви. Чувствовалось, что-то грозное в ожидании событий. И — точно! 1438 год, Флорентийский собор. Собравшиеся высказываются за подчинение всех христиан Ватикану. Только истинный адамант (алмаз) христианской веры Марк Эфесский

говорит о губительном пути Ватикана. Русь на соборе представлял митрополит Исидор. Он оказался предателем Русских интересов. Вернулся в Москву важным кардиналом и возгласил на Литургии имя папы Римского. Но где-где, а в России такое кощунство пройти не могло. Русские иерархи единодушно осуждают «Исидорово все дело». Митрополита свергают, он бежит к любимому папе и окончательно принимает латинскую веру. Русские епископы понимают, что надеяться на Константинополь и нельзя и уже просто вредно для веры православной. Какого же митрополита после Флорентийского собора могут папы утвердить?

ПЕРВЫЙ РУССКИЙ МИТРОПОЛИТ

И наступила середина пятнадцатого века (1448 год), год рождения и Русской Церкви, и России. На Всероссийскую митрополичью кафедру Предстоятелем Русской Церкви избирается епископ Рязанский и Муромский Иона. И всего через пять лет Константинополь пал.

«Свершилось предсказанное, — пишет летописец того времени: Константином создан город и при Константине погиб... Злодеяния и прегрешения низвергнут престолы могучих».

Да не будет такого с Русью!

Когда мы говорим о событиях общерусских, общемировых, которые были известны даже и во время

их свершения далеко не всем, а потомки стали знать о них из документов истории, то спрашивается, что мог знать о них одинокий отшельник в калужских лесах? Но мы с полной уверенностью говорим, что знал. Ведал главное — жизнь веры православной. Мы же начитаны о том величайшем даре прозрения, которым обладали святые. Скажите, как преподобный Сергей мог называть братии имена погибающих в Куликовской битве воинов? И именно в минуту их гибели. Как он разговаривал с братом во Христе преподобным Стефаном Пермским?

Тот ехал в Москву, проезжал мимо обители Сергия, километрах в пяти, встал в коляске, поклонился в сторону Лавры и сказал: «Мир тебе, брат Сергей. Еду по делам в Москву, тороплюсь. На обратном пути заеду». И Сергей встал из-за братской трапезы, поклонился, приветствовал Стефана. Это же факт, который тогда же был засвидетельствован монахами Лавры. Они пустились вслед за Стефаном, нагнали его, расспросили. Да, подтвердил тот, я разговаривал с братом Сергием, мы всегда друг друга слышим. Известен случай, когда на Афоне настоятель монастыря послал двух монахов спасти гибнущего в море собрата: «Он просит о помощи». А как чувствует материнское сердце, что с ее сыном случилось что-то неладное и именно сейчас. Да и мы, грешные, разве не видим иногда внутренним зрением, что кто-то сейчас придет к нам, кто-то позвонит. Поэтому, тем более тогда, при чистоте тогдашней атмосферы, духовно живущие

люди знали обо всем происходящем в мире. Тем более о том, что касалось веры.

Да и то надо учесть, что письменность на Руси была всеохватной. Знали грамоту и князья, и священники, и крестьяне. И письма — грамотки шли по Руси во все пределы. То есть безо всякого радио и телевидения люди знали друг о друге гораздо больше, чем мы, вооруженные всякими мобильниками.

Как ни скрытно жил преподобный Тихон, всетаки был замечен. Свершилось библейское правило о светильнике, который виден всем. Тянутся русские люди к праведникам, выправляют по ним свою жизнь, равняются на примеры богоугодной жизни. Приходили, приносили горести, спрашивали совета. Преподобный был очень молчалив. Слушал пришедшего, коротко говорил: «Будем молиться», — становился на колени вместе с пришедшим. Просил Бога о помощи. Просил часто, до слез.

НАЧАЛО МОНАСТЫРЯ

Дошла новость о монахе, пришедшем в калужские пределы, и до владельца тех мест, князя Василия Ярославовича. Разгневался князь: как это так, не к нему, властелину, идут за советом, а к жителю дупла! Ну-ка, взглянем на него. Поскакал князь на охоту к Вепрейке, за ним вся свита, охотники, собаки. Да, вот этот огромный дуб, о котором докладывали князю. А вот и старик. В холщовой серой рясе копается в своем огорожке.

— А ну, долой с моей земли, с моей вотчины! — закричал князь. — Долой!

Старец смиренно поклонился.

— Ты что, не понял?

Старец молчал. Князь приподнялся в седле, взмахнул плеткой, чтоб хлестануть старика, проучить, прогнать, и... и вдруг рука князя окаменела. И конь встал как вкопанный. И свита замерла, потрясенная виденным.

В один миг был вразумлен разгневанный князь. Из властителя стал просителем, каялся, умолял исцелить его. Преподобный Тихон обратился к Господу вернуть здоровье князю. Князь соскочил с коня, упал в ноги святому, просил не просто остаться жить в его княжестве, но и основать монастырь, устроить обитель для учеников и обещал неоскудно снабжать братию всем необходимым.

Но никакой помощи не принимал Тихон. И братию приучил жить только своим трудом. Вначале у них и коня не было, сами впрягались в плуг. И усердными трудами добились того, что даже проходящих к ним не лишали трапезы, соблюдая евангельское: «Алчущего и жаждущего напои и накорми». Преподобный по-прежнему уединялся для келейной молитвы в свой «дубовый дом». И еще одно молитвенное место он устроил. Одному ему известные приметы привели его к отдаленному месту в лесу, где он «ископал» колодец. Вода в нем была настолько сладка, чиста, исцеляюща, что за нею стали приезжать и из Калуги,

и из Медыни, не говоря уже об окрестных селениях, которых становилось все больше — люди тянулись к святости.

НОВОСТИ ИЗ МОСКВЫ

В Москве предал Богу душу митрополит Иона (1461 г.), а в 1470 году Москва сильно горела. Так сильно, что горели все постройки Кремля. И думали уже, что и святые мощи Московских святителей утратились — нет, мощи московских митрополитов оказались нетленными. И Москва на удивление быстро стала отстраиваться, и именно с тех пор стала зваться белокаменной, ибо полюбился русичам белый цвет, цвет чистоты и простора.

И был в 1471 году поход Иоанна III на Новгород. Горе-горькое, русские шли на русских. Но с высоты времени понимаешь: уйди Новгород под Литву, под поляков, под немцев, и что бы было с Русью? Слава Богу, обошлось малой кровью. Колокола Господина Великого Новгорода зазвонили в согласии с московскими.

Так же, как и тверские. И смоленские, и рязанские. Крепла Москва — возвышалась Россия. Византийский герб, как знак принятия веры православной, был дополнен и московским изображением Георгия Победоносца.

А еще пятнадцатый век, век, который полностью лег на долгую жизнь преподобного Тихона, омрачился

ересью жидовствующих. Кощунство, оскорбляющее Спасителя, Божию Матерь, Святую литургию, пришло с Запада, соблазнило знать, увлекло даже и некоторых священнослужителей и грозило заразить Русь изнутри. У жидовствующих, писал в Послании Геннадий Новгородский, «еще нет пришествия Христа, значит, они ждут антихриста. Вот великое прельщение!» Жидовствующие пускали по городам грамотки, в которых пугали концом мира, выводили таблицы с расчетами. Будто не для них было написано в Евангелии, что даже Сын Божий не ведает о сроках, «токмо един Бог». А как сказал отец Церкви Григорий Богослов, что нам нужно ждать скончания мира во всякий час. Ибо последние времена начались с момента Вознесения Сына Божия.

И, по молитвам, не позволил Господь соблазнить Русь, подножие Престола Небесного, Дом Пресвятой Богородицы! Преподобный Иосиф Волоцкий возглавил борьбу с жидовствующими, спасая словесное стадо в вере и благочестии. Пастырей призывал он исполниться святой ревностью к вразумлению заблудших и отпадших.

В этой ереси особенно стало ясно спасительное влияние монастырей на жизнь Руси: иностранные ветры не смогли залететь за монастырские стены. А люди шли за назиданием не к начальству, а к монахам. Только представить возникшую тогда в России духовную оборону. Твердынями Духа стояли монастыри. Только ученики преподобного Сергия, игумена

земли Русской, основали сорок (сорок!) монастырей. И молитвы монастырские восходили к небесам, «яко дым кадельный». И создавали молитвенный покров над Русью, покров, непроницаемый для бесовщины.

В Тихоновой обители начали строить первый деревянный храм. В честь Успения Божией Матери. Зазвучала в нем Неусыпаемая псалтирь, на утренние вечерние службы приходило все больше людей.

Вспоминались апостольские слова: «Благодарение Богу, Который всегда дает нам торжествовать во Христе и благоухание познания о Себе распространяет нами во всяком месте». (2 Кор. 2, 14). Дивны дела Твои, Господи! Где шумел лес, падали от старости и сгнивали деревья, где рыскали звери и ползали змеи, звучат колокола, слышатся пасхальные распевы.

Благолепное, благодатное время, казалось бы, воцарилось в княжестве.

ЧТО ЧИТАЛИ

Сам высокообразованный преподобный Тихон много времени уделял просвещению и монахов и прихожан. Появились в монастыре и «списчики» книг. Ведь к пятнадцатому веку в России накопилось огромное письменное богатство. Это были и переведенные с греческого и латыни Богослужебные книги (Творения святых отцов Иоанна Златоуста, Василия Великого, Григория Богослова, Ефрема Сирина, Иоанна Лествичника, Андрея Критского), книги,

содержащие правила житейского поведения («Изма-
рагд», «Маргарит», «Пчела»), книга о монахах сере-
дины первого тысячелетия «Луг Духовный», но уже
появилось много и своих, русских, вкладов в сокро-
вища православной культуры. Ходили в списках та-
кие значительные, поучительные и духоносные кни-
ги, «Слово о Законе и Благодати» первого русского
митрополита Киевского Иллариона и «Палея Тол-
ковая». Они разъясняли всю пагубность веры иудей-
ской и утверждали единственно верный путь к спасе-
нию души — путь православный. Все зачитывались
апокрифом «Хождение Богородицы по мукам». Это
рассказ о том, как Святая Дева Мария в сопровожде-
нии архангела Михаила посетила страждущих в аду
грешников. После своего горестного хождения она
просила Сына Божия об облегчении их мук. Иисус
Христос, ради милосердия к молитвам Своей Мате-
ри даровал им отдых от мучений в дни от Великого
Четверга до Пятидесятницы.

А еще любимым, душеполезным чтением была, ко-
нечно, «Повесть временных лет» летописца Нестора.
В ней история Руси велась от Сотворения мира. Чи-
тались и его же «Жития» Антония и Феодосия Ки-
ево-Печерских и «Сказание о Борисе и Глебе», пер-
вых русских святых.

И уже входила в круг чтения паломническая ли-
тература, рассказы о посещении Святых мест, осо-
бенно творение игумена Даниила о Святой Земле.
Этот, праведной жизни человек, понимая, что не всем

суждено побывать в Иерусалиме, пишет, что «многие, сидя дома, своими молитвами, милостынями и добрыми делами достигают святых мест». Трогательно описание того, как игумен Даниил пошел на базар, купил большое стеклянное паникадило, налил его маслом, «чистым, без воды» и поставил его в ногах Гроба Господня и засветил его «за всех князей русских, за всю русскую землю, за всех христиан русской земли».

Такие и подобные им книги переписывались в обители святого Тихона. Отсюда расходились по Руси. Крестьяне приводили в монастырь и отдавали «в наущение книжное» детей. Вспомним, что монастыри именовались в старину «рассадниками просвещения».

ЧТО ПЕЛИ, О ЧЕМ ГОВОРИЛИ

И уже сидели у монастырских ворот калики перехожие да слепцы-песельники. Рассказывали калики о русских обителях, о Киево-Печерской и о Сергиевой Лаврах, об Афоне и Синае, а иные хаживали и в славный Иерусалим, ко Гробу Господню. Слепцы пели народные былины о богатырях Руси, о тех, кто вошел в народное сознание, в плоть и кровь русских, о Князе-Крестителе Руси Владимире Красное солнышко, об Илье Муромце, Добрыне Никитиче, Алеше Поповиче, о Микуле Селяниновиче, Вольге Святославовиче, Никите Кожемяке... Как обидел

князь Владимир славного богатыря Илью Муромца, не позвал «на почестен пир», да как спохватился вскоре. Когда «поганные» вновь пришли к Киеву, и просил Илью о помощи. Не стал богатырь вспоминать обиды, пошел биться «за землю Русскую, за Веру Православную».

Пели слепцы трогательные народные песни о Куликовской битве, в которой сшибались защитники Руси с неприятелем. «Соступишася полки, крепко бьющися. Трещат щиты червленые, ломаются рогадины крепкие, льется кровь богатырская по седельцам по кованым, сверкают сабли булатные, катятся шеломы злаченные, валяются головы воинов со добрых коней на сыру землю».

Особенно часто исполняли слепцы песни, доводящие слушателей до слез, песни о татарском плене. Как похваляется богатый татарин перед русской женой, что привезет ей с Руси служанку, и действительно привозит. Заставляют пленницу «три дела делати: как перво дело, да ей куделю прясть, как второ дело, да ей гусей пасти, как третье дело, да ей дитя качать». И вот она все это исполняет, качает дитя и ему песню поет: «Уж ты бай-баю, да ты татарский сын, уж ты бай-баю, да ты русеночек. Уж ты бай-баю, да будешь внук ты мне. Как твоя-то мать, да мне родная дочь: я признала в ей две приметочки. У ней давняя есть родимечка, у ней в ноженьке нет мизинчика...». Далее она признается в том и дочери. И дочь узнает свою родную мать, хотя всего

лишь «семи лет была во полон взята». А далее, дочь предлагает матери вернуться на родину, говорит, чтобы мать брала «золоту казну да безрасчетную, безрасчетную, да сколько надобно, и бери, мати, коней езжалых, коней езжалых, да самолучших, поезжай, мати, да на святую Русь!» Но мать не надо матери ни золота, ни коней самолучших: «Я с тобой, дитя, не расстануся!»

И пелись также песни и о том, как погибали русские полонянки, «тоненьки, долгоньки, высоконьки, в белых рубашках миткалевых, во алых тафтяных сарафанах, в аленьких башмачках во сафьяновых...». Не хотели они идти к татарам ни в жены, ни в наложницы, ни в работницы, и смерть предпочитали рабству.

И все хотелось верить и певцам и слушателям, что прошло тяжкое время чужеземного ига, но оказалось — нет, вновь наступало. Не успокоились враги России. Скрежетали зубами ордынцы, теряя рабов, лишаясь дани, с них взимаемой. Новый властитель Орды хан Ахмат двинулся на Россию. И стратегия, и тактика у захватчиков была одна: самим не работать, жить за счет других. Лето идет, а они не жнут, ни косят, ни сенокосят. Зачем? Все это для них свершают русские рабы. Вот нагуляются на летних пастбищах быстроногие татарские кони, а тогда и навалимся на Русь, пойдем зимовать на русских сытых хлебах.

Добралась до монастыря печальная «Повесть о взятии Царьграда турками». Главный вывод, который делался при чтении, был таков: ослабла в Царьграде

вера православная, упали духом защитники города, вот и оказались легкой добычей.

«И так случилось и свершилось по грехам нашим: беззаконный Магомет воссел на престоле царства, благороднейшего среди всех существующих под солнцем, и стал повелевать владевшими двумя частями вселенной...». «О великая сила жала греховного! О, сколько зла рождает преступление! О, горе тебе, Седьмихолмый, что поганные тобою обладают, ибо сколько благодатей Божиих в тебе просияло, прославляя тебя и возвеличивая более всех иных городов... Ты же, словно безумный, отворачивался от Божественной милости к тебе и тянулся к злодеяниям и беззаконию. И вот теперь явил Бог Свой гнев на тебя и предал тебя в руки врагам твоим. И кто об этом не восплачет, не возрыдает!»

Там же было помещено и предсказание, вызванное событием при закладке Византия-Константинополя. Выползла из норы змея, тут же орел ниспал с небес, схватил ее. Змея обвилась вокруг орла. Орел взлетел, и они скрылись из глаз, но вскоре вернулись на то же место. Люди подбежали и убили змею, освободили орла. Сие было истолковано так: Орел — это христианство, а змея — символ мусульманский. Змея одолела орла, и этим возвещено, что мусульманство одолеет христианство. А так как христиане змею убили, а орла отняли, этим явлено, что напоследок христиане одолеют мусульман, и Седьмихолмием вновь овладеют.

ПОЯС ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ

Преподобный Пафнутий, основатель Боровского монастыря, был внуком крещеного татарина. С преподобным Тихоном они были знакомы, и Тихон надеялся, что Пафнутий поможет Великому князю в случае столкновения с татарами избежать кровопролития. А то, что столкновение неизбежно, Тихон предчувствовал. В Орде не могли не знать о возвышении Руси. Мало того, на Руси появилось огнестрельное оружие, делиться которым с татарами русские не хотели. Пафнутий не дожил до нашествия хана Ахмата два года.

Накатилась лавина степняков на Русь ровно сто лет спустя после Куликовской битвы, в 1480 году. Степные «сторожи», тогдашние разведки, следили за передвижением татар и постоянно доносили о них Великому князю Иоанну III. Князь выдвинул навстречу войска. Уже и огнестрельное оружие к этому времени появилось у русских.

И вот — грозное лето и осень стояния на Угре. Рати встали лагерями на разных берегах. Воинственные крики неслись от неприятеля. Специально, страшая русских, проносились туда и сюда вооруженные конники. Землю рвали копытами, пыль поднималась, садилась на воду, уходила к Оке. Наши стояли молча, день начинали и день заканчивали молитвой.

Много воинов постоянно бывало на службах в Тихоновой пустыни. Ратники старались чаще причащаться, ибо кто ведает, когда наступит сеча, и, конечно, очень

важно отойти в вечность после причастия. А в том, что придется погибнуть в бою, в этом никто не сомневался. И никто этого не боялся, ибо «нет большей любви, как погибнуть за други своя», за землю Русскую, за святые Божьи церкви.

Служило препятствием Московскому князю принять решение о наступлении вот что: со времен начала ордынского ига русская земля считалась землей ордынцев, и они отдавали ее как бы в аренду русским князьям для сбора дани. Орда командовала в Руси. А на Руси крепко знали правило: «несть власти, аще не от Бога», власть — дело, Богом установленное, надо ей покоряться. Какую власть заслужили, ту и получили. Хорошая власть — в награду, плохая — для вразумления. Колебался князь, в народе же, натерпевшемся от татар и в войске, желавшем битвы, росло недовольство.

Преподобный Тихон с братией молились о том, чтобы сберечь, сохранить русскую кровь. Приближалась зима. И здесь русские оказывались в лучшем положении: они были с запасами хлеба для людей и корма для коней. Крестьяне, с благословения игумена Тихона, добровольно отдавали свои запасы для питания воинов. И как иначе — не корми своих, будешь кормить чужих. С тревогой смотрели на тот берег, по которому туда и сюда скакали степняки в островерхих рысых шапках. Видно было — татары нервничали. Уже несколько раз пытались наводить мосты, но русские ядра и стрелы отгоняли их от берега.

И громко прозвучало Послание рязанского епископа Вассиана Иоанну III. Это было своего рода «открытое письмо», которое читали, переписывали и рассылали: «...Безбожное племя агарян приблизилось к земле нашей, к вотчине твоей. Уже многие соседние с нами земли захватили они и движутся на нас. Выходи же скорее навстречу, призвав Бога на помощь и Пресвятую Богородицу, нам, христианам, Помощницу и Заступницу, и всех святых Его. Последуй примеру прежде бывших прародителей твоих, великих князей, которые не только обороняли Русскую землю от поганных, но и иные страны подчиняли, вспомни Игоря и Святослава, и Владимира, которые с греческих царей дань брали, а также Владимира Мономаха, как и сколько раз бился он с окаянными половцами за Русскую землю, и иных многих вспомни, о которых ты лучше нас знаешь.

А достойный похвал великий князь Димитрий Донской, прадед твой, какое мужество и храбрость показал за Доном, над теми же окаянными сыроядцами — сам он впереди бился и не пощадил жизни своей ради избавления христиан... потому, пошедший на подвиг Господа ради, и доныне похваляем и славим не только людьми, но и Богом. Ангелов он удивил, людей возвеселил своим мужеством, а те, кто подвизались вместе с ним до смерти, от Бога получили оставление грехов и мученическими венцами почтены были так же, как первые мученики, которые за веру пострадали от мучителей и за исповедание веры Христовой умерли».

Что касалось сомнений князя об отношении к власти, епископ решительно заявлял: «Мы, весь Боголюбивый собор, благословляем тебя: не как на царя пойдешь, но как на разбойника, хищника и богоборца. Уж лучше тебе погибнуть, чем пустить их в землю нашу на разрушение и погубление всему христианству, на запустение и осквернение святых церквей. И что, разве какой пророк или апостол, или святитель какой учили повиноваться богомерзкому и самозваному царю, и кому? Тебе, великому страны Русской христианскому царю».

И вот это — величие духа, и решимость не только сопротивляться, но и победить почувствовал хан Ахмат. Или ему, как некогда Тамерлану, было видение Божией Матери, повелевавшей уходить из русских пределов. Не случайно же река Угра получила наименование — Пояс Пресвятой Богородицы?

А еще было значительное, судьбоносное событие в тот год. Икона Владимирской Божией Матери, принесенная во Владимир князем Андреем Боголюбским, уже бывала в Москве и спасала ее, но возвращалась во Владимир. А в год окончательной победы над Ордой она была принесена в Москву и, что очень важно сказать, никогда более во Владимир не возвращалась, заняла свое место в новом Успенском соборе Кремля.

Грянули морозы, Угра замерзла, и лед ее мог выдержать даже конницу. Ждали нападения. Но татары ушли.

НАСТАВНИЧЕ МОНАХОВ, СОБЕСЕДНИЧЕ АНГЕЛОВ

Вздохнула Русь. В обители преподобного Тихона началось «каменное строение». Монастырь становился все более известным в России. Уже паломники, идущие к «киевско-печерским угодникам», считали непрямым правилом посетить гостеприимную обитель, причаститься, взять на дорогу сытного, душистого монастырского хлеба. И все старались подойти под благословение настоятеля. И он, как бы ни был усталым и измученным, выслушивал беды и горести, и, по-прежнему немногословный, благословлял на дальнейшую жизнь, на труды во славу Божию. А других трудов он и не представлял. Говорил он мало, попрежнему любил молитвенное уединение. В нем, как ни в ком другом, сказалось правило: Вера православная не в рассказе о ней, а в примере. Пастырь может много говорить о религии, о ее значении, но если сам он плохой молитвенник, труженик, то и овцы его стада разбредутся.

Родина монаха — его монастырь. И вместе с тем он не заключен в монастырские стены, как в темницу, это не неволя, а радость служения Господу. Мало мы знаем о великом молитвеннике преподобном Тихоне, но благодарная память народа хранит его в сердце как своего многомогущего заступника за нас, грешных, перед Престолом Божиим. Почитание его имени, память о нем, обращение к нему никогда не переставало.

А ведь как убивали эту память! Как стирали с земли монастырские постройки, взрывали, разбирали, заселяли строения случайными людьми, психически поврежденными, переделывали собор в клуб, крутили фильмы, плясали на церковном полу. А какое пьянство царило тут! А какие сотни и сотни метров колючей проволоки израсходовали на создание преграды, чтобы люди не шли к источнику. Но шли, но ползли! К любимому святому, каялись перед ним, просили помощи, и получали ее.

А что касается гонений, то скажем, что православной России все в пользу. Вспомним апостольское: «Любящим Бога все содействует ко благу» (Рим. 8, 28). Попробовали жить без Бога, искали спасения в делах закона, обожглись, опомнились и вспомнили простое, веками выверенное правило: «Без Бога ни до порога», и стали жить дальше.

Идем к святыням, к святым, к преподобному Тихону. Вспоминаем, как возрождалась Пустынь.казалось, что душа ушла из нее. Нет, преподобный был с нами. Незримо был. А явно тут высился среди монастырского двора истукан революционного вождя, но он был до того неуместный, что казалось — ему и самому тут не по себе. И как стало без него просторно, легко вздохнулось. Царапали в кровь руки, снимая проволоку, погружались в купель, которая была просто ямой с водой, но как оживали после святой воды тело и душа, и как это давало новые силы для трудов.

Это теперь кажется, что всегда так и было — часовенки над купелями для братьев и сестер, удобные спуски к воде, оборудованные лотки для набора воды, вроде и представить невозможно ту мерзость запустения, что была совсем недавно.

ДЕНЬ ПАМЯТИ

И калужане, и калужские гости, которых с каждым годом все больше, особенно любят день 16-го июня, 29-го по новому стилю. Это день памяти Преподобного. И вообще этот день можно назвать Тихоновским днем в православных святцах. В этот день память и Тихона Луховского, Костромского. Пострижен в Москве в том же XV веке, в 1482 году, когда Тихону Калужскому было очень много лет, и Тихон Луховской шел ему на смену. А еще память Тихона, епископа Амафунтского, чудотворца Кипрского, повернувшего ко Христу многих язычников острова Кипр в пятом веке. Вспомним, конечно, и священномученика Патриарха Тихона.

Несомненно, Владыка Климент, назначая настоятеля в монастырь, учитывал и его святое имя. Все святые Тихоны — не только великие молитвенники, но и сильные строители, опытные хозяйственники. Двадцать лет настоятельства подтвердили безошибочный выбор отца Тихона в наместники монастыря.

Интересно замечено, что день святого Тихона начинается с дождя, потом солнце, жарко, а к вечеру

опять дождик. Иногда гроза. И — радуга от края до края неба, иногда многоэтажная.

Проходит ранняя Литургия, начинается Архирейская. Всегда много исповедников и причастников. Светлые платья, нарядные платочки, косынки, белые рубашки мужчин. Много цветов. В храме благоухание. Пение молитвенное, умирительное. Причащение из многих чаш. Конечно, самая большая очередь к любимому пастырю, митрополиту Клименту.

Отпуст. Очередь ко Кресту. Гремят колокола.

Когда смолкают, их сменяют птицы.

На монастырском дворе волнуются деточки, ученики Воскресных школ, и их наставники, учителя. Они приветствуют митрополита. Читают стихи, поют молитвы.

— А когда подрастете, придете в монастырь? — спрашивает Владыка.

— Да, да! — раздается в ответ.

— А если насовсем?

— Придем! — храбро отвечают дети.

Далее молящиеся перемещаются к источнику. Много священников. Несут иконы и хоругви, ступая по ковру из живых цветов. Начинается молебен с водосвятием. Кропило в руках Владыки. Никого не забывает пастырь, всем достается живительной влаги. Как молодеют, как хорошеют лица. Мальчику одному не хватило, а Владыка уже передвинулся, мальчик чуть не плачет.

— Беги к Владыке, беги, не бойся! Скажи: и на меня покропите.

Мальчик осмеливается, подбегает к митрополиту, тот улыбается, благословляет малыша и щедро награждает его водой Преподобного Тихона. Счастливый, будто заново рожденный, малыш бежит к маме.

ОБЫЧНОЕ УТРО

Ранняя весна. Великий пост. Ранняя служба. В храме только монахи и два-три приехавших паломника. Темно, только светлые точки лампад. Псалтырь. Читается негромко, но очень разборчиво и хорошо слышно. «Помилуй мя, Боже, по велицей милости Твоей, и по множеству щедрот Твоих очисти беззаконие мое»... «Живый в помощи Вышнего в крове Бога Небесного водворится»... «Бог нам прибежище и сила, Помощник в скорбех обретших ны зело»...

Загораются свечи. Отражаются в окнах и в блестящем мраморном полу. Пространство храма раздвигается, становится огромным, храм кажется легким и способным оторваться от земли.

ДВА ПРЕПОДОБНЫХ

В истории монастыря открывается новая страница — монастырь не только восстанавливает разрушенные здания, но и воздвигает новые. Освящен Владимирский скит. Удивительной красоты храм, напоминающий одновременно храм Покрова на Нерли и Спас на Нередице, стоит недалеко от Угры.

Вокруг него оживает местность. Строятся дома. Радостно заметить, что селятся набожные люди, а не просто дачники.

Престол храма освящен во имя преподобного Сергия Радонежского. Этим вновь подчеркиваются их огромные заслуги в спасении нашего православного Отечества. Они разделены целым веком, но в нашем сознании они рядышком. Какое чудо — еще один Дом Божий на земле. Да и весь Свято-Тихонов монастырь — это небо на земле. Дивные храмы, спасительная неостановимая молитва ведет нас сюда, помогает спасти душу.

Приезжаешь, стоишь на Литургии, освежаешься окроплением во время водосвятного молебна, а потом и вовсе счастье — погружение в холодную купель тихоновского источника, а он, по свидетельству опытных паломников, самый холодный из всех. Но уж зато дает и душевную и телесную зарядку.

И видишь, как много деточек в монастырской ограде. А это залог того, что будет нам на кого Россию оставить. Не упадут наши хоругви, на Крестных ходах возьмут их эти подростки в свои крепкие руки.

Еще появился у калужан интересный обычай: приезжают сюда свадьбы. Несет жених невесту по мостику у источника. Потом новобрачные набирают в свои ладони целебной воды и дают испить из них друг другу. Такого, конечно, нет ни в обряде венчания, ни в свадебных обычаях, но это так трогательно — начать трудный подвиг семейной жизни с глотка живой воды.

НИКОЛАЙ САЛЛОС, ПСКОВСКИЙ

Есть дни, часы, минуты в жизни человека, ради которых он живет. Таким днем в жизни блаженного Николая Саллоса, псковского чудотворца, был день, когда царь Иоанн Грозный пришел в город Псков. Только что по подозрению в измене им был разгромлен Великий Новгород. Еще дымились руины новгородских домов, а царь Иоанн направил войско на Псков.

Псковичи знали нрав Иоанна, знали, что ничего хорошего ждать от царя не приходится. Все свои надежды возложили они на единого Бога. Не спал и блаженный Николай Саллос в своей тесной келейке около Троицкого собора. Молился. Рано утром пошел к воеводе Токмакову и посоветовал, чтобы жители города вынесли из домов столы, накрыли их, смотря по достатку, различными кушаньями и ждали войско. Становились бы на колени перед царем.

— Надо хранить, воевода, русскую кровь, — говорил блаженный.

На себя он взял самое трудное, самое смелое.

Но что именно?

Шла первая неделя Великого поста. На колокольных ударили к утренней службе. Где можно было спастись от царского гнева? Пожалуй, только в церкви. А если и там настигнет смерть, то хотя бы умереть ближе к алтарю.

Иоанн Грозный пришел, по выражению летописца, «с великою яростию, как лев рыкая, хотя растерзати неповинные люди и пролить кровь многу».

Хлеб и соль выносили псковитяне, кланялись, становились на колени. Мало тронуло это окаменевшее сердце царя. Вдруг он увидел, как на палочке скачет к нему юродивый и кричит: «Иванушко, Иванушко покушает человеческого мясца!» Царь приказал схватить юродивого, но тот стал невидим.

Царь вошел в церковь Живоначальной Троицы и слушал молебен.

Блаженный Николай молился в своей крохотной келье около собора. Надо сказать, что к этому времени, в 1570 году, молва о святом Николае разносилась далеко по всей Руси. Слышал о блаженном и царь. Он понял, что скакавший на палочке и есть этот самый блаженный. И пожелал увидеть его.

Он вошел, владыка полумира, в тесную келью, нагнувшись под низкую потолочину, открыв маленькую дощатую дверь. Провидя духом своим приход царя, блаженный ждал его, пригласил сесть.

— Прими, царь-батюшка, мое угощение. — И блаженный положил перед царем кусок сырого мяса.

— Ты что, — поразился царь, — я христианин, а сейчас Великий пост.

— А как же ты тогда пьешь кровь человеческую? — спросил блаженный.

Резко вскочил царь, пнул слабую дверь сапогом, расшитым жемчугами и бисером, и вышел на соборную площадь.

Приказ царя и молитва святого

— Снять главный колокол с собора! — приказал царь. Но в ту же минуту рухнул на камни площади и издох любимый царский конь. Царь невольно оглянулся, как будто кто велел ему. Он оглянулся и встретился взглядом с блаженным.

— Не трогай нас, проходящий, — вымолвил Николай.

Конюшие бегом подводили царю другого коня.

В ужасе покинул царь неповинный Псков. И хотя грабежи домов и монастырей не остановились, ни одна человеческая жизнь не была прервана.

ЧЕРЕЗ ПЯТЬ ЛЕТ И МНОГО ВЕКОВ

Через пять лет, 28 февраля 1576 года, блаженный Николай скончался и был погребен благодарными жителями спасенного им города под соборным храмом. Этой чести тогда достаивались только князья и архипастыри. А еще через пять лет началось почитание святого Николая как чудотворца. Он, вместе с преподобным Корнилием и Антонием, великим князем Владимиром, являлся в городе, помогая псковичам отражать нападение польского короля Батория.

Почитание святого Николая Блаженного не уменьшается с годами. Многое множество исцелений, по

молитвам притекающих к нему, свершалось и свершается во все времена.

«Святой Николай, — говорим мы вместе с другими, — будь с нами, защити от коварства врагов, ты и граду Пскову и всем христолюбивым людям похвала и утверждение».

ОСНОВНОЕ СОБЫТИЕ ЖИЗНИ

Блаженный Николай Псковский, Христа ради юродивый, спас Псков от бесчинств царя Иоанна IV Грозного и его опричников.

День памяти Николая Саллоса, псковского, — 13 марта.

ЕРМОГЕН, ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ

Много звезд православия сверкает на молитвенном небе России. Но одна из самых крупных — Патриарха Московского и всея Руси Еρμοгена. Он стал священномучеником за державу Российскую.

Жаль, что в суете будней и ежедневных заботах простой русский человек почти ничего не слышал о патриархе Еρμοгене. Первая же половина его жизни плохо известна даже специалистам. Где он родился, в каких местах? Называются и приволжские, и придонские селения, и город Казань. Время

рождения — около 1530 года. Полагают, что он происходил из посадских тягловых людей (обязанных соблюдать тягло: платить все установленные налоги, пошлины и натуральные повинности) или из посадского духовенства. Посадскими тогда называли людей, живущих вне городских, крепостных стен. Одним из учителей будущего патриарха был будущий архиепископ Казанский Герман. Первое документальное сведение о патриархе встречается тогда, когда ему было уже пятьдесят лет. Он священник Гостинодворской церкви в Казани.

За год до рождения Ермогена, рассказывали ему, был замучен за веру юный пленник татар Иоанн. Подросший Ермоген — свидетель мучений двух новокрещенных его сограждан-татар Петра и Стефана. Он с горечью наблюдал толпы русских пленных, прибывающих в мусульманскую Казань, — детство и отрочество будущего патриарха проходило на земле независимого Казанского ханства, еще не завоеванного в 1552 году Иоанном IV Грозным.

ОГОНЬ ОБНОВЛЯЮЩИЙ И УКРЕПЛЯЮЩИЙ

1670-е годы оказались тяжелыми для православных христиан. Скончался святой Варсонофий, просветитель Казанского края. Казань осиротела. Мало того, пожар уничтожил половину Казанского кремля, торговые ряды, великокняжеский дворец

и Спасо-Преображенский монастырь, в котором находились могилы святых Гурия и Варсонофия. Магометане Казани увидели в этом гнев Божий на православных. Вспоминая то время, святой Ермоген писал: «...тогда истинная православная вера была в притчу и поругание — источника целебного не было тогда в Казани».

Но как огонь принес страдания, так же принес он и утешение. Именно пожар в доме стрельца Онучина открыл граду и миру икону Казанской Божией Матери — Чудотворный образ, который будет оберегать Россию на протяжении последующих столетий. «Заступница усердная рода христианского», как называли икону, явилась 8 июля 1579 года. Священник Ермоген первым взял в руки чудотворный лик, вознес его как победную хоругвь православия и при огромном собрании народа перенес образ в церковь Святого Николая. Впоследствии на месте явления иконы по повелению царя Иоанна IV Грозного был выстроен первый в Казани женский монастырь.

В 1594 году, будучи митрополитом Казанским, будущий святой Ермоген составил стихиры и каноны службы в день явления иконы, а также написал «Сказание о явлении Чудотворной иконы Пресвятыя Богородицы во граде Казани».

После казанского пожара 1579 года девятилетней дочери стрельца Онучина Матрене во сне явилась Пресвятая Богородица. Она сообщила девочке,

что под развалинами их бывшего дома находится Ее чудотворный образ. Родители равнодушно отнесли к известию. Чудесное явление Богородицы повторялось трижды. В последний раз Богородица предупредила девочку о грозящих бедствиях, если оставить без внимания Ее просьбу. Митрополит Казанский с радостью выслушал весть о чуде и велел начать раскопки.

СМУТА В СЕРДЦАХ — РАЗДРАЙ В ГОСУДАРСТВЕ

Как говорят летописи, «по грехам нашим» приходят на Россию беды и страдания. Страшным было время рубежа XVI–XVII веков, Смутным его стали называть в России.

Разруха в государстве началась с убийства — таинственной кончины наследника престола царевича Димитрия, младшего сына Иоанна IV. Неразгаданная доселе причина смерти послужила началом борьбы за престол различных кланов и группировок, тех или иных соискателей. Западные государства радовались смуте в Москве, жаждали поживы в обстановке тревоги и разобщенности. Думали они даже, заняв в России царский престол, лишить ее главного — православия.

В 1598 году умер бездетный царь Феодор Иоаннович. Без права наследования престол занимал умный царедворец Борис Годунов. Он был братом

жены царя царицы Ирины. Народ надеялся, что она будет править Россией, но она ушла в монастырь. Народ не любил Годунова, хотя справедливо будет сказать о том, что его политика — внешняя и внутренняя — была направлена на укрепление России (например, возвращение новгородских земель, освоение Западной Сибири и Поволжья). В годы правления Годунова святитель Ермоген был митрополитом Казанским, руководил строительством церквей, просвещением народа, крещением в христианство язычников.

САМОЗВАНЕЦ

Россия призвала митрополита к служению в Москве во время пришествия в нее самозванца Юрия Богдановича Отрепьева (в монашестве Григория), который назвался царевичем Дмитрием, якобы чудесно избежавшим своей гибели в Угличе. Но Лжедмитрий (позже историки его будут определять как Лжедмитрий I) был ставленником польской знати и Ватикана. Первым из русских воспротивился воле незаслуженно венчанного царя именно святитель Ермоген. Ведь Лжедмитрий I, вторгшийся вместе с польско-литовским отрядом в Россию, не просто хотел занять престол русского царя, но и поставить рядом с собой польскую католичку Марину Мнишек. Он требовал венчать его с ней как царя, но с сохранением ее латинской веры.

Боярская дума оцепенела от такой наглости и трусливо молчала. Ставленник Лжедмитрия I патриарх Игнатий уклончиво заявил:

— На твоей воли сие буди, государь.

Но раздался услышанный всей Россией голос Казанского митрополита:

— Непристойно христианскому царю жениться на некрещеной, вводить ее во святую церковь и строить римские костелы. Из прежних русских царей никто так не делал.

Самозванец возмутился, закричал на святителя. Но Ермоген оставался непреклонен. Тогда Лжедмитрий I приказал сослать митрополита в Казань, «сан святительский с него снять и в монастырь заточить».

Патриарх Игнатий принял политическое, неправославное решение: он только миропомазал Марину и, не окрестив ее, допустил к таинству брака с Лжедмитрием I.

Не мог смириться в своей злобе Лжедмитрий I с Ермогеном. Святитель готовил себя к тому, что изменники России убьют его, но в мае 1606 года восставшие нижегородские и московские ополченцы убили самозванца, сожгли и выстрелили его прахом в ту сторону, откуда он пришел, — на Запад.

Собор иерархов — высокопоставленных деятелей церкви — России лишил Игнатия Святительских одежд и отослал его простым чернецом (монахом) в монастырь. Пришедший к власти русский царь

Василий Иванович Шуйский, отлично сознавая, что святитель Ермоген — именно тот духовный пастырь, который нужен народу в трудное время, возводит его на патриарший престол.

После посвящения было совершено шествие вокруг Кремля. Новый патриарх Всероссийский благословлял народ и читал молитвы о благоденствии Москвы, Русского государства и народа русского. Не успел затихнуть гул выстрела пушки, как разнеслась весть, что убили не Димитрия, а кого-то другого, а настоящий Димитрий, законный царь, жив и движется к Москве. Вот он уже в подмосковном селении Тушино. С ним Марина. С ним многие войска.

Более того, уже и восстания начались против Василия Шуйского. Святитель Ермоген понимал, что Шуйский пришел на престол на время, но в такой момент было лучше, чтобы на престоле был именно русский.

Ермоген установил недельный пост, повелел петь по церквам молебны — Господь помог отбить от Москвы мятежников, идущих на помощь Лжедмитрию II. Народ назвал его Тушинским вором.

МОЛЕБЕН ПАТРИАРХОВ

Тогда жив был еще первый патриарх Московский и всея Руси Иов — основатель Донского монастыря, историк и писатель. Святитель Ермоген решил воспользоваться его авторитетом и просил приехать

в Москву из Старицкого монастыря, где Иов был на покое. Святитель Ермоген в проповеди ярко изобразил грехи народа, преступившего веру отцов, проступки бояр и земства, казачества и стрельцов, принявших самозванца за царя.

Старец Иов в строгой рясе простого инок стал у патриаршего места рядом с Ермогеном. После прочтения челобитной (просительной) и разрешительной грамот молящиеся подходили за благословением к двум всероссийским патриархам. Крестья слабой рукой, Иов говорил с трудом и негромко, но навсегда:

— Чада духовные! Впредь молю вас таковое не творити, крестное целование не преступати!

Это был момент высокого подъема народного духа, смирения тягостной гордыни.

Пятнадцать тысяч царских воинов, стоявших под Калугою, перешли на сторону мятежников. Растерянный царь решил обратиться за военной помощью к шведскому королю. Против этого резко выступил святитель Ермоген: «Будем уповать на Бога и на народные силы». Но, увы, союз со шведами был заключен. Ни в чем это не помогло России. Вскоре польский король Сигизмунд III вторгся в Русскую землю.

Бояре бесчинствовали. Вчера они служили Шуйскому — заглядывали в глаза, сегодня скакали в Тушино — клялись в любви Тушинскому вору, завтра их видели в Смоленске у Сигизмунда III. Таких

лицемерных, ищущих выгоду людей народ называл «перелетами».

Расстроенность коснулась всех сословий русского народа. Изменников патриарх клеймил проклятиями, но истинно кающихся принимал с любовью и увещевал служить России.

Полякам показалось, что дело покорения России окончено, осталось свергнуть с шаткого трона Василия Шуйского, заточить или погубить патриарха, занять Троице-Сергиеву Лавру.

Но просчитались чужеземцы. Лавра выдержала осаду. Почти полтора года осаждали ее отборные войска полководцев Сапеги и Лисовского, непрерывно обстреливали из орудий, лишили подвоза продовольствия — Лавра все выдержала. Иной раз казалось: все, погибла душа России. Нет, она выстояла. Являлся на ее стенах преподобный Сергей, игумен Радонежский, таинственным образом полнились запасы муки, не иссякала вода в источниках.

Патриарх Ермоген постоянно напоминал Шуйскому о помощи Лавре. Говорил он: «...Со взятием обители весь предел Российский погибнет до океана моря».

Живший в то время старец Иринарх, затворник Ростовский, носивший тяжелые вериги, предсказал уход интервентов от Лавры. Келарь (служитель) Лавры Авраамий Палицын писал из осажденной Лавры призывы к русским людям.

Выстояла Лавра — воспряла Россия.

ШУЙСКИЙ СВЕРГНУТ

Давно шли разговоры, что и Шуйский — самозванец, что это он, угождая Годунову, возглавил комиссию по расследованию гибели царевича Дмитрия и объявил о смерти наследника. Говорили, что Шуйского не вся Россия поставила на царство, а только Москва. Составились партии сторонников бояр Голицыных и митрополита Филарета Романова, и они взывали к святителю Ермогену. Святитель удерживал от кровопролития. Шуйский был низложен, но остался жив. Его насильственно постригли в монахи.

После свержения Шуйского святитель Ермоген становится «начальным человеком» Русской земли. Он по-прежнему надеется на то, что Смута закончится мирно. Посылает увещательные грамоты в тушинский лагерь, пишет перешедшим к самозванцу русским людям: «...Плачу и с рыданием вопию: помилуйте, помилуйте свои души и души своих родителей, жен, чад, сродников — возстаньте, разумитесь и возвратитесь! Вспомните, на кого вы воздвигли оружие? Не на Бога ли и на святых Его? Не на свое ли Отечество, вами попираемое? Вы оставили веру, в которой родились, крестились, воспитались, в которой были крепче всех народов, а ныне явились безумнее всех...»

Иногда его воззвания переходили на более резкий тон: «Что все мятетесь и вверяете свои души

поганым? Разве вы не знаете, что издавна наша вера христианская ненавидима в странах иноплеменников?»

После Шуйского вместо Боярской думы Россией правило тогда семь бояр — время это названо Семибоярщиной. Поляки наращивали военную мощь, нагоняя в Россию все новые войска. Объявили о решении поставить на русский трон Владислава, сына Сигизмунда III.

В этой сложнейшей ситуации святитель Ермоген предложил Владиславу принять православие — тогда он сможет благословить юношу на царство. Собрались «великое посольство» во главе с митрополитом Филаретом и князем Голицыным.

Но если сам Владислав соглашался стать православным, то этого не захотел непримиримый католик Сигизмунд III, сам возмечтавший о кремлевском скипетре. Посольство вернулось ни с чем. Филарет остался в плену. Сигизмунд III принимал присягу изменников и щедро раздавал им русские земли, уже считая себя русским царем.

Изменник боярин Михаил Салтыков при всех набросился на патриарха с непристойной бранью, даже замахнулся на него ножом. Требовал немедленного приезда в Москву Сигизмунда.

— Не боюсь твоего ножа, — ответил патриарх, — вооружаюсь против него силою Святого Креста. Ты же будь проклят и в сем веке и в будущем и с тем, кого желаешь» (то есть с польским королем. — *Примеч. ред.*).

Уже поднимался народный гнев против захватчиков. Рязанский воевода Прокопий Ляпунов собирал ополчение и шел к Москве.

Просыпалась в народе любовь к России, к вере православной. Захватчики чувствовали растущую силу, торопились оторвать патриарха от народа.

После одной из его гневных речей поляки и русские изменники совлекли его с патриаршего места и в одежде простого инока заточили на Кириллово подворье.

ПОСЛАНИЯ ПАТРИАРХА

Из заточения патриарх писал: «Ты, Салтыков, требуешь, чтобы я писал Ляпунову, чтоб он не шел к Москве. Я к ним тогда стану писать, ежели ты, изменник, с литовскими людьми выйдете вон из Москвы, а если будете сидеть в Москве, я их всех благословлю помереть за православную христианскую веру. Вижу истинную веру, вами и еретиками попираему, вижу граду Москве запустение и разорение, не могу более слышать латинского пения и видеть во дворе русского царя костел».

Да, поляки уже успели построить на территории Кремля католический костел.

Снова и снова уговаривали «перелеты» патриарха. Боярин Салтыков угрожал:

— Вели ратным людям, подошедшим к Москве, идти прочь, а если не послушаешь нас, то уморим тебя злою смертью.

— Что вы мне угрожаете? — отвечал мужественный страдалец. — Я боюсь только единого Бога! Если вы уйдете из Московского государства, то я благословлю воинов отойти прочь. Если нет — благословлю на битву с вами. Вы мне обещаете злую смерть, а я надеюсь через нее получить венец. Давно желаю я пострадать за правду.

После такой отповеди, данной захватчикам, они под стражей тайно перевезли патриарха и заточили за крепкие стены Чудова монастыря. Давали кусок хлеба и немного воды. Салтыков, как пишет летопись, «начал делать ему тесноту в темнице темной, под палатами».

Новый раздор случился меж народным ополчением Ляпунова и казачеством. По выражению великого историка XVIII–XIX веков Н.М. Карамзина, «Ляпунов пал на гроб своего Отечества».

Для Русского государства наступали последние дни. Глава ополчения убит, глава русской церкви в темнице. Появился слух, что казак Иван Заруцкий ведет на престол «воренка», сына Марины Мнишек от самозванца.

Ночь разверзлась над Россией. Тягостная тишина и духовное безветрие окутали ее.

НЕ ПРЕДАВАЙТЕ САМИХ СЕБЯ!

Слабеющей рукой, нестигаемым духом написаны послания святого Ермогена из темницы Чудова монастыря. Оставалась надежда на Россию, русский

народ. Он пишет в Нижний Новгород, он обращается к отважным казанским воинам, он требует, чтобы «не принимали Маринкина сына на царство — не благословляю». Патриарх просит писать от его имени в Вологду, рязанцам, всем русским людям, прося «везде говорить моим именем».

Русь услышала слова патриарха. Он благословлял на страдания и на смерть за Отечество. «Если при этом и пострадаете, вас Бог простит и разрешит в сем веке и в будущем».

Эта последняя грамота святого страдальца всколыхнула Отечество. Уже поднималось мощное нижегородское ополчение, уже явился купцу Козьме Минину преподобный Сергей, требуя защиты Русского государства. Уже народная молва выбрала вождя — князя Дмитрия Пожарского, воеводу из Зарайска.

И последнее распоряжение святителя Ермогена было исполнено — в русское ополчение была принесена святая икона Казанской Божией Матери.

Образ Богородицы, искренняя вера и благое слово патриарха придали силу русскому народу.

Поляки и сторонники Тушинского вора узнали, что приближается новое ополчение. Они потребовали от Ермогена поддержки своего режима, угрожали. Но патриарх воскликнул: «Да будут благословенны те, которые идут освободить Москву, а вы, окаянные изменники, будьте прокляты». В отместку смутьяны бросили патриарха в темницу и мучили голодом: ему давалось лишь немного овса и воды. Крайнее истощение

сил и моральные издевательства стали причиной его мученической смерти.

После победы Дмитрий Пожарский выстроил на Красной площади Москвы храм Иконы Казанской Божией Матери — в память избавления России от литовско-польского нашествия.

ПРЕД ПРЕСТОЛОМ БОЖИИМ

Спустя сорок лет после мученической кончины патриарха Ермогена, в феврале 1652 года, повелением великого государя Алексея Михайловича «принесоша честныя и многострадальныя мощи исповедника Ермогена патриарха из Чудова монастыря в соборную церковь Успения Пресвятой Богородицы». Это главный собор Кремля — Патриарший Успенский.

Доныне они находятся в нем и доступны для поклонения. Они справа от входа, за узорной решеткой. Не счесть людей, притекающих к мощам страдальца патриарха, спасшего Россию, не счесть исцелений по его молитвам.

И ныне мы верим: стоит перед престолом Божиим за всю землю Русскую Патриарх Московский Ермоген.

После отступления войск Наполеона мощи святителя Ермогена были найдены выброшенными из раки. Во время реставрации Успенского собора перед коронацией Александра III мощи Ермогена вновь, как в 1652 году, были найдены невредимыми и благоухающими.

Без преувеличения можно сказать, что духовной и, по существу, стратегической победой в Смутном времени Россия обязана святому патриарху Ермогену.

ОСНОВНЫЕ СОБЫТИЯ ЖИЗНИ

1530 год — в приволжских или придонских степях родился Ермоген. Одно из преданий родиной его называет Казань. В святом крещении он наречен был Ермолаем.

1579 год — Ермоген служит священником в Гостинодворской церкви в Казани.

1579 год — в результате пожара сгорает множество церквей. Ермоген руководит восстановлением храмов.

1587 год — пострижение в монахи в Москве, в Чудовом монастыре.

1589 год — возведение на Казанскую кафедру. Далее в течение семнадцати лет несение архипастырского жезла.

1591 год, 15 мая — гибель наследника престола царевича Дмитрия.

1598 год — кончина бездетного царя Феодора Иоанновича, последнего из рода Рюриковичей.

1605 год — кончина Бориса Годунова. Начало Смутного времени.

1606 год — Ермогена, митрополита Казанского, назначают Патриархом Московским в Успенском Патриаршем соборе Московского Кремля. Издание

Евангелий, Четьи-Миней, Большого Церковного Устава.

1611 год — уничтожение типографий в пожаре, устроенном поляками.

1612 год — мученическая кончина патриарха Ермогена. Дни памяти святителя Ермогена — марта и 25 мая.

1913 год — прославление святителя.

КСЕНИЯ ПЕТЕРБУРГСКАЯ

Еовсем немного пожили в мире и согласии супруги Андрей и Ксения. Андрей был певчим придворного хора. Он умер внезапно, не успев приготовиться к смерти. То есть не причастился, не исповедался. Такая смерть потрясла его набожную жену. И не просто потрясла, а изменила всю ее жизнь.

В день похорон родные и знакомые супругов решили, что Ксения от переживаний из-за потери мужа сошла с ума. Она шла за гробом в одежде мужа, в камзоле и кафтане, в брюках и сапогах. На голове был картуз. Она кланялась всем и благодарила, что пришли проводить в последний путь его жену.

— Ксеньюшка моя кончалась, будет мирно почивать на кладбище, а я, грешный, остаюсь с вами, — удивляла она окружающих.

И в последующие дни тому, кто пытался заговорить с нею, она отвечала: «Андрей Федорович не умер, а стал Ксенией, а Ксения давно умерла».

МНОГИМ КАЗАЛОСЬ: ОНА СУМАСШЕДШАЯ

Часть дома около церкви Апостола Матфея в Петербургской стороне, который снимали супруги, занимала одна благочестивая вдова, Прасковья Антоновна. Она была в дружбе с Ксенией и стала ее утешать. Но и ей не открыла Ксения того, что она не повредила рассудком, как думали все, а что все так и есть: она Андрей Федорович, а «умерла Ксеньюшка».

— Как же ты будешь теперь жить?

— Да что уж говорить, матушка! Похоронил я Ксеньюшку, и мне уж ничего не надо. Дом я дарю тебе, только ты бедных пускай, а все наши вещи раздай. А сколько у нас денег было, я все их в церковь снесу, попрошу молиться за рабу Божию Ксению.

Прасковья Антоновна упрашивала ее оставить хоть часть денег: ведь надо же на что-то кормиться. Но Ксения отвечала: «Господь питает птиц небесных, а я не хуже птицы. Пусть будет на все Его святая воля».

Родня мужа обратилась к его начальству, прося подействовать на безумную Ксению, чтобы она не раздавала имущество. Ксения была вызвана на обследование врачей, которые заключили, что она совершенно здорова и имеет право распоряжаться своим имуществом, как ей угодно.

Блаженная Ксения раздала свое имущество, оставшись в мужской одежде, уйдя из своего дома. Тем, кто

пытался заговорить с нею, как со Ксенией, она отвечала: «Ну что вы все про покойницу Ксению, разве она вам что плохое сделала?»

Мальчишки бежали за ней, дразнили. Одежда ее обветшала. Целыми днями она скиталась по улицам Петербурга, на обиды не отвечала, ее кротость и незлобие заставили людей относиться к ней как к человеку особому. Предлагали ей одежду взамен изорвавшейся, ботинки вместо совсем истлевших на распухших ногах. Но Ксения чаще не брала вещи, а если брала, то отдавала другим нищим. Сама стала одеваться либо в красную кофту и зеленую юбку, либо в зеленую кофту и красную юбку.

Днем она бродила по городу, а ночью выбиралась за город и проводила ночи без сна, стоя на молитве.

Клала поклоны на все четыре стороны света. Тут присутствие Божие «более явственно», говорила она священнику.

Все дело в том, что Ксения не сошла с ума, не была безумной. Она взвалила на себя тягчайший крест юродства ради Христа. Такой подвиг можно свершить только с благословения. И оно у нее было. Она причащалась и исповедовалась. Только все это открылось уже после ее кончины.

Да и благочестивые люди стали замечать в поступках Ксении осмысленность действий. Она не брала милостыню от нехороших людей. Деньгами она брала только копейку, которую тут же отдавала нищим.

ВВЫСЬ, К НЕБЕСАМ!

Каменщики, строившие собор Иконы Смоленской Божией Матери, приходя утром на работу, удивлялись: кто это наносил на строительные леса кирпичи? Причем столько, что хватало на весь рабочий день. На следующее утро история повторялась.

И поныне стоит на Смоленском кладбище собор Иконы Смоленской Божией Матери. Без преувеличения можно сказать, что почти к каждому кирпичу собора прикоснулись руки святой Ксении. Ночами она поднимала кирпичи на строительные леса. А ведь это очень тяжело даже для крепких мужчин.

Можно представить, как в стужу голыми покрасневшими руками Ксения набирает камни, несет их под ветром наверх, укладывает у растущих стен, крестится на все четыре стороны. Снова идет, снова поднимается. И так не одну, не две — сотни ночей. Конечно, такой храм крепче многих.

Со временем блаженную Ксению стали отличать все жители Петербурга. Извозчики и лихачи наперебой зазывали «Андрея Федоровича» проехать хоть немного. Продавцы просили взять у них любого товара. И извоз, и торговля шли после милости Ксении успешно.

Зайдя к купчихе Крапивиной, всегда ее радушно принимавшей, Ксения, провидя скорую смерть молодой хозяйки, сказала, уходя: «Вот зелена крапива, а скоро завянет». Эти слова вспомнили через

несколько дней, когда Крапивина скоропостижно скончалась.

Матери, завидев издали блаженную, спешили подвести к ней деточек для благословения.

Замечали: если Ксения просила у кого-то подаяния, то в скором времени того человека постигало несчастье. А если сама кому-то подавала, это означало радость, прибыль, успех.

СЧАСТЬЕ ВСЕГДА ГДЕ-ТО РЯДОМ

Пришла Ксения в свой бывший дом и говорит: «Сидишь, чулки штопаешь, а тебе сына Бог послал». Потом, когда Прасковья Антоновна пыталась осмыслить это событие, она поняла, что Ксения заботилась о еще не рожденном ребенке.

«Беги скорее к Смоленскому кладбищу», — просила Ксения свою добрую знакомую.

Прасковья Антоновна поспешила в указанное место. У погоста увидела толпу. Рассмотрела: извозчик сбил беременную женщину. У нее начались роды. Мальчик родился здоровеньким, а женщина тут же умерла. Кто она? Никто не знал. Тело увезли в больницу, а младенца Прасковья Антоновна, помня слова Ксении, взяла себе. Она была бездетна. Пыталась еще и еще узнать, кто мать и отец ребенка, но не смогла. Так и усыновила мальчика, который стал ей отрадой в жизни. Всегда почитал ее, вырос послушным и трудолюбивым. До конца жизни Прасковья Антоновна благодарила Ксению.

Ксения любила бывать в благочестивой семье Голубевых. Вся семья была два человека: мать-вдова и дочка — девушка на выданье. Однажды Ксения неожиданно появилась на пороге и сказала дочке: «Эй, красавица, ты тут кофе варишь, а твой муж жену хоронит на Охте».

«Какой муж? — спросила девушка. — У меня и жениха-то нет». «А я говорю — муж. Беги скорее на Охтинское кладбище», — настаивала блаженная Ксения.

Не посмев ослушаться, мама и дочь пошли на кладбище. Там и в самом деле молодой мужчина хоронил молодую жену. Он безутешно рыдал, а когда увидел могильный холм, повалился на него и потерял сознание.

Голубевы стали приводить его в чувство. Так состоялось знакомство. А через некоторое время оно возобновилось. Год спустя, выдержав траур по жене, он сделал предложение девушке. Их семейная жизнь оказалась счастливой. Именно они были теми первыми людьми, которые стали ухаживать за могилой святой Ксении. Пришла и их старость, завещали они следить за дорогим для всех нас могильным холмиком над могилой святой.

СВЯТАЯ МОГИЛА

Самое страшное для человека — то, что о нем не будут помнить. Печально поется в народной песне: «На мою на могилку уж никто не придет». И вся надежда

на соловья, что пропоет, напомним людям и небесам: жил на земле человек и ушел в безвестность.

Судьба же могилы блаженной Ксении была исключительной. Ее не только не забыли, ее помнят и ныне. К ней приходили во все времена. И прошло со дня ее земной кончины два столетия.

Рассказано здесь лишь о малой доле прижизненных чудес, свершенных блаженной. Случались они каждодневно. Юродствовала она 45 лет. Около 1803 года она опочила. Тихо преставилась к Господу Богу. Улетела ее святая душа в селения праведные, на ложе Авраамово, а святые мощи остались на земле.

Отпевали ее в той церкви, что и ее мужа, в храме Святого Апостола и евангелиста Матфея, похоронили на Смоленском кладбище, близ храма, который сразу стали называть Ксеньюшкиным. Это Смоленский храм.

Были времена, когда останки святой Ксении даже заливались бетоном. Строили монумент безбожному Ленину. Когда же двое верующих пытались помешать изваянию бездушного идола, то подверглись они суду несправедному и были брошены в советский концентрационный лагерь.

И опять не было счета чудесам, происходящим по молитвам святой Ксении.

— Кого ты звала на помощь? — спросил у жены умирающий муж, которого доктора приговорили к смерти.

— Блаженную Ксению, — ответила жена.

— Да, это была она. В зимней шубе и валенках. Подошла, и я почувствовал прохладу и исцеление. Бывало и другое. Один муж сильно пил. Несчастливая его жена ходила на могилу блаженной Ксении и молилась. Однажды утром она увидела: супруг стоит перед ней и детьми на коленях и просит прощения. «Я больше в рот ни капли вина не возьму. Ко мне пришла святая Ксения и сурово сказала: “Перестань пить! Слезы твоей жены и детей затопили мою могилу”», — рассказывал мужчина.

Могильный холм над захоронением святой Ксении постоянно разбирали. По горсточке земли увозили во все места, зная о чудесной силе исцеления по молитвам блаженной. Насыпали новый холмик, и его разбирали в платочки и пакетики.

К столетию кончины блаженной Ксении, в 1902 году, по благословению митрополита Антония (Вадковского) над захоронением блаженной Ксении была построена часовня с беломраморным иконостасом. А на Малом проспекте Васильевского острова был устроен Дом трудолюбия для сирот и одиноких вдов, не имеющих крова и хлеба, — в память блаженной Ксении.

Шли годы. Большевистские бесчинства не обошли стороной и часовню над ее захоронением: была разрушена она, могила засыпана.

Но нет преградам народной памяти. Именно народ своими молитвами свершает канонизацию святых,

о которых сказано, что только молитвами святых держится в Божием мире земля Русская.

О, святая, всеблаженная мати Ксения! Ты наша надежда и упование, скорое услышание и избавление, тебе благодарение воссылаем и тобою славим Отца и Сына и Святого Духа ныне и присно и во веки веков. Аминь».

Канонизация блаженной Ксении состоялась на Поместном соборе Русской Православной церкви 6–9 июня 1988 года, в год Тысячелетия Крещения Руси.

День памяти Ксении Петербургской, Христа ради юродивой — 6 февраля.

ОСНОВНЫЕ СОБЫТИЯ ЖИЗНИ

В 1-й половине XVIII века родилась Ксения. По достижении совершеннолетия Ксения сочеталась браком с придворным певчим полковником Андреем Федоровичем.

На 26-м году жизни Ксения осталась вдовой.

Ксения раздает свое имущество, отдает дом знакомой Параскеве Антоновой.

Подвиг юродства.

На 71-м году, около 1803 года, блаженная Ксения преставилась Господу.

День памяти Ксении Петербургской — 6 февраля.

СЕРАФИМ САРОВСКИЙ

Глядеть — не наглядеться на природу средней русской полосы. Тихие, журчащие на перекатах речки, упругие ветви прибрежных ив, чарующие дали, долгие закаты, яркие, пылающие огнем рассветы... Небо, низкое в дни ненастья и высокое, звонкое — при сиянии солнца; теплые и тихие грибные дожди и трескучие грозы с водопадом ливней; зимние глухие снега, когда в лесу хочется говорить шепотом, и морозы, когда воздух обжигает дыхание, а снег под ногами вскрикивает и скрипит; и наши весны, заливающие водой заречные луга, и оглушительное пение вернувшихся птиц, и колокольные звоны пасхальных дней — все это наполняет душу трепетом и благоговейным покоем.

В таких местах родился и возрастал великий молитвенник, Саровский чудотворец, преподобный Серафим. Характер его был под стать природе: такой же добрый, ласковый, приветливый.

«Радость моя», — говорил он всем приходящим.

СЕМЬЯ СТРОИТЕЛЯ

Прохор, ласково Проша — так звали преподобного в детстве. Родился он в Курске, в семье православных Исидора и Агафии Мошниных. Отрадно, что имя тогда давалось по святым, не случайно. Прохор был наречен именем одного из апостолов раннехристианской

церкви. Отец Прохора был строителем, особенно охотно брал подряды на возведение храмов. Последним делом его жизни было сооружение величественной церкви Казанской Иконы Божией Матери. Важно упомянуть, что в храме был придел во имя преподобного Сергия. Сам же храм уже в начале XIX века назывался Курским СергиевоКазанским кафедральным собором. Его строительство завершила после кончины мужа вдова Агафья. Мальчик Прохор все дни был на стройке, помогал каменщикам и плотникам. С детства набожный, он знал, что Спаситель человечества Иисус Христос всегда помогал в трудах плотнику Иосифу Обручнику.

РВЕНИЕ К БОГУ

Однажды Проша сорвался с высоких строительных лесов и упал на землю. Думали, что уже не жилец. Но мама его, все родные молились о болящем отроке. Молился и Прохор. И вот — Божия Матерь посетила Прохора и даровала ему исцеление.

Возрастал Прохор и в постижении грамотности. Тогда книгами для чтения были книги воцерковляющие. То есть пустого, только для умения читать, чтения не было. Учились по Псалтири, Часослову, Житиям святых, Молитвослову, читали акафисты православным праздникам, святым и иконам Божией Матери. Особенно иконе Божией Матери «Знамение», которой доселе свершаются крестные ходы

в Курской земле. А что означало чтение этих, как их называют, богослужебных книг? Это означало не только грамотность, но и душевный рост, укрепление воли, выработку характера. Мальчика учили служить Богу и людям. Такое чтение называлось душеполезным, духовно-назидательным.

Старший брат Прохора Алексей занимался торговлей, стал купцом. Если купец честно ведет свои дела, то он и в обществе уважаем и почитаем, и Богу угоден. Стал Алексей приучать к торговле и Прохора. Но Прохора тяготило сидение в лавке, душа его рвалась в Божий храм. Вот где он мог быть часами и днями. Он уже помогал батюшкам в службе, подавал кадило, выносил свечу, прибирался в алтаре. Часто уединялся и размышлял о Боге, о сотворении мира, о чудесном устройении природы и жизни, понять которую можно было только с Божией помощью.

Очень тянуло Прохора иноческое, монашеское безмолвие и молитва. Он пришел к матери, кинулся ей в ноги и просил ее благословения на уход в монастырь. Своим сердцем, своей материнской любовью она поняла сына. Тем более она всегда помнила, как чудесно спасся ее сын.

Она подошла к божнице, сняла с нее медное распятие, особенно почитаемое в их семье, и благословила сына. И до самой своей кончины преподобный носил на груди это распятие, материнское благословение на всю его многотрудную жизнь.

Но перед постригом, то есть перед посвящением в иноческий чин, Прохор и еще четыре его курских сверстника пошли пешком в Киев на поклонение мощам святых Антония и Феодосия и других киево-печерских угодников Божиих. В то время в Лавре служила прозорливая раба Божия Дарья, которую именовали «затворником Досифеем». Она внутренним духовным зрением провидела в юноше Прохоре будущего великого старца и благословила на монашество, указав ему на Саровскую обитель: «Гряди туда, чадо, и пребуди тамо. Место тебе сие да будет во спасение. С помощью Божией там окончишь ты свое земное странствование. Святой Дух, Сокровище всех благ, управит жизнь твою во святыне». То есть: «Иди, сын мой, в Саровскую обитель и служи там Богу».

В КИЕВО-ПЕЧЕРСКОЙ ЛАВРЕ

Вошел юноша Прохор в Саровскую обитель как раз накануне праздника Введения во храм Пресвятой Богородицы. Иеромонах Пахомий направил Прохора в научение старцу Иосифу.

Началась монашеская жизнь. Подражая старцам, молодой послушник раньше всех приходил в храм, выстаивал все длинные монастырские службы и уходил из храма последним. И еще жалел, что служба окончилась. И продолжал службу Богу в своей келье и на различных послушаниях, которые тоже являлись молитвенным делом.

Саровская пустынь тогда была в Нижегородской губернии, на границе с Тамбовской, в Темниковском уезде, между речками Саровкой и Сатисом, притоками Оки. В древности здесь было языческое городище Сараклыч. Основал пустынь в 1706 году иеромонах Исаакий. Саровская обитель была насильственно закрыта большевиками в 1927 году.

Послушаний в обители было множество. С детства привычный к труду, быстрый и расторопный, Прохор везде был у места: и при выпечке просфор, и в столярне, и в кузнице. Был и будильщиком, то есть поднимал братию к молебну, и пономарем, читал Псалтирь, Часы, Апостол.

Он никогда не был праздным. Слово «скука» было ему незнакомо. Всегда он творил вслух или про себя Иисусову молитву, повторяя эти спасительные несколько слов: «Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя, грешного». И вот по прошествии времени уже сама эта молитва полилась из сердца, не допуская в него никаких помыслов, кроме одного — служить Господу.

Но вот снова болезнь поразила Прохора. К тому времени он был горячо любим старцами и братией. Все три года, пока он тяжело страдал, за ним ухаживали собратья. Их помощь он принимал, а от врачебной отказался наотрез. «Предаю себя истинному Врачу душ и телес наших — Господу нашему Иисусу Христу и Пречистой Его Матери».

И однажды ему стало так плохо, что все думали: умрет. Отслужили молебен, Литургию, причастили.

И в эту ночь к преподобному явилась Богоматерь. «Сей от рода Моего», — сказала Она.

И вот у Прохора в боку образовалось отверстие, из которого вытек гной. Выздоровев, Прохор изготовил престол для придела храма во имя соловецких святых Зосимы и Савватия.

ПУСТЫНЬКА

18 августа 1786 года мирское имя Прохор сменилось на монашеское Серафим.

«Пустынька» — так ласково называл отец Серафим место своего уединения в нескольких километрах от монастыря. Он, прекрасный плотник, срубил себе келью, маленький домик, оборудовал в нем иконостас и проводил дни и ночи в молитве. Места вокруг пустыньки он назвал евангельскими именами: Вифлеемская пещера, град Иерусалим, река Иордан, поток Кедрон. Все названия связаны с земной жизнью Иисуса Христа и Его Пречистой Матери. Кроме обычных служб монах читает Евангелие. Причем Благовестия Матфея, Марка, Луки, Иоанна, а также Деяния Святых Апостолов и их Послания он перечитывал еженедельно. В воскресенье он заканчивал перечитывание Нового Завета «Апокалипсисом» («Откровением апостола Иоанна»).

Трудно жить в лесу. Тем более и кормится отец Серафим сам, от своего огородика, от леса. Рубит дрова, заводит пчельник, собирает траву сныть (многолетнее

травянистое растение, которое в разных местах средней России зовут поразному: борщевник, заячья капуста, дягица). Питается старец крайне скудно, раз в день. Овощи, вода, хлеб. Да и то делится всем этим с птицами и дикими животными. На некоторых иконах старец изображается кормящим огромного медведя. Это не выдумка. Действительно, к батюшке Серафиму приходил дикий зверь, который был для старца совсем ручным.

Стремясь к еще большему безмолвию, к еще большей молитве, к еще большему изнурению тела, старец каждый вечер становился на молитву на большой камень в лесу. С наступлением дня возвращался в келью, а там становился на молитву на другой камень, принесенный для этого специально. Такая молитва продолжалась тысячу дней и ночей. Нам, грешным, даже трудно это представить. Тысячу дней и ночей. Стоять на тверди камня, молиться и повторять молитву мытаря: «Боже, милостив буди мне, грешному».

Враг нашего спасения, дьявол, злобствовал на старца, посылал на него разные напасти и страхи. То налетал ураган, ломавший деревья, то звери кидались из-за кустов, — все нападения отводил старец своей молитвой и твердым духом.

НЕПРОТИВЛЕНИЕ ЗЛУ НАСИЛИЕМ

Но ждало его еще одно тяжелейшее испытание — на него напали разбойники. Нечестивые духи внушили им, что, если к старцу все время приходят люди,

часто очень богатые, то, значит, и старец богат и у него в хижине много денег. Разбойники напали на преподобного. В это время у него, физически крепкого, высокого ростом, в руках был топор. Но он, помня о милосердии Христа, бросил топор и не стал сопротивляться. Нападавшие подхватили топор и ударили старца обухом его же топора по голове. Не обнаружив денег, они поняли, что напали на человека Божиего, совершенно бескорыстного, истинного бессребреника. В его келье стояла только икона в углу да лежало у порога несколько картофелин.

Избитый, весь в крови, с переломами, он был обнаружен на следующий день. Разбойников вскоре поймали. Старец же просил, чтобы их не судили. Они и сами слезно каялись. После долгой болезни старец остался согбенным, ходил, опираясь на посох или на топорик.

ОБЕТ МОЛЧАНИЯ

Безмолвие — это один из высших подвигов в духовной жизни. «Слово — серебро, — говорит русская пословица, — а молчание — золото».

Преподобный Серафим принял на себя обет молчания как крест, на котором распинаются страсти бренного мира. Ему раз в день приносили скудную пищу из монастыря. Старец скрывался от людей. Даже так бывало, что, встретив кого-либо в лесу, он ложился на землю, закрывая лицо ладонями.

И только мог встать по молитвам детей. Взрослые, зная любовь старца к детям, посылали их к «дедушке», прося благословения. Старец выходил к детям, угощал их сладкой морковью со своего огородика.

Для чего же преподобный так изнурял себя, для чего же он столько молился и молчал, в чем была цель такой аскетической жизни?

Позднее сам старец ответил на эти вопросы: «Пост, молитва, бдение и всякие дела христианские, сколь ни хороши сами по себе, однако, не в делании лишь только их состоит цель нашей жизни христианской, хотя они и служат средством к достижению ее. Истинная цель жизни нашей христианской есть стяжание Духа Святого Божия». Стяжание — это достижение такого состояния, когда Дух Святой заполняет всего тебя: сердце, помышления, душу. Говорим же мы иногда сердитому человеку: «Ну, ты сегодня не в духе».

Далее следуют пятнадцать лет жизни преподобного в монастыре. Он бы и дальше оставался в своей пустыньке, но, подавая пример послушания, выполнил волю настоятеля монастыря, стал жить вместе с братьями. Вся Россия притекала к батюшке Серафиму, ища его советов, его утешения, его молитв. Бывало и такое, что у дверей его кельи день и ночь жили люди, принесшие старцу свои печали, беды, сомнения. Один Бог знает, сколько людского горя взял на себя старец, скольких больных он исцелил, скольких заблудших наставил на путь праведный,

скольких падших восставил, достал со дна пропасти греховной. И как он отмаливал чужие грехи в своих ночных бдениях, в стояниях на долгих монастырских службах — это мы можем только представить и, крестясь на святую икону преподобного, воскликнуть в сердце своем: «Преподобный отче Серафиме, моли Бога о нас!»

И вновь преподобный уходит в затвор. Теперь уже на пять лет. Мы, несомненно, уверены, что старец видел небесные селения, ему был зрим ангельский мир.

ВЫХОД ИЗ ЗАТВОРА. КОНЧИНА

25 ноября 1825 года Пресвятая Богородица повелела преподобному Серафиму выйти из затвора для врачевания душ человеческих. Отныне дверь его кельи открыта для всех. Современники помнят его с мешком за плечами, с посохом. А в мешке камни, а поверх камней Святое Евангелие. Когда его спрашивали, зачем же он носит тяжелые камни, старец отвечал: «Томлю томящего мя». То есть: «Продолжаю бороться с нечистым духом». А как известно, чем выше человек в своей духовной жизни и телесной чистоте, тем большие он испытывает нападения от врагов нашего спасения, дьявольских слуг.

В конце земной жизни старец Серафим сказал однажды послушнику: «Если бы ты знал, какая сладость ожидает душу праведного на Небесах, то ты

решился бы во временной жизни переносить скорби, гонения и клевету и благодарил бы за них... Там нет ни болезни, ни печали, ни воздыхания, там сладость и радость неизглаголаные, о которых и сказать невозможно».

В эти годы преподобный много занимается устройением Дивеевской женской обители, которая ныне именуется Серафимо-Дивеевской. Именно ему было откровение о том, что Царица Небесная обошла обитель своими пресвятыми «стопочками» (ступнями), и старец повелел сестрам выкопать вокруг обители канавку, обозначить следы Божией Матери.

— Канавка эта, — сказал старец, — до небес высока. И как антихрист придет, везде пройдет, а канавки этой не перескочит.

И поныне и всегда идут вдоль канавки паломники, приезжающие в Дивеево со всего света. Идут и читают, по завету святого Серафима, молитву «Богородице Дево».

Старец знал о дне своей земной кончины. Он говорил приходящим к нему духовным чадам (детям): «Мы не увидимся более с вами. Жизнь моя сокращается; духом я как бы сейчас родился, а телом по всему мертв».

Перед кончиной старец причастился в Зосимо-Савватиевской больничной церкви, поставил свечи ко всем иконам, приложился к ним, положил земные поклоны, простился с братией, говоря:

— Спасайтесь, не унывайте, бодрствуйте!

В тот же день он несколько раз подходил к месту у собора, которое выбрал для своей могилы, молился там.

Ушел в келью, прося оставить его одного. Братия слышала, как старец поет пасхальные молитвы. Утром преподобный был найден стоящим на коленях перед иконой Божией Матери «Умиление» со скрещенными на груди руками. Скрещенными так, как их скрещивают, подходя ко святому причастию.

КАНОНИЗАЦИЯ

«У нас в Сарове среди лета запоют Пасху», — говорил старец, предвидя свое прославление. Так и случилось. Летом 1903 года, в присутствии царской семьи, в день рождения преподобного, 19 июля, свершилось открытие его многоцелебных мощей.

И тяжкие судьбы России провидел старец, и предупреждал о них, и судьбу русского царя и его семьи предвидел, и все-таки говорил, что Господь не оставит Россию, что путем испытаний приведет ее к великой славе.

Очень часто в воспоминаниях о старце говорится, что он назидал приходящих к нему: «Радость моя, молю тебя, стяжи дух мирен, и тогда тысячи душ спасутся около тебя». То есть начинать надо не с кого-либо, а с себя.

И для всех нас оставил утешающие слова: «Когда меня не станет, вы ко мне на гробик ходите. Все, что

есть у вас на душе, что бы ни случилось с вами, придите ко мне, да все горе с собой и принесите на мой гробик! Припав к земле, как живому, все расскажите, и я услышу вас, и вся скорбь ваша отляжет и пройдет. Как вы с живым всегда говорили, так и тут. Для вас я живой есть и буду вовеки! И я услышу вас!»

В годы большевистских гонений на религию мощи преподобного чудесным образом сохранились, были обретенны в 1991 году и перенесены в Дивеевскую обитель. И вновь зазвучал пасхальный распев «Христос Воскресе из мертвых, смертию смерть поправ и сущим во гробех живот даровав».

Слышит нас старец Серафим. И мы можем его слышать всегда. Каждый день. Вспомним завет преподобного: «Когда мало времени на молитву, читайте три раза «Отче наш», три раза «Богородицу Дево» и «Символ веры» и делайте свои дела, читая про себя Иисусову молитву». И непременно глубоко верующий почувствует помощь преподобного Серафима, Саровского чудотворца.

ОСНОВНЫЕ СОБЫТИЯ ЖИЗНИ

22 июля 1759 года — в Курске в семье строителя храмов и церковей Исидора родился мальчик Прохор.

Около 1766 года — падение мальчика Прохора с колокольни.

Лето 1769 года — Прохор страдает от тяжелой болезни.

1776 год — материнское благословение Прохора на иноческое служение, богомолье в Киев. Там затворник Досифей направляет его в Саровский монастырь.

1778 год — Прохор вступает на поприще духовного подвига. Строитель иеромонах Пахомий — старец — направляет юношу келейником, служителем при церковном казначее отце Иосифе.

1780 год — Прохор вновь тяжело заболевает. Послушник страдает от болезни около трех лет.

1783 год — явление Прохору Пресвятой Богородицы со святыми апостолами Петром и Иоанном. Избавление от недуга.

18 августа 1788 года — пострижение Прохора в мантию с именем Серафим.

15 сентября 1788 года — рукоположение Серафима в иеромонахи. Начало его пустынножительства в лесу на берегу реки Саровки. В этот же период Серафим совершает подвиг столпничества: на камнях совершает тысячедневные моления.

Около 1805 года — в лесу на Серафима нападают разбойники. Восемь дней отшельник страдает от тяжелейших ран. Отказ от лечения. Новое явление Серафиму Пресвятой Богородицы. Через пять месяцев Серафим покидает Саровский монастырь и возвращается в свою пустынь.

1806 год — старец Серафим берет на себя подвиг молчальничества.

8 мая 1810 года — возвращение в Саровскую обитель. Подвиг затворничества.

1815 год — Серафим допускает к себе саровскую братию.

1820 год — прекращение обета молчания.

1823 год — Серафим впервые совершает исцеление.

25 ноября 1825 года — явление Серафиму Пресвятой Богородицы. Окончание затворничества.

1831 год — предсказание Серафимом Саровским голода, войны «трех держав» против России (Крымской войны). Преподобный исцеляет больных,ставляет мирян, совершает чудеса.

1833 год — кончина старца Серафима.

Дни памяти преподобного Серафима — 2 января и 19 июля.

АМВРОСИЙ ОПТИНСКИЙ

Кажется, нет более жизнерадостного — по своим высказываниям — святого, нежели святой Амвросий Оптинский. Однажды в ответ на вопрос: «Как жить?» — он ответил: «Жить — не тужить, никого не обижать, никому не досаждать, и всем мое почтение».

Но многие ли ведают, что старец Амвросий всю жизнь был настолько больной, что с трудом поднимался с постели? В чем секрет? В его могучем духе, в его высочайшей молитвенности.

Более бойкого, веселого и смекалистого мальчика, чем Саша Гренков, кажется, не было во всей Тамбовской губернии. А уж в его родном селе Большая Липовица — точно. Саша рос в семье священника,

помогал отцу, пономарю Михаилу, и дедушке, священнику отцу Феодору, в церковных службах. Он не ходил, а летал по церкви. Кадило раздувал так, что летели искры. Всюду успевал. И дрова таскал для печей, и снег разметал у крыльца, а летом орудовал метлой. Приходилось даже сдерживать его усердие.

В 12 лет он — ученик первого класса Тамбовского духовного училища. Класс-то училища первый, а Саша к этому времени прекрасно читает по-церковнославянски, знает Священное Писание, а Евангелие и Псалтирь — чуть ли не наизусть. Учится он легко и весело. Его соученики вспоминали потом о его огромной одаренности:

— Гренков вообще, кажется, не занимался, а спросят его — станет отвечать точно, как по писаному, лучше всех.

— У нас его звали «душа общества», — вспоминает другой товарищ. — Заводила во всех играх. Всегда заступался за слабых, всегда всем делился, отдавал последнюю копейку бедным. Александр любил не только Священное Писание, уроки церковной истории, но и светские науки: иностранные языки, словесность, математику. Скажи ему кто-либо тогда: будет он монахом — первый не поверил бы. При его общительности — и вдруг в монастырь?

За год до окончания училища он тяжело заболел. Доктора терялись, не могли понять, что за болезнь. Юноша на глазах угасал. Пригласили священника, соборовали. Старец Амвросий потом вспоминал, что

именно эта болезнь помогла ему избрать жизненный путь: «Тогда я дал обет: если выздоровею, уйду в монастырь».

Александр выздоровел, но до монастыря было еще далеко. Окончил с отличием училище, был принят без экзаменов в семинарию. И в ней отличался успехами, был любимцем и преподавателей, и семинаристов.

Но часто, вспоминая наедине с собою о данном обете, юноша чувствовал угрызения совести. Он вспоминал: «После выздоровления я целых четыре года все жался, не решался сразу покончить с миром, а продолжал по-прежнему посещать знакомых и не оставлял своей словоохотливости... Придешь домой — на душе беспокойно, и подумаешь: «Ну, теперь уже все покончено навсегда, перестану болтать». Смотришь — опять позвали в гости, и опять поболтаешь. И так я мучился целых четыре года».

Чтобы успокоить совесть, стал уединяться для молитвы. Но товарищи совсем не воспринимали его такого, начали насмехаться над ним. Стал уходить за город.

ГЛАВНОЕ — БЫТЬ НУЖНЫМ ЛЮДЯМ

Выпускник семинарии Александр Гренков дает частные уроки в помещичьих домах, становится наставником духовного училища.

Наступает год перемены в его жизни — 1839 год. С другом своим Петром Покровским они из Тамбова

отправились в Троице-Сергиеву Лавру. По дороге заехали в село Троеруково, к известному всей России старцу Илариону. И над головой Александра как гром грянул: старец говорит ему: «Иди в Оптину, ты там нужен».

У гробницы преподобного Сергия, в сердечной молитве, испрашивая благословение на дальнейшую жизнь, он испытал предчувствие огромного счастья.

Однако, вернувшись в Тамбов, он оказывается к вечеру в одних гостях, назавтра — в других. И в те минуты, когда он особенно был в ударе, смешил собравшихся, вдруг представились ему слова старца Илариона и его молитва у преподобного Сергия.

Неожиданно замолчав, он вышел.

В ту ночь, никому не сказавшись, как из плена, побежал в Оптину пустынь — будто на свою единственную родину.

Его приняли в Оптиной. Но он же пришел туда не паломником, не на три дня, а просился в монахи. А для этого нужно было разрешение епархиального начальства, архиерея. Александр подает прошение тамбовскому архиерею.

И получает его благословение.

Оптина пустынь середины XIX века была твердой православия в России. Каких же великих старцев еще при жизни застал будущий светильник Оптиной? Еще были живы игумен Моисей, старец Лев (Леонид), Макарий. Начальником скита был иеросхимонах Антоний, подвижник и прозорливец.

Вообще всех монахов Оптиной отличали черты простоты, доброты, незлобия, кротости и смирения. Младшие братья смирялись перед старшими, боясь в чем-либо обидеть друг друга.

В семью монахов вступил жизнерадостный, веселый, остроумный, общительный человек. Казалось бы, это качества светского, мирского человека. Но разве монах должен быть уныл, безрадостен, замкнут? Качества натуры будущего старца Амвросия преобразались и, что главное, одухотворялись, проникались Божией благодатью.

НАЧАЛО МОНАШЕСКОЙ ЖИЗНИ

Полгода — это очень много для жаждущего монашества Александра. Теперь ждал он решения уже не Тамбовского, а Калужского архиерея о своей судьбе. И только 2 апреля 1840 года последовал указ Калужской духовной консистории о назначении Александра Михайловича Гренкова в число Оптинского братства, и он был облачен в монашеское платье.

Вначале инок Александр был келейником старца Льва (Леонида), потом — помощником повара. Он постоянно, при каждом удобном случае уходил к старцу Макарию, исповедовался ему. Цель праведной жизни определил старец так: чтобы не искушение одолевало человека, но он побеждал искушение.

Старец Лев (Леонид) своим духовным зрением видел в монахе Амвросии будущего старца. Перед своей

кончиной он передал своего духовного сына старцу Макарию, как он выразился, «из полы в полу», проще говоря — из рук в руки. Пробыв четыре года келейником у старца Макария, монах Александр поехал в Калугу, чтобы быть там посвященным в иеромонахи. Был сильный мороз, время поста. Ослабленный организм не мог по-настоящему выздороветь. С великим мужеством он переносил недомогание, шутил, говорил, что монаху полезно прибалывать, чтобы легче бороться с помыслами.

Всего-то ему было тридцать четыре года, а он еле двигался, покрывался испариной, приходилось часто переодеваться в сухое. Ноги не держали. В 1846 году его вывели за штат, стали числить на иждивении обители.

Только какое же это иждивение, если паломники и посетители Оптиной пустыни шли именно к отцу Амвросию.

Воистину, по словам старцев, никто не получает спасения без бед и скорбей. Преодолевая боль, отец Амвросий учил других бороться с искушениями и скорбями.

Старец Макарий, проходя мимо кельи отца Амвросия и видя, как много около нее ожидающих слов молодого старца, в шутку говорил:

— Посмотрите-ка, посмотрите, отец Амвросий у меня хлеб отнимает.

А иногда среди разговора с близкими вставлял:

— Отец Амвросий вас не бросит.

В КЕЛЬЕ И ХИБАРКЕ

Перед входом в скит с правой стороны колокольни донныне сохранилась келья старца Амвросия. Конечно, она перестраивалась, переходила из рук в руки, особенно натерпелась в годы большевистского безбожия, когда в ней жили случайные люди. Но она сохранилась. Это то место, куда в течение тридцати лет притекала вся Россия: слушала советы старца Амвросия.

Женщинам нельзя было входить в скит, поэтому для их приема к келье старца была приделана так называемая хибарка.

Тридцать лет изо дня в день старец вставал в четыре утра, свершал келейное молитвенное правило: утренние молитвы, двенадцать избранных псалмов. В перерывах старец пребывал в умной молитве, то есть постоянно умом и сердцем творил Иисусову молитву: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя, грешного».

Затем слушал «часы», третий и шестой, слушал чтение келейниками канонов Божией Матери и Спасителю и акафистов, смотря по святам. Все эти службы не краткие. Старец старался все службы стоять, а не сидеть. Хотя иногда сильные боли заставляли его даже прилечь.

Ел старец мало. Днем принимал посетителей, отвечал на многочисленные письма. Ему помогали монахи отец Иосиф, будущий старец, и перешедший

из протестантов в православие отец Климент (Зедергольм). Вечером читал вечернее правило, канон Ангелу-Хранителю, служил повечерие, также службу долгую. Келейники говорили о старце, что когда он их благословлял идти отдыхать, то сам еще долго молился. Сколько он спал, Бог знает.

СИЛА БОЖИЯ В НЕМОЩИ СВЕРШАЕТСЯ

Что же давало силы старцу? Молитва, помощь Господа, Дух Святой. Привычно говорим мы о ком-то слабом и немощном: «И чем только живет? Духом Святым». А ведь это верно. Бывает, физически сильный человек оказывается слабым в каких-то трудных обстоятельствах, а слабый, болезненный удивляет всех твердостью поведения, силой воли.

Это сказано к тому, что еще большая болезнь постигла старца. И без того слабый, он еще сильнее ослабел. И продолжал принимать десятки людей, отвечать на множество писем ежедневно. Вот свидетельство его духовной дочери:

«Как легко на душе, когда сидишь в этой тесной и душной хибарке, и как светло кажется при ее таинственном полусвете! Сколько людей перебывало здесь! Приходили сюда, обливаясь слезами скорби, а выходили со слезами радости: отчаявшиеся — утешенными и ободренными, неверующие и сомневающиеся — верными чадами Церкви. Здесь жил

батюшка — источник стольких благодеяний и утешений. Ни звание человека, ни его состояние не имели никакого значения в его глазах. Ему нужна была только душа человека, которая настолько была дорога для него, что он, забывая себя, всеми силами старался спасти ее, поставить на истинный путь».

Не будем забывать, старец Амвросий был человек широко образованный. К нему шли не только простые люди, но и важные господа, ученые. Зачастую — сомневающиеся, пытающиеся преподнести беседы старца с народом как обычные разговоры на религиозные темы. И скольких же скептиков поставил старец на путь истинный! Они видели его духоносность, пронизательность, их поражало, что еще прежде их рассказа о себе старец знал о них все, как будто знаком был с ними давно.

ВДОХНОВИВШИЙ ПИСАТЕЛЯ

Старец Амвросий является прототипом старца Зосимы, описанного Федором Михайловичем Достоевским в романе «Братья Карамазовы» (1879–1880). Вспомним, как старец посылает младшего из братьев, Алешу, в мир, хотя тот стремится уйти из мирской жизни в монастырь. Старец говорит, что надо спасать людей в их повседневной жизни, среди ее трудностей и искушений. Достоевский бывал в Оптиной. Беседовал со старцами, преклонялся перед

старцем Амвросием. Любимый всеми батюшка часто плакал, особенно во время чтения акафистов Божией Матери. Вставал с чьей-либо помощью, прислонялся к дверям, и все могли видеть, как слезы текут по его исхудалым щекам.

Отец Амвросий любил вспоминать слова Апостола Павла из 2-го Послания к коринфянам о том, что если внешний наш человек тлеет, то внутренний обновляется. Говорил страждущим: «Бог не требует от больного подвигов телесных, а только терпения со смирением и благодарением».

Он постоянно молился за наше любимое русское Отечество. Он вникал в нужды каждого, кто приходил. Однажды важные господа упрекнули его, что он, по их мнению, очень долго говорил с одной крестьянкой, которая все спрашивала, как ей держать индюшек. Старец подробно говорил ей о содержании этих птиц, а господам сказал: «Как вы не понимаете, ведь для нее это очень важно».

— Как жить? — спрашивали старца. — Как жить, когда так трудно жить?

Вопрос этот и сейчас звучит очень злободневно. Ведь как бы ни менялись всякие предметы вокруг нас — машины, здания, марки холодильников и телевизоров, — человек остается все тем же, сотворенным Господом по Его образу и подобию.

Чувства человека, его переживания, периоды его жизни: детства, взросления, старения, умирания, — все это такое же, каким было от века.

— Как жить? — отвечал старец. — Нужно жить нелицемерно и вести себя примерно, тогда наше дело будет верно, а иначе выйдет скверно. — И продолжал: — Жить можно и в миру, только не на юру, а жить тихо.

«Насильно никого не приведешь к спасению», — говорил старец. То есть непременно должна быть воля человека к исправлению своих недостатков. «Нечистый, враг нашего спасения, делает все, чтобы помешать нам прийти к Господу», — поучал старец и напоминал слова из Священного Писания о том, что Царство Божие нудится, то есть насильно берется, завоевывается.

ШАМОРДИНСКАЯ ОБИТЕЛЬ

Одним из главных, и последних, дел в своей жизни для старца Амвросия было содействие в создании Шамординской Казанской женской обители.

В 1871 году помещица Ключарева, духовная дочь старца, купила усадьбу в селе Шамордино размером в двести десятин (около 290 га). Примечательно, что в монашестве Ключарева стала монахиней Амвросией.

В Шамордино старец направлял богобоязненных вдов, сироток. Братолюбие и забота друг о друге были так высоки в Шамординском монастыре, что желающих поступить в него было очень много. Жизнь монахини — постоянный молитвенный и физический труд, но труд во славу Божию, поэтому и труд

радостен. И спасителен. Тем более по благословению старца Амвросия.

Старца очень любили в Шамордино. Когда его привозили на лошадке из Оптиной пустыни (примерно 12 верст), то встречали его молитвами и песнями. При обители был приют, где воспитывались сиротки. Они сами сложили и пели сочиненный в честь любимого батюшки стих: «Отец родной, отец святой! Как благодарить тебя, не знаем. Ты нас призрел, ты нас одел, ты нас от бедности избавил. Быть может, мы теперь бы все скитались по миру с сумой, не знали б крова бы нигде и враждовали бы с судьбой. А здесь мы молим лишь Творца, и за тебя Его мы славим. Мы молим Господа Отца, что нас, сироток, не оставил».

Уже более пятисот сестер было в обители, когда именно там настали последние дни великого старца.

В Шамордино должен был приехать калужский архиерей. Монахини волновались: «Как будем его встречать?» Спросили батюшку. Отец Амвросий ответил: «Вы его встретите пением «Аллилуйя»».

И в самом деле, когда архиерей вошел в церковь, то в церкви стоял гроб с телом старца Амвросия и монахини пели: «Аллилуйя». Он скончался при большом стечении народа, сказав заранее: «Всю жизнь я на народе, на народе и умру».

Почти десять тысяч человек было на отпевании. Отпевал епископ в сослужении тридцати священников. В Оптину пустынь Амвросия несли на руках семь часов. Ни одна свеча в руках не угасла.

Воистину свечи как будто говорили, что светильник Господень старец Амвросий и после кончины светит всем нам.

ОСНОВНЫЕ СОБЫТИЯ ЖИЗНИ

23 ноября 1812 года в селе Большая Липовица Тамбовской губернии в семье пономаря Михаила Федоровича Гренкова родился Александр.

1830 год — окончание Тамбовского духовного училища и поступление в Тамбовскую духовную семинарию.

1838 год — наставник духовного училища в Липецке.

1839 год — паломничество в Лавру, к преподобному Сергию Радонежскому. Благословение идти в Оптину пустынь. Тот же год — прибытие в Оптину пустынь.

1840 год — начало монашества.

1842 год — пострижение Александра с именем Амвросий.

1843 год — назначение Амвросия иеродиакonom.

1845 год — назначение Амвросия иеромонахом.

1846 год — болезнь Амвросия, выход за штат.

С 1860 года — духовник Оптиной пустыни.

1891 год — кончина Амвросия.

День памяти святого Амвросия — 23 октября. Наследие святого Амвросия — письма, советы, воспоминания о нем.

ИОАНН КРОНШТАДТСКИЙ

Каждый новый год по новому стилю начинается памятью богатыря былинной Руси Ильи Муромца, а на второй день по новому стилю установлено праздновать память святого Иоанна Кронштадтского. Но вот родился он совсем не богатырем, и учение ему давалось с трудом.

Село Сура Пинежского уезда Архангельской губернии — родина святого «всероссийского батюшки», как его называли еще при жизни. Края северные, суровые. Места, не знавшие ни татаромонгольского нашествия, ни крепостного права. Там сохранились певучий, прекрасный русский язык, былины Древней Руси.

Мальчик Ваня Сергиев родился в семье бедного сельского дьячка Илии и жены его Феодоры. Родился таким слабеньким, что все встревожились: «Не жилец!» Родители торопились окрестить его, чтобы младенец не умер некрещеным. И — чудо: сразу после крещения младенец стал поправляться, крепнуть, быстро расти. Родители, конечно же, приписали чудо выздоровления милости Божией и растили сына в вере и благочестии.

Много горя, нищеты, бедности, слез видел Ваня в детстве. Навсегда он вынес из этой поры сострадание к несчастным и обездоленным людям.

Отец учил Ваню грамоте, но Ваня плохо понимал то, что ему объясняли. Плакал от огорчения.

Отец, считая себя плохим учителем, собрал последние средства и отвез Ваню в Архангельск, в приходское училище. Тут мальчик узнал не только бедность, но и острое ощущение одиночества. Спасала его молитва, к которой он был приучен родителями. Он отставал в учебе, был замкнутым, казался забитым.

Много пламенных молитв вознес он к Богу. И пишет он: «...Однажды точно завеса спала с глаз, как будто раскрылся ум в голове... легко и радостно так стало на душе». Он вспомнил уроки прошедшего дня, слова учителя. Вскочил с постели, схватился за книжку и — о, счастье! — понял, что свободно читает то, чего не мог прочесть еще вчера.

Из дома пришло известие: умер отец. Отрок Иоанн понимал, что теперь матери будет еще тяжелее. Он тут же стал искать место псаломщика, чтобы помогать матери. Но мать решительно восстала против его решения. Она знала уже, что сын ее идет в учении впереди всех и его собираются послать учиться на казенный счет в СанктПетербургскую духовную академию.

Сын всегда слушался родителей. Согласился с матерью — поехал в академию. Но там сразу же стал искать заработка, чтобы без отрыва от учебы добывать хоть какие-то копейки. Такая работа нашлась в канцелярии. Весь маленький заработок он посылал матери.

КАНДИДАТ БОГОСЛОВИЯ

В 1855 году студент духовной академии Иоанн Сергиев защищает диссертацию на звание кандидата богословия. Здесь он получает предложение стать священником, служить в Кронштадтском Андреевском соборе. Это предложение его поразило. Дело в том, что в недавнем ярком сновидении он видел себя служащим именно в Андреевском соборе города. Он принял предложение как указание свыше.

Когда он вошел впервые в собор, то остановился пораженный: да, именно этот собор он видел своим внутренним взором.

Но неженатый не может быть священником. Иоанну сватали Елизавету Несвитскую, дочь протоиерея Андреевского собора. Очень набожная девушка, скромная, образованная. Она понравилась Иоанну, он согласился. Но до свадьбы у них с Лизой состоялся разговор.

— Счастливых семей, Лиза, и без нас много.

— А мы давай посвятим себя служению Богу.

Так он сказал своей жене. Они венчались, но всю жизнь жили как брат с сестрой. Остались девственниками. Фактически это было монашество в миру.

Кронштадт — остров недалеко от Петербурга — был местом высылки из столицы неблагонадежного люда: пьяниц, попрошайек и бездомных. Они были безразличны в вопросах веры, Бога не боялись. Конечно, и жизнь их была тяжелая: жили в землянках,

в лачугах, перебивались черной работой в порту. Городские жители боялись их, звали посадскими.

Вот на этих всеми презираемых людей, несчастных и опустившихся, обратил свой взор молодой пастирь. И не просто обратил внимание, но полюбил. Иначе ничего не смог бы сделать без любви. Не откликнулись бы их зачерстневшие сердца. Много лет спустя один бывший житель Кронштадта вспоминал: «Теперь я старик. И дожил до старости благодаря батюшке. Я был молодой, жили мы с женой в дрянной конуре. Я работал и почти все пропивал. Ребятишки голодали. Раз прихожу домой выпивши. В доме у меня сидит какой-то молодой батюшка, держит на коленях моего сынишку. Говорит что-то ему ласково, ребенок слушает. Я на батюшку чуть не с кулаками: шлятся, мол, всякие. Но глаза его, серьезные и ласковые, меня остановили. Прямо в душу мне посмотрел. Говорит, как же это я такой рай с детишками на чад кабацкий променял. Рай там, где дети твои, говорит. Не винил меня. Не ругал, даже оправдывал. Ушел он, я сажу, молчу. Не плачу, но как будто весь в слезах. Жена молчит, смотрит, ребятишки к коленям жмутся... С тех пор я человеком стал...»

ВСЕРОССИЙСКИЙ БАТЮШКА

Такое название получил отец Иоанн, когда в Кронштадт потянулась вся Россия. Письма батюшке шли тысячами. По его молитвам люди получали исцеление.

Вместе со славой за Иоанном Кронштадтским шли по его пятам клевета и ненависть. Говорили о его богатстве. Через его руки в год проходило по миллиону рублей, сумма астрономическая. Но ежедневно отец Иоанн кормил тысячи нищих, выстроил «Дом трудолюбия» со школой, церковью, мастерскими и приютом. Под его руководством издавались церковные книги для детей и юношества. В родном селе основал женский монастырь, воздвиг великолепный каменный храм, в Санкт-Петербурге основал на речке Карповке женский монастырь.

Андреевский собор Кронштадта всегда был полон народа. При таком многолюдии приходилось перед Литургией свершать общую исповедь. Бывавшие на ней вспоминают незабываемый, вдохновенный облик пастыря. Вид его был светоносен. Слова исповеди были такими пронизывающими, такими грозными, что доходили до глубины сердца. Люди плакали, публично исповедовали свои грехи, уходили после причастия обновленные и просветленные.

Приходит к батюшке купец, жертвует в конверте значительную сумму. Батюшка берет конверт и, не вскрывая его, отдает все деньги следующему за купцом крестьянину. Пораженный купец говорит:

— Батюшка, ведь там целая тысяча.

А она как раз и нужна ему. У него дом сгорел и ребятишки на улице.

Причем ни купца, ни крестьянина до этой поры батюшка не видел. Отец Иоанн был таким бес-

сребреником, что епархиальное начальство даже запретило выдавать ему зарплату на руки. Он ее не доносил до дома, раздавал бедным. Один раз даже вернулся домой босиком, снял сапоги и отдал разутому человеку. Батюшку даже вызывали для объяснений. Он смиренно отвечал, что у него были еще в запасе сапоги, а у этого человека их не было совсем.

Великим преподавателем был батюшка. Он преподавал Закон Божий в Кронштадтской классической гимназии двадцать пять лет. Ни разу никого не отчислил. Самые отъявленные хулиганы, нерадивые гимназисты учились у батюшки на «отлично». В чем был секрет? Секрета не было — батюшка любил своих учеников, и они это чувствовали. Он, при своей занятости, находил время навещать семьи неблагополучных учеников.

Никогда он никого не наказывал и не стращал плохими оценками. Его уроки были живым общением отца и сыновей. Уроков его ждали, в его слова жадно вслушивались. Особенно любили дети чтение жития святых. Отец Иоанн читал их так, как будто и сам вместе с детьми слушал их впервые.

Он приносил и раздавал учащимся богослужебные книги, брошюры о праведной жизни, молитвословы. И хотя он не давал заданий на дом, дети считали себя обязанными прочесть и пересказать подаренные им книги.

СУТКИ ПАСТЫРЯ

В три часа ночи начинался день батюшки. Молился, готовился к служению Божественной Литургии.

В четыре отправлялся в собор. Здесь его с ночи ждали толпы паломников, чтобы получить благословение. Было и множество нищих. Конечно, были среди них и попрошайки, но отец Иоанн кормил и их.

В Андреевском соборе помещалось пять тысяч человек, но места всем все равно не хватало. Служба шла часов до 12 дня. Записки, телеграммы, письма-просьбы о помощи отцу Иоанну приносили прямо в алтарь, и он горячо за всех молился. Его молитва была живой, горячей, он предстоял перед Господом за всех молящихся вместе с ними. Иногда причащение продолжалось до двух часов из нескольких чаш.

После службы, сопровождаемый тысячами верующих, отец Иоанн шел по вызовам в дома к больным, умирающим, исповедовал, соборовал. Часто ездил в Петербург по просьбам страждущих. Освящал дома, больницы. Раздавал милостыню. Редко когда он возвращался домой раньше полуночи. А что он ел в течение дня? Часто пил один чай. От обильных званных обедов он уклонялся. То есть находился на ногах около двадцати часов в сутки. Перед сном молился, а дальше — двух-трехчасовой сон. Вставал в три часа ночи. И все повторялось.

Только Господь мог дать батюшке такие силы трудиться. При этом отец Иоанн писал книги, вел дневники, отвечал на бесчисленные письма. Особенно досаждали батюшке те, кто преступал Божию заповедь «не сотвори себе кумира». Они, особенно дамы, превозносили батюшку, смотрели на него как на божество, всюду следовали за ним, бросались даже под карету, в которой ехал батюшка. Таких женщин прозвали «иоаннитками». Иногда поклонение батюшке походило на психоз. Когда он служил в Харькове, все кусты и цветы у собора были вытоптаны. Железные решетки сломаны. Народу на молебен собралось свыше шестидесяти тысяч.

Примерно то же повторялось в Самаре, Саратове, Казани, Нижнем Новгороде.

ПОСЛЕДНИЕ ДНИ ИМПЕРАТОРА

«Я не смел пригласить вас, — сказал смертельно больной Александр III отцу Иоанну. — Благодарю, что вы прибыли. Прошу молиться за меня. Я очень недомогаю».

Император говорил с трудом. Это было 12 октября 1894 года в Крыму, в Ливадии. Отец Иоанн преклонил колени перед святыми иконами. Император тоже встал на колени рядом с батюшкой. Ему даже помогли встать, поддерживали. После совместной молитвы императору стало намного лучше, он

встал сам. А врачи думали, что он умрет с минуты на минуту.

Император прожил еще пять дней. 17 октября отец Иоанн исповедовал и причастил царя. Свершил также таинство елеосвящения.

Ранее Александр III говорил, что отец Иоанн — святой человек. Умирая, царь просил батюшку возложить руки на его голову. Последние слова царя были: «Когда вы держите руки свои на моей голове, я чувствую большое облегчение, а когда отнимаете, очень страдаю — не отнимайте их».

Отец Иоанн держал свои руки на голове умирающего царя и продолжал держать, пока царь не отдал свою душу Богу.

Иоанн Кронштадтский предостерегал: «Царство Русское колеблется, шатается, близко к падению... Если в России так пойдут дела и безбожники, анархисты-безумцы не будут подвержены праведной каре закона, если Россия не очистится от множества плевел, то она опустеет, как другие царства и города, стертые правосудием Божиим с лица земли за свое безбожие и за свои беззакония».

«МОЯ ЖИЗНЬ ВО ХРИСТЕ»

Главной книгой отца Иоанна Кронштадтского является его труд «Моя жизнь во Христе». Первое ее издание вышло в 1893 году. В книге было тысяча с небольшим страниц. Все вопросы духовной жизни,

пути исцеления от греха, предостережения от падений были в этой книге жизни и любви. Книга сразу же стала любимой и священниками, и всеми православными. Ее переводили. Один английский священник называл ее настольной.

Иоанн Кронштадтский предчувствовал грядущие трагические события русской истории. Он сокрушался: «Бедное Отечество! Когда-то ты будешь благоденствовать?! Только тогда, когда будешь держаться всем сердцем Бога, Церкви, любви к царю и Отечеству и чистоты нравов».

Две великие фигуры возвышаются в России в конце XIX — начале XX века. Это писатель Лев Николаевич Толстой и священник Иоанн Кронштадтский. Толстой постоянно упрекал батюшку, да и вообще священников, Православную церковь. Авторитет же его и влияние на умы было огромным и вредоносным. Без преувеличения можно сказать, что Толстой накликал на Россию грядущую катастрофу октябрьского переворота.

Никоим образом не умаляя достоинств Толстого как художника, отец Иоанн и в проповедях, и в статьях говорил о губительности учения Толстого. Интересно, что Толстой с юношества носил вместо нательного крестика медальон с изображением Руссо — человека циничного и безбожного. Писатель противопоставлял анархию государственному устройству, создавал свою религию, основанную на своем разумении. И когда сейчас говорят, что Синод отлучил Толстого

от Церкви, это неверно: Толстой сам себя поставил вне Церкви, дошел до того, что сочинял свое Евангелие. Гордыня Толстого была вселенской. Читать это Евангелие невозможно без содрогания: это пародия на Священное Писание.

Известна одна притча отца Иоанна. В аду два грешника — разбойник и писатель. Разбойник раскался в земных деяниях, искренне молится. Он получает облегчение и прощение. Но писатель не прощен, ибо если он и умер, то его труды продолжают губить людей.

Конечно, статьи Иоанна Кронштадтского доходили до Толстого. Жаль, что не вразумляли его. Совершенно необходимо напомнить заключительные слова Определения Святейшего Синода о Толстом: «Посему свидетельствуем об отпадении его от Церкви, вместе и молимся, да подаст ему Господь покаяние и разум истины. Молимся, милосердный Господи, услыши и помилуй, и обрати его пресвятой Твоей Церкви».

Где тут проклятие, где хула? Тут братское увещание, тут боль за отпадение овцы от стада, тут надежда на спасение заблудшего.

ПОСЛЕДНЯЯ ЛИТУРГИЯ

10 декабря 1908 года, собравши последние силы, служил отец Иоанн в Андреевском соборе. Тысячи раз служил он Литургию. Он говорил, что неспокоен, если не причащается ежедневно.

Литургия для него была главная служба. Казалось, он будто парил над полом храма: ангелы Божии помогали ему служить, выносить причастную чашу. В напряженной тишине собора был слышен его тихий, отчетливый голос:

— Верую, Господи, и исповедую...

Батюшка предсказал день своей кончины. И мирно, тихо, с молитвой, перекрестясь, отошел ко Господу в семь часов сорок минут утра 10 декабря того же, 1908 года. На всем огромном пространстве, от Кронштадта до Карповки, стояли толпы людей. Мороз испытывал их на верность, слезы замерзали на щеках. Похоронное шествие возглавляли священники с иконами и хоругвями, кадильный дым и молитвы восходили к небесам. Военные оркестры исполняли духовный гимн «Коль славен наш Господь в Сионе». По всей дороге стояли войска, но не для охраны, а по их просьбе — все хотели проститься с любимым батюшкой.

«Плохо будет России без батюшки», — слова эти раздавались повсюду как горькое предчувствие тяжелых испытаний для России.

Монахини Карповского Иоанновского монастыря встретили любимого покровителя рыданиями: «Кто придет теперь к нам, сиротам, на кого ты нас покинул? Закатилось наше солнышко!»

Нет, не закатилось. Море света от свечей, возжигаемых нескончаемыми идущими к батюшке, светит всегда. Зажжем и мы свою свечу.

ОСНОВНЫЕ СОБЫТИЯ ЖИЗНИ

19 октября 1829 года в селе Сура Пинежского уезда Архангельской губернии в семье сельского дьячка Илии Сергиева и жены его Феодоры родился сын Иван.

1855 год — женитьба на дочери священника Елизавете Несвитской. Рукоположение во священники Андреевского собора в Кронштадте. Далее служба в соборе, преподавание в гимназии, поездки по России.

1894 год — призвание пастыря к умирающему Александру III в Крым, в Ливадию.

1893 год и позже — издание книг «Моя жизнь во Христе» и «Живой колос с Божией нивы».

10 декабря 1908 года — кончина святого праведного Иоанна Кронштадтского.

НИКОЛАЙ, АРХИЕПИСКОП ЯПОНСКИЙ

Нет ничего неожиданного, если встретить в Сергиевой Лавре православных японцев. Паломниками они прибывают и в Вифлеем, в храм Рождества Христова, и на Синай, где пророк Моисей получал заповеди Завета от Господа. Их молитвенность и благоговение перед святыми местами православия изумительны. Они — духовные чада святого, равнопрестольного Николая, архиепископа Японского.

В первую половину XIX века русское священство пребывало в бедности и издевательствах со стороны «прогрессивной общественности». В семье священников Бельского уезда Смоленской губернии родился мальчик Ваня. Полное имя — Иоанн Димитриевич Касаткин. Видел он тяжкую долю батюшки, но сомнений у него не было: пойду по отцовской стезе, буду служить Христу и России.

Первым этапом его духовного становления стала семинария. Иоанн закончил ее с отличием — и не только от усердия, но и от понимания, что средств к дальнейшему его образованию у отца нет, — и поэтому надеялся учиться на казенный счет как отличный ученик.

Надежда сбылась — он был принят в Петербургскую духовную академию с присуждением ему пусть небольшой, но все же стипендии. Учился блестяще и в академии.

ПОВОРОТ СУДЬБЫ

Ничего случайного не бывает в жизни. Казалось бы, Иоанн Касаткин, студент четвертого курса, случайно прочел приглашение желающим занять место священника при русском консульстве в Хакодате. Да оказалось, что не случайно, а судьбоносно.

Он увидел приглашение, когда шел ко Всенощной. И во время службы в храме вдруг стало ему совершенно ясно, что это его приглашает не консульство,

а Сам Господь призывает к служению в далекой восточной стране.

Иоанн, студент академии, навсегда прощается со своим именем, становясь иноком Николаем. Тогда же, в 1860 году, он постригся в монахи, рукоположился в иеродиакона и иеромонаха. За короткое время он поднимается по ступеням церковной службы так быстро, как никто другой. Руководство академии давно видело и набожность Касаткина, и его недюжинные успехи в овладении богословскими и светскими науками. В сибирском городе Новониколаевске (ныне Новосибирск) состоялась, прямо сказать, историческая встреча монаха Николая, будущего равноапостольного святого, и архиепископа Иннокентия, будущего апостола Америки и Сибири, митрополита Московского. Святитель Иннокентий задержал молодого монаха, посвятил во все сложности отношений России и Китая, России и Америки. Возложил на Николая в знак доверия и благословения бронзовый крест. 2 июля 1861 года иеромонах Николай прибыл к месту службы. Япония, до того наглухо закрытая для иностранцев, медленно и с трудом открывалась. Иностранцев японцы ненавидели, забрасывали камнями, даже убивали.

Прежде всего иеромонах Николай взялся за японский язык. Язык очень трудный и в устной речи, и в письменной. Но чем далее углублялся Николай в совсем незнакомую стихию языка и культуры, тем

более начинал любить страну, жить в которой определил ему Господь.

САВАБЭ ПРИВОДИТ САКАЯ

«Тогда я был молод, мое воображение рисовало мне толпы отовсюду стекающих слушателей, а затем и последователей слова Божия. Каково же было мое разочарование, когда я по прибытии в Японию встретил совершенно противоположное тому, о чем мечтал! Тогдашние японцы смотрели на иностранцев как на зверей, а на христианство как на злодейскую секту, к которой могут принадлежать только отъявленные злодеи», — вспоминал архиепископ Николай.

Иеромонах Николай жил и служил в консульстве города Хакодате (остров Хоккайдо). К сыну русского консула приходил известный тогда фехтовальщик Савабэ. Он всегда злобно смотрел на священника. Священник молча кланялся, приветливо здоровался. Савабэ наконец не выдержал. Подошел и грубо, демонстративно положив правую руку на рукоятку сабли, заговорил:

— Вы варвары, вы вредны для Японии. Приезжаете высматривать нашу страну. Особенно вредна твоя вера.

— А что ты знаешь о ней и почему так о ней говоришь? — спросил отец Николай.

— Не знаю и знать не хочу.

— Но разумно ли, не зная чего-то, ругать?

С прежней надменностью Савабэ сказал:

— Ну и что за твоя вера? Говори!

— Изволь слушать, — ответил отец Николай.

Рассказ его был незабываем для Савабэ. Он впервые слушал о Боге едином, о Творце Вселенной, о Боге — искупителе человеческих грехов, Боге милосердном и карающем.

«По мере того как я говорил, — вспоминал потом святитель Николай, — лицо его прояснялось. Он достал из-за пояса тушницу, отложил саблю, достал из рукава бумагу и стал записывать. Через час или полтора это был совсем другой человек.

— Поговорите еще, — просил он. И стал приходить каждый день».

У Савабэ был образованный друг, конфуцианец Сакай. Савабэ пересказывал ему беседы с русским священником. Но Сакай только смеялся. Однажды Савабэ настоял, чтобы Сакай сам поговорил с отцом Николаем. И — вот великая благодать Божия — Сакая тоже коснулось учение Христа и проникло в его душу. Со временем он стал великим постником и молитвенником. Потом старые японцы-христиане вспоминали, как Сакай во время службы повергался ниц перед иконами в молитвенном восхищении.

И Савабэ, и Сакай были не простыми японцами, а сизоку — дворянами. Около них образовался кружок желающих узнать новую религию. Отец

Николай, замечательно владея к тому времени японской речью, не жалел времени на разговоры с молодыми людьми. Главное же в его жизни, как и всегда, были молитвы к Богу, мольбы о помощи приведения к престолу Божию новых христиан.

В РОССИЮ ЗА ПОМОЩЬЮ

Зерна веры Христовой давали всходы. Домовая церковь в консульстве не вмещала молящихся, требовалось новое церковное здание. Требовались священники, ибо число желающих узнать о Святой Троице, о таинствах и обрядах православия стало уже большим и все увеличивалось.

Помолясь, отправился иеромонах в столицу России. В Святейшем Синоде Петербурга он нашел полное понимание. Ему были выделены сотрудники, даны средства, небольшие, но достаточные для начала строительства.

Обратная дорога была вся заполнена занятиями с сотрудниками. Отец Николай учил японскому языку, рассказывал об истории Японии. Давно ли, вспоминал он, христиан в Стране восходящего солнца заворачивали в соломенные снопы, складывали в груды, сжигали. И это поощряло государство. Только в 1873 году были отменены антихристианские эдикты (законы).

Но уже в 1870 году стараниями иеромонаха Николая в Японии была открыта русская православная

миссия. Именно это послужило прекращению гонений на христиан. То есть открытие миссии было следствием того, что японцы стали обращаться ко Христу.

Главой миссии был назначен отец Николай, но теперь уже в сане архимандрита. Церковь Христова из Хакодате пришла в город Синдай, а далее пошла по всей Японии. Проводились публичные диспуты о вере, создавались христианские общины, открывались школы. Проповедь православия стала гласной. В 1880 году архимандрит Николай второй раз едет в Россию. Через Москву в Петербург. Но теперь он уже едет не просить, он вызван Святейшим Синодом, который возводит его в сан епископа.

Епископ, преосвященный Николай, обходит святые места Петербурга, Москвы, заезжает для поклонения в Троице-Сергиеву Лавру и спешит в Японию — в свой, теперь уже навсегда, дом. Больше он в Россию не приезжал. Оставшиеся ему 32 года земной жизни он безвыездно прожил в Японии.

Выстроить православный храм в столице Японии Токио всегда было заветным желанием архипастыря. Он собирал на строительство пожертвования. И в России, и в Японии. К 1884 году набралась изрядная сумма — триста тысяч рублей. Посреди Токио возвышался холм Суругадай.

Он был приобретен, и на нем был заложен храм. Пришлось делать тяжелейшие насыпные работы и особенно тщательно созидать фундамент. Нельзя

забывать, что землетрясения беспокоили Японию во все времена.

Но трудности строительства — ничто по сравнению с той кампанией вражды и клеветы, которая обрушилась на святителя. Говорили, что он шпион и что воздвигает храм недалеко от дворца императора, чтобы император был у русских всегда на виду. Были следующие предложения: насыпать гору между дворцом и храмом; купить храм за миллион рублей; снести его, взорвать, уничтожить.

Семь лет шла стройка. Поднялся на центральный купол освященный, сверкающий на солнце крест.

24 ФЕВРАЛЯ 1891 ГОДА

В этот день специально выписанный из России искусный звонарь ударил в колокола собора. Неслышанный звон как будто с небес раздался над столицей Японии. Пораженные небывалым звоном, японцы стекались отовсюду. Святитель Николай не скрывал слез: всего ровно тридцать лет назад он приехал в Японию.

Было у него два ученика, теперь 216 общин, и в них почти двадцать тысяч человек.

Доселе храм этот японцы называют храмом Николая — «Сейдоо-Никорай».

«Собор этот будет памятен, — писал святитель Николай, — будет изучаем, подражаем, смело говорю — сотни лет». Японцы гордятся храмом. Возле

него выстроены духовная семинария, женское училище, миссионерское управление, типография, административное здание. Это был тот центр, откуда по всей Японии лился свет православной веры.

Святитель непрерывно ездил по стране. Всюду верующие прихожане с радостью встречали своего дайсимпу — епископа. Святитель служил Литургии, крестил, причащал, проводил беседы, всегда читал проповеди. Привозил с собою духовную литературу на японском языке. Он лично переводил на японский Священное Писание, богослужебные книги. И этот труд — огромная часть его жизни. Святитель прекрасно знал русский язык, церковнославянский, греческий, японский, и все в совершенстве.

Из года в год, десятилетиями, исключая поездки, рабочий день святителя был не менее шестнадцати — восемнадцати часов (а в поездках и все двадцать). Утром молитвенное правило, церковная служба, прием посетителей, писание служебных документов, писем, келейное правило. И неизменно в шесть часов вечера, минута в минуту, приходил к святителю специалист по переводам Накаи-сан. И до десяти часов ежедневно они трудились. Войти к ним мог только слуга Иван-сан, принести чаю.

Святитель Николай основал православные журналы на японском языке: «Православный вестник» («Сэикео симпоо»), «Православная беседа» («Сэикео еова»). В них печатались переводы православных богословов, жития святых.

«Хотя бы небо разверзлось, — говорил владыка, — а я не имею права прекратить работы по переводам».

Его трудами был переведен весь круг богослужебных книг: «Октоих», «Триодь постная и цветная», «Православное исповедование святителя Димитрия Ростовского», «Катехизис», «Священная история» и многое другое.

И все это при постоянной скудости средств, в основном на иены прихожан.

ГРЯНУЛА ВОЙНА

Война с Японией, несчастная для России, была тяжелейшим испытанием. Уже немолодой владыка наотрез отказался уехать из Японии. Что это означало? Японские газеты называли его врагом, шпионом. Жрец Савадэ требовал физической расправы над святителем. Христиан японцы называли «Николаи но яцу», то есть «николаевские негодяи». Поездки его назывались разведывательными, молитвенные дома — шпионскими явками. Все нападки вынес святитель. Каково же было ему, его сердцу? Ведь он молился о победе русского оружия фактически над своей второй родиной.

Конечно, труды и заботы архипастыря, переживания расшатывали его здоровье.

В декабре 1911 года он слег и больше не вставал. Хотя вникал в дела церкви, пытался работать над

переводами, много молился. Не спал от страданий, сидел всю ночь в кресле.

Господь призвал его к Себе после исповеди, причастия, соборования 3 февраля 1912 года. И здесь не только христианская, но и вся многоконфессиональная Япония как будто сплотились в единой скорби, все поняли: какой великий человек ушел от них и как много он сделал для их страны. Ведь уже давно не надо было объяснять дорогу к русской миссии, достаточно было сказать: «Николай», — и любой рикша привозил к храму. Все русское называлось «Николай», даже сама вера православная.

Вообще то, что недоверчивая Япония из всех стран более всего тяготеет к России, — это прямая заслуга святителя Николая.

Русская Православная церковь 10 апреля 1970 года причислила святителя Николая к лику святых с наименованием «равноапостольный». В Японии он уже давно почитается как великий праведник.

ОСНОВНЫЕ СОБЫТИЯ ЖИЗНИ

1 августа 1836 года в селе Береза Бельского уезда Смоленской губернии родился мальчик Иван. Он вошел в историю и в память народную как Иоанн Димитриевич Касаткин.

1856 год — окончание Смоленской семинарии, прием Ивана Касаткина на казенный счет в Санкт-Петербургскую духовную академию.

1860 год — пострижение Ивана Касаткина в монашество с именем Николай. В том же году назначение священником в русскую миссию в Хакодате.

1861 год — прибытие отца Николая в Японию, проповедь учения Христа среди японцев.

1870 год — открытие Русской Духовной миссии в Японии. Возведение отца Николая в сан иеромонаха.

1873 год — строительство храмов, создание христианских общин. Сан архимандрита.

1880 год — возведение архимандрита Николая в сан епископа. Все эти годы — издание христианских журналов на японском языке. Перевод Священного Писания и русскоязычных богослужебных книг на японский язык.

24 февраля 1891 года — освящение главного православного храма в столице Японии Токио. К этому времени в Японии появилось 216 христианских общин и почти двадцать тысяч православных.

1904 год — начало русско-японской войны. Святитель Николай, несмотря на уговоры, остается в Японии.

3 февраля 1912 год, 12 часов пополудни, — кончина святителя. Этот же день, 3 февраля, является днем памяти святого равноапостольного Николая.

НИКОЛАЙ II И ЕГО СЕМЬЯ

Человеческая природа так испорчена, что никакой земной власти ее не исправить. Одна надежда на Бога, на Его милость.

Назначенная Богом власть для России, власть монархическая, была уничтожена самой Россией. Но никогда не будем говорить, что царь-мученик Николай II — это последний русский царь. Почему последний? Разве Россия умерла, разве она не идет путем страданий к своему высокому предназначению? Даст Бог, будет еще в России царь православный.

Александр II, дед Николая II, умирал на глазах сына и внука. Вид его был ужасен. Искалеченный взрывом бомбы, с раздробленными ногами, он умер, не приходя в сознание. Это была первая встреча Николая II с Историей. В Санкт-Петербурге наступило тогда 1 марта 1881 года.

В книге И. Сургучева «Детство императора Николая II» описывается заря жизни будущего царя-мученика. Отец будущего императора-страстотерпца, Александр III, воспитывал детей в русском духе, но давал также и европейское воспитание. Царь рос вместе с обычными детьми, которым даже завидовал: они могли убегать из дворца, а ему требовалось особое разрешение. Царь сам любил работать: расчищать снежные дорожки, грести, колоть и пилить дрова. Любил матросскую форму — есть очень много снимков, где он в синем костюмчике. На яхте он помогал матросам мыть палубу, обедал вместе с ними.

Также он с детства любил музыку. Ведь именно при нем был расцвет оперного искусства в России. Понятие «Могучая кучка» связано именно с его царствованием. Русские сцены предоставлялись и иностранцам.

В 1890 году, например, в России гастролировало свыше шестидесяти оперных трупп. Очень любил царь оперу Глинки «Жизнь за царя», которую часто слушал. Восторгался Чайковским, Мусоргским. В своем дневнике, который вел всю жизнь, он записывал в январе 1890 года, что за месяц смотрел и слушал и «Ревизора», и «Спящую красавицу», и «Руслана и Людмилу», «Бориса Годунова», «Евгения Онегина», «Мефистофеля», «Лебединое озеро», «Коппелию».

Занятия наследника были разнообразными: языки, военная наука, литература, математика. Николай владел английским, немецким, французским языками, свободно писал на них, но предпочитал русский.

Александр III, отец суровый, считал сына легкомысленным, особенно после увлечения Николая балериной Кшесинской. Но эта первая влюбленность не мешала Николаю вникать в дела государства. Министр двора С. Ю. Витте предложил Александру III поставить сына на должность председателя Комитета по строительству Транссибирской железной дороги. Государь удивился: «Да он же совсем мальчик, у него детские суждения». Но он тогда недооценил своего сына.

МИР ВАЖНЕЕ ОБИД

Александр III решил, что наследнику пора мир посмотреть и себя показать. Он отправил Николая в далекое странствие: через Индию в Японию. В Японии,

в городе Киото, на наследника русского престола напал самурай, ударив саблей. Но Николай решительно воспротивился тому, чтобы из-за этого были расторгнуты мирные отношения между Россией и Японией.

Вначале наследник противился желанию своего отца, который хотел женить его на принцессе Алисе Гессенской. Браки монархических династий были делом обычным. Еще в Древней Руси русские княжны уезжали в Европу, выходя замуж за королевичей и принцев. Николай стеснялся того, что Алиса выше его ростом. Рост Николая был 1 метр 70 сантиметров. К тому же Алиса была протестанткой и вначале не хотела менять веру. Ведь чтобы выйти за русского наследника престола, ей надлежало стать православной.

Но любовь все преобразила и все разрешила. Алиса приняла святое крещение, она обрела новое имя — Александра.

Александр III умирает в Ливадии, в царском дворце в Крыму. Будущая царица у постели смертельно больного свекра соединяет свои руки с руками будущего царя.

Траурный поезд идет через всю страну. В каждом городе служатся панихиды по императору. Всюду люди видят молодую, красивую немку. Многие называют ее вестницей несчастья. Александра видит Россию. Огромную, многострадальную, прекрасную. Она видит любовь народа к своему мужу, видит, как скорбят люди по ушедшему императору. Она, еще плохо говоря по-русски, чувствует, что начинает любить

Богом ей суженую страну. Но обвинения ее в германофильстве, в шпионаже в пользу Германии будут сопровождать ее всю жизнь. Напротив, Россия ее навсегда обаяла, сделала по-русски смиренной.

«8 апреля, пятница. Чудный, незабвенный день в моей жизни — день моей помолвки с дорогой, ненаглядной моей Аликс... Утром гвардейские драгуны королевны сыграли под моими окнами целую программу — очень трогательно! В десять часов пришла чудная Аликс, и мы вдвоем отправились к королеве...» — вспоминал Николай II.

Обвинения Александры в предательстве России — не более чем желание наемных журналистов подорвать основы монархии в России и саму державу. Скажем, например, что в разгар Первой мировой войны к ней приехал брат Эрни и сказал, что у него поручение от кайзера поговорить с нею на темы войны. Она отказалась говорить с братом. Более того, узнав о зверствах кайзеровских солдат в Бельгии, она во всеуслышание гневно заявила: «Мне стыдно, что я немка».

Из-за траура по Александру III свадебные церемонии Николая и Александры не отличались пышностью. Однако корреспондент французской газеты «Матен» не удерживается от восторженного тона, описывая церемонию:

«Костюм невесты великолепен, подчеркивает ее красоту и молодость: русское придворное платье из белого шелка, расшитое серебром, на голове бриллиантовая диадема, на плечах императорская мантия из

золотой парчи, подбитая горностаем, и длинная белоснежная фата... На императоре — форма гусарского полка, на плечах венгерка, отороченная мехом». Описывается огромное количество важных персон со всего мира: принцы, великие князья, члены царских фамилий.

МОСКВА, КОРОНАЦИЯ, СНОВА НЕСЧАСТЬЕ

Свадьба проходила в северной столице. Но для коронации Николай II выбирает древнюю столицу, Москву. В ней восходили на царство все его предки. Тем более близко 300-летие Дома Романовых. Тем более в Петербурге убили его дедушку, Александра II, который и не любил Петербург.

Москва воплощала в себе традиции Древней Руси, Петербург являл собой Российскую империю.

В мае 1896 года произошло восхождение на престол. Как только на царя возложили корону, а он возложил, в свою очередь, корону на императрицу, во всех церквях Москвы зазвонили колокола.

Торжество закончилось катастрофой. Ходынское поле на тогдашней окраине Москвы (ныне — недалеко от стадиона «Динамо», за Ленинградским проспектом и Аэровокзалом) предназначалось для всенародного торжества и первого появления царя своему народу. Желание людей увидеть императора было так велико, что все поле было запружено людьми. По не

объясненной доселе причине задние ряды, словно от взрыва, рванулись вдруг вперед. Началась давка. Когда некоторое время спустя люди пришли в себя, уже ничего нельзя было сделать. С земли подняли более тысячи трупов.

Либералы злорадно говорили о дурном предзнаменовании начавшегося царствования. Царь выдал семьям пострадавших по тысяче рублей.

Было и еще одно событие, уже природное. Несколько дней спустя царь прибыл в Нижний Новгород на открытие Первой Всероссийской ярмарки, и как раз в день его приезда разразилась страшная гроза с градом и штормовым ветром.

Все иностранные наблюдатели отмечают, что Россия к концу XIX века была могущественной страной, не знающей себе равных. Английский дипломат Бернард Пэйрс отмечал, что русские могут дать сто очков вперед англичанам и немцам своими заводами. Русские производили лучшую в мире сталь, мощное оружие, безотказный порох из туркестанского хлопка.

Строительство Транссибирской магистрали также поразило весь мир. А более всего удивило то, что во многонациональной России, имевшей несколько религий, не было никаких межнациональных конфликтов, межрелигиозных войн. Процветали науки, искусства, на очень большой высоте было образование: церковноприходские, земские школы. Реальные, классические училища и гимназии, университеты,

в которых учились и дворяне, и самые простые выходцы из крестьян и рабочих, — все это было. И все это слепило глаза завистью другому миру, боявшемуся все усиливающегося влияния России на политическую и экономическую погоду в мире.

8 февраля 1904 года Япония внезапно, без объявления войны нападает на русскую эскадру, стоящую на рейде Порт-Артура. Здесь происходит сражение, отголоском которого является до сих пор любимая народом песня: «Там, среди шумного моря, вьется андреевский стяг, бьется с неравной силой гордый красавец “Варяг”».

Это было коварно и тяжело для России. Только что прошло всенародное торжество 300-летия Дома Романовых, были открыты мощи святого преподобного Серафима, Саровского чудотворца. Россия процветала. Но ее, прежде всего изнутри, подтачивали черви безбожия, нигилизма, революционности. Та свобода печати, которую именно царь даровал российской прессе, обратилась против царского престола. Как только не издевались демократические газеты над царем, над царской фамилией, вообще над русской историей! Прошлые России представлялось кровавым и страшным. Редкие трезвые голоса пытались образумить безумцев. Утихали одни клеветнические слухи, рождались новые. Народ, привыкший верить образованным господам, терялся.

Русско-японская война в 1905 году была проиграна прежде всего в Петербурге, а не на Дальнем

Востоке. Интеллигенция того времени не стеснялась публично призывать к поражению нашу армию. Были даже студенческие демонстрации во славу... японского оружия.

«На все воля Божия», — пишет в дневнике царь. На помощь дальневосточному флоту направляется Балтийская эскадра. Но ее поход займет несколько месяцев. Война проиграна.

Не без оснований царь не доверял своим министрам. Между 1905 и 1917 годом сменилось одиннадцать министров внутренних дел, восемь министров торговли и девять — сельского хозяйства. С 1914 года за три года сменилось четыре председателя Совета министров, четыре прокурора Святейшего Синода. Преданный царю премьер-министр П. А. Столыпин в 1911 году был убит в Киеве. Царь советуется со старым политиком, советником отца К. П. Победоносцевым, кого из двух выбрать: Сипягина или Плеве? Победоносцев отвечает: «Плеве — подлец, а Сипягин — дурак». Царь выбирает дурака. Уже и дяде Николаю Николаевичу, главнокомандующему русскими войсками, не верит царь. Он снимает его с поста во время Первой мировой войны.

ПЕРВАЯ РУССКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ

Первая — да. Но русская ли? Вряд ли бы сами русские стали требовать низложения царя. Тут все соединилось: и работа иностранных разведок, и разлагающее

действие печати, и поражение в войне. 9 января 1905 года организованная рабочими демонстрация к Зимнему дворцу с прошением к царю закончилась расстрелом ее на Дворцовой площади. Началась забастовка. Участвовало в ней 120 тысяч человек.

Царь принимает делегацию.

«Приглашая вас идти подавать мне прошение о нуждах ваших, они, изменники и враги нашей родины, поднимали вас на бунт против меня и моего правительства... Стачки и мятежные собрания возбуждают толпу к беспорядкам, которые всегда заставляли и будут заставлять власти прибегать к военной силе, а это неизбежно вызывает жертвы. Знаю, что нелегка жизнь рабочего. Многое надо улучшить и упорядочить, но имейте терпение... Я верю в честные чувства рабочих и в непоколебимую преданность их мне и потому прощаю вину их».

Но эти здравые, честные слова постарались замолчать в печати, и по-прежнему шла травля царя. По-прежнему возбуждались в толпе мятежные чувства.

9 января царь пишет в дневнике: «Тяжелый день. Господи, как больно и тяжело!»

Начались убийства членов царской семьи. От бомбы заговорщиков погибает великий князь Сергей Александрович, муж княгини Елисаветы, будущей преподобномученицы.

17 октября 1905 года царь издает Манифест, сразу же оплеванный и освистанный либералами. Хотя в Манифесте было взвешенное разумное обоснование

гражданских свобод. Как только его не обзывали! Самое мягкое: «Нагайка, обернутая в Конституцию».

СЧАСТЬЕ В СЕМЬЕ

Четыре дочки, четыре великие княжны, и долгожданный наследник согревали сердце Николая II. Нежная и крепкая любовь к жене, отвечавшей ему взаимностью, — вот что держало его в беспокойном море русской жизни начала XX века. Он воспитывал детей в русском духе. Сам любил носить русскую рубашку, сапоги, любил, когда дочки были в русских платьях, а наследник в матроске. Дочки души не чаяли в родителях. Они писали им письма и придумали общую подпись под письмами: «ОТМА», то есть Ольга, Татьяна, Мария и Анастасия. У царя не было любимиц, хотя, несомненно, прорывается любовь к «самой русской из них» — Марии и самой проказливой, младшенькой Анастасии.

Наследник, предсказанный императорской чете в Сарове, рос живым, веселым, общительным, как и отец его. Но страдал тяжелым недугом — несвертываемостью крови. Во дворце появился сибирский крестьянин, человек, несомненно, обладавший даром молитвенного исцеления, Григорий Распутин. Он мог останавливать кровь. Императрица дорожила Распутиным. Но что с того петербургским писакам? И на Распутина они накинулись. Теперь несомненно, что у Распутина были переодетые двойники, гулявшие

по ресторанам и сомнительным заведениям. Все это приписывалось самому Распутину.

В 1916 году он был убит заговорщиками опять из ближайшего царского окружения, Ф. Ф. Юсуповым и В. М. Пуришкевичем.

СОЗИДАНИЕ И ТЕРРОР

Нельзя думать, что вся жизнь России того времени — манифестации и мятежи. Возводились церковные здания, царь распорядился перестать называть людей старой веры раскольниками. Их стали называть старообрядцами. Строилось огромное количество храмов, открывались школы. Канонизировались святые. Последний, чью канонизацию лично одобрил царь, был митрополит Тобольский Иоанн, всея Сибири чудотворец. Это было в 1916 году.

У царя была надежда, что Святейший Синод поддерживает его предложение: царь становится Патриархом Всероссийским, патриаршество восстанавливается, цесаревич Алексей становится царем, а Николай II — при нем регентом. Такой пример был в России, когда при первом Романове, Михаиле, был регентом его отец, митрополит Филарет.

Синод промолчал.

Но кто действовал в России вовсю, так это большевики. Ковались кадры большевизма за границей, в ленинской школе Лонжюмо. Подводя итоги первой революции, Ленин писал с сожалением о том,

что слишком мало разрушено в России, слишком мало сожжено усадеб: «...Крестьяне уничтожили только пятнадцатую часть того, что они должны были уничтожить». Должны кому?

Писатели открыто призывали к революции. Футуристы сбрасывали с «парохода современности» Пушкина и Достоевского. Танцовщица Айседора Дункан, вся в красном, танцевала «Интернационал».

Наступил 1917 год. По стране прокатилась буржуазно-демократическая революция. Отречение царя. К власти пришло Временное правительство. Но и это не устраивает большевиков. Они свершают октябрьский переворот, названный Великой Октябрьской социалистической революцией. Царская семья в заключении вначале под Петроградом, затем в Тобольске, затем перевозится в Екатеринбург.

Поневоле вспоминаешь многострадального Иова, в день памяти которого родился Николай II. На память приходят слова Спасителя из Его моления в Гефсиманском саду о том, что не Его воля, но воля Отца да будет.

Мог ли царь спастись? Несомненно. Родственники в королевских и царских домах Европы предоставляли убежище, но царь свято верил в Россию и решил умереть на родине, нежели стать изгнанником.

В заключении семья вела христианскую жизнь, соблюдали посты и праздники.

«Вестей извне никаких не имеем».

Царица в заключении в 1917 году всегда была рядом с Николаем II. Она писала своей подруге Вырубовой: «Он прямо поразителен — такая крепость духа. Хотя бесконечно страдает за страну, но я поражаюсь, глядя на него. Все остальные члены семьи такие храбрые и хорошие и никогда не жалуются... Читаю Иисуса, сына Сирахова, Премудрости Соломона и т. д. Я ищу все другие подходящие места — живешь в этом, и псалмы так утешают».

О расстреле царской семьи написано много, сняты документальные и художественные фильмы. Не хочется вновь повторять ужасные подробности зверской расправы большевиков над царем, царицей, великими княжнами и наследником в Ипатьевском доме, что в Екатеринбурге. Важно, как встретили они смерть, — христиане, молящиеся за врагов.

Последняя запись в дневнике царя: «30 июня, суббота. Алексей принял первую ванну после Тобольска; колено его поправляется, но совершенно разогнуть его он не может. Погода теплая и приятная. Вестей извне никаких не имеем».

Газета «Уральский рабочий» от 23 июля 1918 года писала: «В ночь с 16 на 17 июля по постановлению президиума областного Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Урала расстрелян бывший царь Николай Романов. Он слишком долго жил, пользуясь милостью революции, этот коронованный убийца». Известно, что на заседании Совнаркома Ленин и Свердлов

предложили одобрить инициативу Уральского Совета. Она была одобрена.

Страна оцепенела.

Несомненно, что большевистское нашествие на Россию было Божией карой за богоотступничество. Столько издеваться над всем святым для России, над ее историей, над ее святыми, особенно православными, было невозможно. Возмездие наступило. Самая большая искупительная жертва была принесена убийством царя.

Когда говорят, что был убит последний русский царь, спрашиваем: а почему последний? Заслужим — и будет у нас царь православный. И опять запоем: «Боже, царя храни». Пели и в начале века, да, видно, неискренне пели.

Примечательно, что причисление царственных страстотерпцев — императора Николая II, царицы Александры, царевича Алексея, великих княжон Ольги, Татианы, Марии, Анастасии — свершилось в России в годину новых испытаний, уже в наше время, когда начались новые, изощренные нападки на православие, испытание нашей страны нашествием иностранных сект и лжерелигий.

Еще задолго до прославления люди молились царю-мученику. Сейчас выходят сборники о чудесах исцелений и помощи Божией по молитвам святому угоднику Божию Николаю. Поместный собор Русской Православной Церкви, канонизируя царя и семью, только подтвердил волю народа.

Шоу с захоронением якобы царских останков, в котором отказался принять участие патриарх Алексий II, никоим образом не умалило поклонение царю. Какие могут быть останки, если еще праведный Иоанн Кронштадтский сказал: «Могилы царя не ищите». Какие останки, если одной только соляной кислоты для уничтожения трупов было выписано «четыре пуда»? Прятать улики большевики умели.

Но сказано было Господом: «Не прикасайтесь к помазанному моим и в пророках моих не лукавьте». А царь так и называется: Божий помазанный. Где теперь убийцы? Погибла память их «с шумом», как говорит Псалтирь, а имя царя вознеслось над православной Россией, и никогда уже не будет ему забвения.

ОСНОВНЫЕ СОБЫТИЯ ЖИЗНИ НИКОЛАЯ II

6 мая 1868 года — родился Николай, будущий император Российский.

1881 год — на глазах Николая II от взрыва бомбы умирает его дед — смертельно раненный император Александр II.

1894 год — в Крыму, в Ливадии, умирает отец Николая — император Александр III. 14 ноября — женитьба Николая на Алисе Гессен-Дармштадской — будущей императрице Александре Федоровне.

1896 год — коронация Николая II. Ходынская трагедия. Приезд Николая II на Нижегородскую Всероссийскую выставку.

1897 год — денежная реформа в России.

1899 год — Гаагская конференция по сокращению вооружений, проведенная по инициативе Николая II.

1904–1905 годы — Русско-японская война.

1905 год — первая русская революция.

1913 год — 300-летие Дома Романовых.

1914 год — начало Первой мировой войны.

1917 год — Февральская революция.

2 марта 1917 года — отречение Николая II от престола. Арест Николая и его семьи. Перевод в Тобольск, в Екатеринбург.

17 июля 1918 года — расстрел царской семьи в подвале Ипатьевского дома. День памяти царственных страстотерпцев-новомучеников.

АНГЕЛ НЕБЕСНЫЙ

Все в мире говорит о Боге и любви. И солнце, которое ходит по небу, и ночная золотая луна. И утро, приходящее после ночи, и звездное небо, и облака. И деревья, и птицы. И поднебесные горы, и синие моря. И реки, в тихих заводях которых цветут кувшинки. И крупные снежинки, которые опускаются на ладонь и превращаются в светлую капельку...

Девочка Элла больше всего любила цветы. Все: и розы, и флоксы, и фиалки. И гладиолусы, и георгины,

и астры, и хризантемы. Царственные гортензии. И самые простые: незабудки, ромашки, васильки, анютины глазки, кувшинки. Голубенькие, как крошки неба, красные, как закат, и розовые, как рассвет. Со всеми цветами она говорила, когда пропалывала клумбы, поливала землю. Любила все. Но особенно лилии.

Она даже замирала и задерживала дыхание, когда ими любовалась. Они выходили из чаши зеленых листьев и расцветали в такой чистоте, что казалось — это белое пламя кем-то зажженных свечей, и от них светло вокруг.

Девочка ходила в церковь и знала, что именно лилии принес архангел Гавриил Божией Матери, когда принес ей весть о рождении Сына Божия. И потом, когда прошла Ее земная жизнь и настало время Ее отшествия с земли на небеса, тот же архангел вновь принес ей белейшую лилию.

Целомудренной и нежной была душа этой девочки. Такой же чистой, светлой, как цвет лилии, будет и ее жизнь. Для нас она — великая княгиня Елисавета.

ЕЛИЗАВЕТА, МАРИЯ, МАРФА

За неделю до Пасхи мы празднуем Лазареву субботу. В эту субботу произошло великое чудо, сотворенное Иисусом Христом, — воскрешение Лазаря. Этот Лазарь был давно знаком со Спасителем. Он вместе с сестрами Марфой и Марией жил в селении Вифания. Это недалеко от Иерусалима. Когда Иисус приходил в Иерусалим, то всегда навещал это семейство.

Однажды был такой случай. В Вифанию пришел Иисус, сестры очень обрадовались. Марфа стала готовить угощение, а Мария омыла водой уставшие от долгих дорог ноги Христа, отерла их своими волосами и помазала их нардовым, очень дорогим, благоухающим маслом. И не отходила от Спасителя, слушая Его речи. В Евангелии сказано: «Марфа заботилась о большом угощении», устала и обратилась к Спасителю: «Господи! Или Тебе нужды нет, что сестра моя одну оставила служить? Скажи ей, чтобы помогла мне». Иисус же сказал ей в ответ: «Марфа! Марфа! Ты заботишься и суетишься о многом, а одно только нужно; Мария же избрала благую часть, которая не отнимется от нее». (Лк. 10, 40–42).

Для нас одинаково дороги обе святые праведные: и Марфа и Мария. Обитель сестер милосердия в Москве, на Большой Ордынке у метро «Третьяковская», так и называется: Марфо-Мариинская. Здесь соединяются заботы о больных и несчастных и непрестанные молитвы ко Христу, к Божией Матери. И к святой заступнице обители, преподобномученице Елисавете. Именно она основала эту обитель.

ПРИНЦЕССЫ НЕ БЕЛОРУЧКИ

Княгиня Элла росла в семье великого герцога Гессен-Дармштадтского Людвига IV. Ее младшая сестра Алиса будет русской императрицей, женой императора Николая II. А пока они растут в строгости

и благочестии. Кроме школы — занятия музыкой, танцами, но главное — это помощь несчастным, бедным, больным. Это давняя традиция богобоязненной христианской семьи.

Мать девочек — английская аристократка, дочь английской королевы Виктории. Когда внушки гостят в ее лондонском дворце, то суровая, любящая внушек бабушка заставляет их мыть полы, носить дрова, топить печи. А полов во дворце так много! И просторные залы: каминный, зал для приемов, зал для картин и скульптур, прямо целый музей, и обеденный зал. Но это не в тягость сестричкам, так как и в родном Дармштадте они не растут белоручками. И Богу постоянно молятся. И день начинают, и день заканчивают молитвой. И перед едой и после еды не забывают благодарить Бога за Его милости.

Всего четырнадцать лет было Элле, когда их мама умерла. Элла приносит к последнему земному изголовью матери белые лилии.

ВСТРЕЧА В САДУ

Еще была жива мама Эллы, когда из России в Гессенскую землю приехали гости, и с ними сын русского императора Сергей. Его привезла мама, императрица Мария Александровна. Она тоже происходила из Гессенского дома. Недолго пробыли важные гости в Дармштадте, но Элла и Сергей всегда эти дни вспоминали.

Тогда она повела юного русского князя в свой сад и подарила на память крохотный букетик. Лепестки от него Сергей хранил в своем Евангелии. И всегда, когда он открывал страницы Евангелия, перед ним возникал образ прекрасной девочки, такой простой, такой приветливой и красивой. А Евангелие он открывал часто. Каждый день. Благодаря воспитанию он вырастал набожным человеком.

Еще немного, и влюбленность заполнит сердце Эллы. Ей предложит руку и сердце Великий князь Сергей Александрович. О, это уже не прежний застенчивый отрок Сережа. Пред нею стоял высокий, красивый, умный мужчина. Но только он по-прежнему робел в присутствии своей избранницы.

Состоялась помолвка, юная принцесса дала обещание стать невестой русского великого князя.

ВЕНЧАНИЕ

Лето 1884 года от Рождества Христова. Венчание в русской православной церкви. Но почему шепчутся приглашенные? Невеста, прекрасная как ангел и, по всему видно, любящая своего жениха, крестится как-то не по-нашему. Как же так? Умилительно, трогательно до слез поет хор, над головами новобрачных золотые венцы. Молодые, в знак верности, меняются обручальными кольцами, прикладываются ко Кресту и к Евангелию, обходят вслед за батюшкой вокруг аналая.

Император Александр III дарит невесте икону Спаса Нерукотворного. С нею княгиня не расстанется всю жизнь, и с нею — скажем, забегая вперед, — встретит свою мученическую кончину.

Принявшие таинство венчания, напутствуемые словами священника: «Несите тяготы друг друга», — молодые выходят на паперть. Радостно и далеко разносится колокольный свадебный звон. Мужа и жену поздравляют. Крестьяне в старинных русских нарядах поют им величания. По русскому обычаю молодых осыпают пшеницей.

Белизна платья и воздушная легкость фаты невесты спорят с небесными облаками. Она смущена, ей непривычно, что в храме иконы, ей пока непонятны возгласы священников, непривычно видеть их облачение. Она поворачивается к своему венчанному супругу и что-то спрашивает. Он торопливо достает что-то из кармана и передает ей. Оказывается, Элла разглядела нищих, именно для них она просила у мужа денег. Такой, нищелюбивой, сострадательной к бедным и обездоленным, она была с детства и такой пребудет всю жизнь.

ПРАЗДНИКИ И БУДНИ

Нам кажется, что жизнь царских особ — это сплошные удовольствия. В таком впечатлении отчасти виновато кино. Операторы снимали торжественные выходы царской семьи, парады, смотры, праздники. Но была еще и повседневная жизнь.

Элла, принцесса Дармштадтская, уже великая княгиня, и не просто супруга Великого князя, но и жена Московского генерал-губернатора. Их дом — место приемов, здесь княгиня устраивает благотворительные вечера и, совершенно не желая того, затмевает всех своей красотой. Ее воспевают в стихах известный поэт, печатающийся под псевдонимом К. Р. Это великий князь Константин Романов. Он говорит, обращаясь к своей новой родственнице: «Как ангел, ты тиха и совершенна... Всякий, увидев тебя, прославит Бога, создавшего такую красоту».

Но не вечера и балы занимают душу Елисаветы. Она смотрит на них, как на тягостную необходимость. А главное ее занятие — помощь страждущим. Она постоянно ездит на московский Хитров рынок, где бывать иногда побаиваются и стражи порядка. Здесь могут и обокрасть и обидеть. Тут все: и торговля, и безпризорность, и нищета. Княгиня устраивает дома, в которых ночуют, получают пищу и лечатся бездомные.

Она еще совсем молода, но здесь все зовут ее матушкой, будто предсказывая ее будущее — стать настоятельницей женской обители. Муж, опасаясь за нее, хочет приставить охрану, но получает решительный отказ. «Меня никто не тронет». И в самом деле — даже самые отчаянные хулиганы готовы жизнь положить «за матушку». Все помнят, как она приласкала маленького мальчика, погладила его по головке, поцеловала пальчики. И сказала: «Мой

ангел». Разве такое забывается? У самой княгини нет детей, но она как родная мать для осиротевших детей великого князя Павла Александровича, брата мужа. Чаще всего они живут в любимом Ильинском, скромном подмосковном поместье. Летние игры, новогодние елки — во всем главная заводитела «заморская принцесса».

КРЕЩЕНИЕ

Но вот — принцесса Элла крестилась! Крестилась во имя своей небесной покровительницы Елисаветы, матери святого Крестителя Спасова Иоанна. Стала православной в Лазареву субботу, в день, когда мы вспоминаем и Лазаря и его сестер, Марфу и Марию.

Да, она стала православной. И пришла к такому решению сама. Муж никогда не настаивал на ее крещении, но сердцем чувствовал — оно состоится. Он возил жену по местам великих русских святынь. Елисавета знала, что Русь остановила нашествие татаро-монгольских войск и этим спасла Европу. И вот она в Троице-Сергиевой Лавре. Именно здесь преподобный Сергей Радонежский благословил Великого князя Московского Димитрия на Куликовскую битву, именно отсюда ушли в бой иноки Пересвет и Ослябя.

Побывала и в Зосимовой пустыни, старцы которой становятся ее духовными наставниками и позднее

благословят ее на созидание Марфо-Мариинской общины. Молилась в Свято-Оптиной Введенской обители. Побывала на Урале. Что-то тянуло ее в эти суровые пределы. Долго молилась в Белогорском монастыре, называемом Уральским Афоном.

Конечно, не случайно имя Ильянское было недалеко от Саввино-Сторожевского монастыря. Все русские князья и цари непременно посещали его. Однажды побывав здесь, Елисавета стала ездить сюда постоянно. Она полюбила монастырские службы. Неторопливо и четко читается Псалтырь, торжественно выносятся Евангелие, молитвенно, как говорится, «единым сердцем и едиными устами» поет монашеский хор. Княгиня видит, как усердно, отрешенно молятся пришедшие в монастырь паломники. Учится у них.

Были и незабываемые паломничества по Волге. Ну как не полюбить Ярославль, Углич, Кострому? Княгиня днями и ночами стояла на палубе парохода, поражалась просторам и красоте России. Особенно радостно билось сердце и легко дышалось, когда на далеком холме возникал и приближался белый храм с голубыми или зелеными куполами, с золотыми крестами.

Во всех городах сходили на берег, молились, причащались. Поклонялись захоронениям святых. Не было на русской земле места, которое не освящалось бы подвигами святых, как их называли, «небесных чело­веков и земных ангелов».

В Угличе княгиня долго, со слезами молилась у места убиения отрока Димитрия, сына Иоанна Грозного. И вообще, на русском небе она увидела такое созвездие святых, такое сияние света, просвещающее души, что пришло понимание — спасение мира идет из России.

В СВЯТОЙ ЗЕМЛЕ

Множество трудных и почетных дел у великого князя Сергея Александровича. Но одно особенное. Он возглавляет Императорское православное палестинское общество, и несколько раз посещал Святую Землю. А нынешняя поездка особая, он везет супругу, великую княгиню, на радостное событие — освящение храма во имя святой равноапостольной Марии Магдалины. Они побывали в храме Рождества Христова в Вифлееме. Ставили свечи у пещеры, в которой появился на свет Богомладенец и куда пришли и простые пастухи, и мудрые волхвы, ведомые Рождественской звездой. Стояли на Литургиях у Гроба Господня, в храме Благовещения в Назарете. Погружались в целебные молитвенные воды главной христианской реки Иордан. И, конечно, прошли по Скорбному пути, названному так оттого, что этим путем шел на Голгофу и нес Свой Крест Иисус Христос.

Княгиня здесь впервые. Она была так потрясена величием увиденного, что у нее неожиданно вырвалось прямо из сердца: «Как бы я хотела быть похороненной здесь!»

У БАТЮШКИ СЕРАФИМА

Россия крепнет. Сибирь и Дальний Восток стали ближе, их соединила небывалой длины Транссибирская магистраль. В России самая высокая рождаемость. Под короной русского царя благоденствуют народы. Ее неисчислимые богатства приходят на службу человеку. Но растет в мире и зависть к Российской империи. Как же так — считали Россию отсталой варварской страной, а она показывает высочайшие образцы во всем: в науке, культуре, технике, а особенно в нравственной жизни. По праздникам церкви переполнены молящимся народом.

Великая княгиня участвует в прославлении преподобного Серафима Саровского, одного из любимых русских святых. 1903 год, август... Ангелочки-племянницы Ольга, Татьяна, Мария, Анастасия — не отходят от тети Эллы. А у сестры Алисы, императрицы Александры, какая радость — ей предсказано рождение наследника.

Царственные особы участвуют в богослужениях, посещают целебные источники, легко и свободно чувствуют себя среди своего народа, ходят всюду безо всякой охраны. И видят такую народную любовь к себе, что выступают слезы благодарности.

Потом писала в Дармштадт об этой поездке: «При мне заговорила немая девочка, но как молилась за нее мать!»

ЧЕРНЫЕ ДНИ

Свершено еще одно благое дело — возведена православная церковь в итальянском городе Бари, там, где покоятся мощи святителя Николая, архиепископа Мирликийского. Это прямая заслуга Елисаветы.

Не счесть ее добрых дел. Но придется, тяжело вздохнув, говорить о черных днях и России, и Великой княгини.

Провокации, измены, предательство, злобу — все увидела страна в 1905 году. Выпущенные из тюрем уголовники ходили по улицам, грабили винные лавки. Строились баррикады, слышались взрывы и выстрелы.

В жизни великой княгини Елисаветы произошло самое страшное — она потеряла любимого мужа, а Россия потеряла огромного государственного деятеля. Ему давно угрожали, и Елисавета старалась всюду его сопровождать, но в день 18 февраля Сергей Александрович был один, выезжал из Кремля в карете, весело говорил с любимым кучером Андреем, а смерть была рядом. Убийца, воспитанный врагами России, бросил в карету бомбу.

Всю первую заупокойную службу и следующие сорок поминальных панихид Елисавета отстояла на коленях. Для нее муж оставался живым — именно он, говорила она, благословил ее на монашество. Великая княгиня уже навсегда переделалась в черное платье. «Оставляю блестящий мир и восхожу в более великий, в мир бедных и страждущих».

А в первый день написала письмо сестре и царю, чтобы они не приезжали на похороны из Петербурга, боялась за них. Она пришла в больницу к тяжело раненому кучеру и сказала: «Он послал меня к вам». Преданный слуга обрадовался, решив, что великий князь жив, и умер успокоенным.

Великая княгиня знала, что у Бога нет смерти, все у Него живы. И говорила с мужем, как и при жизни, во всем с ним советуясь. Пришла в тюрьму к убийце. «Я принесла вам прощение от Сергея Александровича и умоляю об одном: покайтесь в содеянном». Убийца настолько был во власти дьявола, что от покаяния отказался.

На месте взрыва был поставлен Поклонный Крест, на котором великая княгиня просила начертать евангельские слова Христа, произнесенные им при Распятии: «Отче, отпусти им, не велят бо, что творят». То есть: Прости моих убийц, Господи, не знают они, что свершают.

НАЧАЛО ОБИТЕЛИ

Все принадлежащее ей имущество, все подаренные ей драгоценности великая княгиня вложила в покупку усадьбы на Большой Ордынке. Четыре дома, сад, тихое место. Быстро была устроена больница, аптека для бедных с бесплатными лекарствами, школа, приют. И, конечно же, главный храм обители был освящен во имя святых праведных Марфы

и Марии. В храме святыня-икона «Учитель здесь и зовет тебя».

И Мария, внимающая евангельским заповедям Христа, и хлопотунья Марфа равно близки Елисавете. Усердная молитвенница, она была также и неутомимой работницей. Без дела и молитвы ее никто не видел. Спала мало, на голых досках, застеленных простыней, а вместо подушки был камень, также скрытый под белой тканью. Писала царю: «Время летит так незаметно, что уже не различаешь ни дней, ни лет, все сливается в один миг молитвы и милосердия...»

В обители был выстроен замечательный Покровский храм, появился и свой духовник, отец Митрофан Сребрянский. Это был знаменитый в России батюшка. Служил в действующей армии, написал книгу «Дневник полкового священника». Прежде всего он благословляет главное дело обители — помощь русской армии. Оборудуются мастерские, начинается пошив обмундирования. В обитель принимали девочек — сироток, занимались с ними. Учили молитвам, грамоте, ремеслам. Сиротками они себя не чувствовали, ведь с ними Отец небесный и их самая любимая матушка.

Особенно большая нагрузка на сестер обители легла в первую мировую войну. Приходят в обитель машины и подводы с ранеными. Их надо перенести на приготовленные койки, помыть, переодеть, перевязать. Всех надо кормить. А от тяжело раненных не отойдешь. Им становится гораздо лучше, когда

у изголовья дежурит сестричка или сама матушка. Водички дадут, подушку поправят, поговорят ласково. Хотя у самих от усталости закрываются глаза. Днем раненые просят помочь написать весточки на родину.

Когда спит матушка Елисавета, никто не знает. Всю ночь на ногах, а утром на службе в храме. Приходят на помощь племянницы, царские дочери Ольга, Татьяна, Мария, Анастасия. Помогают перевязывать раненых, кормить с ложечки тяжелобольных. Всегда рядом с матушкой и в трудах и в молитве ее келейница Варвара Яковлева.

СКОРБНЫЕ ДНИ

Вначале большевики боялись трогать МарфоМариинскую обитель. Слишком знаменита была она своими добрыми делами. Когда в обитель обращались за помощью, сестры не различали ни друзей, ни врагов, помогали всем.

Но тучи сгущаются. Посол Германии Мирбах добивается встречи с княгиней. Собирается предложить ей возвращение на родину. Она отказывает послу в приеме, как представителю враждебной для ее Отечества страны. А газеты пишут, что она... немецкая шпионка.

Обитель продолжает делать свое, богоугодное дело. Отец Митрофан каждый день служит Божественную Литургию.

Светлая Седмица, третий пасхальный день 1918 года. В это утро в Марфо-Мариинской обители Литургию служил Всероссийский Патриарх Тихон, будущий священномученик. Монахини и послушницы причащаются, а матушке говорят, что к ней прибыли «гости».

В настоятельских покоях студент с револьвером и солдаты во главе с унтером. Направляя на матушку револьвер, комиссар объявляет о ее аресте. «Молодой человек, опустите оружие, перед вами женщина», — говорит она, спокойно принимая известие. Она чувствовала, что большевики, ненавидя царя, ненавидят весь царский род, и не оставят в покое и его родственников. Уже год, как под охраной царская семья.

На сборы дали два часа. Матушка утешала своих сестричек во Христе, детушек своих, цыпляточек, как иногда нежно их называла. Вместе с матушкой под арест добровольно пошла келейница Варвара.

«Нам пора нести Крест, — сказала и ей, и остальным монахиня Елисавета. — Постараемся быть достойными такой радости». Она просила сестер не хранить на обидчиков зла, тем более не думать плохо о русском народе, сравнивала Россию с ребенком, которого любишь еще сильнее тогда, когда он болен. «Русский народ — доверчивое дитя, его легко обмануть, но он самый любимый у Бога и Божией Матери. Враги России разрушают великую Россию, но Святую Русь они не одолеют».

С дороги матушка писала своим деточкам в родную обитель: «Сплотитесь, будьте, как одна душа для Бога, и скажите, как Иоанн Златоуст: «Слава Богу за все».

УРАЛ. АЛАПАЕВСК

Везли их торопливо, из вагона не выпускали. В окна она видела те же дали, те же станции, что и раньше, когда ездила по святым местам. Но уже все становилось другим — революция обезобразила Россию. Уже виднелись в окнах и обезглавленные храмы. Без крестов, с выбитыми стеклами.

В Екатеринбурге она просила о встрече с сестрой, ее мужем, императором и их детьми. Не разрешили. Все-таки смогла подойти к Ипатьевскому дому и через щели в заборе в последний раз в жизни видела русского царя.

А дальше шестьдесят верст до Алапаевска, размещение в окраинной, так называемой напольной, школе. С нею Великие князья Иоанн, Константин и Георгий, все Константиновичи, все сыновья Великого Князя Константина, того, кто в стихах воспевал красоту гессенской принцессы. Всего девять человек.

Келейницу Варвару увезли в Екатеринбург и прямо сказали, что Великая княгиня и ее родственники будут убиты. Варвара просила оставить ее с матушкой. Чекисты издеваются над ней, сквернословят,

смеются. Тогда она становится на колени перед палачами и просит о последней милости — умереть вместе с духовной матерью, с сестрами и братьями во Христе. Ее всячески оскорбляют, называют ненормальной, но все-таки возвращают в Алапаевск.

Местные жители жалеют узников. Марии Чехомовой было тогда десять лет: «Мама соберет в корзиночку яичек, картошечки, шанежек напечет, прикроет сверху чистой тряпочкой, я несу. По дороге еще цветочков нарву. Пускали не всегда. Матушка выйдет на крыльцо, возьмет корзинку, а у самой слезы текут. «Спасибо, девочка милая, спасибо».

У заключенных отобрали все, даже платье заменили на простые и грубые. На охрану встали новые, жестокие стражники, даже не говорящие по-русски.

Это случилось в день памяти преподобного Сергия Радонежского. Их разбудили и повезли на телегах. Дорога шла по темному лесу к старым шахтам. Там стали избивать прикладами и сталкивать в темные провалы. Глубина шахты жуткая — шестьдесят метров. Великая княгиня и Великий князь Иоанн упали на выступ на глубине пятнадцать метров. Узники пели «Херувимскую», одну из главных молитв Божественной Литургии. Это устроило палачей, они забрасывали шахту гранатами, горячей серой, заваливали землей, бревнами. Рядом с телом Елисаветы потом обнаружили три неразорвавшиеся гранаты. Только Богу известно,

сколько еще жили страдальцы. Раны князя Иоанна были перевязаны тканью апостольника — женского монашеского головного убора. Пальцы правой руки Великой княгини Елисаветы были сложены в троеперстие.

В СВЯТУЮ ЗЕМЛЮ

Три долгих года гробы с телами преподобномученицы Елисаветы и инокини Варвары через Сибирь, Китай, Австралию двигались к месту последнего упокоения, в Иерусалим, в монастырь святой равноапостольной Магдалины. Туда, где в далеком уже времени ее молодости, из ее сердца вырвались слова: «Как бы я хотела быть похороненной здесь!»

Совсем недавно мощи святых Елисаветы и Варвары прошли всю Россию, от запада до самых восточных пределов. К ним приложилось более десяти миллионов человек. И то, что свершилось долгожданное соединение Русской православной церкви и Русской православной церкви за рубежом — это, конечно, во многом и по молитвам Великой княгини. Именно она стала небесным мостиком, который соединил нас.

Возрождена Марфо-Мариинская обитель на Большой Ордынке, теплятся лампы, зажигаются свечи, читается неусыпаемая Псалтырь. Кротко и с любовью смотрит на нас святая Елисавета. И всегда у иконы и гробницы, в любое время года,

много цветов. И всегда — белые, нежные, чистейшие лилии! Такие, как ее бессмертная душа.

Святая преподобномученица Елисавета, моли Бога о нас!

ТИХОН, ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ

В летнюю пору священник Торопецкого уезда Псковской губернии Иоанн Белавин отдыхал днем на сеновале с тремя малолетними сыновьями. Он забылся в кратком сне, потом, вздрогнув, проснулся и разбудил детей.

— Я сейчас видел свою покойную мать. Она сказала, что я скоро умру, а о вас сказала, что ты умрешь в молодости, ты будешь горюном всю жизнь, а ты, Вася, будешь великим.

Предсказание матери исполнилось в точности. Быстро закончилось счастливое деревенское детство: купание в реке, хождение в лес за ягодами и грибами, благоухание сенокоса, заготовка дров. С тринадцати лет, с 1878 года, Вася Белавин начинает учиться в Псковской духовной семинарии. Был он физически крепким, выросшим на свежем воздухе и в трудах. Отличался он смекалкой, добротой и отзывчивостью.

В семинарии учиться нелегко, особенно донимали сочинения по разным предметам. Юный семинарист Василий опережал всех в грамотности

и ясности изложения. К нему обращались за разъяснениями. И неизвестно, почему он получил прозвище «Архиерей».

Шутка шуткой, но в Петербургской духовной академии, куда Василий поступил 19-летним юношей, звали его уже не архиереем, а патриархом. Почему так, никто не мог объяснить, но впоследствии, когда после 217-летнего перерыва в патриаршестве в России он стал Всероссийским патриархом, то товарищи по академии вспоминали его «патриаршее» прозвище.

Быстрыми шагами шел Василий Белавин по жизни. В 23 года он — выпускник духовной академии и любимый преподаватель в родной Псковской семинарии. Через три года он принимает монашеское звание.

Белавина так любили, что на его постриг собрался почти весь город. Посвящение в монахи происходило в семинарской церкви на втором этаже. Начальство семинарии распорядилось подпереть снизу перекрытия, чтобы не обрушились полы церкви.

Ему, отличавшемуся кротостью и смирением, было дано имя Тихон, в честь святителя Тихона Задонского.

Вскоре иеромонах Тихон — инспектор Холмской семинарии, а затем, в сане архимандрита, ее ректор.

Затем новое повышение: 34-летнего архимандрита возводят в сан епископа Люблинского.

Говорил молодой епископ спокойно и вразумительно, с любовью к пастве. За одиннадцать месяцев 1898 года он произнес сто двадцать проповедей.

ДОРОГА ЗА ОКЕАН

За полтора года до XX века епископ Тихон получает направление на ответственное служение в далекую американскую епархию в сане епископа Алеутского.

Он взял с собою болезненного своего брата, заботился о нем, но тот вскоре умер. Святитель Тихон остался один на белом свете. Всей его родней и близкими были отныне его сподвижники в деле просвещения жителей Аляски, Канады, Соединенных Штатов.

Уже в 1901 году святитель Тихон освящает закладной камень церкви Святителя Николая в Нью-Йорке, затем также Никольский храм в Бруклине. Причем храмы строились быстро. Например, церковь Святой Троицы в Чикаго строилась менее года.

Святейший Синод принимает решение именовать епископа Аляскинского и Алеутского епископом Алеутским и Североамериканским. Это было справедливо, ибо заботы епископа Тихона простирались на все североамериканские территории и на народы, обитавшие там. Он заботился о сербах, попавших в Америку, о сирийцах и, конечно, о русских, которых судьба забросила в Новый Свет. Так тогда называли Америку.

Хроника служения епископа Тихона, его поездок показывает, что он служил на нескольких языках, в том числе и на английском.

В Кливленде (штат Огайо) епископ Тихон созвал первый общеамериканский православный собор. Было выработано название Североамериканской миссии:

«Святая Православная, Соборная и Апостольская Североамериканская церковь». Это отразило наличие в миссии различных народностей и языков.

Как итог служения святителя Тихона в Америке — его признание американской стороной. В 1907 году святитель Тихон был назначен архиепископом. Его выбирают почетным гражданином Соединенных Штатов.

В том же году следует назначение его на Ярославскую кафедру.

В то время в России среди духовенства был распространен обычай: священники при личных обращениях к архиерею делали земной поклон. Владыка Тихон категорически воспрепятствовал этому. Нигде в канонических документах церкви, ни в постановлениях Вселенских соборов такого правила не было.

— Не мне кланяйтесь, а Богу, — сказал святитель Тихон. — У меня же просто берите благословения на богоугодные дела.

Владыка Тихон ходил пешком по Ярославлю, что изумляло горожан и священников. Без всякой pompезности, пышности он посещал храмы, был доступен в общении. Тогда это было необычно и, надо признать, не очень-то одобрялось многими другими архиереями.

Но вскоре удивление и неприятие такого поведения архипастыря сменилось уважением к нему: все поняли, что поведение это не показное, а естественное. Что это исполнение Христова учения:

перед Богом нет ни господина, ни слуги, ни элина, ни иудея — все равны, все будут судиться Господом не по должности, а по поступкам.

Ярославский губернатор, привыкший, что священнослужители обслуживали его, выделяли из массы молящихся, кадили особо, был обозлен тем, что архиерей заявил ему, будто он не видит разницы меж губернатором и любым из пришедших в Божий храм.

Ярославское общество избрало владыку Тихона почетным гражданином Ярославля, но ярославский губернатор добился высылки владыки из Ярославля.

А высылка была тяжелая, в Вильну, теперешний Вильнюс, в Литву.

Тогдашняя приграничная Вильна составляла картину разноязычных, разнoverующих людей. Но таково было мудрое поведение и неустанные труды владыки Тихона, что вскоре он и здесь заслужил всеобщее уважение. Когда он ехал в самой простой коляске из храма домой, его узнавали, кланялись и русские, и литовцы, и поляки, и евреи. При встрече с ним католики и протестанты снимали шляпу.

Грянула Первая мировая война. Епархия святителя Тихона оказалась в зоне военных действий.

Насколько возможно, владыка помогал беженцам, навещал раненых, не боялся даже бывать на передовой, где попадал под вражеские обстрелы. Военное начальство наградило его боевым орденом.

Все же через некоторое время ему пришлось покинуть Вильну.

ФЕВРАЛЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ

Из огня в полымя бросает Россию. Свергли царя. В стране новая смута и мятежи. Временное правительство растеряно, люди кто в панике, кто в отчаянии.

Православная церковь первой начинает искать выход из тяжелого положения. Разговоры о том, что все беды в России оттого, что при Петре Россия лишилась патриарха, были всегда, но тогда усилились.

Спешно собирается обновленный Святейший Синод. Архиепископа Тихона, как одного из самых заслуженных архиереев, вводят в его члены.

21 июня 1917 года открывается Московский епархиальный съезд духовенства и мирян, который избирает владыку Тихона своим архипастырем. Владыка служит без устали. Он — невиданное для Москвы дело — служит в приходских храмах, по-прежнему прост и доступен. И сколько же Господь дает ему сил, если он еще неустанно трудится над созывом общероссийского Поместного собора!

15 августа 1917 года владыка Тихон, уже в сане митрополита, был избран председателем Собора. Главный вопрос Собора — восстановить жизнь Русской Православной Церкви на строго канонических началах.

Нельзя переделать историю, да и полезно ли рассуждать, если бы все повернулось иначе? Не стоит осуждать действия тогдашних иерархов Церкви.

На Соборе свершилось великое дело — восстановление патриаршества в России.

Архиепископ Иларион говорил на Соборе: «Почему необходимо восстановить патриаршество? Потому, что патриаршество есть основной закон высшего управления каждой Поместной церкви. Церковное законодательство в лице Апостольских правил совершенно недвусмысленно требует: “Епископам всякого народа, в том числе и русского, подобает знать первого из них и признавать его как Главу. Вся Вселенская Христова Церковь до 1721 года не знала ни одной Поместной церкви, управляемой коллегиально, без Первоиерарха”». Осенью того же 1917 года Собор продолжил работу. Начался обстрел артиллерией московских святынь и даже Кремля. Митрополит Тихон добился того, чтобы делегацию членов Собора допустили в Кремль. Затем он доложил Собору о результатах осмотра. Бывшие с ним рассказывают потом о полнейшем спокойствии и бесстрашии митрополита.

ПОДОБНО ДРЕВНЕМУ ВОЖДЮ

Решено было избрать трех кандидатов на пост патриарха. Избраны архиепископ Харьковский Антоний, архиепископ Новгородский Арсений и Московский митрополит Тихон. Собор заседал в еще не взорванном храме Христа Спасителя. В него из Успенского Патриаршего собора Кремля была

принесена главная святыня — икона Владимирской Божией Матери. После молебна перед нею старец Зосимовой пустыни Алексей вынул из урны, где были три жребия с именами кандидатов, имя митрополита Тихона.

Митрополит Киевский и Галицкий Владимир, обращаясь к новоизбранному патриарху, произнес:

— Преосвященный митрополит Тихон, Священный и великий Собор призывает твою святыню на патриаршество богоспасаемого града Москвы и всея России.

Владыка отвечал:

— Понеже Священный и великий Собор судил меня, недостойного, быти в таком служении, благодарю, приемлю и нимало вопреки глаголю.

Эти слова полагалось произнести по чиноположению. Под сводами храма зазвучало перекатное многолетие патриарху. Затем новоизбранный патриарх сказал: «Сколько и мне, подобно пророку Иезекиилю, придется глотать слез и испускать стонов в предстоящем мне патриаршем служении и особенно в настоящую тяжелую годину! Подобно древнему вождю еврейского народа Моисею, и мне придется говорить ко Господу:

«Для чего Ты мучишь раба Твоего? И почему я не нашел милости перед очами Твоими, что Ты возложил на меня бремя всего народа сего? Разве я носил во чреве народ сей и разве я родил его, что Ты говоришь мне: неси его на руках твоих, как нянька носит ребенка?.. Я один не могу нести всего народа сего,

потому что он тяжел для меня» (Числа, 11, 11–14). Отныне на меня возлагается попечение обо всех церквях российских и предстоит умирание за них во вся дни. Но да будет воля Божия. Нахожу подкрепление в том, что избрания сего я не искал, оно пришло помимо меня и даже помимо человеков, по жребию Божию. Уповаю, что Господь, призвавший меня, Сам и поможет мне Своею всеильной благодатию нести бремя, возложенное на меня, и соделает его легким бременем».

БРЕМЯ ПАТРИАРХА

Из патриаршей ризницы Кремля извлекли жезл митрополита Петра, мантию патриарха Никона, облачения других русских патриархов, пролежавших в ризнице свыше двухсот лет.

Великое торжество возведения на патриаршество происходило в Успенском соборе Кремля 21 ноября 1917 года. Уже большевики захватили власть и, конечно, не хотели ни с кем ею делиться, но воспрепятствовать всенародному событию восстановления патриаршества пока еще не посмели. В документах большевиков патриарх именовался как гражданин Белавин.

После Божественной Литургии патриарх с крестным ходом обошел вокруг Кремля, окропляя и его стены, и молящихся святой водой. Стечение народа было небывалое. Это событие вселило в людей духовные

силы, чтобы помочь им пережить вавилонское пленение России безбожниками.

Государство не только издало декрет об отделении Церкви от государства, но восстало на Бога и его слуг.

— Что более всего вы слышите со всех сторон России? — спросил патриарха петроградский газетчик.

— Вопли, — ответил патриарх.

В чем была задача Православной Церкви того времени? Остаться Церковью Единой, Святой, Соборной, Апостольской. Такой Крест возложил Господь на плечи патриарха Тихона. Он остался таким же, каким был всегда, — и в Америке, и в Прибалтике, и в Ярославле: доступным, мягким, приветливым. Но мягкость в обращении с людьми не мешала ему быть непреклонным и твердым по отношению к врагам Церкви.

Уже были расстреляны первомученики нового времени митрополит Киевский и Галицкий Владимир и митрополит Петроградский и Гдовский Вениамин.

Патриарх Тихон писал Совету народных комиссаров: «Захватывая власть и призывая народ довериться вам, какие обещания давали вы ему? Как вы исполнили эти обещания? Поистине, вы дали ему камень вместо хлеба и змею вместо рыбы. Отечество вы подменили бездушным Интернационалом. Вы разделили весь народ на враждующие между собой станы и ввергли его в небывалое по жестокости братоубийство. Любовь Христову вы открыто заменили

ненавистью и вместо мира искусственно разожгли классовую вражду... Вы стремитесь руками русских рабочих и крестьян доставить торжество призраку мировой революции...»

А сколько началось волнений и потрясений внутри самой Церкви! Появились продавшиеся большевикам обновленцы, появились «красные попы», «живоцерковники», «автокефалисты». Но основная часть православных шла за патриархом.

Когда была получена страшная весть о расстреле царской семьи и царя Николая II, патриарх отслужил панихиду, затем служил заупокойную Литургию и сказал грозную, обличительную речь в адрес большевиков, назвав цареубийство страшным клеймом на совести большевиков, ничем не оправданным преступлением.

Патриарх много ездил. В Богородске, поспешно переименованном большевиками в Ногинск, патриарху рабочие города выстроили для общего молебна специальный павильон. Железнодорожники Николаевской, переименованной большевиками в Октябрьскую, железной дороги настояли, чтобы у патриарха был специальный вагон. В Ярославле даже большевики напросились на обед с патриархом, фотографировались с ним.

В Петрограде, в Исаакиевском соборе, во время патриаршей службы пел хор из шестидесяти диаконов.

А как же патриарший хор? Его пришлось распустить из-за отсутствия средств на содержание.

На Карповке в Иоанновском монастыре патриарх служил панихиду у гробницы святого праведного Иоанна Кронштадтского, которого всегда глубоко чтил.

ИЗЪЯТИЕ ИЛИ ВОРОВСТВО?

«Еще продолжается на Руси эта страшная и томительная ночь, и не видно в ней радостного рассвета. Где же причина? Грех — вот корень болезни. Грех растлил нашу землю. Грех, тяжкий, нераскаянный грех вызвал сатану из бездны. Где ты, некогда могучий и державный русский народ? Неужели ты не возродился духовно? О, да не будет сего!» — писал патриарх Тихон в одном из посланий верующим.

Жил патриарх Тихон на подворье Троице-Сергиевой лавры, на Смотеке. Оттуда его однажды вызвали в качестве свидетеля на суд над группой московских священников.

Большевикам давно слепили глаза церковные ценности: золотые и серебряные оклады, облачения, церковные здания, сверкающие на солнце купола и кресты. Начиная грабеж и воровство церковных ценностей, они фабриковали дела, сочиняли небывлицы и возводили напраслины на священников.

Патриарх благословил подсудимых на страдания и смерть за Христа. 18 человек были приговорены к расстрелу в пасхальные дни, 23 апреля 1923 года. Они шли на казнь с пением пасхального тропаря:

«Христос Воскресе из мертвых, смертию смерть поправ и сущим во гробе живот даровав».

Собирается Второй Поместный собор русской церкви. Уже нет в названии слова «Православный». Это съезд обновленцев. Этот «собор» лишает патриарха Тихона патриаршего сана, монашества, разрешает священству вторичные браки. Вводит небывалое в России понятие женатого епископата.

Главари «собора» Красницкий и Введенский действовали большевистскими методами. Например: «Кто не подпишет документа о низложении Тихона, тот отправится отсюда прямо в тюрьму». Дрогнули души обновленцев — подписывали.

В ДОНСКОМ МОНАСТЫРЕ

Переезд патриарха в Москву, в Донской монастырь, был по существу арестом. У дверей кельи патриарха и у ворот монастыря стояла охрана. К монастырю приходили люди, молились, плакали.

С 1924 года патриарх сильно занемог. Сердечная астма вынудила его прерывать служения, но, как только он чувствовал себя хоть немного лучше, он поднимался для свершения Литургии. Попрежнему держал переписку с архиереями и мирянами, хотя даже вынести письмо от него было затруднительно.

Последний раз Святейший Патриарх служил в храме Большого Вознесения на Никитской. Через два дня наступало Благовещение, 7 апреля, а вместе

с Благовещением и свершился отход патриарха к Престолу Божию. Скончался он в 11 часов 45 минут вечера. Умирал с молитвой, перекрестился и произнес: «Слава Тебе, Господи, слава Тебе, Господи, слава Тебе...»

По Божию Промыслу, Святейший Патриарх Тихон опочил не только в день Благовещения, но и в день смерти праведного Лазаря. После погребения патриарха началась в тот год Страстная седмица. Вся Россия, вся Вселенная оплакивали патриарха. В продолжение четырех суток шли над усопшим панихиды, шли и шли люди проститься с любимым владыкой. Очереди были огромными. Может быть, это вся Россия оплакивала не только прощание с патриархом, но и прощание с самой прежней Россией.

Хоронили патриарха в Вербное воскресенье. Проститься с ним пришло более миллиона человек. Они прошли около гроба за сто часов. Это было такое небывало сильное и мощное проявление в людях их веры православной, что тот, кто видел Москву в те дни, уже никогда не мог забыть этого взлета религиозного чувства.

Ни малейшей толкотни и тесноты не было. Священнослужители отказались от услуг милиции.

Большевики злорадно ждали катастрофы. Ведь двор Донского монастыря мал, а народу целый океан. Но ничем не была омрачена кончина Святейшего.

Недавно были обретены мощи Святейшего Патриарха. На Архиерейском соборе Русской Православной Церкви 9 октября 1989 года он был причислен

к лику святых. Идут и идут нескончаемые очереди паломников к гробнице Святейшего Патриарха Тихона в Малом соборе Донского монастыря.

Семь с половиной лет стоял Святейший у руля Русской Православной Церкви. И каких лет! И какое вокруг корабля спасения штормило море! Но все одолел корабль, ибо у него был надежный кормчий.

ОСНОВНЫЕ СОБЫТИЯ ЖИЗНИ

19 января 1865 года в семье сельского священника Торопецкого уезда Псковской губернии родился сын Василий.

1878–1883 годы — учеба в Псковской духовной семинарии.

1883–1888 годы — обучение в Санкт-Петербургской духовной академии.

1891 год — принятие монашества с именем Тихон.

1890-е годы — преподавание, ректорство в Холмской духовной семинарии.

1898 год — возведение в сан епископа.

14 сентября 1898 года — назначение для несения службы в сане епископа Алеутского.

1900–1903 годы — открытие, освящение новопостроенных храмов в Нью-Йорке, Бруклине, Чикаго. Издание православного «Вестника». Непрерывные поездки по Аляске, Канаде, Америке. Название епархии Алеутской и Североамериканской.

19 мая 1905 года — возведение в сан архиепископа.

1905 год — преобразование миссионерской школы в духовную семинарию. Перевод ее из штата Миннесота в штат Нью-Джерси.

1907 год — собор духовенства и мирян всей епархии.

В том же году — назначение на Ярославскую кафедру в сане архиепископа.

1913 год — перевод на Литовскую кафедру в Вильно.

21 июня 1917 года — избрание архиепископа Тихона московским архиереем.

15 августа 1917 года — открытие Всероссийского Поместного собора. Председателем его избран возведенный в сан митрополита высокопреосвященный Тихон.

21 ноября 1917 года — торжественное возведение на патриарший престол в Успенском соборе Кремля. Несение креста патриаршества с 1917 года до кончины 7 апреля 1925 года. Непрерывное служение, написание воззваний, защита святынь православия. Перед кончиной заключение в Донском монастыре.

День памяти Святейшего Патриарха Тихона — 26 сентября.

ВЛАДИМИР, МИТРОПОЛИТ КИЕВСКИЙ И ГАЛИЦКИЙ

Большевистские гонения на Православную Церковь начались с Киева. Именно в городе, славу и сияние которого предсказал святой Первоzvанный Апостол Андрей. С Киева, в котором было Крещение

Руси при великом князе Владимире. Бесовская, большевистская злоба пыталась убить в людях память о Христе. Но чем более пылала эта злоба, тем выше и величественней восходила слава святых, погибающих за имя Христово. Первым Мучеником Нового времени был митрополит Киевский и Галицкий Владимир.

Мальчик Василий, будущий митрополит Владимир, родился в Моршанском уезде Тамбовской губернии, в семье священника Никифора Богоявленного. Простые, богобоязненные люди окружали Василия с малых лет. Стремление пойти по духовному пути, чтобы быть нужным людям, было естественным для него.

Путь священничества начался с духовного училища в Тамбове и с духовной семинарии. Затем Василий учился в Киевской духовной академии, защитил диссертацию. Ему была присвоена ученая степень кандидата богословия. Преподавателем он возвратился в родные стены Тамбовской семинарии.

31 января 1882 года Василий Никифорович Богоявленский становится священником Покровской церкви в городе Козлове (Мичуринск) и сразу благочинным всех городских церквей. Молодой батюшка полюбился горожанам, и, если бы не трагическая смерть жены и единственного ребенка, отец Василий служил бы батюшкой всю жизнь.

В смерти жены и ребенка отец Василий увидел промысл Божий и просил церковное начальство постричься в монахи, в Тамбовский Казанский монастырь. Он принял иноческий постриг с именем Владимир, а уже

на следующий день был возведен в сан архимандрита и назначен настоятелем монастыря.

Но в том же году судьба ведет его к новому месту службы: он становится настоятелем монастыря в Великом Новгороде.

В июне 1888 года в Александро-Невской Лавре Петербурга архимандрита Владимира рукополагают в епископы. Отныне он — викарный епископ Старорусский Новгородской епархии. В Старой Руссе все живет недавним пребыванием в ней семьи писателя Федора Михайловича Достоевского. Епископ Владимир служит в том храме, где исповедовался и причащался автор романов «Бесы», «Братья Карамазовы», «Преступление и наказание», «Записки из Мертвого дома». В проповедях молодого епископа слышатся отголоски много страдавшего за Россию писателя. В Старой Руссе епископ Владимир начал вводить тогда внебогослужебные беседы пастырей и паствы.

Это было необычно, и скоро услышалось: в России — священник, до того отгороженный от молящихся царскими вратами, одеянием, пришел в семьи, в рабочие коллективы, оживил и одухотворил приходскую жизнь.

ХОЛЕРА

За год до XX столетия Поволжье поразила холера. Кроме того, приволжские губернии, особенно Самарскую, постиг неурожай. Правительство, по нерадению

чиновников, не успело завезти в губернию продовольствие. Начались так называемые холерные бунты.

Как раз в это время на Самарскую кафедру пришел вновь назначенный епископ Владимир. О его тогдашней деятельности вспоминал митрополит Казанский Серафим: «...В известные холерные бунты, когда власть терялась, епископ Владимир первый пошел к народу с крестом в руках».

Преосвященным Владимиром был учрежден епархиальный Комитет взаимопомощи, который первым организовал сбор средств для больных и нищих. При содействии владыки организовались пункты питания, дешевые или вообще бесплатные обеды для голодающих.

Откликнулись и врачи, и земство. Но смертность от заразы была так велика, что не успевали приготовить гробы для умерших — хоронили без них, по многу человек в одной могиле.

Святитель Владимир совершил панихиды об усопших, добился от властей места для погребения холерных умерших, служил на площадях Саратова молебны об избавлении от гнева Божия. Владыка совершенно безбоязненно посещал холерные бараки, приходил в дома, охваченные эпидемией. Бесстрашие его воодушевляло людей. Главным лекарством в борьбе с холерой был Святой Дух, исходящий от владыки.

В скором времени владыку ждало назначение на очень тяжелое, тревожное место экзарха Грузии в сане архиепископа Карталинского и Кахетинского. Шесть

лет неустанных трудов, часто среди враждебно настроенных националистов, шесть лет укрепления православной веры в разноязыком, многонациональном кавказском сообществе. За шесть лет владыкой было построено и возобновлено более ста православных храмов, открыто много школ, духовная семинария в Кутаиси.

МОСКВА И ПЕТЕРБУРГ

И вот высшая ступень в церковной иерархии — владыка Владимир назначается митрополитом Московским и Коломенским. Это была древняя кафедра московских митрополитов. Ее занимали такие великие наши священники, как митрополиты Макарий, Платон, Фотий, Филарет, Иннокентий. Огромный опыт тамбовского, самарского, грузинского служения очень пригодился митрополиту Владимиру в Москве. Он и строитель, и молитвенник. Именно он становится духовным наставником великой княгини Елисаветы, будущей игуменьи Марфо-Мариинской обители, мученически погибшей в 1918 году и прославленной в лике святых в 1992 году.

И — новое назначение. Митрополит Владимир в тогдашней столице Российской империи, в Санкт-Петербурге, в сане митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского, с правами Первенствующего члена Святейшего Синода.

Три года управляет он столичной епархией: с 1912 по 1915 год. Это было время между первой и второй

революциями, начала Первой мировой войны. Годы нигилизма, неверия, проникновения во все слои общества революционных идей, и, как следствие, свержение монархии.

Владыка Владимир смело противостоит проникновению в государственное и церковное руководство безбожников и иностранцев. Навлекает на себя гнев и околоцарского, и околосинодального окружения, и...

КИЕВ

...и фактически ссылается в Киев в сане митрополита Киевского и Галицкого.

Что такое предреволюционная и революционная Украина? Это разброд и шатания в мирской и религиозной жизни. Тяготение к Польше, противостояние Москве. Разгул националистов, униатов. Словом, все то, что и ныне мешает России и Украине жить единой семьей.

Владыка твердо стоит на православных позициях. Он — за единство Русской церкви, он против организации раскольнического патриархального съезда мирян и священства. Но этот съезд 1917 года состоялся, образовал самочинное управление Украинской церкви и внес разброд в религиозную жизнь.

В адрес святителя Владимира сыпались угрозы, клевета, оскорбления. Еще бы — защитник москалей, противник самостийности Украины, противник украинской автокефалии!

Пришли в Киев большевики, а с ними и Гражданская война. Начались грабежи, погромы. Более того, началось осквернение великих святынь Киево-Печерской Лавры. Именно в Лавре находились покои владыки. 25 января 1918 года вооруженные люди ворвались в Лавру, вывели митрополита на улицу, издевались над ним. Поставили к монастырской стене. Святой архиепископ свершил молитву, простил и благословил своих убийц. Сказал: «Господь вас да простит».

Утром тело митрополита было найдено монастырской братией. На теле было множество огнестрельных и колотых ран.

Мученическая кончина митрополита Владимира явилась началом страшных, кровавых гонений со стороны большевиков на Православную Церковь.

ОСНОВНЫЕ СОБЫТИЯ ЖИЗНИ

1848 год — в семье священника Никифора Богоявленского родился мальчик — Василий.

31 января 1882 года Василий Никифорович Богоявленский становится священником Покровской церкви в городе Козлове (Мичуринск).

Июнь 1888 года — в Александре-Невской Лавре Петербурга архимандрита Владимира рукополагают в епископы.

1899 год — во время холеры на Волге епископ организует Комитет взаимопомощи.

1912–1915 годы — управление Санкт-Петербургской епархией.

1915 год — рукоположение в сан митрополита Киевского и Галицкого.

1917–1918 годы — служба митрополитом Киевским и Галицким.

1918 год — митрополит Владимир был зверски убит богоборцами в Киево-Печерской Лавре.

Память священномученика Владимира, митрополита Киевского и Галицкого празднуется в день его кончины — 7 февраля. Этот же день считается Собором новомучеников и исповедников российских.

МАТРОНУШКА

Матронушка. Таким ласковым именем называют святую праведную Матрону. Вспомним и Ксеньюшку, святую Ксению блаженную Петербургскую, вспомним и Андреюшку Симбирского, и Василия блаженного московского, многих и многих, которые настолько близки к нам, что стали навсегда родными. Поэтому и обращаемся к ним, как если бы жили с ними в одной семье.

«ЭТОТ МЛАДЕНЕЦ БУДЕТ СВЯТ»

Матронушкой блаженная старица Матрона была уже в детстве. Последнего ребенка в русской семье трогательно звали «заскребышком». Он обычно был

самый любимый. Заскребышка Матронушку не только любили, но и жалели — родилась слепенькой. Мать Наталия всегда казнила себя, что, ожидая ребенка, была не рада ему, а все думала: мне и этих-то троих нечем кормить. Думала даже отдать дочку в приют. А вышло так, что незрячая доченька стала кормилицей семьи.

Места, в которых прошло детство и отрочество Матронушки, очень знамениты — здесь была великая Куликовская битва, которая спасла не только Русь, но и тогдашнюю Европу от ордынского ига. От родного села Матронушки, Себина, до Куликова поля всего двадцать шесть километров. Сейчас многие экскурсии, которые едут поклониться подвигу предков к междуречью былинной Непрядвы и Дона, посещают и Себино.

Перед рождением дочки Наталия видела во сне, как ей на правую руку садится белая птица с человеческим лицом и закрытыми глазами. Богобоязненная Наталия всегда потом это вспоминала. О богоизбранности девочки явно свидетельствовало и то, что при погружении ее в крестильную купель церковь наполнилась легким благоухающим дымом. «Я много крестил, — сказал священник, отец Василий, — но такое вижу в первый раз. Этот младенец будет свят». И еще — на груди у девочки была ясно видна вмятинка в виде крестика.

Крещена девочка была во имя Матроны Константинопольской. Напомним, хотя бы кратко, ее житие. Рано выданная замуж, она всегда хотела служить

только Богу, и ушла от мужа, когда приехала с ним в Византию (это пятый век). Скрывалась, выдала себя за мужчину, укрылась в монастыре. Потом, так как ее непрестанно искал муж, ушла из монастыря, обошла всю Святую Землю, вновь поступила в монастырь, но уже в женский, Эмесский. Через долгие годы трудов и молитв была избрана игуменией монастыря. Матрона присутствовала при втором обретении главы Крестителя Спасова Иоанна, приводила ко Христу язычников, свергала идолов, изгоняла бесов. Уходила от мирской славы и вновь уходила в неизвестные места, но и там вновь бывала окружена инокинями. В конце жизни вернулась в Константинополь и мирно отошла ко Господу. Лет ей было ровно сто. Двадцать пять лет в миру и семьдесят пять в отшельничестве.

Семья Никоновых жила нелегким, но радостным крестьянским трудом. Народное поверье «Бог труды любит» здесь осуществлялось ежедневно. Заготовка дров и кормов на зиму, уход за домашней скотиной, прополка, поливка огорода, приготовление пищи — все прошла подрастающая девочка. Как? Она же незрячая. Но в ней рано обнаружилось какое-то необъяснимое, сверхъестественное зрение. Всегда она ходила в церковь, стояла в уголочке слева при входе. Заучила наизусть все церковные службы, подпевала певчим. Брали ее и на клирос.

Однажды она сказала поразившую всех фразу:

— А я знаю, где и какие у нас в церкви иконы.

Ей, конечно, не поверили, стали для проверки расспрашивать. И точно — девочка ни разу не ошиблась, называя иконы и их расположение в иконостасе у Царских врат и по стенам.

Еще при крещении священник объявил, что Матронушка предскажет его кончину. И точно: однажды ночью дочка разбудила мать и сообщила, что отец Василий умер.

ДЕТСТВО БЕЗ ДЕТСТВА

Дети бывают жестоки к своим сверстникам. Может быть, их немного оправдывает то, что в детстве происходит закалка характера, подготовка к тяжелой взрослой жизни. Но по отношению к Матронушке сверстники были не просто жестоки, но и несправедливы. Уводили от села и бросали одну, наблюдая, как она вернется домой. Сажали в яму и смотрели, как она выбирается. Зная, что девочка не видит обидчиков, стегали ее крапивой. И никогда Матронушка не жаловалась на них, и они мало-помалу вразумлялись.

Она всю жизнь мало спала. Это началось в детстве, когда она по ночам снимала иконы с полки в красном углу и расставляла их в одной ей ведомом порядке, говорила с ними.

— Дитятко ты мое несчастное! — жалела ее Наталия.

— Это я-то? Да ты что! Это у тебя Ваня несчастный да Миша.

Дар исцеления открылся в девочке очень рано, лет с семи, когда она вступила в пору отрочества. Она обостренно чувствовала приближение опасности к кому-то и старалась предупредить о ней. Предсказывала бедствия. Особенно умела утешать в скорбях. К ней шли и ехали. Вначале родные и близкие, потом и дальние. Исполнялись евангельские слова о светильнике, сияние которого невозможно утаить. Исцеленные несли к Никоновым продукты и подарки. И много ли было тех продуктов, и богаты ли были те подарки, но при тяжелой жизни и они были подспорьем. Вот как Господь вразумил — девочка, от которой хотели избавиться, стала кормилицей.

ВСТРЕЧА СО СВЯТЫМ ИОАННОМ

Матронушка ходила своими ногами и очень любила ходить пешком. А еще всегда радовалась, когда взрослые брали ее с собой в поездки. Матронушку любила местная помещица Янькова, а особенно ее набожная дочь Лидия. Лидия свершала паломничества по святым местам России и брала Матронушку с собой. Девочка в дороге была не в тягость, а в радость.

Так они побывали в Троице-Сергиевой и Киево-Печерской Лаврах, причащались у святых мощей Божиих угодников. В Москве посетили святые храмы и монастыри. Предвидела ли святая отроковица, что вся Москва пойдет к ней за советом и помощью и при жизни и после земной кончины?

После Москвы приехали в северную столицу. Конечно, сразу на Смоленское кладбище, к блаженной Ксении, конечно, в Александро-Невскую Лавру, конечно, в Кронштадт, к батюшке Всероссийскому Иоанну.

Величественный Андреевский собор хранит память тех общих исповедей, тех Литургий, которые возглавлял святой праведник Иоанн. Людей — не протолкнуться. И вдруг после службы раздается голос батюшки:

— Матронушка, иди-ка, иди ко мне. — И во всеуслышание: — Вот идет столп православия, столп России.

Отец Иоанн провидел значение Матронушки для России в наступающие вскоре времена гонений на Православную Церковь, на все русское.

На семнадцатом году жизни Матронушка стала сидячей, у нее отнялись ноги. По ее словам, «такова была воля Божия». И всю оставшуюся жизнь, а это пятьдесят четыре года, Матронушка без помощи людей не могла передвигаться. Сидела на кровати, скрестив маленькие ножки, а вытянутыми ручками касалась головы приходящего к ней человека.

СЕБИНСКАЯ ИКОНА

Так много людского горя, несчастий, страданий ложилось на ее слабые плечи. Чистая душой, как иорданская голубица, Матронушка видела, что мучаются люди прежде всего по своей вине: грешат,

не каются, мало молятся. А спасти их, погибающих, она хотела всем сердцем.

Однажды сказала матери:

— Попроси священника, у него в библиотеке, в таком-то ряду, лежит книга, а в ней изображение иконы «Взыскание погибших».

Точно так и оказалось.

— Мама, мне все эта икона снится. Мама, она в нашу церковь просится. Давай в Епифань иконописцу закажем ее написать.

— Это же дорого, доченька.

— А мы по деревням будем собирать.

И стали собирать. Тут был такой случай, который окончательно уверил родню в прозорливости Матронушки.

У двух братьев женщины попросили пожертвовать на икону. Один нехотя дал рубль, а другой, как в насмешку, одну копейку. Матронушка перебирала ручками приносимые деньги, и именно этот рубль и эту копейку просила вернуть братьям. Собрали сумму, пригласили иконописца. Матронушка строго спросила его, уверен ли он, что напишет. Тот ответил, что это дело знакомое.

— Ты исповедайся и причастись.

Спустя время он пришел к Матронушке и признался, что у него ничего не получается. Она же указала ему на его нераскаянный грех. Иконописец просил у нее прощения, покался, вновь причастился и работа пошла.

Икону несли от Богородицка до Себина Крестным ходом. Все село вышло навстречу. Матронушку вывели под руки. Четыре километра шли.

Матронушка остановилась и сказала:

— Теперь они уже близко, через полчаса придут. Образ Божией Матери «Взыскание погибших» стал главной святыней себинского храма и прославился чудотворениями. Был главным помощником в крестьянских заботах. Много раз спасал от засухи. Вынесут в поле, отслужат молебен и обратно идут под благодатным дождем.

Эта икона исцелила мужчину, у которого не ходили ноги. Матронушке передали его просьбу помолиться за него. «Пусть он идет ко мне, пусть ползет, да идет. Часам к трем доползет». Обратно, от церкви и от Матронушки мужчина пошел своими ногами.

Конечно, читая об этом чуде, мы вспоминаем и чудо исцеления от пьянства мужчины, который полз в Серпуховский монастырь за исцелением.

Эти примеры показывают, что даже неизлечимые, казалось бы, болезни исцеляются, если больной свято верит в силу Божию, в молитвы к Нему. И что надо, ничего и никого не боясь, ползти к Богу.

МОСКОВСКИЕ СКИТАНИЯ

Как прожили Никоновы страшные годы революции, гражданской войны, разрухи? Так, как вся Россия, с величайшим трудом и упованием на Божие

заступничество. И на молитвы таких, как Матронушка.

Промыслительным становится переезд Матронушки в Москву в 1925 году. Она была нужна столице, отечеству, народу православному. Здесь она стала доступнее. Слава о ней, как она ее ни избегала, была повсеместной. Ее желание помочь несчастным было так велико, что она помогала даже и тем, кто о ней и не слыхивал и помощи ее не просил. Известен рассказ мужчины, сидевшего в северных лагерях. У него кончался срок отсидки, а ему вдруг, совершенно несправедливо, прибавляют новый. Другой заключенный посоветовал ему помолиться Матронушке.

«Да она же меня не знает. И я ее не знаю». — «А ты помолись, она отзовется, и поможет». И представилась ему маленькая старушка, сидящая на лавке и ласково на него смотрящая. Да, именно так он и говорил потом: «Она смотрела на меня и утешала и говорила: “Богу молись”». Его освободили. Он разыскал Матронушку в Москве, кланялся ей в ноги.

Надо ли говорить, что сотни случаев исцелений по молитвам святой превращались вскоре в тысячи новых просьб о помощи.

Сразу и навсегда надо отмести разговоры о какой-то неведомой силе, которой владела Матронушка. Это не оккультная слепая болгарская баба Ванга. Вспомним, как она в страхе завопила, когда к ней с крестом в руках пытался приблизиться

священник. Сила у Матронушки была одна — молитва Христу, Божией Матери. Всю жизнь Матронушка исповедовалась и причащалась. Вода, которую она давала больным, была освящена в храме на водосвятных молебнах. Если таковой не было, она всегда читала молитвы и крестила воду. Еще и то говорит в пользу Матронушки, что ее просто ненавидели всякие колдуны и экстрасенсы. Почти тридцатилетняя московская жизнь Матронушки проходила в очень многих местах. Знающие Москву удивятся этой географии: тут и Сокольники, и Вишняковский переулок, и Петровско-Разумовское, и Царицыно, тут и Пятницкая улица, тут и Арбат, Староконюшенный переулок. Гостила она и у племянника в Сергиевом Посаде. А рассталась с земной жизнью на подмосковной станции Сходня.

Логичен вопрос: почему так много мест жительства? Разве ей были не рады, разве с кем-то не уживалась? Нет, такая ангелица, как Матронушка, могла ужиться со всеми. Как пример, вспомним, Бог ее простит, злую Пелагею, которая командовала Матронушкой: всем, что приносили, распоряжалась сама, раздавала деньги и вещи только своим родственникам. Матрона меняла места жительства сама — она не хотела неприятностей тем, кто приютил ее. Ведь это же только представить размах известности праведницы, количество людей, отовсюду к ней идущих! И это в столице официального атеистического государства.

Много раз Матронушку хотели арестовать, но всякий раз она заранее предвидела приход милиции. А один раз никуда не ушла и сказала милиционеру, который явился с ордером на ее арест:

— Видишь, ходить не могу, сижу на постели, куда я от тебя денусь, куда убегу? А тебе надо скорее домой, у тебя с женой несчастье.

Дома милиционер узнал, что жена его опрокинула керогаз и обгорела. Но он успел ее увезти в больницу, и ее спасли.

Утром на работе милиционера спросили:

— Ну, где же слепая? Арестовал?

— Эту слепую я никогда забирать не буду, она мне жену спасла.

ДНИ И НОЧИ

Прожила Матронушка среди нас семьдесят один год. Как представить, что человек шестьдесят пять лет изо дня в день выслушивает, исцеляет, молится за грешников, за больных, обиженных, обездоленных, как? Откуда можно взять такие силы, когда нас один разговор с кем-то выводит из себя, обессиливает, раздражает. А тут такая любовь ко всем, такое ангельское терпение.

И любовь эта к нам не исчезла и до сих пор. Православных в чудесах Матронушки не надо уверять, а неверующие легко могут в них убедиться — идите в Покровский женский монастырь, постойте в длинной,

терпеливой очереди, послушайте рассказы о блаженной старице, почитайте о ней книги и не будьте неверующими. Ибо, как говорится, время близко, и уже некогда сомневаться в том, что спасает нас только Бог по молитвам Своих угодников.

Образ матушки Матроны настолько сердечен, настолько трогателен и беззащитен, что кажется — это ее надо жалеть, такую маленькую, слабенькую, физически беспомощную. А тут мы на нее валим свои беды и заботы. Давайте вспомним, как она жила зимой в фанерном домике в Сокольниках. Пришли к ней, трогают за плечо, а она и головы не может повернуть — волосы к стене примерзли. Давайте представим, как она исцеляет бесноватых и одержимых, как предсказывает радости и горести. Нет, невозможно это для нас. Без сна ночи — только в молитве, без отдыха дни — только в трудах.

А ведь она ничего такого особенного не говорила. То, что советовала, можем и мы посоветовать. «Пусть у икон горят лампы. Защищайтесь крестом, молитвою, святой водой, маслицем от мощей. Причащайтесь, исповедуйтесь. Соборуйтесь. Чаше креститесь. Крест для нас как замок на двери». Говорила об уважении к священникам, о том, чтоб личной их жизнью не интересоваться.

«В храме ни на кого не смотри, молись с закрытыми глазами». Когда ей жаловались на расстроенные нервы, она возражала: «Какие нервы, на войне нет нервов, а мы на войне».

Так уставала наша заступница, что как ребеночек лежала на боку, под головой кулачок.

ЗАСТУПНИЧЕСТВО ЗА РОССИЮ

И революцию, и войну, и теперешние разнузданные времена — все вперед знала Матронушка. По преданию, Сталин именно оттого не уехал из Москвы осенью 1941 года, что узнал о предсказании блаженной Матроны: фашистам Москву не взять.

Но главное, утешающее нас предсказание: Россия — великая страна и всегда будет такой.

О дне кончины своей матушка знала. Просила отпеть ее в церкви Ризоположения на Донской улице. Назвала и священника — отца Николая. А перед кончиной ее исповедовал отец Димитрий. Она очень волновалась. Батюшка спросил: «Да неужели и вы боитесь смерти?» — «Боюсь».

На другой день, 3 мая 1952 года в Троице-Сергиевой Лавре на службе зачитывали поданные об упокоении записки. Служащий иеромонах прочел имя новопреставленной рабы Божией Матроны и невольно воскликнул:

— Кто подал записку? Что, матушка умерла? Матушку хорошо знали в Лавре.

В Неделю жен-мироносиц при огромном стечении народа, хотя, конечно, никто не объявлял о кончине матушки, состоялось ее погребение. И тоже, по

просьбе самой Матронушки, на Даниловом кладбище. Тогда там находился один из незакрытых храмов, и матушка сказала, что будет слышать службу.

Никакого метро туда не было, добираться было непросто, но, по выражению поэта, народная тропа к святой старице не только не зарастала, но ширилась. Но не сразу. Опять же произошло все по словам угодницы Божией: «Вначале меня будут помнить только родные, а потом пойдут толпами».

И все мы хорошо помним эти толпы. Суровые стражницы могилки прекращали к ней доступ, когда колокола звонили к службе, говоря: «Сейчас матушка в церковь пошла». Песочек с могилки насыпали в бумажные пакетики. И столько было идущих к блаженной старице, что не успевали завозить песок.

КАНОНИЗАЦИЯ

Конечно, существует при Священном Синоде Русской Православной Церкви Синодальная Комиссия по канонизации и, конечно, она свершает много добрых дел, но скажем так: не Комиссия прославляет в лике святых, а сами православные, да даже и не они, а Господь Бог и сами святые, являющие чудеса и при жизни и после земной кончины. Затапывали, заливали цементом могилу блаженной Ксении, убивали память о ней — ничего не вышло. Такой же цемент лили на захоронение преподобного Матфея

Яранского и священномученика Михаила Тихоницкого в Вятской епархии, но молитвы православных крепче цемента.

Сохранили молитвы народные память о Матронушке. По благословению Святейшего Патриарха Московского и Всея Руси Алексия II в год Тысячелетия Крещения Руси, в неделю Торжества Православия были обретены Честные останки подвижницы благочестия двадцатого века старицы Матроны. В перенесении мощей участвовали: наместник Новопасского монастыря архиепископ Орехово-Зуевский Алексей, наместник Свято-Данилова монастыря архимандрит Алексей, братия монастыря. Именно в Свято-Даниловом монастыре упокоились мощи старицы.

Но ненадолго. Уже первого мая, в пятницу второй седмицы по Пасхе, после Божественной Литургии и панихиды гроб с Честными останками из храма святых отцов Семи Вселенских соборов был доставлен в Московский Покровский женский монастырь. При торжественном колокольном звоне встречали святую Матрону игуменья Феофания с сестрами обители.

И к Матронушке и от Матронушки люди идут с цветами. Ей несут как поклон, как благодарение за помощь, а от нее как благословение.

Стоит наша Святая Русь молитвами угодников Божиих. И заступничеством за нас, грешных, святой праведной Матроны.

«К служению Христову от чрева матерняя предызбранная, праведная Матроно, стезе скорбей и печалей шествующи, твердую веру и благочестие явивши, Богу угодила еси. Темже, почитающи память твою, молим тя: помози и нам в любви Божией пребывати, старице блаженная».

Часть вторая

**Русские святые —
основатели русских
монастырей**

Необъяснима и неизъяснима красота русских монастырей. Казалось бы, архитектура их во многом похожа и принцип строения тот же, но нет ни одного, похожего на другой. Даже и закоренелые атеисты не могут сдерживать восхищения, видя красоту Божиих обителей. «А был ты на Соловках? А гулял ли ты по Валааму?» — спрашивают они родных и близких. И конечно, жизнь наша совсем обеднела бы, если б не было возможности посетить русские монастыри. Незачем гнаться за далекими красотами мира, если счастье — вот оно, рядом.

Конечно, и для верующих красота монастырских стен, церквей, монастырских садов — тоже не последнее зрелище. Но главное — то, что каждый монастырь основан русским святым, что каждый монастырь хранит в себе населенность многовековыми молитвами, что именно здесь очищаются наши души и здесь мы обретаем силы для дальнейшей жизни.

РУССКИЙ СЕВЕР

Белые ночи. По времени еще часа три утра — самый сон, но на теплоходе Архангельск — Соловки никто не спит. Царственная гладь тихого сейчас Белого моря, светло-малиновый запад и светло-розовый восток смыкаются на светло-синем севере прямо по курсу.

— Соловки! — кричит из штурманской рубки нетерпеливый молодой штурман и дает всем желающим бинокль, чтобы увидеть то розовую, то светло-серую изломанную линию острова.

Длина его 25 километров, ширина — от 7 до 16. Он находится в 300 километрах от Архангельска и всего в 150 километрах от Полярного круга.

Гремят причальные цепи, стихает дизель, и воцаряется такая тишина, что паломники не смеют ее нарушить и в молчании сходят на берег — понимают, что безмолвие и тишина, которых искали души преподобных Германа и Савватия, нашлись для них именно здесь. Первым ступил на остров

преподобный Герман в 1428 году, а через год приплыл Савватий. После его кончины в 1435 году на острове появился преподобный Зосима. Он уже был в чине игумена. Он приехал на Соловки, уже получивши от новгородского епископа Феофила и Марфы-посадницы грамоту на вечное (!) пользование Соловками. С преподобным Зосимой прибыли иноки, начавшие сооружение храмов. Мощи первых поселенцев острова со временем упокоились в Зосимо-Савватиевском приделе Преображенского монастыря.

Монастырь, обнесенный могучими крепостными стенами, не давал покоя ни ливонцам, ни шведам — врагам России. Монахи были вынуждены превращаться и в воинов. По стенам монастыря было установлено более 60 орудий.

На Соловках бывал Петр I. В память о его посещении выстроена часовня. Со времен Петра I на Соловках содержится гарнизон в тысячу человек и... подчиненная архимандриту воинская команда. Достойно упоминания то, что архимандриты на Соловки назначались царем и патриархом без согласования с местными властями.

Очень многое узнает паломник, прибывший в Соловецкий монастырь. О годах расцвета, когда на Соловках выращивали даже лимоны и мандарины, разводили племенной скот, проводили дороги и каналы, добывали соль. Ведь монастырь славился особой — соловецкой — солью.

Узнает паломник и о трагических днях и годах, когда на остров ссылали неугодных большевикам людей. В 1920 году монастырь закрыли, преобразовав в совхоз «Соловецкий». А в 1923 году здесь начал свое страшное существование СЛОН — Соловецкий лагерь особого назначения для политических и уголовных заключенных. В 1925 году в соловецком лагере страдали 25 архиереев и более ста священнослужителей.

В 1992 году здесь возобновилось литургическое служение.

СВЯТО-ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ ВАЛААМСКИЙ МОНАСТЫРЬ

Даты основания монастыря в различных источниках разные: IX, XII, начало XIV столетия. Так или иначе, всегда на северо-западе Руси стояла эта крепость — твердыня православия. Монастырь стоит на острове Валаам, в его северо-западной части. С мая по сентябрь он доступен для посещения посредством теплоходной связи. Валаам окружают 50 суровых, почти безжизненных гранитных островов. Монастырь дважды разорялся шведами, но вновь восстанавливался и украшался. За красоту строений и строгость монашеского устава его называли Северным Афоном. На острове, на безжизненных скалах, трудами монахов (они по воде привезли сюда бесчисленное множество мешков и корзин плодородной

земли) зацвели сады, появились оранжереи, заколо-
сились хлеба. Валаам всегда был притягателен для
всех русских людей.

Здесь бывали писатели Л. Н. Толстой, И. С. Шме-
лев, Н. А. Лесков, В. И. Немирович-Данченко, ком-
позитор П. И. Чайковский, художники Иван Шиш-
кин, Федор Васильев.

Главный собор на Валааме — Спасо-Преображен-
ский. Его семидесятиметровая четырехъярусная ко-
локольня видна издалека. В соборе нижний храм
посвящен русским святым, основателям Валаама пре-
подобным Сергию и Герману.

После революции остров принадлежал Финлян-
дии. Возвращен он был после Великой Отечествен-
ной войны.

Именно в день памяти святого Первозванного Апо-
стола Андрея, 13 декабря 1989 года, монастырь был
возрожден. На Валааме неоднократно бывал Святей-
ший Патриарх Московский и всея Руси Алексей II.

КИРИЛЛО-БЕЛОЗЕРСКИЙ УСПЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ

Холодный северный ветер называют «сиверко».
Дует он над гладью Сиверского озера, ударяет-
ся в неприступные стены монастыря, основанного
в 1397 году преподобным Кириллом, учеником пре-
подобного Сергия Радонежского. Игумен Кирилл
был выходцем из боярского рода Вельяминовых, был

широко образован, известен как автор посланий к сыновьям князя Дмитрия Донского.

Монастырь находился в средневековой Руси, и сейчас — на особенно важных путях, ведущих на север. Царь Иоанн IV Грозный любил монастырь, делал огромные пожертвования, имел здесь собственную келью и высказывал пожелание принять здесь монашество.

Во время польско-литовской интервенции монастырь успешно выдержал осаду захватчиков. Это важно упомянуть: широко известна полуторогодовая осада Троице-Сергиевой Лавры, а об осаде Кирилло-Белозерского монастыря знают мало. Здесь был в ссылке лишенный патриаршества Никон. Здесь спаслся воспитатель царя Алексея Михайловича боярин Б.И. Морозов.

Монастырь огромен. Главный, древнейший храм — каменный храм Успения Божией Матери. Построен он на месте древнего, деревянного.

Прекрасны и другие храмы: Кирилловский, где хранятся мощи преподобного Кирилла (скончался в 1427 году), Владимирский (над усыпальницей князей Воротынских), храм Архангела Гавриила, Введения во храм Божией Матери, Предтеченский, Ризоположения и, наконец, храм во имя преподобного Сергия Радонежского.

В 1924 году монастырь был закрыт, объявлен вместе с его ровесником Ферапонтовым монастырем историко-архитектурным заповедником.

Церковная жизнь возобновлена в 1998 году.

СВЯТО-УСПЕНСКИЙ ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ МОНАСТЫРЬ

Издалека эта жемчужина архитектуры и живописи незаметна. Монастырь помещается между двух высоких гор, в долине. Пещера «Богом сданная» была известна еще в XIV веке. Жил в ней отшельник Марк. Монастырь прославлен подвигами преподобного Корнилия Печерского.

Обитель не закрывалась. После революции до 1940 года эта территория была в составе Эстонии. Во многих воспоминаниях эмигрантов описываются их поездки в монастырь как на место, самое близкое к России. Во Вторую мировую войну монастырь захватили и разграбили гитлеровцы. После войны земля близ Псково-Печерского монастыря вошла в состав России, в Псковскую область.

Главный храм монастыря — Успенский — выкопан в горе преподобным Ионой. Храм имеет приделы во имя преподобных Антония и Феодосия. В нем покоятся мощи преподобного Корнилия, погибшего от руки Иоанна IV Грозного.

Монастырь дивен своими храмами: Архангела Михаила, Покрова Пресвятой Богородицы, праведного Лазаря, надвратным Никольским храмом.

Знамениты пещеры монастыря. Незабываемы захоронения монахов в них. Когда поднимаешься на монастырские стены, монастырь лежит как драгоценная

шкатулка на ладони земли. Разноцветные купола, малиновый звон колоколов, цветение деревьев и цветов в монастырском саду, стройное монашеское пение — все это незабываемо. Однажды побывавший здесь уже всегда будет вновь стремиться сюда.

СВЯТО-ТРОИЦКИЙ СЕРАФИМО-ДИВЕЕВСКИЙ МОНАСТЫРЬ

снован как женская община дворянкой Мельгуновой. После смерти мужа приняла постриг с именем Александра и, увидев во сне Божию Матерь, указавшую ей на Дивеево, стала строить здесь на свои средства храм во имя Казанской Иконы Божией Матери.

Духовниками обители были Саровские старцы Пахомий и Исая. После их кончины Дивеевскую общину опекал старец Серафим Саровский.

На вклады дворянки Мансуровой была основана Мельничная община, которую окружала канавка Пресвятой Богородицы. Канавка была выкопана по благословению преподобного Серафима. И ныне всякий приезжающий и приходящий в Дивеево обязательно идет по канавке, читая молитву «Богородице Дево, радуйся».

Ко времени революции в Дивеево было почти две тысячи сестер-монахинь. Высились храмы: соборный во имя Святой Троицы, величественный, пятиглавый,

с пятью приделами, Тихвинский храм с приделом во имя иконы «Утоли моя печали», Казанский, Рождественский и собор во имя Преображения Господня.

В монастыре было золотошвейное производство, стекольное, обувное, переплетное. Монастырь имел пахотные земли, мельницы, содержал много домашнего скота, пасеки.

Сейчас жизнь в монастыре возрождается.

Паломники едут сюда со всего света. Каждый считает за честь хоть немного, но поработать на возрождение святынь во славу Божию.

СВЯТО-ВВЕДЕНСКАЯ КОЗЕЛЬСКАЯ ОПТИНА ПУСТЫНЬ

По преданию, обитель основал раскаявшийся разбойник Опта. На берегу Жиздры, так напоминающей реку Иордан, в Калужских пределах стоит и поныне и радует глаза и сердце эта духовная крепость православия.

Прекрасны и молитвенны Казанский и Введенский храмы, спокоен и суров Иоанно-Предтеченский скит. Оптина пустынь прославлена именами святых старцев Льва, Макария, Леонида, Амвросия, Нектария, Анатолия.

Вся Россия прошла через Оптину. Н. В. Гоголь, Ф. М. Достоевский, В. А. Жуковский, братья Киреевские, А. С. Хомяков, В. С. Соловьев, И. С. Тургенев,

В. В. Розанов, А. Г. Рубинштейн, А. А. Ахматова, Н. С. Гумилев... Нет числа тем, кто приезжал в Оптину ради молитвы и обретения душевных сил. Даже Л. Н. Толстой пытался найти здесь последний приют, бежав из Ясной Поляны.

Последний настоятель начала XX века архимандрит Исаакий был расстрелян, монастырь закрыт и разорен. Здесь были сельхозартель, музей, школа механизации. Интересно, что это был первый из монастырей, начавший возрождаться после движения общности в его защиту еще в начале 60-х годов XX века.

Возрождена Оптина пустынь в 1997 году. Возобновлены паломничество, издательская деятельность. В лике святых прославлены старцы: Моисей, Антоний, Исаакий, Варсонофий, Лев, Макарий, Иларион, Анатолий (старший и младший), Нектарий, Никон, мученик Исаакий II. Каждый из них заслуживает поклонения и огромного уважения к их многотрудной жизни во славу Божию.

САВВИНО-СТОРОЖЕВСКИЙ МОНАСТЫРЬ

До него ехать примерно столько же, сколько до Троице-Сергиевой Лавры. Только к ней надо ехать от Москвы по Ярославской железной дороге, а к Саввино-Сторожевскому монастырю — по Белорусской. Монастырь перенял от Древней Руси название «Сторожевский», ибо основан на горе Сторожи,

известной с древности как сторожевая, дозорная гора. Еще при жизни преподобного Сергия Радонежского сюда был направлен его ученик Савва. Вначале была построена деревянная церковь Рождества Пресвятой Богородицы, в ней же и был погребен преподобный Савва, звенигородский чудотворец. Ведь рядом расположился Звенигород.

В Смутное время был разграблен, пострадал и в наполеоновское нашествие. Служил монастырь и резиденцией русских царей и русских патриархов. В мае 1918 года варвары новейшего времени ворвались в монастырь. Богослужение было прекращено. А в марте 1919 года кощунственно были вскрыты и конфискованы мощи преподобного Саввы. В монастыре стали размещаться воинские части, санаторий, потом музей.

В 1995 году монастырская жизнь возобновлена. В год Тысячелетия Крещения Руси Святейший Патриарх передал в монастырь вновь обретенные мощи святого Саввы.

Конечно, названными монастырями далеко не исчерпываются русские монастыри. Они по всей России: от Балтики до Дальнего Востока, от Кольского полуострова до Крыма. Нельзя отделить от числа русских монастырей ни Глинскую пустынь, ныне находящуюся на территории Украины, ни Ново-Нямецкий монастырь в Молдавии — место подвигов преподобного Паисия Величковского, ни Новый Афон, находящийся в Абхазии. Все это наши, православные святыни. Дай Бог, чтобы и наши свечи загорелись перед их престолами.

Приложение

СВЯТИТЕЛЬ НИКОЛАЙ МИРАИКИЙСКИЙ

В православии не водится такого, чтобы какого-либо угодника Божия мы считали первым, вторым, все велики для нас, смертных, но то, что святитель Николай особенный для нас, — это несомненно. В нашем доме всегда была икона, ее звали бабушкиной, мамы отца. Какие наши были знания о Боге? Почти никаких. Но в доме никогда не было ни ссор, ни ругани, ни, тем более, богохульства. Пусть мы были пионерами, но на Пасху радовались чистым рубашкам, на столе, на белой скатерти, стояли кулич, крашеные яйца. В наши низкие окна светило радостное воскрешающее солнце. Оно приходило с той стороны, из того красного угла, в котором стояла икона.

И вот мы всегда думали, что это икона Николая Чудотворца — Николы Угодника, как говорили родители. Так и я думал, пока однажды, уже взрослым,

уже хоть что-то понимающим, взял икону, достал из киота и стал очищать ее. Это была икона Господа Вседержителя. Она до сих пор в доме родителей, уже наполовину осиротевшем.

Но эта детская вера, окрепшая во мне, взрослом, что нашу семью хранил святитель Николай, эта вера не ослабла, но усилилась.

Наши преподобные Серафим Саровский и особенно Сергей Радонежский не только глубоко чтить святителя Николая, но и очень многое свершили в деле прославления его имени. Существует очень трогательный народный рассказ о том, как однажды преподобные Сергей и Серафим решили спросить святителя Николая, за что же он так горячо возлюбил землю Русскую.

— За что ты, Угодник, полюбил людей наших, грехами затемненных, от Бога часто отступающих, ходящих дорогами неправедными?

— За то, — отвечал святитель Николай, — что дитя она, Святая Русь, что в ней души чистые, детские, что не гонится она за деньгами, дьяволу не кланяется. Цветок она неувядающий, благоухание перед Господом. А то, что не вся такая и почему это, вы лучше меня знаете. И ребенок бывает неразумен и огорчает отца, но, наказуя его, отец не перестает его любить. Так и Россия перед Господом, как дитя любимое. Русь — это тайная дума Господня пред вечностью.

— Но, святитель, как же теперешняя смута и заваруха?

— Покается Русь, — убежденно отвечал святитель. — И спасется.

— И спасется, — сказали они, наши отцы. — Будем молиться за Русь.

А мы, заканчивая рассказ о разговоре преподобных и святого, будем молитвенно обращаться к ним, чтобы не до конца прогневался Господь на Россию.

ПОМОГАЮЩИЙ ВСЕМ

Всечеловечность святителя Николая настолько всемирна, что нет части света, где бы не знали о нем. Мусульмане и буддисты очень высоко ставят образ святителя. Известнейший архиепископ Японский Николай говорил, что обращать японцев в веру христианскую ему всецело помогал Николай Чудотворец. В Китае, в Харбине, когда именно в этот город ушло много гонимых в 1917–1922 годах русских и они строили там православные храмы, была знаменитая своими чудесами икона этого святителя. В специальном киоте она стояла на харбинском вокзале. Православные молились на нее, но и китайцы начали молиться после одного случая. Один китаец попал, рыбака на лодке, в бурю. Лодка утонула, берег далеко. И неожиданно китаец вспомнил об иконе и, хотя не знал имени святого, стал кричать: «Старик вокзала, помоги, старик вокзала, помоги!» И был чудесным образом спасен. Спросим себя: дано ли нам знать, почему именно этот образ вспомнил погибающий рыбак?

Ведь нет в мире ничего случайного, тем более в духовной жизни.

А вот Америка, вот ее новогодние дни и Санта-Клаус. Но ведь это никакой не Дед Мороз, это святитель Николай.

С одной женщиной-режиссером был такой случай. Она православная, что, заметим, для режиссеров редкость. Снимала она на Алтае, близ Белухи, фильм. Съёмки велись с вертолета. Вдруг мотор в нем заглох, стали падать. Конечно, у вертолета есть способность лопастями тормозить падение, как-то планировать и смягчать приземление. Но это когда внизу поле, хотя бы лес, а тут — горы, скалы, пропасти. Женщина закричала (позже вспоминала, что совершенно внезапно для себя): «Отче Николай, спаси, погибаем!» И опять же совершенно чудесным образом вертолет перенесло через пропасть и усадило на снегу огромной поляны.

Вера, в ней все дело.

Но скажи нашей верующей бабушке, что святитель Николай не русский, а грек, она, пожалуй, и обидится. Как это так может быть — Николай Чудотворец да не русский? Быть не может. Не может, и все тут. Ведь наш святитель Никола-зимний в полушубочке, в валенках, усы и борода в иное, глаза добрые, ласковые. Но и строгие.

Вспомним известный рассказ о том, как он спас вора от погони. Вор бежал и взмолился святителю: «Спаси!» Святитель указал на шкуру, содранную

с дохлой лошади. В нее завернулся вор, погоня не заметила. Но святитель спас вора еще раз, уже окончательно. «Смердит тебе мертвечина, в которой ты был? Так вот, так же мерзка твоя молитва пред Господом из твоих уст. Иди отмойся и впредь не воруй». Исправился вор.

Представляет себе народ Николая-вешнего в зипуне, в легких лапоточках. В народе говорят: «Егорий с водой, Никола с травой», «Сена у дурня до Юрья, а у разумного до Николы», «До Святого Николы не сей гречки, не стриги овечки», «На Николу зима с гвоздем ходит», «На Николу иней — к урожаю», «Никольский торг цены стоит», «Никола-зимний лошадь на двор загонит, а Никола-вешний лошадь откормит»...

«ПОБЕЖДАЮЩИЙ НАРОД»

Святость подвижников благочестия возрастает благодаря набожности семей, из которых они происходят. Родители святителя, богобоязненные христиане Феофан и Нонна, были весьма зажиточны. Но кто сказал, что богатство — порок? Да, оно порок и тяжкий грех, когда его копят на слезах и обмане, когда «над златом чахнут», но если человек богатеет честными трудами, а богатство употребляет на добрые дела, тогда оно во спасение. Родители Николая очень много помогали бедным, но одно было горько для них: они были бездетными. Наконец, по

их горячим молитвам. Господь даровал им сына, названного при крещении Николаем, что значило по-гречески «побеждающий народ». По преданию, при крещении младенец простоял в купели три часа. Далее в житии говорится о той строгой, подвижнической жизни, которую святитель вел от младенчества до глубокой старости.

Времена земной жизни святого Николая были одними из самых тяжелейших для христианства. Тогда шло третье столетие, язычество отступало под лучами преображающего Фаворского света, души умягчились крестными страданиями Спасителя на Голгофе, но злоба язычников, тем более облеченных властью, усиливалась. Римские императоры Диоклетиан, Валериан издавали эдикты (постановления) о гонениях на христиан. Особенно были гонимы священнослужители. Святой Киприан из Карфагена был обезглавлен, святой Лаврентий был заживо сожжен в Риме.

Мы говорим о мучениках, но как-то забываем проследить остатки земного пути их палачей. Например, ужасна, но справедлива судьба (а слово «судьба» восходит к выражению «суд Божий») императора Валериана. Победенный в войне с персами, он остаток жизни подвергался всевозможным унижениям, служил подножием царю персов, становился на четвереньки, когда царь, 474 ступая на него сапогом, садился в седло. Кожа, содранная с Валериана, хранилась потом у персов в их тогдашнем музее трофеев.

При императоре Диоклетиане (285–304) святитель Николай был заключен в темницу. Известия, которые приходили извне, были точно такие, какие мы слышали в дни большевистского богоборчества: храмы рушились, богослужебные книги сжигались, священники предавались казням и пыткам, церкви разрушались сверху донизу. Но открыто среди братьев по заключению святитель Николай исповедовал имя Христово. И до 323 года, до императора Константина, при Галерии, Максимине, Ликинии, святитель то освобождался, то подвергался гонениям, но всечасно был рабом Божиим и бесстрашным воином Христовым.

Уж если при еретиках-императорах возделывал пастырь ниву Христову, то при Константине его святительская деятельность возвысилась и распространилась особенно. Тогда в Ликийской области еще сохранилось от язычества бесстыдное поклонение богине Афродите. Жрицы, ей служившие, отличались разнузданностью и святотатствами.

Архиепископ Мирликийский Николай настоял на разрушении капища языческой богини. И как всегда бывает с ложными святынями, вскоре только обломки мрамора, заносимые песком, напоминали идольские игрища. Конечно, скажут сейчас иные, это была культура Древней Греции, архитектура и скульптура. Все так, но причем тут религия, жизнь души, где тут духовность? И теперешние новоязычники готовы в обнаженном теле видеть предмет поклонения.

В ЗАЩИТУ ВЕРЫ

Вскоре, в 325 году, состоялся Никейский собор, где триста восемнадцать епископов утвердили Символ веры и осудили учение Ария. Святитель Афанасий Александрийский обличил богохульство Ария, его ересь о якобы тварном происхождении Спасителя. Арий упорствовал. Святитель Николай, не стерпев, ударил при всех Ария по щеке. Случай небывалый, ведь отцы наши всегда побеждали только словом. Но вот, видно, бывают случаи, когда вера христианская защищается и так. В наказание архиепископ Николай был тут же лишен сана и заключен в башню. Но этой же ночью многих епископов посетило видение, в котором Иисус Христос подал угоднику Божию Евангелие, а Пречистая Богородица возложила на него святительский омофор, снятый накануне. Утром святитель Николай был выведен из темницы, ему был возвращен прежний сан.

И еще много-много подвигов и трудов свершил великий подвижник. Известен случай, когда купец прибыл с грузом хлеба в голодающий город, говоря, что Николай явился ему и велел изменить маршрут, и в руке купца при этом неожиданно оказалась золотая монета. Эти факты вошли в клейма на иконе-житии святого Николая, как и чудесное избавление им невинно осужденных. И не просто осужденных, а уже выведенных на казнь. Святитель вырвал меч у палача. Вскоре открылась правота чудотворца.

Это все известные чудеса. Но сколько же их всего было при долгой праведной жизни святителя! И сколько же он оказывал людям благодеяний, сколько свершил исцелений, но всегда, подражая Христу, запрещал исцеленным разглашать о себе.

МИРАИКИЙСКИЙ ПЛАЧ

Господь упокоил своего праведника 6(19) декабря. И семьсот с лишним лет честные его мощи находились в Мирах Ликийских. Но пришли времена сарацинских набегов на восточные пределы Римской империи. Город Миры превратился в пустыню. И только уцелел храм, где хранились мощи праведника. «Неужели, — вопрошает летописец древности, — великий архиерей не мог умолить Господа о спасении города? Конечно, мог. Но это бедствие было послано за грехи наши и должно было послужить нашему уврачеванию».

В конце XI столетия жители итальянского города Бари перевезли по морю мощи святителя. Остатки жителей Мира Ликийского плакали так, что плач был слышен далеко окрест. В утешение им оставались благоуханное миро и чудотворная икона. Среди драгоценных лампад у гробницы чудотворца наиболее прекрасны русские лампы, дары русских богомольцев и императоров. Нигде нет такого почитания угодника Божия Николая Чудотворца, как в России. И все ее народы глубоко чтят святителя.

Например, часовню святого Николая в Тункинской долине Бурятии ставили, как говорит предание, казаки, но и ламаисты, и шаманисты благоговейно поклоняются «батюшке Михоле», или же по-монгольски «Сагану Убукгуну» — седому, белому старику.

В любом месте России есть храм, монастырь, часовня, посвященная святому Николаю.

А как праздновались Николины дни! Сколько поэзии за многие века накопило имя святого! Начиная с самых ранних памятников письменности. Вот еще идущая от устного народного творчества былина «Садко». Именно Николай Чудотворец говорит «богатому гостю», не в меру веселящемуся: «...бросай ты гусли звончаты: Расплясался у тебя царь морской, А сине море всколебалось, А и быстры реки разливались, Топят много лодок, кораблей, Топят души напрасно Того народу православного...»

Когда идут Никольским крестным ходом, старушки часто поют дорогой бесхитростное, помогающее идти песнопение, в котором повторялись сердечные слова: «О, святитель наш, Угодник, Чудотворец Николай, рабам грешным, недостойным руку помощи подай». А святитель отвечает: «Вы идите, не горюйте, вот вам правая рука. Вера чистая, святая вас ведет прямо туда». Туда, то есть к месту обретения чудотворной иконы.

Интересно, что Покровский собор, храм Василия Блаженного на Красной площади в Москве, долгое время назывался Никольским — по имени

чудотворной иконы Великорецкой, принесенной в Москву при Иоанне IV Грозном.

Славят святителя и духовные стихиры: «Никола — имя знаменито, победе тезоименито, побеждает агаряны, утешает христианы», славят и народные стихи, распеваемые раньше каликами переходжими, слепцами: «Егда кто Николая любит, егда кто Николаю служит, тому святой Николае на всяк час помагае. Николае! Егда кто к нему прибегает, егда кто в помощь призывает, тому святой Николай всегда помогает».

Воспевали святителя и дети. На зимнего Николу были своеобразные колядки, возрождаемые ныне: «Микола, Микола, святитель, Можайский, Зарайский, морями проходитель, землям исповедник. А знают Миколу неверные орды. А ставят Миколу свечи воску яры, кануны медвяны. А ему, свету, слава, слава — держава — во всю его землю, во всю подселенну, слава доньне и века, аминь!»

Православная церковь чтит святителя не только в мае и декабре, но установила особое, еженедельное поминовение его в четверг, когда соборно и келейно читается тропарь (стих, песнопение в память святого или в праздник): «Правило веры и образ кротости, воздержания учителю яви тя стаду твоему. Яже вещей истина: сего ради стяжал еси смирением высокая, нищетою богатая. Отче священноначальниче Николае, моли Христа Бога спастися душам нашим».

Но и на всяком месте во всякое время из глубины сердец наших возносится благодарность Господу за то, что дал нам такого заступника и молитвенника. Слава Тебе, Господи! Слава тебе, отче Николае!

Радуйся, из бездны греховныя человеки избавляй,
Радуйся, в бездну адскую сатану ввергай.

ОСНОВНЫЕ СОБЫТИЯ ЖИЗНИ

Вторая половина III века — в зажиточной семье Феофана и Нонны родился сын Николай.

При императоре Диоклетиане (285–304) Николая заключают в темницу.

После 323 года Николая назначают архиепископом провинции Ликия. Николай борется с язычеством.

325 год — Николай резко обличает ересь Ария.

Середина IV века — кончина Николая Мирликийского.

9 мая празднуется как день перенесения мощей святителя Николая.

СВЯТЫЕ БРАТЬЯ

КИРИЛЛ И МЕФОДИЙ, ПЕРВОУЧИТЕЛИ СЛОВЕНСКИЕ

Какая первая книга была у нас? Правильно — Азбука. А почему она так названа? Потому что аз и буки — это обозначение первых букв алфавита. Аз

и буки — начало науки, как говорили раньше. Но откуда появились эти азы и буки? Их принесли в нашу жизнь святые Кирилл и Мефодий в девятом веке, даже еще до Крещения Руси.

Представьте, что нет букв, нет письменной речи. Нет, представить невозможно. Мы одним только отличаемся от бессловесных животных — речью, способностью говорить. Мы общаемся, говорим, слушаем. Но это тогда только, когда собеседник рядом. А если он в другом городе, если уехал к бабушке в деревню, а пообщаться с ним хочется? Что мы делаем? Мы пишем письмо. От руки или же на компьютере. Но пишем-то буквами!

Мы пишем какими буквами? Латинскими? Нет. А какими? Греческими? Нет. Какими же?

Славянскими. Мы пишем на кириллице. А слово «кириллица» откуда? Оно от имени Кирилл.

Солунь — крепость и обитель православия времен раннего христианства и Средневековья.

Отсюда — из ныне греческого города Салоники, что в бухте у полуострова Халкидики, — был родом небесный покровитель русского воинства, один из любимых святых России святой великомученик Дмитрий Солунский. Отсюда же и великие братья Солунские — Кирилл и Мефодий.

Солунь в Греции, но братья не были греками, они — славяне, из семьи болгарского воеводы. Их было семь братьев: Мефодий самый старший,

а Константин (Кирилл — его монашеское имя) — самый младший.

Мефодий пошел по стопам отца, стал военным, служил в славянском княжестве Славиния, бывшем под греческим управлением. Здесь Мефодий дослужился до звания воеводы и был им десять лет. Но военная карьера не привлекала его. Он с детства был набожным, много молился, радости мира, забавы молодежи не привлекали его. Он добился отставки и принял монашеский постриг. И не где-нибудь, а на легендарной со времен античности горе Олимп. Там, где ранее обитали языческие боги, звучали православные молитвы.

Младший брат Константин также шел молитвенным путем. Блестяще учился в Константинополе. Вместе с ним за партой сидел будущий византийский император Михаил, а в числе преподавателей был Фотий, будущий патриарх Константинопольский.

Интересно, что его еще в школе прозвали Константином Философом.

БЕГСТВО И ВОЗВРАЩЕНИЕ

Конечно, такого прекрасного ученика не хотели отпускать учителя. Он принял сан иерея и получил должность хранителя патриаршей библиотеки при храме Святой Софии. Это было высокое назначение для столь молодого человека. Но Константин

пренебрег всеми благами и попросту бежал в один из дальних монастырей на Черном море. Его разыскали и вернули. И назначили преподавателем философии в высшей Константинопольской школе. Но более он учил не философии, а познанию Бога.

«Во Святой Троице солнечный круг есть подобие Бога Отца. Круг не имеет ни начала, ни конца, и Бог — безначален и бесконечен. Как от солнечного круга исходит светлый луч и солнечная теплота, так от Бога Отца рождается Сын и исходит Дух Святой. И как солнце, состоящее из круга, луча и теплоты, не разделяется на три солнца, так и Пресвятая Троица, хотя имеет три лица: Отца, Сына, Святого Духа, — не разделяется Божеством на три бога. Но есть один Бог», — учил Константин Философ.

Мудрость и образованность Константина были таковы, что его выдвинули от лица православных на публичный диспут с еретиками—иконоборцами. То есть с теми, кто не признавал святых икон. Константин победил в споре вождя еретиков Анния. «Мы молимся не доскам, не краскам, мы через образы икон восходим к первообразу Бога и Святых. Иконы — это окно в Божий мир, — говорил Константин. — А признавать за богов идолов, сделанных из камня, глины, дерева, металлов — это и есть ересь».

Затем новый диспут, новое сражение за чистоту веры православной. На сей раз с сарацинами. И опять блистательная победа. Такая, что сарацины давали в награду философу много золота. Но он сказал, что

всего дороже для него было бы, если бы с ним отпустили византийских пленников.

Все эти годы братья держали связь, знали друг о друге. И при первой возможности Константин удаляется к Мефодию, на Олимп.

Константин в отличие от брата он только здесь начинает заниматься славянским языком. До того времени он знал греческий, латынь, еврейский — те языки, на которых была сделана надпись над распятым Христом: «Иисус Назорей, Царь Иудейский». Или сокращенно ИИЦИ, отсюда слово инициалы.

В монастыре на Олимпе были в основном славяне. И хотя службы шли на греческом языке, проповеди читались на славянском. Да и повседневное общение было на славянском. Ведь рассказ ведется о создателях славянской азбуки. Авторы такого алфавита должны были знать язык до самых его глубин. И они изучили многие тонкости языка, и словарный запас их заметно обогащался.

«К НЕРАЗУМНЫМ ХАЗАРАМ»

Не всегда вопросы межнациональных отношений решались огнем и мечом. Примеров мирного разрешения конфликтов — сколько угодно.

Византийскую империю на севере тревожили племена хазар-язычников. Именно к ним были отправлены оба брата с проповедью христианской веры. И направил их не кто-то, а сам император Византии.

Это говорит о том, что братья были знамениты своей ученостью и набожностью. Кроме всего им поручалось привезти в Рим мощи святого Климента, убитого здесь во времена раннего христианства.

Достигнув в 858 году Корсуни (Херсонеса, ныне окраина Севастополя), братья остановились для изучения и русского, и хазарского языков. Свет христианства уже проникал на Русь, и там в IX веке уже была письменность. Известны так называемые письма черноризца (монаха) Храбра. Константину и Мефодию принесли Евангелие и Псалтырь, написанные по-русски. История не сохранила имени человека, принесшего книги. Говорят, им был самарянин, живший по соседству с братьями. Желая испытать образованность и ум Кирилла, он и принес ему книги, написанные по-русски. Не ведая незнакомого ему языка, обратился Кирилл к Господу, испросил у него дар чтения и понимания неизвестных ему букв (ныне о них говорят как о глаголической азбуке). Произошло чудо: начал читать солунский монах. «Воистину, верующие во Христа приемлют и благодать Святого Духа!» — воскликнул самарянин.

В прениях с иудеями и мусульманами братья одержали победу. И еще несколько дел благих они совершили: нашли мощи святого Климента — священномученика, папы римского, доставили останки в Константинополь, а также окрестили около двухсот человек из местных жителей.

ПОРЯДОК БУКВ — МУЗЫКА МИРОЗДАНИЯ

Они вернулись в столицу, и их разлучили. Мефодий получил направление в монастырь Полихрон, где стал игуменом, а Константин остался в столице.

В 862 году к императору пришли послы славянского князя Ростислава из Моравии и стали жаловаться на притеснения со стороны немцев. Те заставляли их молиться на латыни и учиться на немецком языке. Ростислав просил прислать учителей, которые могли бы нести Слово Божие на славянском языке.

Конечно, кому еще можно было поручить дело просвещения славян, как не Константину, который долгие годы занимался славянским языком. Император пригласил Константина и сказал: «Необходимо тебе идти к славянам, ибо никто лучше тебя это не выполнит». Константин просил, чтобы и брат Мефодий участвовал в составлении азбуки.

С молитвой приступили братья к работе. Помощниками стали славяне Горазд, Климент, Савва, Наум и Агиляр.

Дело составления азбуки — наитруднейшее. Кирилл и Мефодий расставляли буквы будущего славянского алфавита в, казалось бы, привычном порядке — так, как в латинице. Многие буквы взяли из греческого письменного языка. Но не хватало таких знаков, которые бы точно соответствовали звуковому (фонетическому) составу славянских языков

и наречий. В русском языке, в его устном народном творчестве было ощущение просторов, свежего ветра, степного раздолья, таинственности лесов, чистоты и полноводности рек, зелени пастбищ, сияния горных вершин. Братья восхищались славянскими песнями, былинами. Нужны были новые начертания, иные — маленькие ясные рисунки-буквы. Таких букв не было ни в одной другой азбуке. Поэтому был изобретен целый ряд неповторимых буквенных написаний. И азбука зазвучала совершенно по-новому: по-славянски напевно и широко, звонко и привольно. Это сейчас легко и привычно проговорить: «А, Б, В, Г, Д» и так далее.

Но почему буквы встали именно в таком порядке, почему имеют именно такое написание, мало кто задумывается. Возможно, в самом порядке букв заложен какой-то иной, неземной смысл? Иногда вспоминают легенду, будто славянская азбука явилась одному из братьев во сне. Может, сам строй славянской азбуки был дан славянским народам самим Создателем?

Славянская азбука и богослужебные книги были переведены на славянский язык в 863 году. А какие были учебники тогда? По каким книгам учились дети и взрослые? Главной книгой для этого была Псалтырь. По ней овладевали грамотой, письмом, она же учила любить Бога, жить по заветам Святых отцов. Перевод Псалтыри, сделанный братьями, помог великому делу — началу письменного периода русской литературы. Без этого не было бы у нас литературы

вообще. Да, ни Державина, ни Пушкина, ни Тютчева, ни Гончарова, вообще никого. Переложениями псалмов на поэтический русский язык много занимался и наш гений — Ломоносов.

ЗЛОБА ЕПИСКОПОВ

Братья служили в Моравии на славянском языке. Это вызывало злобу католических епископов, которые совершали в моравских церквях службу на латинском языке. Конечно, они теряли и паству, и доходы. Но не могли же они запретить окончательно славянский язык! Тогда они решили запретить богослужение на славянском языке. Они выставили в доказательство своего запрета то, что надписи на Кресте Иисуса были только на латинском, греческом и еврейском.

Константин отвечал: «Разве не для всех народов светит солнце? Разве не для всех людей идет дождь? Разве не равны перед Господом все смертные? А вспомните, как говорил псалмопевец Давид: «Пойте Господеви все земли, хвалите Господа все языки, всякое дыхание да хвалит Господа». И в Святом Евангелии сказано: «Шедши, научите вся языки». То есть языком называется и народ, и средство общения между людьми и народами. Язык — главное богатство всех людей. Ведь и Сам Иисус Христос — Сын Божий, является Словом, воплотившимся по Слову Отца. В начале Евангелия от Иоанна сказаны

великие слова: «В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог».

Побежденные в споре епископы еще более озлобились и подали жалобу в Рим, в Ватикан.

Братья были вызваны в Рим, к папе Николаю I на суд. Отслужив напутный молебен, они отправились в опасную дорогу. С собою везли мощи святого папы Климента. Настроенный немецкими епископами против братьев, папа римский Николай I внезапно скончался, на его место заступил Адриан II. Он же, в отличие от предшественника, отнесся к братьям уважительно, встретил их с почестями. Лично выехал за город со свитой.

Константин поднес в дар папе Евангелие и другие книги на славянском языке. Папа в знак уважения к Святым текстам велел положить их на престол храма Святой Марии. Мало того, утвердил богослужения на славянском языке. И уже вскоре в нескольких храмах Рима, там, где собирались славяне, начались службы по книгам, привезенным братьями. И там, где до того звучала только католическая месса на латыни, раздалось славословие Богу на церковно-славянском.

КОНЧИНА КОНСТАНТИНА

Было Константину сорок два года, когда он почувствовал приближение смерти. Некоторые источники высказывают догадку, что он был отравлен

медленно действующим ядом. Он принял схиму, то есть высшую форму монашества, с именем Кирилл. Через пятьдесят дней после этого он отошел к Господу. Мефодий умолял папу разрешить увезти тело брата для погребения в родной земле. Но папа приказал положить мощи святого в церкви святого Климента. Вскоре по Риму разнеслись известия о чудесах исцелений, происходящих от мощей.

Мефодий находился при мощах брата до тех пор, пока папа римский Адриан II не рукоположил его в епископы Моравии и Паннонии.

Столицей тогдашней Моравии был город Велеград. Это княжество находится в центре Европы. Его населяли многие славянские народы: хорваты, далматы, чехи, словаки. Всех их с любовью принимал моравский епископ Мефодий. В 871 году он собственноручно крестил чешского князя Боривоя, его супругу Людмилу святую, высоко чтимую поныне чешскими православными, и не только чешскими. Имя «Людмила» всегда было любимо в славянских странах. В самой же Чехии он ввел славянское богослужение. За это он много претерпевал нападений от иностранных миссионеров. Они настроили против Мефодия немецкого императора и зальцбургского архиепископа.

Последовала ссылка в Швабию на два с половиной года. По существу это была даже не ссылка, а настоящее тюремное заключение: святой Мефодий не мог проповедовать, не имел возможности служить в церкви. Вся его жизнь была сплошным

страданием. Он стоически, с мужеством перенес швабский период своей жизни.

В 874 году его освободили по распоряжению папы римского, теперь уже Иоанна VIII.

НОВЫЕ ГОНЕНИЯ

Крестил Мефодий также одного польского князя. А что означает крещение князя? Означает, что и его подчиненные, его слуги, воины, землепашцы тоже окрестятся. Это ли не повод для католических епископов вновь ополчиться на архиепископа Мефодия?

На сей раз гонения были посерьезнее. Мефодия обвиняли, что он не принимает римское учение об исхождении Святого Духа от Отца и Сына (так называемое филиокве). Мефодия вызвали в Рим. Но его высокое, духовное состояние, его знания и, конечно, заступничество за него брата Кирилла, мощи которого он посетил в первый же день, помогли Мефодию выстоять во всех нападениях на него ватиканских кардиналов.

Но недолго оставалось жить и святому Мефодию. В последние годы он переводил на славянский язык Ветхий Завет, а также труды святых отцов Православной Церкви.

Ему, как и брату Кириллу, был открыт день кончины. Он призвал к себе учеников, указал на Горазда и назначил его своим преемником.

Отпевали святого Мефодия на трех языках: славянском, греческом и латинском. Было это в 885 году.

Древнейшие службы святым относятся к XIII столетию. То есть значение подвига Кирилла и Мефодия хорошо понимали в древности, причисляя братьев к лику святых.

Русская Православная Церковь установила торжественную память святым в 1863 году, в день 24 мая по новому стилю. В России было создано Кирилло-Мефодиевское общество. Его деятельность ныне продолжается Международным фондом славянской письменности и культуры. День 24 мая счастливо пришелся на окончание учебного года. Ко дню святых братьев в школах пишутся сочинения о русской истории, русской культуре. Выступают фольклорные ансамбли, мастера народных промыслов показывают свою продукцию, открываются выставки народного костюма, кулинары готовят блюда национальной кухни, художники представляют свои работы. Словом, все оживляется под воздействием Слова, о котором и идет речь.

Причем святые Кирилл и Мефодий — не просто святые, а равноапостольные. Вот как высоко оценила их подвиг Православная церковь.

Прислушаемся к мерной поступи славянской речи, попробуем понять церковнославянский текст, говорящий о значении солунских братьев: «Ими бо начася на среднем нам языке словенском Литургия

Божественная и все церковное служение совершаться, и тем неисчерпаемый кладезь воды текущая в жизнь вечную».

ОСНОВНЫЕ СОБЫТИЯ ЖИЗНИ

Около 805–815-х годов в городе Солунь (погречески Салоники) родился Мефодий.

827 год — родился Константин.

858 год — поездка к хазарам-язычникам в Корсунь, в Крым. Обретение мощей папы римского Климента. Крещение двухсот человек.

862 год — поездка в Моравию, где читаются проповеди на славянском языке. Принесенные братьями книги на славянском языке вызвали неприязнь латинского духовенства. Вызов в Рим, на суд к папе Николаю I. Папа римский Адриан II разрешает славяноязычное богослужение.

863 год — Константин и Мефодий создают славянскую азбуку.

869 год — принятие Константином схимы с именем Кирилл. Кончина святого равноапостольного Константина (в монашестве Кирилла).

Около 870 года — посвящение Мефодия в епископы Моравии (Паннонии).

871 год — крещение Мефодием чешского князя Боривоя и его супруги Людмилы.

Около 871–872 годов — ссылка Мефодия в Швабию.

874 год — отзыв Мефодия из швабской ссылки папой римским Иоанном VIII.

879 год — новый вызов Мефодия в римский суд. Оправдание первоучителя славянского. Переводы Мефодием Номоканона и библейских книг на язык одного из южнославянских, болгарских, наречий.

885 год — кончина святого равноапостольного Мефодия.

Послесловие

Русь Святая, храни веру Православную!

Почему же надо хранить веру православную? Поэтому, гласит далее молитва, что в вере православной для Руси спасение и утверждение.

Мы живем в Святой Руси, в любимой нашей России. У нас нет запасной родины. Здесь могилы наших предков, здесь останемся и мы. Никто не вечен, все мы уходим. Но бессмертна наша Россия. Почему? Она стоит, утвержденная молитвами святых.

А кто такие святые? Это те, кто прежде всего думал не о себе, а о Боге, любимом Отечестве, о нашей Державе, о нашем государстве Российском, о нас с вами. Они были такие же люди, как и все мы. Только их не прельщали житейские радости, они не знали, что можно поступиться совестью ради денег, они не искали выгоды себе, но радовались страданиям, ибо те очищают душу, а ведь только ради спасения души

и живет человек. А тело? Как его ни корми, как его ни ублажай, оно все равно требовательно, капризно и смертно. «Земля еси и в землю отыдеши», — говорят о теле. Душа же бессмертна.

Жить ради временного или ради вечного?

В чем идеал жизни? В чистоте ее. А высшая чистота — это Иисус Христос, Сын Божий. Ради нашего спасения сошел Он с небес, учил жить праведно и ради нас добровольно взошел на Крест. Священное Писание напоминает нам, что мы куплены дорогой ценой — кровью Спасителя нашего. Он Единый, в Ком нет греха, взял на себя наши грехи.

Христос — Истина и идеал жизни. Мы стремимся к Нему и понимаем, что никогда не достигнем Его святости. Но это стремление благотворно для нас. Понимание недостижимости образа Иисуса Христа смиряет нас, а стремление к Нему окрыляет.

Есть хорошая русская пословица: «Не стоит село без праведника». Она говорит, что нет у нас селения, в котором бы не жил человек жизни праведной и честной. К нему все идут за утешением, за разрешением житейских трудных вопросов. Так же и наша Россия. Разве могла бы она выстоять в трудные периоды истории, не будь у нее праведников! Разве случайно в тяжелейшую осень 1941 года с самой высокой трибуны страны раздались имена Александра Невского, Димитрия Донского? А ведь это были не просто русские князья, полководцы — то были люди, причисленные к лику святых.

Представим себе Россию без истории. Невозможно это. Представим Россию без молитвенников за нее. Будто бы не было преподобных Сергия и Серафима, святых царственных страстотерпцев, блаженных ради Христа. И что? Тогда нет Руси, нет и России.

Кто для нас святые? Выражаясь светским, мирским, общеупотребительным языком — это люди, хранящие и передающие духовную энергию. Они охраняют и нашу душу, и духовную жизнь государства. Государство без души обречено на гибель. Молитва святых — это главное в духовной жизни, она направлена на созидание и мощь государства. Дело государства — тело человека, защита его, а дело святых — души людей, дух государства.

Чем можно измерить святость? Ничем. Нет таких линеек, приборов. Не с чем и незачем сравнивать. Кто для нас святее: преподобные старцы-монахи или же патриархи? Князья-воины? Не нам это знать и об этом судить.

Есть рассказ о трех святителях: об Иоанне Златоусте, о Григории Богослове и о Василии Великом. Это великие мужи раннего христианства, заложившие основы многих молитвенных обрядов, оберегавшие Православную церковь в чистоте Апостольских преданий. У каждого из них были свои поклонники. Эти поклонники перессорились между собой, все считали своего любимого святителя выше других. И вот святители враз явились им в церкви и сказали, что у Господа Бога все они равны и нет меж них старшего.

Тогда Церковь установила им, кроме отдельных дней памяти каждого, общий день поминовения.

Когда кто-то говорит: «Я верю в Бога, но в церковь не хожу», — он или лукавит, или не понимает, что без Церкви не спастись. Церковь — небо на земле. А земля — Престол Господа. Россия — Дом Пресвятой Богородицы. Только с благословения Церкви свершали свои подвиги блаженные, юродивые во Христе. В церковь приходили за благословением в трудные дни для себя и России русские полководцы, цари и князья. Иконы приносились в войска, строились временные храмы, воины получали благословение из рук священников.

Вдумавшись, понимаем: все из Церкви — и пение, и живопись, и архитектура, и литература. Ведь просвещение России, книгописание и книгопечатание начиналось монахами в монастырях. Монастыри — светильники в ночи безбожия. Их становилось все больше, и мрак разгонялся светом молитв и просвещения.

«Приди, мой немощный, приди, мой радостный: звонят ко Всенощной, молитве благостной», — навсегда сказал поэт. И мы внимаем колоколам, зовущим к молитве.

Стоим мы в Божием храме. С икон смотрят на нас святые. Они живые, они с нами. О каждом из них можно было рассказывать, но объем книги ограничен. Мы выбрали тех, кого особенно чтит православная Россия. Это не значит, что другие святые

меньше почитаются. Достаточно вспомнить наши православные святцы, заглянуть в них: нет ни одного дня, который не был бы освящен именами мучеников, священномучеников, святителей, преподобных.

Тем более у каждого из нас есть свой небесный покровитель, святой или святая. День рождения, говорили святые отцы, можно не отмечать, но день своего небесного заступника надо знать и праздновать неотменно. То есть в этот день следует быть в храме, благодарить Бога за счастье жизни, вспоминать святого, по имени которого назван.

А чем отличается, например, священномученик от мученика? Тем, что священномученик был в священническом сане и принял смерть за Христа, как и мученик, который был просто верующим в Бога. Святые мученики Вера, Надежда, Любовь и мать их София ничуть не меньше святых великомучениц Варвары, Екатерины, Прасковьи. Быть может, враги Христа страшнее и дольше пытали их в любви к Богу.

Описанные нами святители и патриархи Гермоген (в церковной традиции он называется Ермогеном) и священномученик Тихон ничуть не умаляют значения и подвига святителей Иоасафа Белгородского, Игнатия Кавказского (Брянчанинова) или Иннокентия Херсонского. Не говоря уже об Иннокентии Иркутском или об Иннокентии Московском — Апостоле Америки и Сибири. Или о митрополите Тобольском Иоанне. Обо всех хочется

рассказать, но невозможно. Недаром в молитвослове на каждый день содержится восклицание: «Все святые, молитесь Бога о нас!»

Это только кажется, что сложно читать старые книги или жития святых. Что такое пострижение? Конечно, это не парикмахерская — это переход из мирской жизни в монашество. Монашество — принятие на себя звания черного (вспомним черный цвет рясы монаха) духовенства. А в белом духовенстве существует понятие рукоположения, то есть посвящения в звание священника. Монахи дают обет безбрачия — не жениться, а священники имеют семью. Многие святые вышли именно из семей священнослужителей.

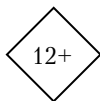
Преподобный же — это праведный, идущий по богоподобной, или богоугодной, стезе жизни. Он угодил Богу своей жизнью, Божий угодник.

Епархией называют церковную область, не всегда совпадающую размерами с обычной мирской областью, часто крупнее ее. Возглавляет епархию епархиальный архиерей, епископ или архиепископ. Обращаются к нему: «Ваше Преображенство» или, если архиепископ, «Ваше Высокопреображенство». «Ваше Высокопреображенство» — также обращение и к митрополиту. А Святейшего Патриарха Московского и всея Руси называют «Ваше Святейшество». Более личное, более сердечное обращение к пастырям и архиереям Православной церкви: «Владыко», «Владыко Святый!»

О монахах многие знают. Иеромонах же — служащий монах, еще не ушедший в затвор, не принявший схиму, не схимонах.

Священной Литургией называют главную службу христианской церкви, на которой молящиеся после исповеди причащаются Святых Христовых Тайн, Тела и Крови Христовых.

Духовный путь воцерковления радостен и прост. Только будем помнить, что без креста, который на нас возлагает Господь, не спастись. Будем искренне верить, что с нами Бог и святые Его, просиявшие в Русской земле.

Духовно-просветительское издание

Серия «Лекции интернета»

Владимир Крупин
ИСТОРИЯ РОССИИ
В РАССКАЗАХ О СВЯТЫХ

Заведующий редакцией *И. Воеводин*

Ответственный редактор *А. Попова*

Художественный редактор *М. Губанова*

Выпускающий редактор *М. Смородова*

Технический редактор *Н. Чернышева*

Верстка *К. Подольцева*

Корректор *О. Андриевич*

Подписано в печать 05.08.2021г. Формат 84х108/32.

Печать офсетная. Гарнитура «PetersburgC». Бумага офсетная.

Усл. печ. л. 20.16. Тираж 2000 экз. Заказ №

Произведено в Российской Федерации. Изготовлено в 2021 г.

Общероссийский классификатор продукции

ОК-034-2014 (КПЕС 2018); 58.11.1 — книги печатные.

Изготовитель: ООО «Издательство АСТ»

129085, г. Москва, Звездный бульвар, д.21, строение 1,
комната 705, пом. 1, 7 этаж.

Наш сайт: www.ast.ru E-mail: ask@ast.ru